

ВИЗАНТИЙСКАЯ
БИБЛИОТЕКА



«ЛЕВ ПРЕСТУПНИК»

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА
АВБА У АРМЯНИНА
В ВИЗАНТИЙСКИХ ХРОНИКАХ
IX века

СЕРИЯ

ВИЗАНТИЙСКАЯ
БИБЛИОТЕКА



ИСТОЧНИКИ

*В состав редколлегии
серии «Византийская библиотека»
в разные годы входили выдающиеся ученые*

С. С. Аверинцев, Г. Л. Курбатов, В. В. Кучма,
Г. Г. Литаврин, Я. Н. Любарский, Д. Д. Оболенский,
И. С. Чичуров, И. И. Шевченко

Редколлегия серии «Византийская библиотека»:

С. П. Карпов (председатель),
Н. Д. Барабанов, М. В. Бибииков, С. А. Иванов,
митрополит Иларион (Алфеев),
Г. Е. Лебедева, И. П. Медведев, Г. М. Прохоров,
А. А. Чекалова, Р. М. Шукуров, И. А. Савкин

ЛЕВ ПРЕСТУПНИК

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА

ЛЬВА V АРМЯНИНА

В ВИЗАНТИЙСКИХ ХРОНИКАХ IX ВЕКА

Феофан Исповедник,

Неизвестный хронист,

Георгий Амартол

Перевод с греческого, комментарии

Т. А. Сенина (монахиня Кассия)

2-е издание,

исправленное и дополненное

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2014

УДК 94(495).02
ББК 63.3(0)4
Л 340

Л340 Лев Преступник: царствование императора Льва V Армянина в византийских хрониках IX века. Феофан Исповедник, Неизвестный хронист, Георгий Амартол / пер. с греч., коммент. Т. А. Сенина (монахиня Кассия). 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: Алетей, 2014. — 160 с. — (Серия «Византийская библиотека. Источники»).

ISBN 978-5-90670-550-1

В настоящем издании осуществлен перевод на русский язык трех источников IX века, описывающих царствование византийского императора Льва V Армянина, возобновившего иконоборчество в 815 году. Дается новый перевод посвященного Льву отрывка из Хронографии Феофана Исповедника, впервые переводятся на русский язык раздел о царствовании Льва из Хроники Георгия Монаха (Амартола) и один из лучших источников по истории IX столетия — дошедший до нас фрагмент из анонимного сочинения *Scriptor incertus de Leone Armenio*.

Во введении анализируются переводимые источники и рассматриваются вопросы, касающиеся их авторов, а также дается обзор царствования Льва V. Переводы сопровождаются широким историческим и богословским комментарием.

Книга предназначена для всех интересующихся историей Византии в целом и византийского иконоборчества в частности.

УДК 94(495).02
ББК 63.3(0)4

*На форзацах миниатюры из Хлудовской Псалтири
(ГИМ, Москва, № 129д, IX в.):*

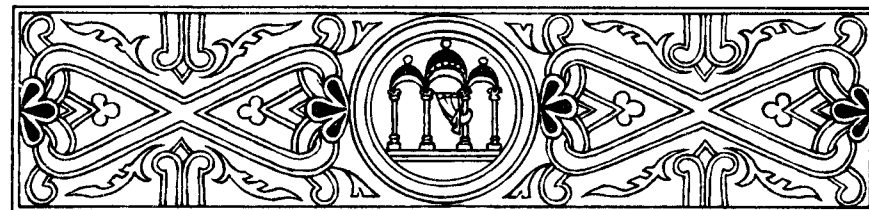
*слева — патриарх Константинопольский Никифор с иконой Христа
и иконоборцы во главе с императором Львом Армянином;
справа — пророк Исаия и ангел, влачащий за волосы грешника.*

ISBN 978-5-90670-550-1



9 785906 705501

© Т. А. Сенина, подготовка издания,
перевод на русский язык, статья,
комментарии, 2014
© Издательство «Алетей» (СПб.), 2014



I ВВЕДЕНИЕ: ИСТОРИКИ И ИХ ЖЕРТВА

Византийскому императору Льву V Армянину (813–820),¹ как и другим императорам-иконоборцам, не повезло с летописцами. Все исторические сочинения — по крайней мере, дошедшие до нашего времени — были написаны иконопочитателями, которые старались выставить возобновителя уже, как будто бы, побежденной в 787 г. ереси в самом неприглядном свете.

Однако Льву все-таки повезло немного больше, чем остальным его венценосным единоверцам: один непредвзятый источник о его царствовании — правда, только о самом его начале — до нас дошел, и он рисует образ императора в абсолютно положительном ключе. Между тем — что особенно ценно — этот источник вышел из-под пера иконопочитателя и будущего исповедника, которому спустя всего четыре с небольшим года предстояло умереть в ссылке за свои взгляды. Последующие летописцы IX в. уже не находят для Льва Армянина ни одного доброго слова.

Настоящая публикация переводов трех фрагментов из византийских хроник девятого столетия имеет целью не столько как можно более полно изобразить историю царствования Льва V, сколько показать, как иконопочитательская традиция спустя совсем немного времени исказила образ этого императора.

¹ Краткие сведения о нем и библиографию см.: PmbZ. # 4244; PBE. Leo 15; см. также: Афиногенов Д. Е. «Повесть о прощении императора Феофила» и Торжество Православия. М., 2004. 14–45; Острогорский Г. История византийского государства. М., 2011. 265–269; Turner D. The Origins and Accession of Leo V (813–820) // JÖB 40. 1990. 171–204.

1. Источники

1.1. Феофан Сигрианский

Св. Феофан Исповедник,² чье имя как одного из борцов за иконопочитание³ вошло в Синодик, читаемый на праздник Торжества православия в первое воскресенье Великого поста, считается автором «Хронографии», охватывающей период с 284 по 813 г.,⁴ в самом конце которой содержится единственный в византийских источниках сугубо положительный отзыв о Льве Армянине.

В предисловии к «Хронографии» ее автор сообщает, что взялся закончить труд, начатый патриаршим синкеллом Георгием, который

² Подробнее о Феофане см.: Мефодия, патриарха Константинопольского, Житие преп. Феофана Исповедника. По московской рукописи № 159 [ВНГ 1787z] / Изд. подг. В. В. Латышев // Записки Российской Академии Наук. VIII серия, по историко-филологическому отделению XIII.4. 1918; Pargoire J. St. Théophane le Chronographe et ses rapports avec St. Théodore Studite // BB 9. 1902. 31–102; Eftymiadis S. Le Panégyrique de S. Théophane le Confesseur par S. Théodore Stoudite (ВНГ 1792b). Édition critique du texte intégral // AB 111. 1993. 259–290; Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. Тексты, перевод, комментарий. М., 1980. 17–18; The Chronicle of Theophanes Confessor: Byzantine and Near Eastern History AD 284–813 / Trad. with intr. and comm. by C. Mango and R. Scott. Oxford, 1997. xliii–lii; PmbZ. # 8107; PBE. Theophanes 18. Память св. Феофана Исповедника совершается в православной Церкви 12/25 марта). Комментированный русский перевод Жития св. Феофана, написанного патриархом Мефодием, будет издан в сборнике: Жития византийских святых эпохи иконоборчества / Под ред. Т. А. Сениной (монахини Кассии). Т. 1. СПб., 2014. (Byzantina).

³ Gouillard J. Le Synodikon de l'Orthodoxie. Édition et commentaire // TM 2. 1967. 53:133.

⁴ Theophanis Chronographia / Ed. C. de Boor. Vol. I–II. Lipsiae, 1883. Русский перевод этой хроники существует: Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта / Пер. с греч. В. И. Оболенского и Ф. А. Терновского; предисл. О. М. Бодянского. М., 1884; переиздан в: Феофан Византиец. Летопись от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта. Приск Панийский. Сказание Приска Панийского. Рязань, 2005. 9–433, — однако, его нельзя назвать удачным: достаточно указать, что слово ὁ κουροπαλάτης (напр.: Theoph. 492:9,30; 493:21) там систематически переводится как «царедворец, юноша» или «юный царедворец» (Феоф. 423, 424), хотя оно обозначает придворную должность куропалата и никак не связано с возрастом занимавших ее лиц. Есть и другие недостатки — см., напр., ниже, с. 67, прим. 22 и с. 76–77, прим. 71.

умер в 811 г. или чуть позже:⁵ тот написал «Хронографию» от Адама до Диоклетиана, а Феофан, по просьбе синкелла, взялся продолжить ее и довести до современных событий. Правда, существуют некоторые сомнения насчет того, был ли автором «Хронографии» именно Феофан Сигрианский: как заметили К. Манго и Р. Скотт, ни Феодор Студит, автор похвального слова исповеднику, ни будущий патриарх Мефодий, написавший в 832 г. его житие, не упоминают о его труде над историческим сочинением; из их рассказов о Феофане не видно также, чтобы он получил образование, достаточное для создания подобного труда.⁶ Однако И. С. Чичуров, напротив, отметил, что Феофан был вполне способен на такой труд, поскольку «в монастыре будущий хронист много занимался переписыванием книг, а средневековый греческий писец — человек образованный».⁷

Мне, со своей стороны, думается, что, поскольку Феофан был сыном знатных и обеспеченных родителей, он должен был получить вполне приличное образование. Его родители, Исаак и Феодота, были люди знатные и богатые, известные при дворе; Исаак служил друнгарием в Эгейской феме. Феофан родился в Константинополе около 760 г. В возрасте примерно 18 лет он был представлен императору Льву IV, зачислен на службу и получил должность стратора, т. е. одного из императорских конюхов, а затем чин спафария; источники сообщают, что юноша был очень хорош собой. Вскоре после этого родители Феофана, видимо, почти одновременно умерли, но перед смертью мать успела женить сына:⁸ на девятнадцатом году жизни Феофан, женился на Мегалó, с которой был обручен родителями еще в детстве, дочью патрикия Льва, человека богатого и известного, друга императора. Таким образом, перед Феофаном открывался путь к блистательной придворной карьере.

⁵ По крайней мере, до 814 г.; см.: The Chronicle of Theophanes Confessor... xliii–xliv.

⁶ См.: Ibid. li–lii.

⁷ Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения... 18.

⁸ Так сказано в надгробном слове Феодора Студита (Eftymiadis S. Le Panégyrique de S. Théophane... 270, § 4); в Житии, написанном Мефодием, напротив, сообщается, что отец Феофана умер, когда мальчику было три года, а мать умерла перед самой женитьбой сына, к которой именно она побуждала его, хотя Феофан уже думал о монашестве (Житие св. Феофана. 4, § 5).

Однако Феофан, по-видимому, или с самого начала стремился к монашеской жизни,⁹ или стал думать о ней после встречи с одним вифинским монахом, с которым познакомился во время исполнения императорского поручения в Кизике.¹⁰ Уже после смерти Феофана некоторые его почитатели говорили, что в браке он жил с Мегало целомудренно, как брат с сестрой, но св. Феодор Студит, хорошо знавший Феофана, в похвальной речи при перенесении его мощей в Сигрианский монастырь в 823 г. замечает по поводу таких рассказов, что «тайное немногим известно».¹¹ Однако в житиях этот факт представляется как несомненный, даются даже подробности.¹² Феофан вступил в брак уже после смерти родителей, вынуждаемый к тому отцом невесты и самим императором; после свадьбы он предложил Мегало пожить немного в супружестве и разойтись по монастырям, в ответ она предложила сохранять полное целомудрие, чтобы не нажить детей, которые станут препятствием к монашеству; целомудренная жизнь молодых и их чрезмерная расточительность в пользу нуждающихся вызвали гнев отца Мегало, а также и самого императора, который отослать Феофана из столицы на службу в Кизик, где и познакомился с вышеупомянутым монахом.¹³ Как бы то ни было, Феофан и Мегало жили вместе уже два года, ког-

⁹ Мефодий сообщает, что Феофана увещевал принять монашество его собственный слуга (или раб, οἰκέτης) по имени Прандий, которого юноша сделал своим другом и доверенным лицом (*Житие св. Феофана*. 5, § 7). История выглядит несколько странно — можно подумать, Феофану больше не с кем было дружить! Еще занятнее выглядит то, как *золотых дел мастер* увещевает своего господина расстаться с богатством и земными попечениями. Впрочем, если Прандий действительно был рабом, он мог, конечно, рассчитывать на то, что Феофан, уйдя в монахи, отпустит всех рабов на волю, и таким образом, получить свободу.

¹⁰ По словам Мефодия, монах предсказал святому монашество в будущем.

¹¹ *Efthymiadis S. Le Panégyrique de S. Théophane...* 270, § 4.

¹² Напр., в *Житии* авторства патриарха Мефодия и в анонимном *Житии* ВHG 1789; В. В. Латышев предполагает, что последнее было составлено независимо от первого в Студийском монастыре после Торжества православия (*Мефодия, патриарха Константинопольского, Житие* преп. Феофана... XVI).

¹³ Учитывая приведенные выше слова Феодора Студита по поводу жизни Феофана и Мегало в браке, трудно сказать, насколько можно доверять всем этим сведениям; возможно, здесь мы имеем дело не с реальными фактами, а с элементами агиографического романа. Сам Феодор, как кажется, склоняется к тому, что толчком к принятию супругами монашества могло послужить отсутствие у них детей в течение двух лет (см.: *Efthymiadis S. Le Panégyrique de S. Théophane...* 270, § 4).

да умер император Лев IV. Тогда супруги по соглашению решили расстаться ради принятия монашества. Они раздали свое имущество, отпустили на волю рабов, и Феофан отвез жену на остров Принкипо, один из Принцевых, внеся за нее в обитель богатый вклад,¹⁴ а сам поселился в Полихнийском монастыре, который, впрочем, почти сразу оставил, чтобы переселиться в обитель на острове Калоним.¹⁵ Оттуда спустя несколько лет он ушел к Сигрианской горе, где вскоре купил местечко под названием Αὔρος, т. е. Поле — там и был построен монастырь Велико-го Поля, где Феофан стал игуменом. Монастырь находился у подножия горы на южном побережье Пропонтиды (Мраморного моря), между полуостровом Кизик и устьем реки Рендакий; до наших дней от обители сохранились лишь жалкие руины.¹⁶ В монашестве, по сообщениям агиографов, он вел подвижническую жизнь и много занимался перепиской книг. В конце жизни Феофан тяжело страдал от болезни почек, которая в конце концов свела его в могилу.

Необходимо отметить позицию Феофана по вопросу о церковной икономии.¹⁷ Споры между сторонниками икономии и акривии, о пределах икономии и области ее применения были в Византии особенно бурными в течение всего IX столетия и в начале X-го. В начале IX в. эти споры были вызваны вторым браком императора Константина VI.¹⁸ Если сторонники икономии во главе с патриархом Тарасием согласились признать этот брак, а спустя несколько лет, уже при патриархе Никифоре, не возражали против возвращения священного

¹⁴ Видимо, вместе с Мегало приняла там постриг и некая ее родственница (сестра?) по имени Мария; сохранилось два письма к ним Феодора Студита (см. ниже прим. 23).

¹⁵ Недалеко от устья р. Рендакий, ныне о. Имралы. Обе эти вифинские обители, между прочим, так же как и созданный позже монастырь Велико-го Поля, находились на земле, принадлежавшей Феофану; подробнее см. *Janin R. Les églises et les monastères des grands centres byzantins (Bithynie, Hellepont, Galésios, Trébizonde, Athènes, Thessalonique)*. Paris, 1975. 157 и 195–196.

¹⁶ См.: *Ibid.* 195–199; *Иванов С. А.* В поисках Константинополя. Путеводитель по византийскому Стамбулу и окрестностям. М., 2011. 693.

¹⁷ Οἰκονομία (или экономия, как обычно передавали в дореволюционных переводах это слово) в церковных делах означала отступление от строгости при соблюдении канонов ради общей пользы или из снисхождения к людской немощи, в отличие от акривии, ἀκρίβεια — строгой точности в соблюдении всех правил.

¹⁸ 780–797; в 795 г. бросил первую жену, насильно отправив ее в монастырь, и вступил в брак с любовницей.

сана эконому Иосифу, осуществившему «венчание прелюбодеев», то ревнители акривии — это были прежде всего студийские монахи и их единомышленники — не соглашались с такой позицией и в знак протеста разрывали церковное общение с обоими патриархами и с императорами. Оба раза студиты вступили в общение с патриархом только после того как Иосиф был осужден, а патриархи Тарасий и Никифор оправдались тем, что им пришлось уступить перед настойчивостью императоров (соответственно Константина и Никифора), чтобы не произошло чего-нибудь худшего.¹⁹ Феофан Сигрианский, несмотря на то что был восприемником при монашеском постриге Феодора Студита, возглавившего лагерь «акривистов»,²⁰ оказался сторонником иконо-

¹⁹ См. подробнее: *Доброклонский А. П.* Преп. Феодор, исповедник и игумен Студийский. Т. I. Одесса, 1913. 350–394, 605–707; *von Dobschütz E.* Methodios und die Studiten. Strömungen und Gegenströmungen in der Hagiographie des 9. Jahrhunderts // BZ 18. 1909. 41–105; *Alexander P. J.* The Patriarch Nicephorus of Constantinople: Ecclesiastical Policy and Image Worship in the Byzantine Empire. Oxford, 1958. P. 80–101; *Henry P.* The Moechian controversy and the Constantinopolitan Synod of January A.D. 809 // JTS 20.2. 1969. 495–522; *Афиногенов Д. Е.* Константинопольский Патриархат и иконоборческий кризис в Византии (784–847). М., 1997. 31–37, 42–58.

²⁰ Преподобный Феодор Студит (759–826; память 11/24 ноября — день представления, 26 января / 8 февраля — день перенесения мощей с острова Принкипо в Константинополь) — знаменитый подвижник, исповедник иконопочитания, богослов, автор многочисленных монашеских поучений, *Антирретик* против иконоборцев и писем, гимнограф; много пострадал от иконоборцев при Льве Армянине. Проведенная им реформа монашеской жизни оказала огромное влияние на всю последующую историю монашества, а его борьба за соблюдение канонов и заповедей, в которой он не останавливался даже перед отделением от православных патриархов, допускавших в Церкви канонические нарушения — свв. Тарасия и Никифора Константинопольских, — осталась в истории примером того, как должен себя вести монах и христианин. Влияние св. Феодора было огромно еще при жизни: во время иконоборческих гонений к нему обращались с вопросами не только монахи и миряне, но и многие епископы; после кончины преподобного влияние студийской традиции еще более выросло и укрепилось. Хотя св. патриарх Мефодий и попытался, с помощью отшельников с Вифинского Олимпа, прежде всего св. Иоанникия, недолюбивавшего студитов, ослабить авторитет студийской традиции, это ему не удалось, и Студийский игумен и его ученики навсегда остались образцом для последующих поколений христиан, а особенно монахов. См. подробнее: *PmbZ.* # 7574; *PBE.* Theodoros 15; *Доброклонский А. П.* Преп. Феодор...; *Frazer C. St. Theodore of Studios and Ninth-century Monasticism in Constantinople* // *Studia monastica* 23. 1981. 27–58; *Déroche V.* L'autorité des moines à Byzance du VIII^e au X^e siècle // *Revue bénédictine* 103. 1993. 241–254; *Pratsch Th.* Theodoros Studites (759–826) — zwischen

мией:²¹ по-видимому, он разорвал с Феодором отношения и долгое время был весьма сердит на него, расходясь с ним во взглядах не только на иконономию, но и по некоторым другим вопросам.²² Однако после возобновления иконоборчества оба исповедника примирились, как можно судить из письма Феодора к Феофану, где Студит прославляет его за твердость в вере и исповедничество.²³

Приглашая игумена Великого Поля в столицу, Лев Армянин надеялся убедить его принять новый церковный курс — возможно, надеясь, что Феофан, который во время споров о втором браке Константина VI был сторонником икономии, окажется покладистым и теперь. Однако император обманулся в своих надеждах: Феофан отказался отвергнуть иконопочитание, и даже великий «софист» Иоанн Грамматик, знаменитый «нечестиеначальник» (ἀσεβάρχης²⁴) и главный идеолог второго

Dogma und Pragma. Der Abt des Studiosklosters in Konstantinopel im Spannungsfeld von Patriarch, Kaiser und eigenem Anspruch. Frankfurt am Main etc, 1998; *Афиногенов Д. Е.* Перенесение мощей св. Феодора Студита // *Реликвии в Византии и Древней Руси: письменные источники* / Ред. А. М. Лидов. М., 2006. 56–66. Обзор известных к настоящему времени произведений Феодора и их изданий см.: *Theodori Studitae Epistulae* / Hrsg. G. Fatouros. Berlin, New-York, 1992. Vol. 1. 21*–38*. Вкратце о жизни Феодора и его полемике с иконоборцами см. также: *Сенина Т. А. (монахиня Кассия).* Св. Феодор Студит // *Антология восточно-христианской богословской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия* / Ред. Г. И. Беневиц и Д. С. Бирюков. Т. 2. М., СПб., 2009. 234–243.

²¹ О чем сообщает сам Феодор в надгробном слове: *Efthymiadis S.* Le Panégyrique de S. Théophane... 277, § 10.

²² Это видно по довольно резким отзывам Феофана в адрес Феодора в «Хронографии» по поводу выдачи перебежчиков, см. ниже, с. 66–67. Разногласия между ними касались также смертной казни еретиков; см. ниже с. 40 и прим. 111.

²³ Те же похвалы — в письмах Феодора к супруге Феофана Мегало и ее родственнице, написанных уже после смерти Сигрианского игумена: *Феодор Студит, преподобный.* Послания. М., 2003. Кн. 1. 268–270, *К Мегало и Марии, монахиням*; Кн. 2. 422–423, *Игумену и исповеднику Феофану*, и 486–487, *Монахиням*). См. также: *Pargoire J.* St. Théophane le Chronographe... 31–102.

²⁴ Так называет его в письмах Феодор Студит (см.: *Theodori Studitae Epistulae*. Vol. 2. Ep. 332:16, 426:17; в рус. пер. слово передается как «вождь/начальник нечестия»), который был знаком с Иоанном еще до возобновления иконоборчества и в то время называл его совсем иначе — «мудрейшим другом» — и всячески хвалил за «мудрость во всем», красноречие и проницательность. Сохранилось три письма Феодора к Иоанну, где Студит награждает Грамматика различными похвалами; разбор писем см.: *Grumel V.* Jean Grammaticos et saint Théodore Studite // *Échos d'Orient* 36. 1937. 181–189; греч. текст: *Theodori Studitae Epistulae*. Vol. 2. Ep. 492, 528, 546; рус. пер.: *Феодор Студит.* Послания. М., 2003. Кн. 2. 97–98,

иконоборчества, будущий последний иконоборческий патриарх,²⁵ не смог его переубедить.²⁶ Иоанн обладал большими познаниями, красноречием и даром убеждения, поэтому император и патриарх посылали к нему для «обработки» иконопочитателей. Судя по тем похвалам, которых удостоиваются устоявшие перед речами Грамматика исповедники в письмах Феодора Студита и в составленных позднее житиях,²⁷ не устоявших было достаточно.

Феофан больше двух лет провел в заключении в Константинополе, а затем, когда болезнь его от плохих условий содержания совсем обострилась, император приказал сослать его умирать подальше от столицы — на о. Самофраки, где преподобный и скончался спустя 23 дня по прибытии, 12 марта 818 г.

Учитывая, что болезнь почек постигла Феофана, по сообщению патриарха Мефодия, на 50-м году жизни, т. е. ок. 810 г., С. Манго и Р. Скотт считают написание части «Хронографии» за 810–814 гг. в таком состоянии «чем-то похожим на чудо».²⁸ Однако у нас нет прямых указаний на то, что Феофан, впад в болезнь, сразу же был ею совершенно обездвижен — скорее всего, недуг развивался постепенно. В любом случае игумен Великого Поля либо основательно приложил руку к созданию «Хронографии», либо, что более вероятно, привел в порядок труд, на

144–147, 185–186.

²⁵ Об Иоанне см.: PmbZ. # 3199; PBE. Joannes 57; Lemerle P. Le Premier humanisme byzantin. Notes et remarques sur enseignement et culture à Byzance des origines au X^e siècle. Paris, 1971. 135–146 = Лемерль П. Первый византийский гуманизм. Замечания и заметки об образовании и культуре в Византии от начала до X века / Вступ. ст. и пер. с фр. Т. А. Сениной (монахини Кассии). СПб., 2012. 196–213; Gero S. John the Grammarian, the Last Iconoclastic Patriarch of Constantinople. The Man and the Legend // Byzantina 3–4. 1974–1975. 25–35; Die Patriarchen der ikonoklastischen Zeit. Germanos I. — Methodios I. (715–847) / Hrsg. R.-J. Lilie. Frankfurt am Main et al., 1999. 169–182. См. также ниже с. 107, прим. 154.

²⁶ Диспут Феофана с Иоанном вкратце описывает Феодор Студит в надгробном слове: Efhthymiadis S. Le Panégyrique de S. Théophane... 280, § 14.

²⁷ См., например, письма Феодора к студитам Симеону и Навкратию: Феодор Студит. Послания. Кн. 1. 270, 280 (греч. текст: Theodori Studitae Epistulae. Vol. 2. Ep. 332 и 380), или Житие св. Макария Пеликитского (BHG 1003), где описывается беседа святого с Иоанном (van den Gheyn J. S. Macarii monasterii Peleketes hegumeni Acta Graeca // AB 16. 1897. 154–155, § 11; комментированный русский перевод Жития св. Макария будет издан в сборнике «Жития византийских святых эпохи иконоборчества», см. выше с. 6, прим. 2).

²⁸ The Chronicle of Theophanes Confessor... lxix.

самом деле созданный Георгием,²⁹ и дописал его последние страницы, относящиеся к концу царствования Михаила I и воцарению Льва V. По крайней мере, обрыв «Хронографии» на начале 814 г., когда болгары взяли Адрианополь, в общем согласуется с биографией именно Феофана Сигрианского, который к 815 г. из-за болезни даже не мог ходить: когда император вызвал его в Константинополь, игумена пришлось нести к кораблю на носилках. Очевидно, в таком состоянии он уже не мог работать над хроникой; если он действительно был ее составителем, то можно предположить, что весной 814 г., т. е. еще до возобновления иконоборчества, произошло резкое обострение болезни, Феофан был вынужден прекратить работу над «Хронографией» и больше не пересматривал ее.

Нарисованный в «Хронографии» образ «благочестивого, мужественнейшего и по всему созданного, чтобы править царством» Льва Армянина, вполне законно восшедшего на престол и после воцарения прилагавшего все усилия для защиты государства и прежде всего Константинополя от болгарской угрозы,³⁰ поразительным образом противоречит тем поношениям, которыми покрыли императора позднейшие летописцы. Думаю, в последних строках «Хронографии» Феофана Сигрианского мы имеем дело с историей практически в чистом виде, еще не подретушированной и не переписанной в угоду церковным и политическим пристрастиям потомков.³¹

1.2. Анонимный хронист

Автор следующего по времени из сохранившихся источников — отрывка из не дошедшей целиком анонимной летописи, так называемый

²⁹ Издатели английского перевода «Хронографии» выделяют несколько фрагментов, которые могли быть написаны Георгием, в том числе рассказ о беспорядках в Палестине после смерти халифа Харуна ал-Рашида, который находится уже почти в самом конце летописи (Ibid. lx–lxi). См. также обзор дискуссии об авторстве хроники в книге: Sophoulis P. Byzantium and Bulgaria, 775–831. Leiden, Boston, 2012. 7–13.

³⁰ См. ниже, с. 75–77.

³¹ Разумеется, хронист мог добавить в свой труд панигирическую нотку в адрес только что воцарившегося императора, но вряд ли сильно преувеличил его реальные достоинства, тем более, что Феофан едва ли ставил перед собой цель выслужиться перед василевсом, преподнеся ему свое произведение.

Scriptor Incertus de Leone Armenio,³² т. е. «неизвестный рассказчик о Льве Армянине», — рисует императора уже совсем иначе. Его рассказ о Льве во многом приближается к жанру памфлета. Это видно уже при сравнении повествования о предыстории восшествия на престол и о начале царствования императора у Феофана и у *Script. Inc.*: Лев «тиранически изгоняет» с царства своего предшественника и «тиранически» же удерживает власть, ничего не делает для освобождения плененных болгарами византийцев, гордится и превозносится победами, которых не совершил, и т. п. Когда же император возобновляет иконоборчество, то он становится новым «фараоном», коварным притворщиком, «сыном погибели», лжецом и «хамелеоном». В конце сохранившегося фрагмента *Script. Inc.* содержатся уже откровенно выдуманные подробности, имеющие целью как можно более опорочить императора-иконоборца: он якобы до смерти забивал иконопочитателей, убивал их и отрезал им языки, — чего на самом деле не было, согласно свидетельствам современников событий. Возможно, источниками подобных сведений стали разные слухи, ходившие в иконопочитательской среде еще при жизни Льва Армянина.³³

Относительно датировки и происхождения *Script. Inc.* в науке существовали разные гипотезы, причем дополнительную путаницу привнесло предположение, что этот фрагмент и *Chron.*, рассказ о болгарском походе императора Никифора 811 г.,³⁴ представляют собой части одной хроники, так называемого «Продолжателя Малалы». После издания *Chron.*, осуществленного И. Дуйчевым, А. Грегуар высказал мнение, что этот рассказ очень ранний, составлен непосредственным очевидцем событий и должен был быть известен Феофану Исповеднику, который использовал его для описания похода Никифора в своей «Хронографии».

³² Критическое издание: *Scriptor incertus* / A cura di F. Iadevaia; introd. di E. Pinto. Messina, 1997. Оно включает в себя также описание болгарского похода императора Никифора 811 г., о котором будет сказано далее. А. Маркопулос готовит новое издание *Script. Inc.* для серии *Corpus Fontium Historiae Byzantinae*, но оно еще не вышло (информация со страницы <http://www.oew.ac.at/byzanz/cfhhb_conspectus.htm>).

³³ Подробнее см. далее, с. 110–112, прим. 176–177, 179.

³⁴ Об императоре Никифоре и о том, как он оставил тело в Болгарии, первое издание текста: Дуйчев И. Нови житийни данни за похода Никифора I в България през 811 г. // Списание на Българската Академия на науките 54. 1936. 147–188; новое издание с франц. переводом и комментарием: Дуйчев И. La chronique byzantine de l'an 811 // ТМ 1. 1965. 205–254.

На основе сходного по подробности и живости описания событий, а также сходства портретов императоров Никифора и Михаила I, Грегуар сближил этот рассказ со *Script. Inc.* и высказал мнение, что это две части одной хроники — «лучшего источника IX века и, вероятно, лучшей из византийских хроник», которая могла являться продолжением хронографии Иоанна Малалы.³⁵

Другие исследователи в целом согласились с этой гипотезой, однако появились и некоторые возражения. Как отметил А. Томич, *Chron.* содержит упоминание о том, что болгары в то время еще не были крещены, а отсюда вытекает вывод, что и *Chron.*, и *Script. Inc.*, если они являются частями одной хроники, были созданы после 864 г.³⁶ Через три года Р. Браунинг предположил, на основе анализа хроники псевдо-Симеона, куда включен *Script. Inc.*,³⁷ что тот текст *Script. Inc.*, которым пользовался пс.-Симеон, был ненамного длиннее того, что дошел до нас, у него мало общего с Малалой и, скорее всего, он и *Chron.* являются фрагментами небольшого исторического сочинения, описывавшего события, современные или непосредственно предшествовавшие жизни автора, представляя собой хронику событий 811–820 гг.³⁸ Эту хронику продолжали условно обозначать как *Scriptor Incertus*, и издание Ф. Йадевайи 1997 г. включает в себя оба упомянутых фрагмента.

Однако в том же году А. П. Каждан и Л. Шерри подвергли критике предположение, что *Chron.* и собственно *Script. Inc.*, повествующий о Михаиле Рангаве и Льве Армянине, действительно вышли из-под пера одного автора.³⁹ По их наблюдениям, *Script. Inc.* изобилует словами из неклассического, разговорного языка, тогда как в истории о болгарском походе слова такого рода не встречаются вообще; есть и другие отличия в словоупотреблении, а также стилистические разли-

³⁵ Grégoire H. Un nouveau fragment du «Scriptor incertus de Leone Armenio» // Byz 11. 1936. 417–420; см. также: *idem*. Du nouveau sur la chronographie byzantine: le «Scriptor incertus de Leone Armenio» est le dernier continuateur de Malalas // Académie royale de Belgique, Bulletins de la Classe des Lettres et des Sciences Morales et Politiques 22. 1936. 420–436.

³⁶ См.: Томич А. Фрагменти јудног историског списка IX века // Зборник Радова Византолошки Институт XXI/1. 1952. 78–85.

³⁷ Leonis Grammatici Chronographia / Ed. I. Bekker. Bonn, 1842. 335–362.

³⁸ См.: Browning R. Notes on the «Scriptor incertus de Leone Armenio» // Byz 35.2. 1965. 410–411.

³⁹ Kazhdan A., Sherry L. Some notes on the Scriptor Incertus de Leone Armenio // Byzantinoslavica 58.1. 1997. 110–112.

чия.⁴⁰ Описание главных героев в обоих фрагментах (соответственно, Никифора и Льва) также выполнены в разной манере: если образ Никифора, хоть и подан в отрицательном ключе, «свободен от широких обобщений», то Лев предстает перед читателем как «стандартный “тиран”», характеризующийся привычными негативными эпитетами, и хотя автор *Script. Inc.* вполне способен обращать внимание на детали, «образ врага» у него, скорее, абстрактен. Из всех этих наблюдений ученые сделали вывод, что *Script. Inc.* и история болгарского похода представляют собой независимые фрагменты и написаны в разное время: *Chron.* во второй половине IX в., а *Script. Inc.* по лексикону и ярко выраженной враждебности к иконоборчеству похож на «Хронографию» Феофана Исповедника и мог быть попыткой ее продолжения.⁴¹

Наконец, А. Маркопулос, казалось бы, поставил точку в дискуссии о соотношении *Chron.* и *Script. Inc.*⁴² Сделав полный обзор литературы по данному вопросу и проанализировав оба фрагмента, он пришел к выводу, что они представляют собой совершенно независимые друг от друга произведения, созданные с разными целями. Феофан Исповедник не мог использовать *Chron.*; просто и ее автор, и игумен Великого Поля черпали сведения о болгарском походе императора Никифора из сходных источников.⁴³ *Chron.* является произведением агиографического плана, составлена на основе некоторых современных событиям источников, но уже после обращения Болгарии в христианство, т. е. после 865 г.;⁴⁴

⁴⁰ Например, в *Script. Inc.* часто встречается слово λογίων — 29 раз с него начинаются фразы; между тем в описании болгарского похода такое словупотребление можно найти только дважды. Стиль истории о походе, по наблюдениям исследователей, более динамичен, чем стиль *Script. Inc.*, если сравнить употребление глаголов: в *Script. Inc.* при описании военного похода Михаила I отдается предпочтение глаголом с оттенком статики.

⁴¹ Что касается сходства психосоматических портретов Никифора и Михаила Рангаве, на основании которого Грегуар сблизил *Chron.* и *Script. Inc.*, то Кэджан и Шерри не сочли это сходство достаточным доказательством, поскольку примеры такого рода портретов встречаются и в других византийских хрониках (см. Kazhdan A., Sherry L. Some notes... 110 и п. 2).

⁴² Markopoulos A. La chronique de l'an 811 et le Scriptor Incertus de Leone Armenio: problèmes des relations entre l'hagiographie et l'histoire // *RÉB* 57. 1999. 255–262.

⁴³ К этому мнению склоняются и издатели английского перевода *Theoph. C. Мэнго и Р. Скотт*: *The Chronicle of Theophanes Confessor...* lx.

⁴⁴ Есть предположение, что окончательная обработка оригинального рассказа очевидца событий военной кампании 811 г. относится к началу X в.: Sophoulis P. Byzantium and Bulgaria... 25–26.

что касается *Script. Inc.*, то по стилю это явно историческое повествование, составленное очевидцем событий. Маркопулос предполагает, что его автор, вероятно, имел частичный доступ к придворным архивам и совершенно точно пользовался документами из патриаршей канцелярии, и что он писал свое сочинение, по-видимому, в царствование Михаила II (820–829).

Однако совсем недавно П. Софулис снова привел аргументы в защиту того, что *Chron.* и *Script. Inc.* представляют собой два фрагмента одной хроники: он считает, что они были написаны действительно в разное время, но одним и тем же лицом, очевидцем событий, который позднее объединил написанное в один свод.⁴⁵ В вопросах датировки *Script. Inc.* Софулис согласен с Маркопулосом: «наиболее вероятно 820-е годы».⁴⁶

В тексте *Script. Inc.*, однако, можно найти поводы для сомнений в столь ранней датировке или, по крайней мере, для кое-каких соображений о ней и об авторе текста. Во-первых, это описание страданий низложенного императора Михаила Рангаве:

«Был же Михаил вполне зрелым мужем, уже миновавшим цвет молодости, с лицом круглым, цвета зрелой пшеницы, с темной курчавой головой и с бородой благопристойного вида, тоже темной, очень кроток и благ, как никто другой. И многие скорби он принимал из-за жестокости нечестивого Льва, ежедневно ожидая смерти и каждый день со скорбью вкушая хлеб свой; Господь же преславно сохранил его невредима от злодейств того» (*Script. Inc.*, 40:31–41).

С одной стороны, здесь ничего не сказано о смерти Михаила, но, с другой, — рассказ о его внешности и характере ведется в прошедшем времени, а вторая часть фрагмента написана почти в агиографическом стиле, что может служить косвенным указанием, что автор *Script. Inc.* писал уже после смерти Рангаве, т. е. после 11 января 844 г., когда монах Афанасий, бывший император Михаил, скончался в монастыре на острове Плати, одном из Принцевых.⁴⁷ В любом случае хронист явно с большой симпатией относится к Михаилу и ко всему его семейству,⁴⁸ и даже тот факт, что этот мягкотелый император был под пятой у своей

⁴⁵ Sophoulis P. Byzantium and Bulgaria... 27–31.

⁴⁶ Ibid. 27.

⁴⁷ О Михаиле см.: PmbZ. # 4989; PBE. Michael 7.

⁴⁸ Об этом свидетельствует и подробное описание благодеяний, которые расточали Михаил и Прокопия, воцарившись, за что, как сообщает хронист, «они от всех были прославляемы» (*Script. Inc.* 29).

амбициозной супруги (о чем вскользь упоминается в самом начале сохранившегося фрагмента *Script. Inc.*), по-видимому, не возмущает этого летописца так, как Феофана Исповедника.⁴⁹ Возможно, хронист использовал какие-то источники, близкие к семейству Рангаве, быть может, исходившие от патриарха Игнатия, одного из сыновей Михаила.⁵⁰

Во-вторых, можно обратить внимание на следующий отрывок:

«Когда же наступил праздник, патриарх обращается к императору со словами увещания, в то же время призывая его не волновать Церковь, которую отцы со многим трудом восстановили в православной вере, изгнав всякую ересь, говоря: "Если это из-за меня происходит такой соблазн против правой веры, изгоните меня и делайте, что хотите, только веру не потрясайте". И, отвечая притворно и коварно, справедливо прозванный Хамелеоном сказал: "Да кто дерзнет низложить или изгнать патриарха и отца нашего или потрясти Церковь? Мы провели небольшое исследование из-за (этих) болтунов, ведь я верую так, как верит Церковь". И достав с груди своей крест с иконой, поклонился перед всеми. Сделал же он это не по правде, но лицемерно, желая дожидаться окончания праздника. Ибо никто не мог сдерживать его коварство, но устами он говорил одно, а в сердце своем хотел другого. Однако патриарх и епископы, услышав это, возрадовались, полагая, что он говорит правду» (*Script. Inc.*, 52:426–444).

Из весьма краткого изложения *Script. Inc.* не очень понятно, где происходит этот разговор между патриархом и императором; можно было бы подумать, например, что он имел место в храме после службы и под «словами увещания» следует разумеать проповедь, после которой патриарх публично призвал императора не потрясать Церковь. Во всяком случае, этот эпизод происходит во время праздника Рождества Христова, т. е., судя по всему, уже после встречи православных исповедников с императором во дворце, о которой подробно рассказано в *Житиях* патриарха Никифора,⁵¹ Феодора

⁴⁹ Ср. у Феофана о том же ниже, с. 69.

⁵⁰ В миру его звали Никитой, в 820 г. он был оскроплен, пострижен вместе с другими сыновьями Михаила I и монашествовал на Принцевых островах, где основал несколько монастырей (в т.ч. на о. Теревинф, где был игуменом); был патриархом Константинопольским в 847–858 и 867–877 гг.; прославлен во святых, память 23 октября / 5 ноября. См. о нем: PmbZ. # 2666; PBE. Ignatios 1.

⁵¹ *Житие св. Никифора*. § 54–58 (BHG 1335).

Студита⁵² и Никиты Мидикийского.⁵³ Согласно *Житию св. Никиты*, ко времени этой встречи православные уже знали «в точности замысел царя, который склонился и направился в сторону зла, и что он не изменит мнения, даже если приведут ему в свидетельство все Писание».⁵⁴ На этом фоне сообщение *Script. Inc.* о том, что патриарх и епископы поверили православному императору и обрадовались, смотрится несколько странно. Довольно неожиданным выглядит и тот факт, что такой ненавистник иконоборцев, как наш автор, ни словом не обмолвился насчет дискуссии об иконопочитании, развернувшейся во дворце во время упомянутой встречи в присутствии синклитиков и закончившейся для Льва Армянина столь бесславно, что он в гневе прекратил разговор, выгнав всех православных епископов и игуменов вместе с патриархом.⁵⁵

Т. Матанцева, посвятившая этой встрече православных с патриархом отдельную статью,⁵⁶ считает, что собрание во дворце имело место раньше, в том же декабре 814 г., но до Рождества Христова, и что оно описано в *Script. Inc.* там, где говорится о беседе Льва Армянина с «выдающимися епископами и игуменами», посланными патриархом к императору «для ответа на его вопросы» об иконах, которые тот задал Никифору наедине;⁵⁷ после этого православные совершили бдение, моля Бога избавить Церковь от потрясений, что вызвало раздражение императора и его приказ снять икону Христа с Медных врат дворца. Хотя *Script. Inc.* прямо сообщает, в противоположность вышеупомянутым *Житиям*, что патриарх не участвовал в беседе епископов и игуменов с императором и

⁵² *Жизнь и подвиги преподобного отца нашего и исповедника Феодора, игумена Студийского*: BHG 1755, § 63–75, и BHG 1754, § 32–34; рус. пер. см.: Творения преподобного Феодора Студита в русском переводе. Т. 1. СПб., 1907. 33–40 и 91–94.

⁵³ *Житие св. Никиты*. § 32–37 (BHG 1341). Его автор монах Феостирикт, по-видимому, лично присутствовал при этой встрече. Житие было написано им в период между 828 и 843 гг. См.: Житие св. исповедника Никиты, игумена Мидикийского // Житие преподобного отца нашего Константина, что из иудеев. Житие св. исповедника Никиты, игумена Мидикийского / Изд. подг. Д. Е. Афиногенов. М., 2001. 95 и 125, прим. 20.

⁵⁴ *Житие св. Никиты*. § 34. Д. Е. Афиногенов принимает это свидетельство и полагает, что вся встреча во дворце была не попыткой переубедить Льва, а «чистой демонстрацией дипломатического искусства Никифора»: Афиногенов Д. Е. Константинопольский патриархат... 70.

⁵⁵ Подробнее об этой встрече во дворце см.: Там же. 69–74.

⁵⁶ Matantséva T. La conférence sur la vénération des images en décembre 814 // RÈV 56. 1998. 249–260.

⁵⁷ *Script. Inc.* 50:356–376.

узнал о ее итогах только с их слов, Матанцева находит это расхождение несущественным и полагает, что встреча Льва Армянина с православными исповедниками была только одна и ее следует датировать временем до Рождества; накануне Рождества состоялся собор православных, где был разобран иконоборческий флорилегий и даны обещания стоять за веру; в сам же праздник патриарх лишь обратился к императору с очередным увещанием не колебать Церковь.

Однако в данной реконструкции, на первый взгляд, видится неувязка. Именно патриарх⁵⁸ является в *Script. Inc.* главным действующим лицом со стороны православных, остальные иконопочитатели там даже не упомянуты по имени. Как в таких обстоятельствах хронист мог «устранить» Никифора от участия в публичной дискуссии об иконах, проходившей в присутствии придворных и окончившейся, если верить другим источникам, триумфом патриарха? В этом отношении представляется более правдоподобной реконструкция событий Д. Е. Афиногеновым, согласно которой провокация со снятием иконы с Медных врат была следствием неудачи императора в попытках склонить к иконоборчеству присланных патриархом епископов и игуменов; ответом на эту провокацию и стал собор созванный Никифором накануне Рождества, когда православные разобрали и опровергли доводы иконоборцев и дали клятву не отступать от иконопочитания; именно после этого собора император вызвал к себе его участников, к тому времени уже сговорившихся между собой о плане дальнейших действий в отношении иконоборцев.⁵⁹

С другой стороны, молчание *Script. Inc.* об участии патриарха в публичной встрече православных с императором и о триумфе иконопочитателей во время этой встречи, возможно, вписывается в общий пес-

симистический настрой данного автора. В связи с этим можно также отметить упомянутое в *Script. Inc.* предложение патриарха изгнать его с кафедры, если соблазн происходит из-за него, но не потрясать православную веру: подобное предложение явно отдает малодушием,⁶⁰ и в целом нельзя не отметить, что патриарх в описании *Script. Inc.* чаще выглядит жертвой, а не хитрым дипломатом и героем православного сопротивления, каким он предстает в реконструкции Д. Е. Афиногенова.⁶¹

Вообще, надо заметить, что в целом вывод Д. Е. Афиногенова, что патриарх Никифор в схватке со Львом Армянином «выиграл по всем статьям», поскольку во время подготовки Торжества православия в 843 г. и позже патриарх Мефодий⁶² продолжил его линию церковной политики и сильно возвысил «престиж Константинопольской кафедры за счет императорской власти»,⁶³ представляется несколько поспешным. Между смертью императора Феофила в январе 842 г. и восстановлением иконопочитания в марте 843 г. прошло больше года; все это время между правительством и православными шел ожесточенный торг, и предмет его известен как из рассказов хронистов, так и из житий святых: православные, приглашенные на прием к императрице, стали просить ее восстановить иконопочитание, а Феодора взамен потребовала, чтобы они простили Феофила за гонение на иконопочитание и чтобы его имя возносилось в Церкви как имя православного государя, чему большинство исповедников поначалу жестко воспротивилось, но в конце концов им пришлось уступить воле императрицы, которая пригрозила в случае их отказа царствовать так «как приняла и научилась от свекра и мужа».⁶⁴ Очевидно, что следует, скорее, говорить о том, что

⁶⁰ Хотя Д. Е. Афиногенов считает его частью дипломатической игры патриарха, см.: Афиногенов Д. Е. Константинопольский Патриархат... 70.

⁶¹ См.: Там же. 66–74.

⁶² О Мефодии см.: PmbZ. # 4977; PBE. Methodios 1; Die Patriarchen der ikonoklastischen Zeit... 183–260; Афиногенов Д. Е. Константинопольский патриархат... 85–115.

⁶³ См.: Там же. 109–115.

⁶⁴ Очень показательный рассказ о первом раунде переговоров содержится в *Житии свв. Давида, Симеона и Георгия Лесбосских* (ВНГ 494), § 27; далее я буду цитировать его в своем переводе по изданию: van den Gheyn J. Acta graeca ss. Davidis, Symeonis et Georgii Mitylenae in insula Lesbo // AB 18. 1899. P. 244–245. Феодора сообщает собранным ею исповедникам, что хочет восстановить иконопочитание, но взамен просит простить грехи ее покойному мужу и «по снисхождению (οἰκονομικῶς) принять его как верного и православного», прибавляя: «Ибо вот,

⁵⁸ Патриарх Константинопольский Никифор (ок. 758–828) занимал кафедру в 806–815 гг.; память 2/15 июня — день преставления, 13/26 марта — день перенесения мощей из монастыря св. Феодора на берегу Босфора в Константинополь), является автором краткой исторической летописи и ряда сочинений против иконоборцев. Подробнее см.: PmbZ. # 5301; PBE. Nikephoros 2; Die Patriarchen der ikonoklastischen Zeit... 109–147; Alexander P. J. The Patriarch Nicephorus...; Афиногенов Д. Е. Константинопольский Патриархат... 39–58; он же. Перенесение мощей патриарха Никифора // Реликвии в Византии и Древней Руси: письменные источники / Ред. А. М. Лидов. М., 2006. 46–55; Сенина Т. А. (монахиня Кассия). Св. Никифор Константинопольский // Антология восточно-христианской богословской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия / Ред. Г. И. Беневиц и Д. С. Бирюков. М., СПб., 2009. Т. 2. 254–262.

⁵⁹ См.: Афиногенов Д. Е. Константинопольский Патриархат... 67–69.

это императрица диктовала условия православным, нежели наоборот. И патриархом, как мне думается, Мефодий стал не столько «благодаря собственному авторитету»,⁶⁵ сколько благодаря тому, что именно он согласился устроить публичные моления за покойного Феофила, от чего остальные исповедники, по-видимому, категорически отказывались.⁶⁶ Этот отказ особенно понятен, если вспомнить, что Феодор Студит, к чьему мнению при жизни прислушивались практически все исповедники

он оставил благословение вам и тем, которые вместе с вами были в ссылках». Под «благословением» (εὐλογία), как явствует из дальнейшего, подразумевались какие-то деньги, которые Феофил перед смертью велел раздать сосланным иконопочитателям. Мефодий, будущий патриарх, и Георгий, один из героев жития, «как кротчайшие и умеренные» (sic! стоит помнить это определение, особенно читая реконструкцию событий, сделанную Д. Е. Афиногеновым, где Мефодий предстает как жесткий и непреклонный политик, осознающий свою силу и практически не считающийся с оппонентами) готовы согласиться с августой, а Симеон заявляет: «Серебро его с ним да будет в погибель! Нет ему части или жребия с благочестивыми и православными, святотатцу и богоборцу. Ибо он был врагом Божиим, и ясно, что таким он и умер!» В ответ на это Феодора, «исполнившись гневом», сказала: «Если вам так думается, идите прочь от меня! Ибо я, как приняла и научилась от свекра и мужа, так и буду царствовать и управлять. Вы же увидите!» — и изгнала оных отцов «не только из дворца, но и из Города» (!).

⁶⁵ Как то утверждает Афиногенов Д. Е. Константинопольский Патриархат... 110.

⁶⁶ Вполне вероятно, что извержение из сана иконоборческого клира, осуществленное Мефодием, было одной из мер для успокоения исповедников, возмущенных фактом прощения Феофила. О том, что это возмущение не улеглось даже спустя несколько лет после восстановления иконопочитания, можно судить, например, по эпизоду, пересказанному у Прод. Феод. Кн. IV, § 11: во время праздничного обеда во дворце, когда императрица Феодора угощала патриарха и других исповедников, и выразила восхищение терпением Начертанных братьев, пострадавших при Феофиле, те, «нисколько не стесняясь и не вспомнив о принятых решениях», заявили, что о выколотой у них на лбу надписи они рас судят с покойным императором «на неподкупном суде Божиим». Этот ответ вызвал негодование Феодоры, и патриарху пришлось встать и заявить: «Нет, царица, твердо наше слово, не обращай внимание на пренебрежение этих людей». Хотя в рассказе содержится явный анахронизм (вместе с Феофаном упомянут в живых и Феодор Начертанный, умерший в 841 г., еще до Феофила), эпизод этот, думается, отражает реальные настроения в среде православных. Возможно, упоминание «неподкупного» божественного суда содержит и намек на то, что некоторые исповедники считали, что императрица попросту купила согласие патриарха молиться за Феофила (ср. выше в прим. 64 упоминание о деньгах, которые император просил раздать пострадавшим от гонений и которые отверг Симеон).

иконопочитания, в том числе епископы, и чьи ученики к 843 г. обладали авторитетом не меньшим, чем Мефодий, в сходном случае запретил церковное поминовение лица, умершего в общении с иконоборцами, не приняв епитимии или причастия от православных.⁶⁷ Что же касается возвышения престижа Константинопольской кафедры, которому якобы поспособствовал Мефодий, то окинув взглядом дальнейшую историю Византии, мы увидим, что никакой особенной независимости от властей Церковь на самом деле не получила: императоры продолжали поставлять и изгонять патриархов по собственному желанию фактически так же бесцеремонно, как это делали иконоборцы; история патриаршеств Игнатия и Фотия, Стефана,⁶⁸ Николая Мистика и Евфимия дает тому множество подтверждений.

Но вернемся к *Script. Inc.* Несмотря на описываемые там действия патриарха Никифора по сплочению православной оппозиции иконоборчеству, весь рассказ о судьбе архиерея-исповедника выдержан в пессимистичном ключе: хотя патриарх взял с епископов и игуменов обещание умереть за веру, они вскоре «почти все обратились к противоположному», прельстившись императорскими посулами или испугавшись угроз, сам патриарх заболел и едва не умер, потом чуть не убит бесчинствующей толпой и, наконец, ночью увезен в ссылку — все это описание⁶⁹ создает впечатление, что Никифор остался почти совсем один, всеми покинутый и преданный.

⁶⁷ См.: Феодор Студит. Послания. Кн. 2. 150–151, К Дорофею сыну. Ср. также его Огласительное поучение 129 из Малого Оглашения, где затрагивается та же тема: «<...> я запретил православному возносить молитвы на священных поминовениях, во время совершения таинства, за одного человека, который <...> все это время имел общение с ересью. Ибо если бы он предварительно, хотя бы при смерти, покаявшись на исповеди, удостоился причаститься Святых Таин, то православному можно было бы совершать за него приношение. Но так как он и отошел в общении с ересью, то каким же образом можно поминать его в сообществе с православными? <...> Ибо нет никакого общения у света со тьмою, никакого общения праведности с беззаконием, никакого соучастия верного с неверным, никакого согласия храма Божия с идолами, как в другом месте провозгласил тот же апостол [2 Кор. 6:14–16]. Но о таковых следует плакать, а за тех, которые еще живы — молиться, чтобы они убежали из сетей диавола <...>» (Феодор Студит, преподобный. Малое оглашение. Слова. Москва, 2000. 320–321).

⁶⁸ Брата императора Василия I, занявшего кафедру в возрасте 16 лет (!), что было противно всем церковным канонам.

⁶⁹ *Script. Inc.* 51–55.

Вышеизложенные соображения, конечно, еще не дают повода думать, что *Script. Inc.* написан спустя слишком много времени после событий — хронист мог быть просто не в курсе того, что произошло во время встречи императора с православными во дворце, когда бы она ни происходила, на Рождество или несколько раньше. Значит ли это, что он был далек от той церковной среды, где создавались жития исповедников иконопочитания? Или, напротив, он был лучше осведомлен о событиях и изложил их не в том приукрашенном и героическом виде, в каком они предстают перед нами в житиях? Последнее свидетельство было бы, скорее, в пользу действительно раннего, по свежим следам, создания этого текста.

Пожалуй, общий пессимистический тон *Script. Inc.* также может подтвердить последнее предположение: несмотря на то, что Лев Армянин в конце концов был убит, общее описание состояния церковных дел в сохранившемся фрагменте хроники выглядит весьма мрачно: автор упоминает о том, что «почти все» православные сошлись в иконоборчество, говорит о гонениях на иконопочитателей, но ничего не сообщает о православном сопротивлении или о каком-либо героизме исповедников. Подобный пессимизм, скорее, мог иметь место у человека, писавшего в царствование Михаила II или Феофила, чем после Торжества православия. В любом случае, здесь есть повод поразмышлять о том, из какой среды происходил автор *Script. Inc.* и в каком настроении писал свое сочинение.

Тот факт, что патриарх Никифор был не таким уж твердохарактерным, каким его старается представить Д. Е. Афиногенов, но порой проявлял малодушие, подтверждается и современными событиями источником. В письме к патриарху от 821 г. Феодор Студит хвалит его за непреклонность в исповедании и утешает: «А оттого, что еще не прошла зима, хотя и показалось некоторое легкое освежение, не надобно унывать, преблагенный».⁷⁰ Очевидно, что патриарх в письме Феодору, на которое тот отвечал, сетовал на то, что с воцарением Михаила II не произошло немедленного крушения иконоборчества. В *Житии* св. Феодора Студита прямо сказано, что после изгнания православных с рождественской аудиенции у императора игумен «через несколько дней опять направился к святейшему патриарху — утешать его, впадшего в

⁷⁰ Феодор Студит. Послания. Кн. 1. 378; *Theodori Studitae Epistulae*. Vol. 2. Ep. 423:28–29.

уныние по причине смятения и расстройств в Церкви, внушая между прочим, что за это предстоит ему от Бога величайшая слава».⁷¹

В-третьих, следует обратить внимание на прозвище «Илила», данное иконопочитателями Иоанну Грамматику. Пытаясь выяснить происхождение этого прозвища, В. М. Лурье показал,⁷² что «Илила» происходит из еврейского *halāl* «скверный» (по-гречески ему соответствует βέβλος «неосвященный, непосвященный») и является аллюзией на Иез. 21:30–32, где говорится о нечестивом «предводителе израильском», которому Бог велит снять с головы кидар — отличие первосвященника:

«И ты скверный, незаконный вождь Израиля, чей день наступает во время неправды, (тебе приходит) конец! Так говорит Господь: сними кидар и отложи венец, он [кидар] не будет таковым [как прежде]. Смирил Ты высокое и смиренное вознес. Несправедливостью, насилием соделаю его [кидар], и не будет его такого [как прежде], пока не придет тот, кому он принадлежит, и дам ему».⁷³

Таким образом, здесь можно увидеть намек на то, что Иоанн был патриархом незаконно, в результате несправедливости и насилия императоров, поддерживавших иконоборчество, что он был последним патриархом-иконоборцем, после чего этой ереси был положен конец и патриаршее достоинство перешло к тому, кому должно было принадлежать — к православному, т. е. св. Мефодию. Эту цитату из Иезекииля также сравнить с тем местом из «Повести о прощении императора Феофила», где приводятся слова св. Исаии Никомидийского, сказанные вскоре после смерти Феофила, в 842 г., когда Иоанн Грамматик еще оставался патриархом:

«Так говорит Господь: вот наступил день, и врагам Моих изображений пришел конец. И когда вы придете к царице Феодоре, услышал будет вопль гласа, говорящий: Иоанникий и Арсакий, скажите Мефодию патриарху: отрешите всех несвященных, и тогда с ангелами

⁷¹ ВНГ 1754, § 35 (Творения преподобного Феодора Студита... Т. 1. 94).

⁷² Lourié B. Le second iconoclasme en recherche de la vraie doctrine // *Studia Patristica* 34. 2001. 145–169, см. Annexe II, 168–169. Д. Е. Афиногенов ошибочно счел это прозвище чем-то вроде фамилии (см.: Афиногенов Д. Е. Константинопольский патриархат... 65–66).

⁷³ Перевод с греческого мой.

принеси Мне жертву хваления, почитая образ Моего облика вместе с крестом».⁷⁴

В таком контексте прозвище «Илила» могло быть дано Иоанну уже после торжества православия в 843 г., что значительно отодвигало бы датировку создания *Script. Inc.* Однако иконопочитатели взяли это прозвище, по-видимому, не из еврейского текста Библии, а из какого-то не дошедшего до нас апокрифа,⁷⁵ и невозможно сказать, в каком контексте прозвище стояло в этом произведении. Вполне вероятно, что апокрифический Илила действительно представлял в качестве «предтечи и сообщника дьявола», как толкует это прозвище автор *Script. Inc.*

В-четвертых, можно обратить внимание на то место *Script. Inc.*, где рассказывается об изгнании патриарха Никифора. Толпа иконоборцев собирается перед патриаршими палатами:

«И собравшись всей толпой, как иудеи на Христа с мечами и колющими, они запрудили церковный двор, вопя и шумя бесчинно. И вот, они стали проклинать и анафематствовать священной памяти Германа, Тарасия и Никифора (ἐν οἷα τῇ μνήμῃ Γερμανὸν καὶ Ταράσιον καὶ Νικηφόρον)» (*Script. Inc.*, 54:483–488).

Несмотря на то, что речь идет о нападках на еще живого патриарха Никифора, последнее выражение, где его имя никак не отделено от имен его почивших «священной памяти» предшественников, защищавших иконопочитание, может свидетельствовать о том, что *Script. Inc.* писался уже после смерти св. Никифора, т. е. после 828 г.

С. Манго предположил, что *Script. Inc.* имел хождение в читательских кругах начиная с 50-х годов IX в. и был использован монахом Саввой при написании *Жития св. Иоанникия Великого*, которое было составлено

⁷⁴ Афиногенов Д. Е. «Повесть о прощении»... 103; под «несвященными» (ἀνίεροι) имеются в виду иконоборческие клирики, изверженные патриархом Мефодием из сана, см.: Афиногенов Д. Е. Константинопольский патриархат... 87–100.

⁷⁵ В. М. Лурье в упомянутой работе предполагает, что это было «утраченное эсхатологическое произведение, восходящее (полностью или только в главных чертах) к предхристианской среде, близкой к среде, где был создан Таргум Исаии». Другое прозвище Иоанна — «Ианний», приводимое у Георгия Амартола, также соотносимо с апокрифическим источником и совершенно точно было дано Грамматикю уже в начале второго иконоборчества, хотя, скорее всего было соотнесено с апокрифом позже (см. ниже, с. 115–116, прим. 21). Интересно, что Амартол о прозвище «Илила» не упоминает.

между 847 и 860 гг.⁷⁶ Можно заметить, что датировка *Script. Inc.* 850-ми гг. согласуется с высказанным мною выше предположением, что хроника могла быть написана уже после смерти Михаила Рангаве, т. е. после 844 г. Между прочим, если автор действительно был близок к семейству Рангаве, то в 840-е годы у него могли быть определенные поводы для пессимистических настроений, заметных в *Script. Inc.*: прежде всего, это крайне острый конфликт патриарха Мефодия со студитами и его требование анафематствовать некоторые сочинения Феодора Студита,⁷⁷ к которому, как известно, Михаил Рангаве в свое время относился с большим почтением. Судя по дошедшим источникам, патриаршество Мефодия вообще было отмечено резкой конфронтацией, возникшей уже не между иконопочитателями и иконоборцами, а среди самих иконопочитателей. С одной стороны, претерпевшие гонения исповедники были недовольны тем, что Мефодий согласился на просьбу императрицы Феодоры молиться общецерковно за почившего императора Феофила. С другой стороны, немалая часть православных, разумеется, была недовольна слишком суровым отношением патриарха к иконоборческим клирикам, ведь значительная часть из этих новоявленных православных еще совсем недавно состояла в общении с иконоборцами — в частности, это относится ко всей светской элите византийского общества, начиная с лиц, ставших регентами при малолетнем императоре Михаиле III.⁷⁸ даже если кто-то из них был тайным иконопочитателем, все они, безусловно, причащались из рук иконоборцев и участвовали во всех церковных церемониях, проводимых иконоборцами, иначе они просто не смогли бы оставаться на придворной службе. Те православные, которые

⁷⁶ Mango C. The Two Lives of St. Ioannikios and the Bulgarians // Harvard Ukrainian Studies VII. 1983. 399–400.

⁷⁷ См. об этом подробнее: Афиногенов Д. Е. Константинопольский патриархат... 100–115; впрочем, с некоторыми трактовками автора и особенно с его резким отношением к поведению студитов я не согласна. Действия Мефодия имели цель уничтожить сочинения Феодора, написанные в пылу полемики по поводу второго брака Константина VI и содержавшие весьма резкую критику оппонентов, в том числе патриархов Тарасия и Никифора.

⁷⁸ Между прочим, логофет Феоктист, принимавший самое активное участие в восстановлении иконопочитания, за 12 лет до того был одним из тех, кто бичевал св. Евфимия Сардского (который после этого бичевания через несколько дней умер и чье житие (BHG 2145) было написано будущим патриархом Мефодием); см. Sénina T. A. (*moniale Kassia*). Un saint fouette un autre: Théoktistos le logothète et Euthyme de Sardes // Scr 5: Symbola Caelestis. Le symbolisme liturgique et paraliturgique dans le monde chrétien. 2009. 391–393.

находились под влиянием студитов — а таких, безусловно, было много, учитывая огромный авторитет Феодора Студита и при жизни, и после смерти, — конечно, не могли быть в восторге от того, что новый патриарх никого из студитов не поставил на освободившиеся от иконоборцев епископские кафедры, а потом вообще отлучил их от Церкви и даже предал анафеме, начав ворошить бывшие разногласия между студитами и патриархами Тарасием и Никифором.⁷⁹ Страсти дошли до такого накала, что св. Иоанникий Великий незадолго до смерти даже нарочно призвал к себе патриарха Мефодия и многих православных клириков и монахов, публично похулил студитов за их «схизму» и заявил, что все не покоряющиеся решением Мефодия, идут против Церкви. Патриарх, со своей стороны, выдвинул идею, что патриарх не есть первый среди равных, но стоит выше епископов и не может быть судим от них, а тем более его действия не могут критиковать простые клирики и монахи. В этом смысле картина действительно вырисовывалась довольно удручающая: если во время гонения православные старались забыть прежние разногласия и сообща отстаивать догмат иконопочитания,⁸⁰ то по-

⁷⁹ Они касались отношения ко второму браку императора Константина VI; см. выше с. 9–11.

⁸⁰ Феодор Студит недвусмысленно говорит об этом в письме к Петру, митрополиту Никейскому, написанному ок. 823 г.: «Мы имели общение со священным нашим патриархом, который принял нас с чрезвычайным снисхождением, любезно беседовал с нами и отпустил нас, не упомянув ни о чем из того, что говорили лукаво. Когда же было упомянуто и о господине Тарасии блаженном, — ибо те любители отцов говорили, что мы от него отделились и второй Никейский святой собор называем поместным, — то мы объявили, что мы и его почитаем наравне со святыми отцами, и собор признаем Вселенским, и на письме, и на словах, даже если где-нибудь как-нибудь и кому-нибудь отвечали иначе. Но это теперь не нужно исследовать и возобновлять, так же, как и иные тогдашние дела, ибо это производит смуты и не приносит никакой пользы, а только рождает словопрения и соблазн для Церкви Божьей. Тогда каждый писал и действовал, считая себя правым. В давние годы, как ты знаешь, возлюбленный, совершилось то, о чем теперь толкуют, что и известно востоку и западу. Сделанного и написанного ни одна сторона отвергнуть не может. Ныне время согласия, ныне время общих подвигов. Если написанное хорошо, то окажется перед потомками достойным похвалы, а если не таково, то наоборот. Верно слово, и говорить об этом еще что-нибудь мы не хотим ни теперь, ни после» (Феодор Студит. Послания. Кн. 1. 466–467; *Theodori Studitae Epistulae*. Vol. 2. Ep. 475). Ранее, между 815-м и 818 г., Феодор писал студиту Григорию, не желавшему принять примирение с патриархом Никифором без соборного суда, что «первоиерарх со многими другими получил венец исповедничества, и хотя я, смиренный, противодействовал архиерею, однако принял и принимаю

сле победы они начали жестокую борьбу уже между собой, — думается, многих верующих это могло привести в уныние.

Особенно возмущены, а может быть, и подавлены действиями Мефодия должны были быть почитатели Феодора Студита и его монахов, всегда первенствовавших в борьбе за православие. Среди этих недовольных, безусловно, был и преемник Мефодия Игнатий, младший сын императора Михаила Рангаве, ставший патриархом в 847 г. и сразу же снявший со студитов все прещения, наложенные его предшественником.

Можно, таким образом, предположить, что если *Script. Inc.* действительно был написан после Торжества православия, то его автор, по видимому, принадлежал к кругам, близким к семье Рангаве и, в частности, к будущему патриарху Игнатию. П. Софулис полагает, что наш автор лично участвовал в неудачном походе императора Никифора на болгар в 811 г. и, возможно, был в то время совсем молодым человеком и входил в отряд иканатов,⁸¹ — который, кстати говоря, был учрежден ок. 809 г., причем командовал отрядом юный Никита Рангаве, будущий патриарх. Если гипотеза Софулиса верна, автор *Script. Inc.* мог быть ровесником и другом, если не родственником Никиты-Игнатия, а значит, родился в 790-х гг. Он был достаточно хорошо осведомлен о происходившем при дворе в царствование Льва Армянина, хорошо относился к патриарху Никифору⁸² и довольно скептически — к большинству клира, способного быстро забыть свои клятвы и переметнуться к еретикам;⁸³ возможно, наш автор был мирянином, а не клириком или

общение с ним, после того как он перенес вину на царствующего» (имеется в виду, что патриарх Никифор свалил вину за происшедшее церковное разделение на императора Никифора), а потому «что было, то прошло, и Бог им судья» (Феодор Студит. Послания. Кн. 2. 407; *Theodori Studitae Epistulae*. Vol. 2. Ep. 269).

⁸¹ *Sophoulis P. Byzantium and Bulgaria...* 31–32.

⁸² Патриарх, между прочим, был одним из тех, кто в свое время поспособствовал воцарению Михаила Рангаве: Феодан Исповедник сообщает, что в октябре 811 г. Никифор, магистр Феоктист и domestik схол Стефан «соединились с Михаилом», и Стефан собрал войска для провозглашения Рангаве императором вместо тяжело раненого Ставракия (см.: Феод. 423). Впоследствии Михаил постоянно советовался с патриархом и, очевидно, очень уважал его.

⁸³ Стоит отметить, что похожие мотивы можно найти и в письмах Феодора Студита. *Script. Inc.* сообщает (53:461–463), что вскоре после открытого перехода Льва Армянина к иконоборчеству «те, которые прежде утверждали, что умрут за истину, подтвердив обещание крестом, почти все обратились к противополо-

монахом. Свое произведение в таком случае он должен был написать в период между 844 и 847 гг., т. е. фактически одновременно с Георгием Амартолом,⁸⁴ о котором речь будет ниже.

Однако поскольку вышесказанное относится лишь к разряду гипотез, я помещаю перевод *Script. Inc.* перед переводом отрывка из Амартола — как потому, что эта анонимная хроника действительно может датироваться более ранним временем — 820-ми годами, так и потому, что изданная «Хроника» Георгия, с которой сделан перевод, публикуемый в настоящей книге, является не первоначальной версией, но переработкой, созданной после 872 г.

1.3. Георгий Монах (Амартол)⁸⁵

Третий автор, к чьему повествованию о Льве Армянине мы обратимся,⁸⁶ является довольно типичным представителем православной монашеской традиции. Он писал свою хронику вскоре после Торжества православия, и не удивительно, что об императоре Льве он не говорит ни одного доброго слова. Впрочем, как уже отмечалось, «склонность к инвективной полемике» вообще является чертой данного ав-

ложному». Со своей стороны, Феодор не раз сетует на множество отпавших в иконоборчество, а в письме к некоему константинопольскому клирику Григорию прямо пишет: «О чудо, из всего столичного клира ты один — жертва Богу! Где пресвитерство, где подчиненные степени? О погибель, все повинуются течению времени, миру сему, все — дети плоти, дети страха, — все, кроме священного Григория, священника Христова» (Феодор Студит. Послания. Кн. 2. 305); это письмо может относиться к 816 г., см.: *Theodori Studitae Epistulae*. Vol. 2. Ep. 163. См. также письма по поводу отпадения в иконоборчество православных, которые сначала подвизались за веру: *Ibid.* Ep. 222–223 (рус. пер.: *Феодор Студит*. Послания. Кн. 1. 217–222).

⁸⁴ Возможно, этим объясняется тот факт, что *Script. Inc.* явно не было среди источников Георгия. Вопрос о датировке и авторстве *Script. Inc.* рассмотрен мною в отдельной работе: *Sénina T. A. (moniale Kassia). Remarques sur l'auteur et la date de Scriptor Incertus de Leone Armenio // Scr 9: Patrologia Pacifica Tertia: Selected Papers presented at the Seventh Asia-Pacific Early Christian Studies Society Annual Conference, and Other Patristic Studies*. 2013. P. 399–409.

⁸⁵ Этого автора в России часто называют Амартолом, но это не прозвище, а всего лишь непереведенное греческое слово Ἀμαρτωλός, «грешник».

⁸⁶ Издание его «Хроники»: *Georgii monachi Chronicon* / Ed. C. de Boor. Lipsiae, 1904; ed. corr. P. Wirth: Stuttgart, 1978.

гора, который не упускает случая наброситься с бранью на любого неправославного оппонента.⁸⁷

Изданная К. де Боором версия его «Хроники» является уже переработанной редакцией хроники Георгия, первоначальный вариант которой сохранился в рукописи и до сих пор остается неизданным.⁸⁸ Однако существует фототипическое издание славянского перевода XIV в.,⁸⁹ выполненного с той же версии «Хроники», что и представленная в *Coisl. 305*,⁹⁰ по этому переводу можно во многом судить о содержании этой версии, и при переводе с издания де Боора я буду сравнивать его с «Летовником», отмечая наиболее важные расхождения.

Георгий Монах писал свою «Хронику», согласно реконструкции Д. Е. Афиногенова, в 845–847 гг. и закончил ее до смерти патриарха Мефодия, поскольку в тексте произведения патриарх не именуется ни святым, ни блаженным, в отличие от упомянутого там св. Михаила Синкелла, умершего в 845 г. Георгий сам, по-видимому, принадлежал к «узкому кругу писателей, работавших под покровительством патриарха Мефодия».⁹¹ Писатели этого патриаршего кружка, вероятно, имели доступ к библиотеке патриарха Никифора, изгнанного Львом Армянином с кафедры в 815 г. и получившего от императора разрешение взять с собой в ссылку свои книги;⁹² впоследствии, как предполагает

⁸⁷ Афиногенов Д. Е. Георгий Амартол // Православная энциклопедия. Т. 11. М., 2006. 52.

⁸⁸ См. об этом подробнее: Афиногенов Д. Е. Рукопись *Coislinianus 305*: первоначальная версия хроники Георгия Монаха // Славяне и их соседи. Вып. 11. Славянский мир между Римом и Константинополем. М., 2004. 19–29; он же. Георгий Амартол. 48–49.

⁸⁹ Летовникъ съкращенъ от различнѣхъ летописѣхъ же и повѣдатѣли избранъ и съставленъ от Георгіа грешнаа инока. Вып. 1–3. СПб., 1878–1881; отрывок, посвященный царствованию Льва Армянина см. в вып. 3, л. 356–367.

⁹⁰ Это отметил еще Васильевский В. В. Хроника Логофета на славянском и греческом // ВВ 2. 1895. 109–113, где замечен и тот факт, что Георгий использовал «Хронографию» Феофана Исповедника, но выбирал из нее только те рассказы о военных походах императоров-иконоборцев, где говорилось о неудачах и поражениях.

⁹¹ Афиногенов Д. Е. Рукопись *Coislinianus 305*... 23.

⁹² Об этом сообщает патриарх Фотий в письме к императору Василию I ок. 868 г., жалующься на то, что в ссылке его лишили книг, чего не делали ни с кем из прежних ссыльных, и приводя, в частности, пример патриарха Никифора: «Многие из еще живущих видели нечестивого Льва, выдававшего нрав скорее зверский, чем человеческий, но и он, великого и поистине Никифора [т.е. побе-

Д. Е. Афиногенов, эта библиотека была перевезена Мефодием в Константинополь «в ходе подготовки к перенесению мощей свт. Никифора»,⁹³ которое состоялось в 847 г.⁹⁴ В частности, Георгий Монах использовал «Хронографию» Феофана Исповедника, *Житие св. Никиты Мидийского* и антииконоборческие трактаты патриарха Никифора; из последних, вскоре фактически исчезнувших из обращения вплоть до XIV в., Георгий берет довольно много цитат.⁹⁵

Переработанная редакция «Хроники», так называемая вульгата, появилась после 871/872 г., начиная с X в. стала очень популярной как в Византии, так и на Руси и дошла во многих списках. Хотя она не вполне отражает подлинное сочинение Георгия, однако тоже относится к IX в. и, в том что касается Льва Армянина, отражает в целом тот же настрой, который был характерен для Амартола — резкая враждебность победивших иконопочитателей по отношению к императору, возобновившему иконоборческую ересь. Неудивительно, что Лев лишается в этой традиции каких бы то ни было положительных черт и характеристик.

доносного] сгоня с престола и отсылая в-изгнание, не отобрал у него его книг и не морил голодом, как морят голодом нас» (*Photii patriarchae Constantinopolitani Epistula et Amphilochia* / Rec. B. Laourda, L. G. Westerink. Vol. I. Leipzig, 1983. 134, Ep. 98:39–44).

⁹³ Афиногенов Д. Е. Георгий Амартол. 50; см. также: он же. «Повесть о прощении...». 136–145.

⁹⁴ См.: Афиногенов Д. Е. Перенесение мощей патриарха Никифора; он же. Константинопольский патриархат... 113–115.

⁹⁵ К сожалению, в изданной недавно в русском переводе книге: Каждан А. П. История византийской литературы (850–1000). Эпоха византийского энциклопедизма. СПб., 2012. 50–51, воспроизводится предположение, что издание де Боора содержит первоначальную версию «Хроники», а о ее авторе сказано: «мы более или менее уверенно можем утверждать, что Георгий был (младшим?) современником Фотия» и писал, скорее, после 871 г. Георгий действительно был современником Фотия, но, скорее, старшим, т. к. в 842 г. Фотию было, по видимому, немногим более 20 лет; см.: *Ahrweiler H. Sur la carrière de Photius avant son patriarchat* // BZ 58. 1965. 351–355. В недавно вышедшей статье *Varona Codeso P., Prieto Domínguez Ó. Deconstructing Photios: family relationship and political kinship in middle Byzantium* // RĒB 71. 2013. 105–148, дата рождения Фотия отодвигается в 820-е гг. и сделана попытка по-новому взглянуть на его родственные связи, причем даже утверждается, что Иоанн Грамматик мог быть его дядей, но вся эта реконструкция мне не показалась убедительной.

1.4. Критерии богоизбранности

Впрочем, подобное отношение к этому императору выражали и иконопочитатели из числа его современников. Например, находившийся в начале 821 г. в ссылке Феодор Студит, получив в письме Навкратия весть об убийстве Льва V и о воцарении Михаила II, отправил ученику ответное послание с выражением восторга по поводу случившегося:

«Священное Писание говорит: Глас в Раме слышен, плач, и рыдание, и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться [Мф. 2:18]. А я, несчастный, изменив это изречение, мог бы справедливо сказать: радостные вести дошли до нас от твоей досточестности, которыми следует восхищаться не только городу, но, можно сказать, почти всей поднебесной. Ибо истребил Господь не Сиона, царя аморрейского, и не Ога, царя васанского [Пс. 135:18–20], царей малых и угнетавших малую часть вселенной, а новоявленного и великого дракона, опустошавшего великую часть вселенной, змея коварного и шипевшего богохульством, мерзость запустения, сосуд гнева, сына Тавеилева [Ис. 7:6], порождение Ахава, подобие Юлиана, полноту нечестия, гонителя Христа, врага Богородицы, противника всех святых.

Ибо, без сомнения, он был врагом и гонителем тех, чьи досточтимые изображения он преследовал и истреблял. Да воззвешаются небеса и радуется земля [Пс. 95:11], искапают горы сладость и холмы источат молоко [Иоил. 3:18]. Пал враг, сокрушен мучитель наш, ибо заградились уста говорящих неправду [Пс. 62:12], обуздана рука Авессалома, погиб жестокосердный фараон. Впрочем, не время и не место мне перечислять недостойные слушания качества этого злейшего дракона.

Прибавлю к сказанному следующее: отступнику надлежало таким образом, как ты описал, лишиться жизни, сыну тьмы надлежало ночью встретить смерть. Опустошавшему Божественные храмы надлежало в храме Господнем увидеть обнаженные против него мечи. Разрушившему божественный жертвенник надлежало не найти спасения, прибегнув к нему, надлежало совершиться отсечению руки, простиравшейся на святыню. Надлежало гортани, изрыгавшей безбожное, быть пронзенной мечом, надлежало получить смертельный удар плечу, поднимавшемуся на оскорбление Христа, пролиться нечестивой крови за пролитие крови праведных, быть рассеченными богопротивным членам за рассечение и терзание членов и хребтов.

Надлежало ему подвергнуться нечестивой смерти вместо смерти благочестивой и облечься в рубище вместо порфиры бесчестному семени. Я изображаю эту смерть, не радуясь падению нечестивого, но даже с воздыханиями и слезами, ибо злой зло погибнет, по изречению Неложного [Мф. 21:41]. Всякий, дерзко восстающий против Бога, получит и здесь соразмерное делам своим, не говоря уже о будущем и последнем огне, которому подвергнется всякий нечестивый и незаконный.

Что же затем? Нужен новый Иосия,⁹⁶ или, если угодно, какой-нибудь Иовиан,⁹⁷ или кто-либо подобный им, который, ревнуя о Господе, поспешил бы исправить расстроенное, соединить разделившееся, возвратить Божие Богу, то есть восстановить икону Христа, Богородицы и святых, не потому, что пала икона Христова, нет, но для того, чтобы мы, падшие нечестием, восстали. Молимся мы, грешные, о том, чтобы таким был благочестивейший и богоизбранный император».⁹⁸

⁹⁶ Иудейский царь Иосия восстановил в Израиле почитание единого Бога после засилья языческих верований при царях Манассии и Амоне (см. 4 Цар. 22:1–23:29); Книга Царств сообщает, что ни до, ни после «не было царя, подобного ему», и впоследствии как в иудейской, так и в христианской традиции Иосия считался образцом праведного царя.

⁹⁷ Имеется в виду византийский император Иовиан, воцарившийся после Юлиана Отступника и прекративший распространение язычества и гонения на христиан.

⁹⁸ *Феодор Студит. Послания. Кн. 1. С. 367–369; греч. текст см.: Theodori Studitae Epistulae. Vol. 2. Ep. 417. Ж. Дагрон напрасно счел, что Феодор подобными высказываниями проявляет непоследовательность, будто бы желая, чтобы Михаил II воспринял роль «посредника», «царя-священника», в которой иконопочитатели отказали некогда Льву Армянину (см.: *Dağron G. Empereur et Prêtre. Étude sur le «césaropapisme» byzantin. Paris, 1996. 197–199, 306–307 = Дагрон Ж. Император и священник: этюд о византийском «цезарепапизме» / Пер. и науч. ред. А. Е. Мусина. СПб., 2010. 240–242, 377). Феодор призывал нового императора восстановить иконопочитание, т. е. вернуться к прежнему вероисповеданию, которое отверг Лев Армянин, от спора же с иконоборцами (посредником в котором как раз и собирался быть Лев) иконопочитатели всегда отказывались по той причине, что иконоборчество было уже однажды соборно осуждено как ересь и, следовательно, никаких дискуссий о нем уже не подобало вести, о чем тот же Студит прямо говорит в письмах к Михаилу II, в ответ на его приглашение вступить в диспут с противной стороной (см.: *Феодор Студит. Послания. Кн. 1. С. 389–390, К Михаилу императору; Кн. 2. 153–163, К Михаилу и Феофилу императорам = Theodori Studitae Epistulae. Vol. 2. Ep. 429 и 532). Таким образом, роль императора здесь сводится к тому, чтобы посодействовать торжеству православия, а не к роли арбитра или посредника в догматическом споре, который является чисто церковным делом.***

Отметим любопытную вещь. Михаил II, о котором идет речь в последних строчках этого письма, у хронистов постиконаборческого периода заслужил такие же поношения, как и прочие его единоверцы, несмотря даже на то, что не устраивал гонений против иконопочитателей и позволил всем верить, как угодно, хотя оставил официальным вероисповеданием иконоборчество. Однако в этом тексте главного лидера иконопочитателей, написанном до того, как стала явной церковная политика нового императора, и обращенном — что следует отдельно подчеркнуть — не к новому императору или к кому-то из придворных, а к другу и ученику, — Михаил характеризуется как «благочестивейший и богоизбранный», и это при том, что официально он точно так же исповедовал иконоборчество, как и его предшественник, вззошел на трон путем кровавого переворота и по сути куда больше подходил под определение «узурпатор», нежели убитый им Лев Армянин!

Подобная двойственность, по-видимому, вообще является характерной чертой византийского сознания. Можно предположить, что если бы некий православный хронист, описывая события второго иконоборчества, по какой-либо причине забросил свою летопись на моменте убийства Льва V и воцарения Михаила II, мы получили бы о царствовании последнего такой же «нестандартный» источник, каким для царствования первого является «Хронография» Феофана Исповедника, и могли бы прочесть о том, как Бог привел на царство «благочестивого и по всему созданного, чтобы править царством» Михаила, которого позднейшая традиция ославилась как нечестивого невежду.⁹⁹

Итак, для византийца воцаряющийся император благочестив и богоизбран, если он православен — или если есть надежда на его православность в дальнейшем. Способ воцарения не оказывает существенного влияния на отношение к новому василевсу: он может придти к власти вовсе не путем законного наследования или избрания, а в результате военного мятежа или кровавого дворцового переворота, — и при этом оставаться благочестивым, а удача переворота будет свидетельством богоизбранности. Но все это только пока император поддерживает православие. Стоит ему отступить от «истинных догматов», как он тут же из богоизбранного самодержца превратится в «величайшее зло», захватившее царскую власть исключительно по Божию попущению, в «преступника», «тирана» и «отвратительное чудовище». Его похвалы дела будут замалчиваться, а недостатки и злодеяния — раздуваться

⁹⁹ См., напр., *Прод. Феоф. Кн. II, § 3–4, 8.*

до крайности или, за нехваткой таковых, успешно изобретаться. В таких условиях, разумеется, становится нелегко понять, каким же на самом деле был тот или иной император, который имел несчастье пойти против православных догматов в эпоху православной историографии.

1.5. Следы на песках времени

Но вернемся ко Льву Армянину. Помимо последних пассажей «Хронографии» Феофана Исповедника, положительные, но не дошедшие до нас отзывы о царствовании Льва, безусловно, существовали еще на протяжении всего IX-го и в X веке и были использованы хронистами времен императора Константина Порфирородного, более всего Продолжателем Феофана и Генесием.¹⁰⁰ Например, от Продолжателя, наряду с критикой в адрес Льва и всяческими поношениями за его иконоборчество и преследования иконопочитателей, мы узнаём, что император был мужественен, искусен в сражениях и любил славу (*Прод. Феоф.*, кн. I, § 4); после воцарения рассудил, что не следует лишать жизни свергнутого императора Михаила Рангаве, и, отправив его в ссылку, назначил денежное пособие (§ 10);¹⁰¹ воцарившись, принялся за укрепление пришедших в негодность участков городских стен, а затем нанес поражение болгарам у Месемврии (§ 13);¹⁰² старался хорошо распоряжаться государственными делами и укреплять военное положение Империи, «был выше сребролюбия и потому из всех предпочитал людей неподкупных и отличал всех по доблести, а не по богатству», был не чужд правосудия и лично разбирал судебные дела от граждан (§ 19); умел при случае сдерживать гнев (§ 21); наконец, имел красивый голос, хорошо пел и любил исполнять церковные песнопения (§ 25) — между прочим, заговорщики напали на него 25 декабря 820 г. во время утрени Рождества

¹⁰⁰ Любарский Я. Н. Сочинение Продолжателя Феофана. Хроника, история, жизнеописание? // *Прод. Феоф.* 361–364; Афиногенов Д. Е. «Повесть о прощении»... 22–25.

¹⁰¹ Автор *Script. Inc.*, р. 39, напротив, утверждает, что Лев, «возгордившись же всем тем, что имел, не уступил им [Михаилу Рангаве и его жене и детям] ни их личную собственность, ни принадлежавшее их предкам, так что они нуждались и в необходимых вещах».

¹⁰² В *Script. Inc.* это либо не упомянуто, либо подано так, будто усилия Льва были бесполезны, а все хорошее следует приписать исключительно божественному вмешательству (см. ниже с. 92–94).

Христова, когда император как раз собирался запеть свой любимый ирмос «Всецаря любовью уловленные...»¹⁰³

Можем ли мы сколько-нибудь доверять этим слабым отзвукам иной историографической традиции? Характеристика Льва Армянина, содержащаяся в «Хронографии» Феофана — будущего исповедника иконопочитания, пострадавшего при том же самом императоре спустя всего несколько лет, — как мне представляется, показывает, что

¹⁰³ Пользуясь случаем, замечу, что начало этого песнопения совершенно неправильно переведено Я. Н. Любарским: «Отрешили страстику Всевышнего» (*Прод. Феоф.* Кн. I, § 25). Мало того, что такой перевод лишен смысла, но он даже и не соответствует греческому тексту: τὸ παντάνακτος ἐξεφαύλισαν πόθῳ (*ThCont.* 39:2). Безусловно, хронист имеет в виду первую строку ямбического канона на Рождество Христово, написанного св. Иоанном Дамаскиным. В современном богослужении это второй канон на утрени праздника, но во времена Льва Армянина (и Продолжателя Феофана, т. е. в X в.), возможно, этот канон был первым или единственным на утрени, т. к. Продолжатель сообщает, что император ко времени окончания «гимна» стоял возле певчих, чтобы начать свой любимый ирмос. Это ирмос 7-й песни канона, а под «гимном», по-видимому, имеется в виду поемый после 6-й песни знаменитый кондак св. Романа Сладкопевца: Ἦ Παρθένος σήμερον τὸν ὑπερούσιον τίκτει... (Дѣя днѣи прѣдѣстѣннаго рждѣтѣ...). Ирмос, который собирался петь император, на церковнославянский переведен с другим порядком слов, для лучшего понимания (подчеркиваю в переводе слова, соответствующие первой строке):

τὸ παντάνακτος ἐξεφαύλισαν πόθῳ
Ἀπλητα θυμαίνοντος, ἡγκιστρωμένοι,
Παῖδες, τυράννου δούθεον
γλωσσαλγίαν...

Всѣмъ лнѣвѣи ѡловлѣннѣи ѡтрѡцы,
ѡкѡнѣша безчлѣннѣи ѡрѣшлѣи мѡчѣлѣи
словожнѣи ѡзыковѣдѣи...

Таким образом, при переводе текста Продолжателя Феофана на русский следовало бы перевести начало ирмоса или соответствующим началом в нашем богослужении («Всецаря любовью уловленные»), или, если точнее следовать греческому тексту, словами «Ради любви Всецаря презрели».

Досадно, что этот ошибочный и лишенный смысла перевод не только был воспроизведен в обоих изданиях Продолжателя Феофана (1993 и 2009 гг.), но перекочевал и в замечательный путеводитель по Константинополю, написанный С. А. Ивановым, причем на самое видное место — на первую страницу «Предисловия» (Иванов С. А. В поисках Константинополя... 5). Безусловно, в церковнославянских переводах византийской гимнографии встречаются ошибки и темные места, но здесь мы имеем дело с русским переводом греческого оригинала, и странно, что до сих пор никто не заметил очевидной бессмысленности в данном переводе.

Надо также отметить, что «глава клира», на которого сначала по ошибке назвали заговорщиками, был, скорее всего, начальником дворцового клира, главным священником, и вряд ли правомерна интерпретация С. А. Иванова (там же), что это был архиеп.

эта традиция имела под собой вполне реальные основания. Конечно, иконоборцы имели нужду в создании положительного образа «своих» императоров, поскольку в среде иконопочитателей еще до Торжества православия создавались различные пасквилы против них,¹⁰⁴ однако вряд ли эти панегирики достигали той же силы преувеличения, что последующие поношения со стороны православных.

В любом случае волны всевозможных ругательств и обвинений, подобно цунами захлестнувшие византийские сочинения постиконоборческого периода, все же не до конца смыли следы более объективного взгляда на события. Таким образом, о Льве Армянине можно с определенной долей вероятности сказать, что этот «зверь» был, по-видимому, вовсе не свирепым злодеем, стремившимся «потрясти Церковь», а достаточно благочестивым человеком, обратившимся к иконоборчеству из убеждения, что оно является истинным церковным учением и угодно Богу; это убеждение сложилось, впрочем, не без влияния ближайшего окружения императора. Что же касается преследований, развернутых императором против иконопочитателей — ссылок, тюремных заключений, бичеваний, отнятия имущества, — то, хотя они и кажутся достаточно жестокими и вызвали множество сетований со стороны исповедников православия,¹⁰⁵ однако следует заметить, что за все время царствования Льва Армянина явился только один в собственном смысле

¹⁰⁴ По поводу Льва это вполне очевидно, учитывая отношение к нему иконопочитателей, выраженное в том числе в сочинениях патриарха Никифора (характерная цитата приведена, напр., в: Афиногенов Д. Е. «Повесть о прощении...». 29) и в письмах Феодора Студита; кроме того, Феодор и Феофан Начертанные были репрессированы при Феофиле, по-видимому, именно за распространение каких-то поносительных стихов о Льве, см. подробнее: *Sénina T. A. (moniale Kassia). La confession de Theophane et Theodore les Graptoi: remarques et précisions // Scr 4: Patrologia Pacifica and Other Patristic Studies. 2008. 288–290.* Несомненно, какие-то памфлеты ходили и о Михаиле II — *Прод. Феоф.* прямо говорит, что «немало книг, выставяющих на позор его деяния» (Кн. II, § 8); однако я не согласна с гипотезой Д. Е. Афиногенова, что авторами этих памфлетов был Феодор Студит или его ученики, которые будто бы были недовольны Михаилу и «не слишком сурово» относились к восставшему против него Фоме Славянину (Афиногенов Д. Е. «Повесть о прощении...». 41–45), поскольку, по меньшей мере, ряд аргументов автора при разборе не выдерживает критики, о чем я отчасти писала в другом месте: *Sénina T. A. (moniale Kassia). Saint Théodore le Stoudite, l'empereur Michel II et Thomas le Slave // Scr 4. 2008. 324–328.*

¹⁰⁵ Так, Феодор Студит писал Пасхалию, папе Римскому, о происходившем тогда в Византии: «жертвенники истреблены, храмы разрушены, святыни осквернены, кровь придерживающихся Евангелия пролита и проливается, а

мученик — св. Фаддей Студит, да и он не был убит нарочно, а умер спустя малое время после бичевания, по-видимому, по причине слабости тела, поскольку бичеванные вместе с ним монахи остались живы.¹⁰⁶

Кроме того, не стоит забывать, что сами иконоборцы именно свое исповедание считали православным, а противников причисляли к еретикам; с еретиками же в Византии не церемонились никогда, и преследование их считалось совершенно нормальным и даже благочестивым делом. Достаточно вспомнить, как преследовали, например, монофизитов при императоре Юстиниане Великом¹⁰⁷ или как в IX в. обходились православные с павликианами.¹⁰⁸ По сравнению с этими преследованиями, развернутыми на государственном уровне, гонения иконоборцев на иконопочитателей кажутся еще сравнительно легкими. Между прочим, Феофан Исповедник в своей «Хронографии» упоминает, что при «благочестивом императоре» Михаиле Рангаве некий пустынник Николай, открыто выразивший свои иконоборческие убеждения, расколол икону Богоматери, был наказан весьма сурово: ему отрезали язык, после чего монах умер.¹⁰⁹ Подобных примеров в истории Византии можно найти немало — в этом смысле отношение к инакомыслящим у византийских императоров в целом было вполне ветхозаветным, хотя, конечно, менее кровавым.¹¹⁰ Позиция, которую выражал Феодор Студит, выступая

оставшиеся преследуются и обращаются в бегство» (Феодор Студит. Послания. Кн. 1. 229).

¹⁰⁶ Осв. Фаддее (умер в 816 г., после 130 ударов бичом) см.: *Pargoire J. Saint Thaddée l'Homologète // Écho d'Orient 9. 1906. 37–41; PmbZ. # 7252; PBE. Thaddaios 1.*

¹⁰⁷ См. выдержку из описания этих гонений Иоанном Эфесским: *Успенский Ф. И. История Византийской Империи. М., 2005. Т. 1. 491–494;* см. также: *Давыденков О., иерей. Религиозная политика при Юстине I (518–527) и в первый период единоличного царствования Юстиниана I (527–540). Рост монофизитства в Константинополе // Вестник ПСТГУ 9. 2001. 59–63.*

¹⁰⁸ См.: *Lemerle P. L'histoire des Pauliciens d'Asie Mineure d'après les sources grecques // idem. Essais sur le monde byzantin. London, 1980. IV. 81–90.*

¹⁰⁹ См. *Феоф. 427.* Феофан вполне одобряет это деяние, тогда как подобное поведение иконоборцев к иконопочитателям православные, разумеется, считали признаком жестокости и нечестия.

¹¹⁰ Тот же иудейский царь Иосия, которого вспоминает Феодор Студит в цитированном выше письме, расправлялся с инаковерующими весьма жестоко и попросту физически уничтожал их, что ставилось ему в заслугу не только в ветхозаветных библейских текстах, но и в более поздних псевдоэпиграфах, многие из которых дошли до нас благодаря их распространению в христианской среде. Так, например, во 2-й Книге Варуха (т. наз. *Апокалипсис Варуха*) Иосия

против смертной казни еретиков, разделялась далеко не всеми даже из тех, кого впоследствии стали почитать святыми, — Студит расходился в данном вопросе с Феофаном Сигрианским, и с патриархом Никифором и другими исповедниками иконопочитания.¹¹¹ Вообще же ересь в Византии еще со времен императора Феоdosия Великого расценивалась как государственное преступление,¹¹² поэтому, строго говоря, иконоборческие императоры, преследуя тех, кого они считали еретиками, были здесь в своем праве. С формальной точки зрения, Лев Армянин, считавший иконоборчество православным, был ничуть не бóльшим злодеем, чем бывшие до него православные императоры, преследовавшие еретиков, — но, конечно, это соображение никогда не приходило в голову его оппонентам.

прославляется за то, что «не только убивал незаконных, которые жили, но и кости тех, кто умер, вынимал из могил и сжигал в огне», сжег «лжепророков», их последователей живьем забросал камнями и «не оставил во всей стране никого, кто был необрезан или кто поступал нечестиво» (2 Вар. LXVI, 3–5); см.: Сирийские ветхозаветные псевдоэпиграфы: Апокрифические псалмы Давида, Апокалипсис Баруха, Сентенции Менандра / Пер. с сирийск., введ. статьи и комм. Ю. Н. Аржанова. СПб., 2011. 138.

¹¹¹ Феофан в своей «Хронографии» высказывается за смертную казнь еретиков, которую объявил «благочестивый царь Михаил», однако «был удержан от этого другими советниками под предлогом покаяния, но погрязшие в этом заблуждении никогда не могут раскаяться» (Феоф. 425). Из письма (уже времен иконоборческих гонений) Феодора Студита епископу Ефесскому Феофилу мы узнаём, что именно Феодор был противником казни еретиков и убедил как императора, так и патриарха Никифора не делать этого, приводя в доказательство слова из Евангелия (Мф. 13:29, Лк. 54–56). Оканчивает письмо Студит весьма характерно: «Таков ответ от нас, грешных. Вы же, святейшие, если читали другое Евангелие, которого мы не знаем, то хорошо; а если нет, то вздумайте в то, что объявил апостол» (см.: *Феодор Студит*. Послания. Кн. 2. 55–59).

¹¹² Единство Империи подразумевало и единство Церкви, и христианские императоры постоянно стремились добиться единомыслия своих подданных в вере; каноны Вселенских соборов имели в Византии статус государственных законов. Подробно этот вопрос освещен, например, в работе: *Костокрызова Л. Ю.* Эволюция церковно-государственных отношений в Византии в законодательстве императоров IV – начала X вв. Дисс. ... к. юр. н. Екатеринбург, 2007 (я благодарю автора за предоставленную возможность ознакомиться с текстом диссертации).

2. Лев Армянин: путь к престолу

Попытка реконструировать происхождение Льва Армянина и события, сопровождавшие его восшествие на престол, была предпринята Д. Тёрнером,¹¹³ и далее я буду опираться на его работу.

Лев происходил из знатной армянской семьи.¹¹⁴ Его отец патрикий Варда¹¹⁵ участвовал в заговоре в пользу кесаря Никифора при императрице Ирине в 780 г.¹¹⁶ и был изгнан вместе с друнгарием Феофилактом Рангаве,¹¹⁷ отцом будущего императора Михаила I. Вероятно, Лев и Михаил знали друг друга с детства и состояли в хороших отношениях. Кроме того, Варда состоял в родстве с Варданом Турком¹¹⁸ — возможно, был братом его жены Домники. Вардан был при императрице Ирине домашником схол, а затем, в 797 г., был назначен стратигом Фракийской фемы, мог быть и членом Синклита, т. е. принадлежал к верхушке византийской знати. В 802 г. только что воцарившийся император Никифор назначил Вардана главнокомандующим восточных фем, и как раз в это время молодой Лев появляется в ближайшем окружении своего дяди.

Льву в это время было двадцать с небольшим лет, и он уже успел прославиться на военном поприще: по словам Продолжателя Феофана, он служил в феме Анатолик, где прослыл одним из самых воинственных и «обрел славу храбреца» (*Прод. Феоф.* Кн. I. § 1). В июле 803 г. Вардан Турк поднял мятеж против императора Никифора, но неудачно: хотя войска мятежника подошли к самой столице, константинопольцы не приняли их, а император, проведя тайные переговоры со сторонниками Турка, расколол их лагерь. Часть восставших перешла на сторону императора, и Вардан, осознав, что проиграл, покинул войско и постригся в монахи. Между прочим, среди перебежавших к Никифору, по сообщению Продолжателя Феофана, были Лев и его знакомец, будущий император

¹¹³ Turner D. The Origins and Accession...

¹¹⁴ О происхождении и родственных связях Льва см.: Ibid. 172–181.

¹¹⁵ См. о нем: PmbZ. # 784; PBE. Bardas 4; а также Афиногенов Д. Е. «Повесть о прощении...». 18, прим. 17.

¹¹⁶ См. об этом заговоре: Феоф. 389; Успенский Ф. И. История Византийской Империи. Т. 2. 382–383; Garland L. Byzantine Emperresses. Women and Power in Byzantium AD 527–1204. London—New York, 1999. 75.

¹¹⁷ См. о нем: PmbZ. # 8294; PBE. Theophylaktos 7.

¹¹⁸ См. о нем: PmbZ. # 766; PBE. Bardanes 3.

Михаил II; оба получили от императора в награды придворные должности и дома в Константинополе (см. *Прод. Феоф.* Кн. I. § 3).

Получив назначение на должность начальника федератов — одной из императорских тагм, Лев продолжал делать военную карьеру при императоре Никифоре: «он любил славу и, завязывая сражение за сражением, мужественно воевал с исмаилитами,¹¹⁹ ибо благодаря своей природе и упражнениям приобрел в этом деле великую силу» (*Прод. Феоф.* Кн. I. § 4). По-видимому, около 800 г. Лев женился на Феодосии, дочери патрикия Арсавира,¹²⁰ и в 808 г. принял участие в заговоре своего тестя против императора Никифора. Заговор был раскрыт, и Лев в числе прочих заговорщиков отправился в ссылку, откуда был возвращен в конце 811-го или начале 812 г., когда на престол вступил друг его детства Михаил Рангаве. Новый император даровал Льву чин патрикия и назначил его стратигом фемы Анатолик. Таким образом, прерванная было карьера Льва продолжалась, как ни в чем не бывало, отношения его с новым императором, судя по всему, были хорошими, и оба не подозревали, что спустя менее двух лет одному предстоит отстранить другого от власти и самому обуться в пурпурные сапоги.

Это произошло в конце июня 813 г., когда во время сражения с болгарами при Версиникии императорские отряды бежали с поля боя в самом начале битвы и увлекли за собой остальное войско. Византийцы потерпели большой урон, император Михаил Рангаве был морально подавлен и, намереваясь отказаться от царства, немедленно отправился в Константинополь, оставив командование армией на Льва Армянина. В войсках и раньше зрело недовольство императором, в частности, в связи с тем, что он не только не был самостоятелен в решениях, слушаясь разных, не всегда опытных и разумных, советников, но еще и находился под пятой у своей волевой супруги. Теперь же, когда Михаил по сути дела сбежал, недовольство очень скоро выплеснулось наружу: рассудив, что «не пристало оленю начальствовать над львами» (*Прод. Феоф.* Кн. I. § 6), военачальники и все войско провозгласили императором Льва Армянина, известного своими военными доблестями. Феофан Исповедник даже сообщает, что Михаил Рангаве еще перед возвращением в столицу

¹¹⁹ То есть с арабами, согласно распространенному преданию, происходившими от Исмаила, сына Авраама и Агари, служанки его жены Сарры (см. Быт. 16:1–15).

¹²⁰ О Феодосии см.: PmbZ. # 7790; PBE. Theodosia 1; об Арсавире: PmbZ. # 600; PBE. Arsaber 1. См. также: Афиногенов Д. Е. «Повесть о прощении...». 16–22.

предложил Льву принять царство, но тот отказался, однако затем согласился, уступая убеждениям стратигов и всего войска.

Д. Тёрнер, полагает, что источник, использованный *Script. Inc.* для описания болгарского похода императора Михаила 813 г., был составлен по рассказам очевидцев или, возможно, на основе некоего официального документа, и отмечает, что в целом рассказ Феофана Исповедника и *Script. Inc.* передают ход событий одинаково, однако *Script. Inc.*, в отличие от своего источника, пытается опорочить Льва и его военные отряды.¹²¹ Действительно, вину на бегство войска с поля боя анонимный хронист возлагает по сути на Льва, говоря, что первыми обратились в бегство отряды фемы Анатолик. Однако Феофан Исповедник об этом не сообщает, а Продолжатель Феофана передает это как одну из версий, упоминая вместе и другую: «но есть и такие, которые приписывают спасение войска и мужество в бою Льву, в то время как замыслили зло и покинули боевые порядки якобы не воины Льва, а царские отряды» (*Прод. Феоф.* Кн. I. § 6); а Иосиф Генесий даже сообщает, что один только Лев со своим отрядом мужественно ополчился против болгар, император же повернул и стал отступать, а за ним последовало прочее войско.¹²² Надо заметить, что эта версия куда больше согласуется как с предшествующими сражению событиями, так и с последующими.

Согласно *Script. Inc.*, император непозволительно долго медлил, не желая вступать в бой с болгарами: противники стояли лагерем друг против друга целых две недели (!), что, разумеется, не могло не сказаться на моральном климате в византийских войсках. Феофан, кроме того, сообщает, что до того как стать лагерем у Версиникии «император бродил по Фракии со стратигами и войсками, не отходя к Месемврии и не делая чего-либо другого, необходимого для уничтожения врагов, <...> и несноснее варварского набега было множество единоплеменников, нуждавшихся в необходимых вещах и притеснявших местных жителей грабежами и нападениями» (*Theoph.* 500:20–23,26–28). Подобное праздничное и мародерство должно было деморализовать, прежде всего, ближайшее окружение василевса; можно предположить, что именно императорские тагмы были охвачены самой большой нерешительностью, и это делает весьма вероятной версию Продолжателя Феофана об их бегстве. Что касается Льва, то, согласно *Прод. Феоф.* (Кн. I. § 6), он призывал императора дать бой, но делал это нарочно, т. к. хотел подставить

¹²¹ Turner D. The Origins and Accession... 191–192.

¹²² См.: *Josephii Genesii Historia de rebus constantinopolitanis* // PG 109. 993A.

императора, чтобы самому затем захватить власть. *Script. Inc.* (р. 31:76–82) влагает тот же призыв к решительным действиям (не упоминая ни о каких коварных замыслах) в уста другого стратига — Иоанна Аплаки, командовавшего войсками македонской и фракийской фем, и далее сообщает, что в начале боя воины Аплаки стали поражать болгар, но бегство остальных изменило ход сражения, а сам Иоанн был смертельно ранен. По-видимому, Иоанн и Лев со своими отрядами были настроены наиболее воинственно, и крайне сомнительно, чтобы кто-то из них мог первым обратиться в бегство. Это представляется тем более неправдоподобным, что император, ретируясь в столицу, доверил общее командование именно Льву: было бы очень странно и крайне неосмотрительно оставлять войска под командованием человека, на котором лежала значительная доля вины за поражение. Кроме того, весьма маловероятно, чтобы те самые воины, которые только что видели Льва бежавшим с поля боя, спустя несколько дней провозгласили его императором вместо нерешительного Михаила.¹²³ Напротив, если Лев в сражении повел себя достойно, все происшедшее после боя представляется вполне логичным и закономерным.

Д. Тернер замечает, что неправдоподобно выглядит версия, будто военный с таким опытом как Лев нарочно обратился в бегство, рискуя собственными войсками, чтобы подставить императора, и наиболее правдоподобную версию поведения Льва излагает Феофан Исповедник, тогда как *Script. Inc.* уже несет в себе признаки обработки в духе иконопочитательских апологий; обвинения Льва в том, что он нарочно устроил бегство войска, возможно, восходят к замечанию патриарха Никифора, воспроизведенному в *Script. Inc.*, что Лев вел себя подобно хамелеону.¹²⁴

¹²³ Тернер справедливо отмечает (*Turner D. The Origins and Accession... 194*), что если бы Михаил в сложившейся ситуации не хотел передавать власть Льву, он бы никогда не поручил ему командование всей армией, отправляясь в столицу. Таким образом, у Михаила не только не было повода подозревать Льва в измене, но он действительно считал его подходящим кандидатом на престол, как о том и говорит Феофан Исповедник.

¹²⁴ *Turner D. The Origins and Accession... 192–193*. П. Софулис считает, что, хотя Лев и не был персонально ответственен за поражение при Версиникии, однако обстоятельства его восхождения на престол остаются «по меньшей мере подозрительными» и были таковыми уже в глазах современников, а положительная характеристика Льва в *Хронографии* Феофана — всего лишь дань обычной «императорской пропаганде» (*Sophoulis P. Byzantium and Bulgaria... 22*); я не вижу достаточных оснований для подобной интерпретации.

Итак, Михаил Рангаве поспешил в столицу, ибо понимал, что его царству приходит конец, и хотел обеспечить безопасность себе и своей семье. Собрав совет, на котором присутствовали его старший сын-соправитель Феофилакт, императрица Прокопия, первые сановники Империи, а также патриарх Никифор, Михаил объявил о своем намерении отречься от престола. Это заявление встретило бурные возражения его супруги и части придворных, о чем красочно сообщает *Прод. Феоф.* (§ 9), но примечательно, что, согласно Феофану Исповеднику, патриарх Никифор поддержал намерение Рангаве, «обещая и ему, и его детям сохранение от гибели, если он таким образом изберет кого-то иного».¹²⁵ Пока происходили эти совещания, из Фракии пришло известие, что армия провозгласила императором Льва Армянина; таким образом, участь Михаила была определена самим ходом событий.

В столице понимали, что в сложившихся обстоятельствах Лев является наиболее приемлемым кандидатом на престол, и его воцарение постарались обставить как можно более законно.¹²⁶ Лев, со своей стороны, тоже не хотел создавать лишнюю напряженность, поэтому постарался угодить и патриарху, дав обещание блюсти православную веру,¹²⁷ и своему предшественнику, позволив всему семейству Рангаве удалиться в монастырь и даже назначив ему определенное содержание из казны. Впоследствии иконопочитатели называли Льва притворщиком, «хамелеоном» и отступником за то, что он отверг данное патриарху обещание и возобновил иконоборчество, однако у нас нет достаточных оснований сомневаться в том, что при вступлении на престол новый император был вполне искренен, обещая хранить православие, — просто позже он пришел к убеждению, что православие и иконопочитание несовместимы.¹²⁸

¹²⁵ Не была ли причиной последующих страстных поношений патриарха Никифора в адрес Льва Армянина, помимо иконоборчества императора, досада от сознания, что патриарх по сути сам поспособствовал воцарению этого человека?

¹²⁶ См.: *Turner D. The Origins and Accession... 195–196*.

¹²⁷ Патриарх, зная о существовании в войсках иконоборческих настроений, конечно, не мог не задумываться о том, чего в этом смысле можно ждать от императора, возведенного на престол армией. По поводу данного Львом обещания (или двух обещаний) см. ниже с. 76, прим. 69, и с. 109, прим. 169.

¹²⁸ Можно заметить, что из всех императоров второго периода иконоборчества Лев Армянин наиболее последовательно отстаивал свои взгляды и сильнее всего преследовал иконопочитателей. Последующая иконопочитательская

3. Возобновление иконоборчества

Лев Армянин был коронован в Святой Софии 12 июля 813 г. В первые несколько месяцев после воцарения новому василевсу было не до богословских вопросов: он занимался более насущными проблемами — обороной Города и Империи от болгар. Феофан Исповедник в последних строках своей «Хронографии» говорит, что сразу после коронации Лев

«приказывает охранять Город, сам лично днем и ночью обходя стены и всех возбуждая и увещевая быть благонадежными, ибо Бог очень скоро сотворит преславное, по молитвам Всечистой Богородицы и всех святых, и не попустит совершенно посрамиться за множество прегрешений наших» (*Theoph.* 502:31–503:5).

Хан Крум с большим войском подступил к Константинополю, но взять Город не смог и обратился к переговорам о мире, требуя взамен немалой дани. Византийцы согласились на переговоры и попытались, устроив засаду, убить Крума, однако это не удалось — хан, хоть и получил рану, сумел ускользнуть от нападавших, убиты были лишь двое его спутников. Разумеется, Крум был взбешен и в отместку разорил не только предместья Константинополя, но и значительную часть Фракии.¹²⁹ Однако впоследствии, по сообщению *Прод. Феоф.* (Кн. I. § 13) Лев сумел нанести ему поражение под Месемврией.¹³⁰ С наступлением зимы военные действия прекратились, но весной 814 г. болгары предприняли новый поход на Константинополь. Узнав об этом, император принялся укреплять Город, и тут пришлось неожиданное избавление от опасности:

традиция, правда, наиболее жестоким гонителем православных выставила Феофила, однако факты говорят о том, что при нем преследования были очень избирательны и носили более политические, нежели религиозные мотивы, см.: Афиногенов Д. Е. «Повесть о прощении...». 52–53; Сенина Т. А. (монахиня Кассия). Несколько замечаний по поводу Жития св. Евфимия Сардского // *Scr 2: Universum Hagiographicum. Mémoial R. P. Michel van Esbroeck, s. j. (1934–2003). 2006. 416–417; Sénina T. La confession de Theophane et Theodore les Graptoi... 286–290.*

¹²⁹ Об этой неудавшейся хитрости византийцев упоминает Феофан Исповедник и очень подробно рассказывает *Script. Inc.* 40–42.

¹³⁰ *Script. Inc.* (р. 44–45), напротив, утверждает, что Лев не выходил из «Города», «тиранически удерживая власть», и ничего не делал для помощи фракийцам, страдавшим от болгарских набегов; однако в этих сообщениях видится явная предвзятость по отношению к «злочестивому» императору.

Золотой солид
Льва V Армянина.
813 г.



12 апреля Крум внезапно умер, а его преемник Омуртаг заключил с византийцами тридцатилетний мир.

Избавившись таким образом от внешней опасности, Лев мог уделить больше внимания внутренним делам, в том числе церковным. По-видимому, к этому времени он уже начал склоняться в сторону иконоборчества — по крайней мере, коронация соправителем его сына Симватия с переименованием его в Константина была весьма знаменательной: в Империи снова правили Лев и Константин, что было явной аллюзией на василевсов Исаурийской династии. Одной из причин, побудивших Льва переменить веру, были, по-видимому, мистические соображения: будучи человеком благочестивым (что бы там на этот счет ни говорили позже православные), император не мог не задумываться о том, как снискать благоволение Божие к себе и к династии, которую он надеялся основать. Подобные мысли тем более должны были приходиться ему в голову, что его предшественник, рассуждая о причинах Версиникийского разгрома, заявил:

«Конечно, из-за грехов моих претерпели это христиане, и потому, что Бог не благоволит ни к царствованию тестя моего, ни к его роду, ибо нас было больше, чем врагов, и ни один не проявил рвения, но все побежали» (*Script. Inc.*, 33:136–141).

Таким образом, Михаил Рангаве связывал и свой неудачный поход, и поражение от болгар императора Никифора в 811 г. с отсутствием божественного благоволения к их роду. Льву Армянину, разумеется, не хотелось повторить судьбу своих предшественников. Между тем разговоры о том, что христиане терпят военные поражения и другие бед-

ствия из-за иконопочитания, шли в столице еще до восшествия Льва на престол, раздавались даже открытые восхваления в адрес императора Константина V.¹³¹ Согласно *Script. Inc.* (р. 46–47), Лев в беседах с «некоторыми единомышленниками» принимался рассуждать о том, что все императоры-иконопочитатели последнего времени умерли «одни в изгнании, другие же пав на войне», а все те, которые иконам не поклонялись, «своею смертью скончались, каждый на царстве своем, и, с почестью перенесенные в императорскую усыпальницу, погребены в храме Апостолов»; считая это божественным указанием, император решил отказаться от иконопочитания, чтобы благополучно царствовать и ему, и его потомкам. Продолжатель Феофана сообщает, что к такому решению Лев был подвигнут некими лжепророчествами монахов-иконоборцев, причем одного из них, жившего в Константинополе, подготовил сделать императору «нужное» пророчество не кто иной, как Феодот Мелиссин, будущий иконоборческий патриарх (см. *Прод. Феоф.* Кн. I. § 15–16). Интересно, что, согласно Продолжателю, Лев и Феодот стали друзьями еще до описываемых событий (см. § 11), а когда Лев воцарился, он советовался с Мелиссином по поводу полученных прорицаний и насчет иконопочитания.

Итак, независимо от того, существовали или нет пророчества упомянутых монахов, мы можем с большой долей вероятности утверждать, что на решение Льва изменить церковный курс повлияло его ближайшее окружение, в котором были люди, симпатизировавшие иконоборчеству. Что касается Феодота Мелиссина, то, как сообщает *Script. Inc.*, его отец Михаил Мелиссин приходился родственником Константину V — был женат на сестре его третьей жены императрицы Евдокии,¹³² так что в его симпатиях к Исаврийской династии и к иконоборчеству вряд ли можно сомневаться. Вполне вероятно, что именно Мелиссин посоветовал императору переименовать сына при коронации в Константина, в честь победоносного Исаврийца, ведь принцип «как вы лодку называете, так она и поплывет» был очень близок сознанию византийцев.¹³³

¹³¹ См., напр., описания такого случая у Феофана Исповедника (ниже, с. 72–75).

¹³² См. ниже с. 107 и прим. 155–156.

¹³³ В гимнографии, например, неоднократно обыгрывается тема «оправдания» святым значения своего имени собственной жизнью. В качестве одного из самых красивых примеров можно привести выдержку из стихир в честь «пяточисленных» мучеников (память 13/26 декабря), написанную св. Кассией Константинопольской, где обыгрываются имена всех пяти святых (курсив мой):

Не лишне будет заметить, что «ересь, рожденная в пурпуре», на самом деле была внутрицерковным порождением и опиралась в том числе на народные настроения, как и все прочие византийские ереси, и только православная историография впоследствии возложила всю ответственность за иконоборчество исключительно на императоров.

«Не в Константинополе при дворе Льва III, — отмечает П. Лемерль, — а именно в Малой Азии среди духовенства мы находим наиболее древнюю форму выражения византийского иконоборчества. Даже если церковная историография впоследствии постаралась скрыть этот шокирующий факт, существование сильного враждебного к иконам направления в среде греческого малоазиатского духовенства до возникновения официального иконоборчества — неоспоримо. <...> Итак, нужно свести личную роль Льва III к ее истинным размерам. Вследствие характера или убеждений, или из политических соображений, или в результате всего этого вместе, он враждебно относится или, скорее, начинает относиться к иконам. Но его первое вмешательство в религиозные дела, в 722–723 гг., касается иудеев и монтанистов. Только в 725 г., самое раннее, он начинает “говорить” против икон: вероятно, это совпадает с пребыванием в Константинополе епископов-иконоборцев из малоазиатской глубинки, чьи заявления о размерах антииконных настроений в их епархиях, может быть, подтвердились в отношении высоких провинциальных чиновников. <...> Внутри Империи следует искать объяснения иконоборчеству, которое в определенном смысле свидетельствует о противостоянии между провинциями азиатскими и европейскими, такими несходными и по всему своему прошлому, и по характеру, и по религиозному умонастроению. Однако верно и то, что в этих рамках необходимость борьбы

Χαίροις, ὁ καλῶς ὑπὸ Θεοῦ στρατευθεὶς, ἐν τῇ ἐπουρανίῳ στρατῷ, καὶ τῷ στρατολογήσαντι ἀρέσας, <...> Εὐστράτιε θεόσοφε. Χαίροις, ὁ τὸ τάλαντον, τὸ ἐκ Θεοῦ σοὶ πιστευθὲν, ἐπαυξήσας [ἐπαύξανω — синоним αὐξάνω] εἰς πλῆθος, Αὐξέντιε μακάριε. Χαίροις, ὁ τερπνότητος ὄρηξ τῆς θεϊκῆς εὐγενείας, Εὐγένιε θεόφρον. Χαίροις, <...> ὁ ἐν τοῖς θεοῖς ὄρεσιν ἐνδιατώμενος ὄλος, πανόλβιε Ὀρέστα. Χαίροις, ὁ στίλβων καὶ διαυγῆς μαργαρίτης, <...> Μαρδάριε ἀήττητε [имя Μαρδάριος, происходящее, по-видимому, от племени мардов (οἱ Μάρδοι) в южной Армении сближено с μαργαρίτης]. — «Радуйся, прекрасно Богом зачисленный в небесное воинство, и взявшему (тебя) в войско угодивший, <...> Евстратий богомудрый! Радуйся, вверенный тебе от Бога талант увеличивший во множество, Авксентий блаженный! Радуйся, прекраснейшая ветвь божественного благородия, Евгений богомудрый! Радуйся, <...> всецело обитающий в божественных горах, всеблаженный Орест! Радуйся, сияющий и прозрачный жемчуг, <...> Мардарий непобедимый!»

против арабского завоевания и обороны от вторжений, ежегодно совершавшихся мусульманами вглубь Малой Азии, заставила императоров, которые были, что бы там ни говорилось, столь же великими реформаторами, сколь и энергичными воинами, принять меры, способные увеличить силу сопротивления этих провинций. Частью этих мер было то, что называют иконоборчеством, и оно отражает как политическую, этническую, социальную и военную действительность, так и религиозный кризис, который один был выставлен напоказ нашими источниками. Оно было одним из способов усилить сопротивление на местах, отвечая чаяниям или традициям анатолийцев, оказавшихся в то время на аванпостах обороны Империи, особенно массы сельских жителей, которые страдали более всего и из которых в то же время набирались отныне основные силы армии. И оно продлится до тех пор, пока опасность в этой форме и в этом месте будет продолжать нависать. В этом смысле оно связано, как и вся история этой эпохи, с великим византино-арабским столкновением».¹³⁴

Д. Е. Афиногенов, отметив, что в возобновлении Львом иконоборчества сыграли роль как проиконаборческие настроения в армии, так и стремление нового императора обеспечить себе и своим детям благополучное царствование,¹³⁵ задается вопросом: достаточно ли было этих соображений, чтобы решиться на столь крупный переворот в жизни Империи как возобновление осужденного уже иконоборчества?

«Стремление потрафить многочисленным поклонникам Льва III и Константина V имело политический смысл, однако симпатии этих кругов все-таки в первую очередь зависели от военных и вообще внешнеполитических успехов императора. Без существенных достижений на этом поприще ему не помогло бы никакое иконоборчество, а при удачном развитии событий идеологические вопросы все равно остались бы на втором плане. Именно поэтому представляется вероятным, что через возобновление ереси Лев, помимо прочего, хотел решительным обра-

¹³⁴ Lemerle P. Le Premier humanisme byzantin... 34–37 = Лемерль П. Первый византийский гуманизм... 46–50). О позднейшем формировании мнения об иконоборчестве как о ереси, возникшей и существовавшей исключительно по воле императоров см.: Афиногенов Д. Е. Константинопольский патриархат... 116–127.

¹³⁵ Афиногенов Д. Е. Константинопольский Патриархат... 60. Возобновлению иконоборчества при Льве и православному сопротивлению автор посвящает в своей книге отдельную главу (с. 59–84).

зом изменить существовавший на тот момент расклад сил в империи не просто в свою пользу, но в пользу императорской власти как таковой».¹³⁶

Однако император понимал, что просто начать гонения на иконы и репрессировать всех несогласных — не самый выгодный ход, поскольку это спровоцирует недовольство многих и в дальнейшем может создать проблемы или ему самому, или его наследникам.

«Оптимальным выходом для Льва было поэтому создать видимость внутренних разногласий в Церкви, а затем выступить в роли посредника между конфликтующими сторонами и решить дело в пользу иконоборчества. В этом случае восстановление ереси сопровождалось бы падением престижа иерархии и возвышением императорского и в конечном счете привело бы к резкому смещению баланса между Церковью и императорской властью в сторону последней».¹³⁷

Разбирая далее неудачную попытку императора устроить прения иконопочитателей с иконоборцами, последующее удаление патриарха Никифора с кафедры, гонения на православных и попытки уговорить или принудить их к общению с иконоборческим патриархом Феодотом, Д. Е. Афиногенов приходит к следующему выводу:

«Догматические вопросы для Льва были делом второстепенным. В действительности он хотел добиться не столько признания иконоборческой доктрины, сколько легитимации нового патриархата, полностью подчиненного государству».¹³⁸

Мы действительно находим в источниках свидетельства того, что иконоборцы не стремились заставить всех поголовно искренне верить по-иконаборчески, для них было достаточно формальной принадлежности подданных Империи к государственной церкви, т. е. вступления в общение с иконоборческим патриархом, после чего монахи по монастырям, а миряне по домам могли верить, как угодно и даже держать

¹³⁶ Афиногенов Д. Е. Константинопольский Патриархат... 64. Эту мысль можно встретить и у Г. Острогорского: «Еще яснее, чем в VIII в., во второй период иконоборчества выступила на первый план церковно-политическая подоплека: стремление императорской власти подчинить церковную жизнь своей воле и упорное сопротивление, которое Церковь, а особенно ее радикальное крыло, этому стремлению оказывало» (Острогорский Г. История византийского государства. 267).

¹³⁷ Афиногенов Д. Е. Константинопольский Патриархат... 64.

¹³⁸ Там же. 79.

иконы и поклоняться им. Именно эта уловка доставила иконоборцам при Льве Армянине наибольший улов среди православных: многие из тех, кто ранее твердо терпел гонения и намеревался до смерти подвизаться за веру, отпали от православия считая, что подобная уступка не является общением с еретиками, но всего лишь «икономией» в которой нет ничего зазорного.¹³⁹ В *Житии* св. Никиты Мидикийского подробно описано, как эта хитрость иконоборцев приводилась в действие:

«И когда миновали дни зимы, а потом и святого поста [816 г.], после Святой Пасхи передал он [император] их [иконопочитателей] измыслителю зол Иоанну [Грамматiku], чтобы тот всячески наказывал их, как придумает. Он же, взяв их, бросил в разные темницы и мучил <...>. Увидев же, что те скорее предпочтут умереть, чем предать что-либо от истинной веры, они завлекли их тем, что, дескать, “мы ничего от вас не просим, только один раз вступить в общение с Феодотом и кроме этого ничего не делать — а потом каждый бы отправился в свой монастырь и с верой вашей, и с мнением”. Тогда вышли отцы <...> каждый из той темницы, где был заточен, и пришли к преподобному Никите, побуждая и его выйти из заключения. Когда же он стал отказываться и никак не хотел послушаться, они настаивали, наступая на него, что, мол, “невозможно нам, выйдя, оставить тебя здесь, чтобы твое поражение не оказалось хуже нашего. То, чего они от нас требуют, есть ничто — снизойдем немного, чтобы не погубить все”. И так, после того как они долго заставляли его, он уступил против желания, не избегая мучений и не обессилев перед бедствиями — ни в коем случае, но из почтения склонившись перед увещанием отцов, не по своему выбору — нисколько, но уважая старцев».¹⁴⁰

¹³⁹ Подробнее об этом см., напр., в письмах Феодора Студита к Иосифу Солунскому (Феодор Студит. Послания. Кн. 1. 217–218 = *Theodori Studitae Epistulae*. Ep. 222), Навкратию Студиту (Кн. 1. 219–222 = Ep. 223), Макарию Пеликитскому (Кн. 2. 368–370 = Ep. 230), Никите Мидикийскому (Кн. 2. 52–55 и 413–414 = Ep. 452 и 280), епископу Игнатию Милетскому (Кн. 2. 402–403 = Ep. 267). См. также ниже (с. 56–57) выдержку из письма Феодора к Никите Мидикийскому и прим. 144. Феодор неоднократно указывал, что отпавшие от иконопочитания в результате упомянутой уловки отпали именно потому, что привыкли «икономить» раньше.

¹⁴⁰ *Житие св. Никиты*. § 39–41. Подобная политика воздействия сохранилась и при императоре Феофиле, который ужесточил отношение к иконопочитателям после «либерального» царствования своего отца Михаила II: так, например, Феодору и Феофану Начертанным тоже предлагалось «один только раз» причаститься с иконоборцами, а потом «идти куда угодно». См.: *Sénina T. A. La confession de Theophane et Theodore les Graptoi...* 293–297, где приводится перевод на русский письма Феодора Начертанного епископу Кизическому Иоанну с

Из этого рассказа видно, что одни отступали от православия по своему выбору, соблазняясь «икономией», а другие уступали как бы по смирению, перед авторитетом «старцев», считая их более сведущими. Таким образом, политика икономии, которую еще недавно поддерживали православные патриархи, не замедлила принести горькие плоды.¹⁴¹

Однако здесь возникают вопросы. Допустим, император Лев действительно был достаточно равнодушен к вопросам веры и стремился прежде всего к созданию «патриархата, полностью подчиненного государству». Но, если рассуждать логически, такой человек еще менее был бы склонен к такому решительному шагу, как перемена вероисповедания на государственном уровне: во-первых, зачем что-то менять в догматике, если это «дело второстепенное», а симпатии проиконаборчески настроенных слоев общества можно стяжать путем «военных и вообще внешнеполитических успехов»? Во-вторых, зачем ради подчинения патриархата государству возобновлять осужденную ересь, коль скоро сместить неудобного патриарха и поставить «нужного человека» можно было и без вмешательства в вероучение, как не раз случалось до Льва Армянина и не раз будет случаться после? В-третьих, почему вообще Льва, чья жизнь проходила на военном поприще, вдали от церковно-государственных конфликтов, должен был так уж сильно волновать вопрос о необходимости подчинить Церковь государству и как подобный вопрос мог придти ему в голову?

Безусловно, многих, в том числе военных, могло раздражать поведение мягкотелого Михаила I, который был под пятой у супруги и постоянно советовался с патриархом и с влиятельными монахами вроде Феодора Студита. Но это вовсе не означало, что у Церкви стало слишком много влияния, — скорее, это была «проблема» конкретного императора. Кроме того, иконоборчество ко времени воцарения Льва Армянина уже больше 25 лет было соборно осужденной ересью. Безусловно, психологически через подобный барьер верующему византийцу пере-

подробным описанием аудиенции у императора и последующего накалывания издевательских стихов на лбу исповедников, после того как они отказались от какого бы то ни было соглашения с иконоборцами; см. особ. § 6–7 (комментарии см. к французскому переводу письма: *Ibid.* 262–269).

¹⁴¹ Недаром император Лев, пытаясь склонить патриарха Никифора к иконоборчеству, обратился к нему именно с призывом «сделать уступку» — буквально: «сотворить *икономию*» ради «соблазняющихся» иконопочитанием; см. ниже с. 99 и прим. 118.

ступить было не так уж легко, и для этого требовались серьезные причины внутреннего свойства, а не просто какие-то внешние соображения.

Мне думается, что главной пружиной возобновления иконоборчества были именно *личные убеждения* императора Льва Армянина. Он действительно *поверил*, что иконопочитание не угодно Богу и что через принятие иконоборчества и он сам, и Империя смогут стяжать божественное благоволение. Именно потому он так упорно и проводил иконоборческую политику до самой своей смерти. Что же касается заключения Д. Е. Афиногенова, будто «догматические вопросы для Льва были делом второстепенным», поскольку он не требовал от оппозиции безоговорочной веры в иконоборческую доктрину, то следует сказать, что, с этой точки зрения, догматические вопросы для Льва были *так же второстепенны*, как и для подавляющего большинства подданных Империи — именно поэтому предложение иконоборцев только причаститься с их патриархом, а потом возвращаться к себе и верить, как угодно, и было столь успешным в деле соблазнения и раскола православной оппозиции. Здесь уместно процитировать сказанное Г. Г. Литавриным по итогам изучения «Советов и рассказов» Кекавмена — такого же провинциального военачальника, каким был до воцарения Лев Армянин:

«Кекавмен глубоко и искренне религиозен, но признание этого факта ничуть не мешает нам присоединиться к сделанному на основе «Советов и рассказов» выводу П. Лемерля, что, видимо, в повседневной жизни византийцев церковь занимала гораздо меньше места, чем мы привыкли думать, опираясь на источники, имеющие официальное или церковно-монастырское происхождение».¹⁴²

Искренняя религиозность рядового византийца и его преданность христианской вере не подразумевала неопровержимого знания богословских тонкостей и понимания того, что через вступление в общение с еретиком ты отрекаешься от собственной православной веры. Безусловно, для правительства и епископата главной была формальная принадлежность верующих к государственной церкви, которая выражается общением с патриархом и поминовением его за богослужением; личная вера каждого подданного при этом — дело десятое, важны прежде всего внешние знаки, символическое единство Церкви и Империи, которое привлекает божественное благоволение. Для большинства рядовых ве-



Мозаичные кресты иконоборческого времени
в убранстве константинопольского храма Святой Софии.

рующих, напротив, главной была личная преданность христианской вере, которая далеко не всегда ассоциировалась напрямую с епископатом: не важно, почитает ли иконы тот епископ, которого поминают в нашем храме, важно то, что сам я иконы почитаю, а значит, не отступаю от православия. Именно поэтому большинство верующих в период иконоборчества так легко переходило от православных к еретикам и обратно, в зависимости от того, какое исповедание считалось государственным: люди просто не отождествляли свою личную веру с верой епископата.¹⁴³

¹⁴³ В этом смысле показательно, например, что императрица Феодора, восстановившая иконопочитание в 843 г., в исторических и агиографических сочинениях постоянно называется благочестивой, боголюбивой и православной, тогда как, строго говоря, православной она стала только при восстановлении иконопочитания, а до того православной ее называть затруднительно: она была венчана с мужем иконоборческим патриархом, царскую корону на нее возлагал иконоборец, и, даже если втайне она поклонялась иконам, явно она как минимум 22 года принадлежала к иконоборческой церкви и причащалась у иконоборцев (с 821 г., когда вышла замуж за Феофила; о датировке их женитьбы см. подробнее: Сенина Т. А. (монахиня Кассия). Диалог Феофила и Кассии: литературная выдумка или реальность? // Scr 2: Universum Hagiographicum. Mémoial R. P. Michel van Esbroeck, s. j. (1934–2003). 2006. 249–263).

¹⁴² Литаврин Г. Г. Введение // Кекавмен. Советы и рассказы: поучение византийского полководца XI века / Подг. текста, введ., пер. с греч., комм. Г. Г. Литаврина. СПб., 2003. 106–107.

Однако надо заметить, что при этом позиция иконоборческого правительства на самом деле была более согласована с православной догматикой: причащение там, где поминают определенного епископа это и есть подтверждение единства веры с этим епископом, а потому, коль скоро верующий причастился у иконоборца, он тем самым подтвердил, что и сам является иконоборцем, — и тогда уже совершенно не важно, как он верит «в душе», поскольку актом причащения с еретиком он отрекся от православия. Весьма показательно, что это не было очевидным в те времена даже для клириков и монахов, а не только для рядовых мирян. Приведу особенно характерную выдержку из письма Феодора к Никите Мидикийскому на данную тему:

«Максимин говорит, что он причащался [с иконоборцами], но не имел общения, и что это есть икономия, не заключающая отступления от истины, хотя и не с точным ее соблюдением. <...> О, как справедливо негодование священного архиерея нашего и всего сонма исповедников! Если это не есть общение и отступление, то какая польза от их трудов и подвигов, кровопролитий и страданий? <...> Обратим же внимание на эти неразумные слова. “Я причащался, но не имел общения”, — говорит он. <...> Причастие и общение — одно и то же; первое получило свое название от выражения: иметь что-нибудь вместе, а второе от того, что имеющие что-нибудь вместе поступают сообща. И святой апостол говорит: “Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба” [1 Кор. 10:16–17]. <...> Как Божественный Хлеб, которого причащаются православные, делает всех причащающихся одним телом, так точно и еретический хлеб, приводя причащающихся его в общение друг с другом, делает их одним телом, противным Христу; и пустословящий напрасно пустословит. Если же он скажет, что, когда он причащался, ум его не был расположен к этому действию, то это еще более предосудительно: ибо, хотя он сознавал, что поступает недостойно, однако с сознанием грешил, не страшась Бога <...>. Священный патриарх взят, изгнан, заключен в потаенное место; на престоле его христоронец; собор нечестивых, проклятие святого Никейского собора, возобновление борьбы против Христа; ссылки святых епископов и игуменов, монахов и монахинь; пролитие крови, безвременные смерти, заключение в темницах, умерщвление голодом, разграбления; а что еще страшнее видеть и слышать, — оскорбление и поспание досточтимой иконы Христа, Богоро-

дицы, всех святых, разрушение храмов и жертвенников, осквернение и сожжение святынь. При таких обстоятельствах, всякий причащающийся или участвующий в ядовитом хлебе не есть ли отступник от Христа, отверженный, нечестивый, если он не обратится назад через покаяние? Такова истина; за нее мученики были убиваемы и терпели все, не отступая от нее».¹⁴⁴

Св. Никита Мидикийский, адресат письма, как явствует из контекста, одобрял позицию Максимиана. Таким образом, приходится признать, что вера императора Льва Армянина по «догматичности» была куда ближе к вере его главного идейного оппонента, чем вера даже многих иконопочитателей: оба понимали, что знаком того или иного исповедания является открытое причащение у определенных епископов, а не «фига в кармане» в виде внутренних убеждений, которые высказываются не явно, а тайно, где-нибудь «на кухне».

4. «Нечестивая смерть»

Лев Армянин был убит спустя шесть лет после возобновления иконоборчества, утром 25 января 820 г. во время рождественского богослужения в Фарском храме Богоматери — том самом, где в свое время Михаил Рангаве с семьей принял монашеский постриг, узнав о том, что новопровозглашенный император вошел в Константинополь.¹⁴⁵ Можно сказать, что непосредственной причиной смерти этого «нечестивца» послужило... его благочестие. Согласно *Прод. Феод.* (Кн. I. § 21), Лев узнал о том, что Михаил, его прежний друг и соратник, в компании своих единомышленников говорил речи против императора и угрожал ему гибе-

¹⁴⁴ Феодор Студит. Послания. Кн. 2. 52–55, К Никите игумену = *Theodori Studitae Epistulae*. Ep. 452. См. также письмо К монашествующим, где Феодор доказывает, что даже не причащавшийся с иконоборцами, но просто давший подписку не учить об иконопочитании и не собираться ради этого вместе, является отступником от веры: Там же. Кн. 1. 198–200. См. еще письмо К Игнатию сыну, где он пишет о том, что «общение с еретиками — это не общий хлеб, а яд, омрачающий душу», и что даже если иконоборцы служат точно так же, как православные и употребляют те же молитвы, это ничего не значит, поскольку они веруют иначе, а значит, по сути ничем не лучше «гадателей и волшебников», которые «употребляют божественные песнопения для бесовских действий» (Там же. 261–262).

¹⁴⁵ См ниже с. 76–77 и прим. 71; с. 131 и прим. 89.

лью. Михаил был тут же арестован и, в результате допроса свидетелей, «был уличен как покушающийся на захват власти». Лев хотел казнить его немедленно и уже намеревался идти смотреть на казнь, как вдруг в дело вмешалась его супруга: императрица прибежала «неприбранная, в чем была» и остановила мужа, упрекнув его, что он «не стыдится даже дня, когда причащается тела Господня». Действительно, было 24 января, рождественский сочельник, когда литургия по церковному уставу служится вечером, и Лев, видимо, после казни Михаила собирался идти в храм на причастие. «Робея перед злом, опасаясь Божия гнева», Лев отменил казнь, повелев держать Михаила под стражей. Этот благочестивый поступок стоил ему жизни: Михаил, опасаясь, что после праздника император сменит милость на гнев, послал своего прислужника Феоктиста передать на волю их единомышленникам, что если они не освободят его «от смерти и тюрьмы», то он выдаст их императору (*Прод. Феоф.* Кн. I. § 25). Заговорщики сумели проникнуть во дворец вместе с клириками, пришедшими утром Рождества Христова совершить богослужение, и Лев Армянин был зарублен прямо в храме во время утрени. Он сопротивлялся, но силы были не равны, и император, наконец, стал просить о пощаде, «заклиная Милостью, обитающей в храме», т. е. Богом. Но в ответ услышал: «Ныне время не заклинаний, а убийств»...

Более общие причины столь бесславно и трагически окончившегося царствования Льва V уже попытался проанализировать Д. Е. Афиногенов.¹⁴⁶ По-видимому, можно в целом согласиться с его выводами, что основной причиной гибели императора стали его перегибы во внутренней политике: это были не только иконоборчество и преследование иконопочитателей, но вообще приверженность к крутым мерам — даже по отношению к собственным единомышленникам. Георгий Монах пишет об этом так:

«Он действовал против православных безжалостно и бесчеловечно, а против власть имущих и легче уловимых лукавый и всеизобретательный изобрел некий иной лукавый замысел, желая их привлечь на свою сторону и сделать бедняками. Что же он предпринимает? Забрасывает их неопровержимыми обвинениями и упреками, выискивая (у них) всякие провинности, чтобы из страха перед обвинениями пренебрегли



Убийство Льва Армянина.

Миниатюра из мадридской рукописи Иоанна Скилицы

всем своим достоянием ради собственного спасения, иногда же и скрытно клеветал на неких более мужественных или способных, подозревая, что они с их храбростью и способностями учинят переворот. И одним он выкалывал глаза, другим же отсекал члены тела, а иных, удерживая в оковах, убивал спустя несколько дней» (*ГМ.* 787:20–788:8).

Речь здесь, очевидно, идет не об иконопочитателях, а вообще о знатных людях, заподозренных Львом в нелояльности. Д. Е. Афиногенов на основании этого пассажа Амартала считает, что «Льву часто приходилось прибегать к репрессивным мерам, включая членовредительство и смертную казнь», что вызвало «неприязнь у части политической элиты» и в конце концов привело к свержению императора.¹⁴⁷ Однако внушает подозрение тот факт, что никаких конкретных жертв подобных репрессий не названо; это наводит на мысль, что обвинения Георгия Монаха могут быть столь же преувеличены, как подобные сообщения *Script. Inc.* о гонениях против иконопочитателей.¹⁴⁸ Каким-то репрессиям своих

¹⁴⁶ См. Афиногенов Д. Е. «Повесть о прощении...». 22–45; автор воспроизводит в этой книге сказанное ранее в статье: Афиногенов Д. Е. Что погубило императора Льва Армянина? (история и мифы) // Мир Александра Каждана. К 80-летию со дня рождения / Отв. ред. А. А. Чекалова. СПб., 2003. 194–222.

¹⁴⁷ Афиногенов Д. Е. «Повесть о прощении...». 38.

¹⁴⁸ См. ниже с. 110–112 и прим. 176–177, 179.

политических противников император, видимо, подвергал, но вряд ли эти меры были более суровыми, чем применявшиеся к иконопочитателям. С определенной долей вероятности мы можем лишь сказать, что эти меры были более суровыми, чем у предшественников Льва.

У Продолжателя Феофана тоже есть подобные свидетельства, однако с несколько иными нюансами. По его словам, военная победа над болгарскими придала Льву «дерзости» и «возбудила свойственную ему жестокость»:

«И не делал он уже различия между проступками малыми и большими, но для всех, кто бы в чем ни был уличен, существовал у него один приговор: усечение самых главных членов, кои вывешивались потом на всеобщее обозрение. Такое он проделывал со всеми людьми и вселил к себе ненависть и огромное отвращение. Ибо тот, кто безо всякого удержу выказывает свойственное ему зверство, кое ни обуздать, ни смягчить невозможно, и безжалостно терзает родственную природу, не дружбу получил в награду, а вражду» (*Прод. Феоф.* Кн. I. § 14).

Здесь нет речи о подозрениях насчет государственного переворота или чего-то подобного, и из этого отрывка можно сделать вывод, что любовь Льва к правосудию, о которой упоминает *Прод. Феоф.* (Кн. I. § 19), на деле оборачивалась членовредительством (а если принять свидетельство Георгия Монаха, то и конфискацией имущества), и это постепенно возбудило против императора всеобщее недовольство. Однако тот же Продолжатель, в противоречие с самим собой, приводя в том же параграфе пример правосудия императора, рассказывает историю о нерадивом епархе, который не реагировал на жалобы одного человека, у которого некий «знатный муж» похитил жену. Лев, расследовав дело, епарха «осудил, сместил с должности, излил на него немало гнева, а прелюбодей велел предать закону», — но это и все. Ни о членовредительстве, ни о казнях не говорится. Впрочем, можно вспомнить, что по византийским законам прелюбодей карался отсечением носа,¹⁴⁹ и возможно, именно это наказание постигло прелюбодей — вот и «усечение членов», но на что тут жаловаться, если все согласно с законом? Интересно, что перед тем как описать этот случай, *Прод. Феоф.* говорит о Льве:

«Сам он был выше сребролюбия и потому из всех предпочитал людей неподкупных и отличал всех по доблести, а не богатству».

¹⁴⁹ Такое наказание предусматривалось в *Эклоге* (17.27), а *Кодекс Юстиниана* вообще предписывал карать прелюбодеев смертью; см. *ODB*, I, 25, s.v. Adultery.

Сама собой напрашивается мысль: не была ли эта неподкупность императора одной из причин недовольства им? В самом деле, если он действительно «хотел прослыть любителем правосудия» и судил, не взвизывая на лица и не принимая от виновных никаких подарков, которые они, конечно, могли предлагать ему, чтобы избежать наказания, это не могло не возбудить недовольства знатных людей, привыкших безнаказанно попираť законы. Те же высшие слои общества вполне могли быть недовольны и тем, что Лев ставил людей на разные должности, «отличая по доблести, а не по богатству»... Но, конечно, здесь мы остаемся лишь в области предположений.

Так или иначе, к моменту гибели императора «дворец кишел заговорщиками и злоумышленниками» (*Прод. Феоф.* Кн. II. § 1), и воцарение Михаила II прошло быстро и легко, хотя, по свидетельству того же *Прод. Феоф.* (Кн. II. § 14), были и недовольные столь жестоким убийством Льва Армянина — например, племянник убитого Григорий Птерот.

Тело Льва было увезено на остров Проти, один из Принцевых, и похоронено там безо всяких церемоний. На тот же остров были сосланы сыновья Льва — Константин-Симватий, Василий, Григорий и Феодосий.¹⁵⁰ Там их оскостили, в результате чего Феодосий (видимо, он был еще ребенком) умер и был похоронен в одной могиле с отцом. Императрица Феодосия по указанию нового василевса удалась на соседний остров Халки в Господский монастырь,¹⁵¹ где, по-видимому, и скончалась. Феодосия и трое оставшихся в живых принцев приняли монашество; Михаил II оставил им некоторые средства и подарил прислужников (*Прод.*

¹⁵⁰ См. о них: PmbZ. ## 3925, 927, 2474 и 7871; PBE. Konstantinos 29, Basilios 54, Gregorios 70 и Theodosios 39.

¹⁵¹ Об этом сообщает *Прод. Феоф.* Кн. II. § 36; Я. Н. Любарский в примечании к этому месту (с. 36, прим. 1) пишет: «Ни о местоположении, ни об истории этого монастыря ничего не известно», — ссылаясь на Р. Жанена, который действительно пишет, что об этом монастыре мы знаем только из сообщения о ссылке туда жены Льва Армянина (*Janin R. Le siège de Constantinople et le Patriarcat Oecuménique. Les églises et les monastères. Paris, 1969. 88; в изд. 1953 г., на которое ссылается Любарский — р. 93).* Однако, как явствует из письма Феодора Студита к Феодосии, которое я цитирую ниже, монастырь этот располагался на о. Халки и был не женским, как утверждает Жанен, а мужским, поскольку Феодор пишет: «А то, что вам назначен великим императором для жительства остров Халки, весьма опечалило не только нас, но и многих из отцов, потому что целое братство вместе с игуменом изгнано из своей древней обители и теперь скитается по разным местам». По-видимому, ради сосланной императрицы обитель сделали женской.

Феоф., кн. II, § 7). Прод. Феоф. сообщает, что Василий потерял голос после оскпления и вновь обрел его чудесным образом, после молитвы перед иконой св. Григория Богослова; этот случай посодействовал его обращению в православие. Из письма Феодора Студита, написанного до апреля 824 г. и обращенного к Феодосии и ее сыну Василию, мы узнаём, что бывшая императрица с детьми действительно присоединились к иконопочитателям:

«Узнав от разных достоверных лиц <...>, что по благоволению преблагого Бога нашего вы обратились к образу мыслей и учению благочестия и православия, оставив прежнее заблуждение, как происшедшее не от Бога, но от противной стороны, <...> мы возблагодарили Господа, Который не попустил вам оставаться во мраке ереси. <...> А так как вас божественная благодать объяла добрым исповеданием, которое вы исповедали пред отцами и за которое вы готовы подвизаться до крови, то и мы, смиренные, основываясь на этом исповедании, тебя, госпожу и владычицу, а также и господина и владыку, с прочими знатными лицами, принимаем и сопричисляем к стороне православной, то есть к Церкви Божией. Вам, приходящим к нашему смирению, поклоняемся и вступаем в общение с вами, воссылая благодарение благому Богу, <...> обращающему с пути заблуждения на стезю благочестия всякого, кто от искреннего сердца желает спастись».¹⁵²

Дальнейшая судьба Константина-Симватия неизвестна, что же касается Василия и Григория, то эти два сына Льва прожили еще долго, дожили до окончательного крушения иконоборчества и преуспели в монашеском благочестии: в 847 г. они вместе с сыном Михаила Рангаве Никитой-Игнатием, стали кандидатами на Константинопольскую кафедру после смерти патриарха Мефодия как твердые в православии и «великие в добродетелях».¹⁵³ То ли ирония судьбы, то ли божественный промысел...¹⁵⁴

¹⁵² Феодор Студит. Послания. Кн. 2. 170–172; греч. текст письма см.: *Theodori Studitae Epistulae*. Vol. 2. Ep. 538. Написано между 821-м и апрелем 824 г.

¹⁵³ Об этом сообщает Генесий: *Josephi Genesii Historia...* // PG 109. 1117BC; данное обстоятельство отметил Афиногенов Д. Е. «Повесть о прощении...». 43, прим. 102. Генесий замечает, что предпочтение было отдано Игнатию, поскольку Василий с Григорием все же были в прошлом «запятнаны отцовскою ересью» (я благодарю С. А. Иванова за помощь в разборе этого места в греческом тексте).

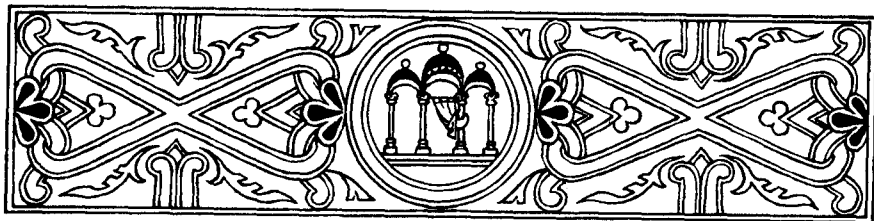
¹⁵⁴ Интересно отметить, что в наше время Лев Армянин стал героем, по меньшей мере, двух художественных произведений:

Лев Армянин вошел в историю прежде всего как император, обновивший иконоборчество. Это в целом предопределило отрицательное отношение к нему в православной историографии и преимущественный интерес к религиозной составляющей его царствования в науке новейшего времени. На основании имеющихся у нас источников нелегко понять, каким на самом деле был этот человек. Храбрый военный с суровым характером, он, по-видимому, был личностью незаурядной и обладал немалыми достоинствами и добродетелями. В то же время он, возможно, был чрезмерно подозрителен и недостаточно гибок, и вполне вероятно, что именно его жесткость, порой доходившая до жестокости, привела его к трагическому концу. Но, думается, в одном ему точно нельзя отказать — в искренности религиозных убеждений.



Прохоров К. Лев V Иконоборец <<http://www.rusbaptist.stunda.org/lev5.htm>> — повесть, опубликованная в 2003 г. автором-протестантом, интересна не столько художественными достоинствами (на мой взгляд, весьма посредственными), сколько тем, что Лев там выведен в качестве «государя-мученика», а последние строки этого сочинения таковы: «Отрицание икон не прекратилось с убийством Льва, благочестивое желание поклоняться Господу, не преступая Его заповеди, пережило века, пока, наконец, со времени великой Реформации, не обрело действительную силу и не распространилось широко по всему безбрежному протестантскому миру». В качестве заметки на полях скажу, что интересно было бы выяснить, каково отношение к византийским императорам-иконоборцам в современном протестантском мире.

Сенина К. Кассия. Москва: Memories, ¹2010; Москва: Книга по требованию, ²2012 (3-е издание готовится в 2014 г. в издательском проекте «Quadrivium», СПб.) — роман рассказывает о событиях, происходивших в Византии в первой половине IX в., и Лев Армянин там фигурирует как один из далеко не второстепенных (хотя и не главных) героев. Я старалась реконструировать события того времени, избегая деления героев на «темных» и «светлых» в зависимости от их вероисповедания, но попыталась за страницами зачастую пристрастных хроник, житий и писем разглядеть живых людей, со своими достоинствами и недостатками, и показать, как все было на самом деле. Насколько мне это удалось, судить читателям.



II ФЕОФАНА ИСПОВЕДНИКА, ИГУМЕНА (ВЕЛИКОГО) ПОЛЯ, ХРОНОГРАФИЯ¹

<497> В этом году² Крум, предводитель болгар,³ через Даргамира⁴ снова отправил посольство относительно мира⁵ к императору Михаилу,⁶ требуя (соблюдения) заключенных при Феодосии, сыне адрамитянина,⁷

¹ Перевод завершающего раздела этой Хронографии, где рассказывается о воцарении Льва Армянина, выполнен по изданию: *Theophanis chronographia* / Ed. C. de Boor. Vol. I. Lipsiae, 1883. 497–503.

² 812.

³ Хан Крум правил болгарскими с 802 (или 803) по 814 г. См. подробнее: Златарски В. Н. История на Първото българско Царство. Т. I. Епоха на хуно-българското надмощие (679–852). София, 1970. 321–364.

⁴ διὰ Δαργαμῖρου, т. е. этот Даргамир был главой болгарского посольства. На самом деле так передано славянское имя Драгомир; славянские военачальники состояли на службе у Крума, см.: Златарски В. Н. История... 340.

⁵ По-видимому, под предыдущим посольством Феофан имеет в виду посольство Крума в 811 г. к императору Никифору, который пошел в поход на болгар, где и был убит; см.: Феоф. 420–422.

⁶ Михаил I Рангаве, зять погибшего на войне с болгарскими в 811 г. императора Никифора, был провозглашен императором вместо Ставракия, сына Никифора, 2 октября 811 г. Ставракий в том же сражении, во время которого погиб его отец, был тяжело ранен и уже не мог управлять; он умер вскоре после провозглашения Михаила, постригшись в монахи; Феофан подробно рассказывает об этом ранее.

⁷ Император Феодосий III царствовал в 715–717 гг.; см. PmbZ. # 7793; PBE. Theodosius 2. Был родом из г. Адрамитий (ныне Эдремит на побережье Эгейского моря, Турция).

и патриархе Германе⁸ с Кормесием, в то время бывшим повелителем Болгарии, договоренностей,⁹ которые включали (установку) границ по милевым знакам¹⁰ Фракии,¹¹ одеяния и пурпурные кожи ценою до 30 литр золота;¹² а сверх того — чтобы были возвращены с каждой стороны беженцы, хотя бы даже они оказались строящими козни властям; чтобы ведущие торговлю в обеих землях вели свои дела через договора с печатями, /и чтобы у тех, кто не имеет печатей, отбирать/ излишки и вносить их в отчеты государственной казны. Написал же он императору и (свое) решение: «Если ты не поторопишься относительно мира, по приговору твоему ополчусь на Месемврию». ¹³ Получив это (послание), император, следуя предложениям злосоветников, не принял мира. Ибо словно из ложного благочестия, скорее же по неве^{<498>}жеству и на общую погибель, дурные советники говорили, что не следует возвращать беженцев, приводя во свидетельство евангельское слово Господа:

⁸ Св. патриарх Герман Константинопольский (память 12/25 мая) занимал кафедру в 715–730 гг.; см.: PmbZ. # 2298; PBE. Germanos 8; Die Patriarchen der ikonoklastischen Zeit... 5–21.

⁹ Договор между византийцами и болгарскими был заключен в 716 или 717 г. См.: Цанкова-Петкова Г. О территории Болгарского государства в VII–IX вв. // ВВ 17. 1960. 125–126, прим. 8.

¹⁰ ἀπὸ τῶν Μηλεῶνων τῆς Θράκης. В науке были различные истолкования значения этих слов; я следую здесь реконструкции Цанковой-Петковой (там же, 126–134), согласно которой граница проходила по пути, который шел вдоль южных склонов Балканского хребта. Милевые камни ставили вдоль дорог, по обычаю еще римского времени, через каждые 10 стадий (= 1 миля).

¹¹ Фракия занимала территорию от Константинополя до византийско-болгарской границы.

¹² Литра — византийское название римского фунта, основная единица монетного веса, в одной литре было 72 золотые номисмы (солиды); в VII–IX вв. 1 литра весила ок. 320 г.; см.: Сорочан С. Б. Византия. Парадигмы быта, сознания и культуры. Харьков, 2011. 564.

¹³ Месемврия, современный Несебр в Болгарии — город на побережье Черного моря, расположен на полуострове в 27 км к северу от Бургаса (византийский Пирг, Πύργος), один из старейших городов Европы, поселение на этом месте существовало уже в середине первого тысячелетия до н.э.; см. Soustal P. Thrakien (Thrakē, Rodopē und Haiminontos). Wien, 1991. 355–359. Город находился на границе с Болгарией, на стратегически важном пути вдоль побережья — это была наиболее легкая дорога из Фракии на север, в обход Балканских гор. Взяв Месемврию, Крум мог в значительной степени обезопасить болгар от византийских вторжений (см.: Sophoulis P. Byzantium and Bulgaria... 224–225).

*Приходящего ко Мне не изгоню вон.*¹⁴ В середине же октября месяца Крум ополчился против Месемврии с осадными приспособлениями и машинами, которые они научились (делать) из-за Никифора, разорителя христиан.¹⁵ Ибо тот, отправившись на войну поставил в Адрианополе¹⁶ (на службу) некоего араба, присоединившегося (к нам) через крещение, очень сведущего в осадных машинах (и) преданного, не оказав ему никакой достойной помощи или благодеяния, но более того, и жалование ему уменьшил, а когда тот возроптал, сильно избил его. Тот же, придя от этого в отчаяние, сбежал к болгарам и научил их всему искусству (изготовления) осадных машин. С ними явившись, поскольку никто, вследствие большого невежества, в течение целого месяца не оказал сопротивления, Крум взял (Месемврию).¹⁷ И 1 ноября император, призвав патриарха,¹⁸ отовсюду стесненный, советовался относительно мира. Присутствовали же (там) и митрополиты Никейский¹⁹ и Кизический,²⁰ сопresentствовали и дурные советники. И патриарх и митрополиты вместе с императором стремились к миру, злые же советники с Феодором, игуменом Студийским,²¹ разоряли его, говоря: «Когда нарушается божественная заповедь, не должно стремиться к миру, ибо *приходящего ко Мне не изгоню вон*, — сказал Господь», — не зная, ни того, о чем говорит,

¹⁴ Ин. 6:37.

¹⁵ Имеется в виду император Никифор I. Феофан был очень враждебно настроен к нему, и описание его царствования в *Хронографии* местами походит на памфлет.

¹⁶ Адрианополь — один из главных городов византийской Фракии, современный Эдирне в Турции; см. *Soustal P. Thrakien...* 161–167.

¹⁷ По-видимому, в самом конце октября 812 г., исходя из следующей фразы.

¹⁸ Патриархом Константинопольским в то время был св. Никифор, см. о нем выше с. 20, прим. 58.

¹⁹ Вероятно, имеется в виду св. Петр, митрополит Никейский, будущий исповедник иконопочитания († не позже 826; память 10/23 сентября); см. о нем: PmbZ. # 6067; PBE. Petros 49 и Anonymus 23.

²⁰ Возможно, св. Емилиан, епископ Кизический, тоже будущий исповедник иконопочитания († до 820; память 8/21 августа); см. о нем: PmbZ. # 153; PBE. Aimilianos 1.

²¹ О Феодоре см. подробнее выше, с. 10–11, прим. 20. Как уже говорилось (см. с. 9–11), Феофан расходился с Феодором по вопросу о пределах церковной иконопии, а из публикуемого здесь отрывка видно, что их разногласия касались и выдачи перебежчиков; были и другие разногласия (см. выше с. 39–40, прим. 109 и 111).

ни того, что утверждают.²² Во-первых, поскольку никто к нам от них не перебежал, мы отдали внутри двора находящихся, (хотя) могли их спасти через заключение мира; во-вторых, если изредка и перебежали некоторые, следовало лучше позаботиться о спасении многих соплеменников, нежели обогащаться недостоверным и неизвестным.²³ Ибо Богу угодно, чтобы спасались многие, а не немногие. Терпеть же большой ущерб ради малой выгоды — дело верховного безрассудства. И к тому же не пекущийся о домашних *от веры*, согласно Павлу, *отрекся и хуже неверного су<499>дится*.²⁴ Где же и с ненавидящими мир я был в мире,²⁵ — разве только эти (советники), пожалуй, не были мудрее Павла и Давида? Кто же Германа треблаженного мудрее ныне, если не дурные злосоветники, по душегубительному (своему) мнению воспрепятствовавшие миру?²⁶ Это случилось 1 числа ноября месяца, как было сказано. 4-го же числа того же месяца была видна комета в виде двух блистающих лун, соединившихся и вновь разделившихся на различные образы, и представлялась в виде человека без головы.²⁷ А на завтра пришла к нам жалостная молва о взятии Месемврии, всех приведшая в ужас чрез ожидание (еще) больших бедствий. Ибо враги, найдя ее наполненную всеми полезными

²² 1 Тим. 1:7. В переводе В. И. Оболенского эта цитата осталась не узнаваемой, и перевод получил смысл, не соответствующий оригиналу: «они не знали, что говорили и к чему клонились приведенные слова».

²³ Феофан настолько увлекается порицанием «злых советников», что сначала утверждает, будто болгары вообще не перебежали в Византию — а значит, по его мнению, ромеи просто «отдали» врагам своих соплеменников (из числа перебежавших к болгарам), хотя могли бы их спасти; но, поскольку болгары в Империю все же перебежали, то Феофан поправляется, однако говорит, что все равно таких перебежчиков было очень мало. Интересно, что вопрос о перебежчиках вызвал, по-видимому, более всего прений (это уже само по себе говорит о том, что их было не так мало, как того хотелось бы Феофану), и Феодор Студит возражал против их выдачи. Известно, что, напр., св. Фаддей Студит, пострадавший в 818 г. от рук иконоборцев (см. PmbZ. # 7252; PBE. Thaddaios 1) был, по словам Феодора, скифом, т. е. болгаринном; возможно, он был из числа перебежчиков или пленных, поскольку до монашества был рабом.

²⁴ 1 Тим. 5:8.

²⁵ Пс. 119:6.

²⁶ По-видимому, Феофан имеет в виду то, что в свое время св. патриарх Герман не воспротивился заключению мира с болгарскими на тех же условиях, которые требовал возобновить Крум.

²⁷ Эту фразу про комету дословно воспроизводит Георгий Монах: GM. 777:21–23.

в человеческой жизни вещами, взяли ее вместе с Девельтом²⁸ и нашли в них 36 медных сифонов, немало извергаемого через них жидкого огня²⁹ и много золота и серебра.

В том же году многие монахи и миряне из христиан Палестины и со всей Сирии прибыли на Кипр, убегая от безмерных страданий от арабов.³⁰ Ибо всеобщее безначалие охватило Сирию, Египет, Африку и все подвластные им страны, убийства же, грабежи и прелюбодеяния, бесчинства и всякие богомерзкие деяния в селах и городах творились этим мерзким народом, и они осквернили во Святом граде Христа Бога нашего³¹ священные места Святого Воскресения,³² лобного места³³ и прочие. Подобным же образом и в пустыне знаменитые лавры святого Харитона и святого Саввы и прочие монастыри и церкви были разорены. И одни (христиане) были мученически убиты, а другие прибыли на Кипр, а оттуда в Византий,³⁴ (где) благочестивый император Михаил и святейший патриарх Никифор приняли их дружелюбно. Ибо они пришедшим в Город³⁵ даровали славный монас-

²⁸ Город и крепость в 20 км к юго-западу от Бургаса, располагался на месте нынешнего села Дебелт в Болгарии; см. *Soustal P. Thrakien...* 234–235.

²⁹ Имеется в виду так называемый «греческий огонь» — зажигательная смесь, сделанная на основе нефти, главное наступательное оружие византийцев в VII–XI вв.; ее точный состав и технология изготовления неизвестны. См. *McGeer E. Greek fire // ODB. II. 873.*

³⁰ После смерти Харуна ал-Рашида в 809 г. в халифате началась гражданская война и неурядицы, палестинские монастыри захватывались арабами и порой подвергались разрушению. Согласно *Житию* св. Михаила Синкелла (BHG 1296), арабы обложили иерусалимские храмы большими налогами, что стало одной из причин отъезда Михаила и братьев Феодора и Феофана Начертанных в Константинополь ради сбора пожертвований, см. «Жизнь, деяния и подвиги святого отца нашего и исповедника Михаила, пресвитера и синкелла града Иерусалима», в: *Византийские легенды / Изд. подг. С. В. Полякова. СПб., 2004. 118; см. также: The Life of Michael the Synkellos / Ed., trad., and comm. M. V. Cunningham. Belfast, 1991. 11.*

³¹ В Иерусалиме.

³² Храм Воскресения Христова.

³³ Голгофы.

³⁴ Константинополь.

³⁵ Для византийцев Константинополь был городом по преимуществу, и в хрониках, в том числе и в настоящей, столица Империи часто называется словом πόλις, без добавления названия; поэтому при переводе я пишу слово «Город» с заглавной буквы там, где речь идет о столице Византии.

тырь,³⁶ а монахам и мирянам, прибывшим на Кипр, послали талант золота³⁷ и всячески позаботились о них. Ибо Михаил был ко всем добр и благожелателен, но в том, что касается управления <500> делами, — неразумен,³⁸ покоряясь магистру Феокисту³⁹ и прочим архонтам.

В феврале же месяце двое христиан, бежавших из Болгарии,⁴⁰ сообщили императору, что Крум торопится устроить ловушку находящимся во Фракии. И 15 числа того месяца император выступил из Города, и, по промыслу Божию, Крум возвратился, ничего не добившись и с немалыми потерями. Император же, придя в Адрианополь и устроив в нем порядок, возвратился с радостью⁴¹ и, придя в монастырь святого патриарха Тарасия⁴² и вместе с августой Прокопией⁴³ совершив его поминовение, покрыл его святой гроб серебряными пластинами на 95 литр.⁴⁴ После взятия Месемврии император, отвергнув предложение Крума о мире, до (наступления) весны набрав войско из всех фем,⁴⁵ при-

³⁶ Как явствует из *Жития* св. Михаила Синкелла, это был монастырь Хора, который Михаил I выделил для проживания пришельцев из Палестины. См.: *The Life of Michael the Synkellos. 13.*

³⁷ 1 талант = 50 литр, т. е. 16,3 кг (*Сорочан С. Б. Византия... 352*).

³⁸ Буквально: «без кормчего», т. е. «без царя в голове».

³⁹ Феокист, состоявший на государственной службе при Ирине, Никифоре I и Михаиле I, стал магистром при Никифоре. Он был духовным сыном св. Феодора Студита и в царствование Льва V постригся в монахи (возможно, вскоре после воцарения Льва); см. *PmbZ. # 8046; PBE. Theoktistos 2.*

⁴⁰ По-видимому, это были византийцы из числа пленных.

⁴¹ Судя по всему, Феофан преувеличивает значение этой победы императора Михаила, см.: *Sophoulis P. Byzantium and Bulgaria... 235–236.*

⁴² Св. Тарасий, патриарх Константинопольский (занимал кафедру в 784–806 гг., память 25 февраля / 10 марта), возглавил в 787 г. VII Вселенский собор, восстановивший иконопочитание после первого периода иконоборчества; см.: *PmbZ. # 7235; PBE. Tarasios I; Die Patriarchen der ikonoklastischen Zeit... 57–108*. Он был похоронен в основанном им монастыре, который находился на европейском берегу Босфора, по-видимому, в районе Сосфения, на нынешнем мысу Deftardar Burnu; см. *Janin R. Le siège de Constantinople... 481–482.*

⁴³ Прокопия, жена Михаила I, была дочерью императора Никифора, предшественника Михаила на престоле; см. *PmbZ. # 6351; PBE. Prokopia 1.*

⁴⁴ Т. е. около 30,5 кг.

⁴⁵ Фема с VII в. являлась территориально-административной единицей, военно-административным округом Византийской Империи. Гражданская и военная власть в феме принадлежала стратигу, который назначался императором и был обязан предоставлять ему для военных действий ополчение, набиравшееся

казал переправиться во Фракию, поэтому все были недовольны,⁴⁶ особенно каппадокийцы и армяне. А когда император выступил вместе с тагмами⁴⁷ в мае месяце, с ним вместе снова отправилась и августа Прокопия до акведука близ Ираклии.⁴⁸ Большинство (войска), возмущенное этим, стало поносить и ругать Михаила.⁴⁹ 4-го же числа мая месяца

еся из местных жителей — мелких землевладельцев, стратиотов, получавших за воинскую службу земельные наделы, которые они обрабатывали в свободное от боевых действий время. Фемный строй просуществовал в Империи до конца XI в. (Сорочан С. Б. Византия... 738–739; ODB. III. 2034–2035).

⁴⁶ Вероятно, из-за слишком раннего набора войска, «до весны», тем более что Фракия была одной из северных областей Империи, а Месемврия располагалась почти на самом ее севере. Вероятно, войска пугала и возможная нехватка продовольствия для людей и скота.

⁴⁷ Тагма представляла собой постоянный полк императорского войска, состоявший из профессиональных воинов, которые экипировались государством и в мирное время были заняты охраной императора и наблюдением за порядком. Обычно тагмы квартировали в Константинополе и его окрестностях (Сорочан С. Б. Византия... 715; ODB. III. 2007).

⁴⁸ Этот акведук находился между Силиврией и Ираклией Фракийской (ныне Marmara Ereğlisi) в том месте, где дорога сворачивала на Адрианополь (см.: The Chronicle of Theophanes Confessor... 687, п. 23). Таким образом, выйдя из Константинополя, войско сначала продвигалось по берегу Пропонтиды (Мраморного моря), что было, видимо, обычно для походов во Фракию: Ираклия «была самым западным пунктом, где царедворцы могли соревноваться в лизоблюдстве» — самым усердным дозволялось прибывать туда для встречи императора из похода (см.: Иванов С. А. В поисках Константинополя... 624–625).

⁴⁹ У Михаила, видимо, была стойкая репутация «подкаблучника»; ранее Феофан сообщает, что в походе против болгар в июне 812 г. «Прокопия сопровождала его до Цурула» (Theoph. 495:21–22), а в Script. Inc. прямо говорится, что его супруга «занималась всеми царскими делами, поскольку муж был мягок» (см. далее, с. 79). Продолжатель Феофана в своей Хронографии описывает, как Лев Армянин, склоня на свою сторону войска после поражения византийцев при Версиникии (о чем речь у Феофана будет дальше), говорил в числе прочего и следующее: «Хорошо сказано в басне, что не начальствовать над львами оленю, который ныне предался бегству и сбежал на грудь к жене, а нас, своих людей, оставил на растерзание врагам» (Theoph. Cont. 16:6–9). Я. Н. Любарский перевел: «пустился в бегство и бежит к жене под юбку» (Прод. Феоф. Кн. I. § 6), однако, во-первых, это явный анахронизм, поскольку византийские женщины юбок не носили, а во-вторых, в греческом тексте стоит πρὸς τοὺς κόλλους φυγόντα, что может означать либо женскую грудь, либо — и даже скорее — женское лоно. Согласно словарю И. Х. Дворецкого, во мн. ч. οἱ γυναικεῖοι κόλλοι = ὀστέρα, т. е. «матка» (Alpha. Древнегреческо-русский словарь, электронная версия словаря: Древнегреческо-русский словарь / Сост. И. Х. Дворецкий, ред. С. И. Соболев-

случилось солнечное затмение, когда солнце, по гороскопу, восходило в 12-й доле Тельца, и великий страх напал на войска. Император же бродил по Фракии со стратигами и войсками, не отходя к Месемврии⁵⁰ и не делая чего-либо другого, необходимого для уничтожения врагов, но только полагался на безрассудные речи своих неопытных в военном деле советников, говоривших, что враг не дерзнет выйти против него, пока он находится в своей земле.⁵¹ И несноснее варварского набега было множество единоплеменников, нуждавшихся в необходимых вещах и притеснявших местных жителей грабежами и нападениями. В начале же июня месяца Крум, начальник болгар, выступил со своими войсками, сильно опасаясь множества христиан. Когда же он встал лагерем в Версиникии,⁵² примерно в 30 милях от императорского лагеря, Лев, патрикий и стратиг Ана<501>толика,⁵³ и Иоанн Аплаки, патрикий и стра-

ский. М., 1958. s.v.), а согласно Е. А. Софоклису, κόλλος и вовсе переводится как «женские половые органы, вагина» (Sophocles E. A. Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods (From B.C. 146 to A.D. 1100). Cambridge, Leipzig, 1914. 676, s.v.). Таким образом, Лев в цитированной фразе, скорее всего, имел в виду наиболее грубое значение, учитывая, перед какой аудиторией он произносил речь.

⁵⁰ Т. е. войско перемещалось по центральной Фракии, где-то между Константинополем и Адрианополем, тогда как ему надо было идти на север, чтобы попасть к Месемврии.

⁵¹ Совет, надо заметить, довольно странный, если целью похода была борьба с врагом и освобождение Месемврии — что было бы логично после отвержения предложенного мира; если же император просто хотел показать болгарам, что у него есть военные силы, и тем удержать их от дальнейших военных действий, то и в этом случае рекомендации советников выглядят не слишком разумно, с учетом того, какое большое войско было собрано. Немуудрено, что подобная тактика привела к падению морального духа в войсках и, как следствие, к дальнейшему поражению и смене императора. Михаил I действовал вразрез с советами, которые дает, например, император Маврикий в своем «Стратегиконе»: «Нецелесообразно собирать все войско ради одного только смотра, равно как и созывать его регулярно, но оставлять праздным — ведь такие действия могут послужить причинами бунтов в войсках. Необходимо, чтобы стратиоты были постоянно чем-то заняты, даже если война не угрожает: ведь праздность, вскормленная в войске, является источником смятения» (Стратегикон Маврикия / Изд. подг. В. В. Кучма. СПб., 2004. 151, Кн. VIII.B.14–15).

⁵² Крепость Версиникия находилась, вероятно, близ современного с. Маломирово (недалеко от г. Елхово, Болгария).

⁵³ Будущий император Лев Армянин. Анатолик был одной из важнейших и старейших византийских фем, занимал центр и отчасти юго-восток Малой Азии; главный город — Аморий.

тиг Македонии,⁵⁴ очень стремились сразиться с ними, (но) император воспрепятствовал им из-за своих дурных советников.

Когда же граждане вместе с архиереем⁵⁵ совершали моление в храме Святых Апостолов,⁵⁶ некие из нечестивых приверженцев гнусной ереси богоненавистного Константина,⁵⁷ взломав ворота императорской усыпальницы⁵⁸ — причем никто не обращал на это внимания по причине тесноты от множества народа, — устроили так, что те внезапно с шумом открылись, как бы неким божественным чудом, и ворвавшись внутрь, они припали ко гробу льстеца,⁵⁹ его призывая, а не Бога: «Встань, — говоря, — и помоги гибнущему государству!» — и разгласили, что он восстал верхом на коне и отправился воевать с болгарами, — тот, который живет с демонами в тартаре. Когда эпарх Города⁶⁰ задержал их, они сначала лгали, будто двери в усыпальницу отворились сами собой, божественной силой; представ же пред судилищем эпарха и ослабев в показаниях, еще до всякой кары открыли, что использовали рычаг. (Эпарх,) как подобало, присудил, чтобы они прошли публично, громко

⁵⁴ Фема Македония располагалась в западной Фракии; главный город — Адрианополь.

⁵⁵ Патриархом Никифором.

⁵⁶ Второй по значению после Святой Софии храм Константинополя, при котором было похоронено большинство византийских императоров и многие императрицы. В 1461 г. турки разрушили храм и построили на его месте мечеть Фатих. См.: Janin R. Le siège de Constantinople... 41–50; Иванов С. А. В поисках Константинополя... 336–338.

⁵⁷ Императора-иконоборца Константина V. О нем см.: Gero S. Byzantine Iconoclasm during the reign of Constantine V, with particular attention to the oriental sources. Louvain, 1977; Rochow I. Kaiser Konstantin V. (741–775). Materialien zu seinem Leben und Nachleben. Frankfurt am Main et al., 1994; PmbZ. # 3703; PBE. Konstantinos 7; Острогорский Г. История византийского государства. 224–236.

⁵⁸ При храме Апостолов в специальных усыпальницах находились гробницы византийских императоров; подробно об их расположении см.: Downey G. The Tombs of the Byzantine Emperors at the Church of the Holy Apostles in Constantinople // Journal of Hellenic Studies 79. 1959. 27–51; Grierson Ph., with an additional note by Mango C. and Ševčenko I. The Tombs and Obits of the Byzantine Emperors (337–1042) // DOP 16. 1962. 1–63.

⁵⁹ Имеется в виду император Константин V; его гробница находилась в Юстиниановой усыпальнице, пока не была разорена в царствование Михаила III; см. Downey G. The Tombs of the Byzantine Emperors... 31, 33, 36 (№ 31), 44.

⁶⁰ Эпарх был кем-то вроде современного мэра. Эпарх Константинополя обладал значительными полномочиями, о чем см. подробно в издании: Византийская книга Эпарха / Изд. подг. М. Я. Сюзюмов. М., 1962.



Карта центральной части Византийской Империи в IX в.



Карта центральной части Византийской Империи в IX в.

объявляя о своей выдумке, за которую они наказаны; ведь в то время изобретатель зла диавол внушил отслужившим свой срок военным обвинять не собственные грехи, но православную и от отцов переданную веру и святой монашеский образ, училище божественной философии.⁶¹ Многие же из злословящих только по виду были христианами, по сути же павликианами; некоторые из них, невежды, не будучи в состоянии обнаружить свои гнусные догматы,⁶² под таким вот предлогом их ча-

⁶¹ Эти военные, по правдоподобному предположению П. Александера, были из числа стратигот, разжалованных Михаилом I за их иконоборческие настроения и общую ненадежность. Набранные еще императором Никифором и уже тогда бедные и вооруженные кое-как, они пережили сокрушительное поражение византийцев от болгар, что не содействовало повышению их моральных качеств, так что в краткое царствование Ставракия, сына Никифора, при дворе даже опасались установления «демократии» — очевидно, не без участия возбужденных войск. См. Alexander P. J. The Patriarch Nicephorus... 111–125.

Перечисляя состав примкнувших к иконоборцам, патриарх Никифор спустя несколько лет писал: «А более всего их ряды украшает немалое количество служивших некогда в воинских отрядах, из которых одни выслужили уже срок и оставили службу, а другие протнаны с военной службы за какие-либо преступления и позорные поступки. Из них большинство по великому своему невежеству и неразумию держалось древнего и нечестивого учения, почему они теперь и соединились, цени его выше всего. Лишенные царского жалования, которое вместе с вооружением доставляло им средства к жизни, они дошли до крайней бедности и лишений в самом необходимом, так что явно нуждались решительно во всем, поддерживая жизнь собиранием милостыни и тщательно следя за тем, где бывают пиры и собрания, на которые они слетаются, как птицы, чтобы облегчить там свою нужду и стесненное положение. Все они, как мы знаем, привыкнув ко всему худшему, всегда бывают недовольны настоящим, сочувствуют нововведениям, поднимают беспорядки, дабы среди замешательств и смятений добиться каких-либо выгод и пропитания. Таким вождям такие нужны и воины, ибо через них они могут совершать все наихудшее и наипостыднейшее» (Слово в защиту непорочной, чистой и истинной нашей христианской веры и против думающих, что мы поклоняемся идолам // Творения святого отца нашего Никифора, архиепископа Константинопольского. Минск, 2001. 125). Можно отметить, что патриарх несколько не сочувствует этим военным, потерявшим все средства к жизни, но даже гневается на них за то, что они «всегда недовольны», как будто их положением на самом деле можно быть довольным.

⁶² Павликиане — религиозная секта, возникшая в VII в., приверженцы которой придерживались дуалистического учения: они верили в существование двух богов, доброго и злого, борющихся между собой, отвергали официальную церковь, церковную иерархию, таинства, монашество, крестное знамение, культ святых; согласно их учению, Дева Мария родила Христа лишь по видимости и после этого еще имела детей от Иосифа, Христос же на самом деле спустил Свое тело с неба, и оно было «небесным», не таким, как у людей. См. подроб-

стично явили, ублажая иудейски мудрствовавшего⁶³ Константина как пророка и победителя и приветствуя его злоучение по разрушению домостроительства во плоти Господа нашего Иисуса Христа.⁶⁴

22 числа июня месяца христиане и болгары выстроились друг против друга недалеко от Адрианополя, и христиане потерпели ужасное поражение в бою, а враги настолько оказались сильны в сражении, что множество христиан, несмотря на первое столкновение, предалось крайнему бегству, так что Крум, испугавшись, счел случившееся за способ (устроить) какую-то засаду и немного удержал своих от погони.⁶⁵ Когда же увидел их⁶⁶ безудержно бегущими, пустившись в погоню, убил великое множество, взяв также обоз и <502> разграбив его.⁶⁷ Император же, бежав, возвратился в Город, проклиная и воинов, и их начальников, еще же и клятвенно утверждая, что оставит царство, о чем он сообщил Льву, патрикию и стратигу Анатолика, как благочестивому и мужественнейшему и по всему созданному, чтобы править царством.⁶⁸

но: Lemerle P. L'histoire des Pauliciens d'Asie Mineure..., об учении павликиан см. р. 126–132. Доктрина о призрачном воплощении Христа от Девы, очевидно, в глазах иконопочитателей роднила павликиан с иконоборцами через отрицание совершенства воплощения Бога-Слова (см. ниже прим. 64).

⁶³ Обвинение иконоборцев в иудействе было обычным в устах иконопочитателей, поскольку, по логике последних, иконоборцы, отрицая изобразимость Христа, тем самым отрицали и Его воплощение, подобно иудеям.

⁶⁴ Под «разрушением домостроительства» подразумевается отрицание воплощения Христа; «домостроительством» (οἰκονομία) в византийском богословии называлось все, сделанное Богом-Словом ради спасения людей во время Его плотского пришествия. Иконопочитатели обвиняли иконоборцев в том, что те своим учением по сути отрицают истинность воплощения Христа, т. к. истинный человек не может быть неизобразимым красками. См. подробнее: Лурье В. М. при участии Баранова В. А. История византийской философии. Формативный период. СПб., 2006. 407–486.

⁶⁵ Тактический прием ложного отступления с целью нарушения боевого строя противника действительно использовался византийцами; см., напр.: Кучма В. В. Из истории византийского военного искусства на рубеже IX–X вв. Подготовка и проведение боя // Он же. Военная организация Византийской империи. СПб., 2001. 378; подобный прием пытался применить в 823 г. Фома Славянин в сражении с Михаилом II, но императорские войска не поддались на эту уловку, и мятежник был разбит (см. Прод. Феоф. Кн. II. § 18).

⁶⁶ Ромеев.

⁶⁷ О том, кто был виновен в бегстве войска, см. выше с. 42–44.

⁶⁸ Представляется очевидным, что начинающаяся здесь и продолжающаяся ниже характеристика Льва Армянина, разительно отличающаяся от тех поно-

Но поскольку тот совершенно не хотел этого, (император), оставив его во главе фем, прибыл в Царствующий Град 24 числа июня месяца, желая сложить с себя власть и избрать другого (императора), (но) с этим не соглашались его супруга и влиятельные (чиновники). Никифор же, святейший патриарх, согласился с этим, обещая и ему, и его детям сохранение от гибели, если он таким образом изберет кого-то иного. Стратиги же и войска, узнав, что император сбежал в Город, отказались от того, чтобы он царствовал над ними, и, посоветовавшись между собой, убеждали Льва, патрикия и стратига Анатолика, придти на помощь государству и взять в свои руки государственные дела христиан. Он же какое-то время упорно медлил, размышляя о трудности времени и непереносимости варварского нападения и незлокозненно храня верность царствовавшим. Когда же он увидел, что враг устремляется на Город, то пишет патриарху Никифору, решительно утверждая свое православие, прося его молитвы и согласия на взятие власти.⁶⁹ И дойдя до трибунала перед Городом,⁷⁰ он публично провозглашается стратигами и войсками законнейшим императором ромеев. И в середине дня входит он в Константинополь через Золотые ворота (и) занимает дворец. Михаил же, услышав о его провозглашении, с Прокопией и со своими детьми остригают волосы, прибегнув в Фарское святилище,⁷¹ и надевают мо-

шений в его адрес, которые мы встречаем у позднейших историков, куда ближе к истинному образу этого императора.

⁶⁹ Данный факт Д. Е. Афиногенов считает свидетельством большого авторитета, который патриарх к тому времени имел в византийском обществе (см.: Афиногенов Д. Е. Константинопольский Патриархат... 60). На основе разбора источников он приходит к выводу, что Лев действительно дал такое обещание, а после коронации, по требованию патриарха, дал обещание даже более жесткое — вообще не касаться церковных установлений (Там же. 61–63) именно поэтому на иконоборческом соборе 815 г. он не присутствовал и ничего не подписывал, посадив вместо себя своего сына Симватия-Константина (см. сообщение об этом *Scr. Inc.* ниже, с. 108–109 и прим. 169).

⁷⁰ τριβουνάλιον; по-видимому, имеется в виду Κάμπος τοῦ τριβουναλίου — большая площадка для военных смотров, находившееся при императорском дворце в Евдоме (τὸ Ἐβδομιον), где часто проходили придворные церемонии, в частности, военные парады и встречи императора после военного похода. Евдом (или Евдомон) находился в семи милях от центра Константинополя (отсюда и название) на берегу Пропонтиды, в современном районе Bakırköy. См. Janin R. Constantinople byzantine. Développement urbain et répertoire topographique. Paris, 1964. 446–449; Иванов С. А. В поисках Константинополя... 636–638.

⁷¹ Перевод В. И. Оболенского здесь абсолютно не соответствует оригиналу: «прибегнул в молитвенный дом у площади» (Феоф. 432). Фарский храм Бого-

нашеские одежды, 11 числа июля месяца 6-го индикта в день 2-й.⁷² На следующий же день (Лев), венчанный (на царство) патриархом Никифором на амвоне Великой церкви,⁷³ приказывает охранять Город, <503> сам лично днем и ночью обходя стены и всех возбуждая и увещевая быть благонадежными, ибо Бог очень скоро сотворит преславное, по молитвам Всечистой Богородицы и всех святых, и не попустит совершенно пострадать за множество прегрешений наших.

Новый же Сennaхирим⁷⁴ Крум, вознесшись победой, оставив своего брата с его войском осаждать Адрианополь, через 6 дней после самодержавного воцарения Льва⁷⁵ подошел с войсками и конницей к Царствующему Городу и обошел (его) перед стенами от Влахерн до Золотых ворот,⁷⁶ выставляя напоказ свое войско, и, совершив нечистые и бесовские жертвоприношения на лугу при море у Золотых ворот,⁷⁷ требовал от императора вонзить его копье в самые Золотые ворота.⁷⁸ Когда же тот не согласился, он возвратился в свой шатер. Удивившись же город-

матери был главной дворцовой церковью (название получил из-за соседства маяка — по греч. Φάρος), располагался рядом с Золотым триклином (главным тронным залом Большого Дворца) и покоями императора. Подробнее об этом храме см. очень интересную статью: Лидов А. М. Церковь Богородицы Фаросской. Императорский храм-реликварий как константинопольский Гроб Господень // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции / Под ред. М. А. Орловой. М., 2005. 79–108.

⁷² Т. е. в понедельник, который считался вторым днем недели, начинавшейся у византийцев с воскресенья. Византийские названия для дней недели сохраняются и в современной Греции: так, понедельник — η Δευτέρα, т. е. «второй (день)».

⁷³ Святой Софии. Таким образом, коронация Льва состоялась 12 июля 813 г.

⁷⁴ Ассирийский царь Сennaхирим в начале VII в. до н.э. воевал против Иудеи и безуспешно пытался захватить Иерусалим; он возносился, говоря, что Бог не спасет израильтян от его руки, но, по молитве праведного царя Езекии, Бог поразил все войско Сennaхирима, см. 4 Цар. 18:13–19:37; 2 Пар. 32:1–23.

⁷⁵ 17 июля 813 г.

⁷⁶ Т. е. вдоль всех сухопутных стен Константинополя.

⁷⁷ Подробнее об этом рассказывает *Script. Inc.*, см. далее, с. 86–87.

⁷⁸ Златарский считает, что Крум выдвинул подобное требование как альтернативу выдачи дани, о которой рассказывает *Script. Inc.* (Златарски В. Н. История... 350). Софулис полагает, что πῆξαι здесь имеет значение укрепить (а не просто вонзить) копье Крума на главных воротах Константинополя, что было бы знаком подчинения византийцев болгарам (*Sophoulis P. Byzantium and Bulgaria... 252*).

ским стенам и дисциплине и порядку в императорском (войске) и потеряв надежду осадить Город, обратился к соглашению и заговорил о мире. Император же, воспользовавшись случаем, попытался устроить ему засаду; но, из-за множества грехов наших, ему помешало привести это в исполнение неспособность тех, кому поручили добиться такой победы,⁷⁹ ибо они поразили его, однако смертельной раны не нанесли.⁸⁰ Нечестивец, придя от этого в неистовство, послал отряд к Святому Маманту,⁸¹ сжег тамошний дворец и, погрузив на повозки медного льва с ипподрома вместе с медведем, драконом с водяных часов и отборными мраморами, возвратился (к себе), осадив Адрианополи и взяв его.⁸²

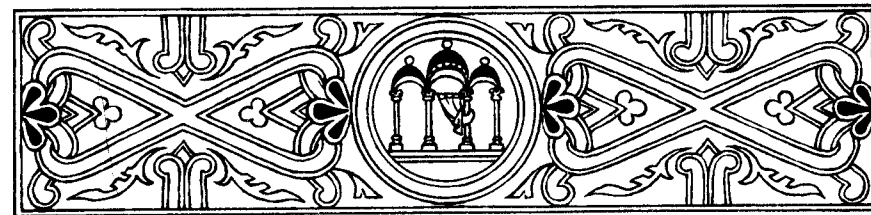


⁷⁹ Буквально: «тех, кому поручили (воздвигнуть) такой трофей» — τῶν καθ' οὐροὺν ὁρῶντων τῷ τοιοῦτῳ τροπαίῳ.

⁸⁰ Обо всем этом также подробнее повествует *Script. Inc.*, см. далее, с. 87–88.

⁸¹ Предмestье Св. Маманта, где были дворец, ипподром и порт, находилось на европейском берегу Босфора, в современном районе Beşiktaş; см. *Janin R. Constantinople byzantine...* 141, 195–196, 473–474; *Иванов С. А.* В поисках Константинополя... 565.

⁸² На этом хронография обрывается.



III ЛЕТОПИСНАЯ ИСТОРИЯ, ОХВАТЫВАЮЩАЯ ВРЕМЯ ЛЬВА, СЫНА ВАРДЫ АРМЯНИНА¹

<29> Летописное повествование, охватывающее деяния Михаила Рангаве.

И вот, император Михаил в первый год своего царствования венчал сына своего Феофилакта во время праздника,² причем пришла и жена его Прокопия со многую пышностью, встала перед алтарем и смотрела на венчание сына своего, и, устроив угощение, раздала множество денег. Ибо она занималась всеми царскими делами, поскольку муж (ее) был мягок, как (уже) было сказано.³

Раздали же они и много милостыни, расточив деньги, которые Никифор⁴ тщательно накопил, посылая в церкви, монастыри и подвижникам в пустыни на их нужды, и в приюты для нищих, и в странноприим-

¹ Перевод выполнен по изданию: *Scriptor incertus / A cura di F. Iadevaia; introd. di E. Pinto. Messina, 1997. 25–57.* Разделение текста на абзацы я сделала так, как мне представлялось лучшим по смыслу; оно не везде соответствует тому, которое сделал издатель греческого текста.

² На Рождество Христово, 25 декабря 811 г.; о том, что это был праздник Рождества, сообщает *Theoph.* 494:25–28.

³ ὥς εἰρήται. Очевидно, о характере Михаила говорилось в не дошедшем до нас начале хроники.

⁴ Имеется в виду император Никифор, предшественник Михаила. Судя по всему, не дошедшее до нас начало хроники содержало раздел о царствовании Никифора (ср. ниже упоминание о сражении, в котором болгары победили его), и, видимо, хронист там порицал его за сребролюбие, как и Феофан Сигрианский (ср. сходное описание начала царствования Михаила I: *Феоф.* 424).

ницы, и заключенным, и вдовам, и сиротам, и лишившимся имущества; и всех обрадовав, они от всех были прославляемы. <30> И димы⁵ песенно прославили их стихами на каждый глас, содержащими всякое услаждение лести.

И затем (Михаил) призвал обратно всех, к кому Никифор был враждебно расположен и изгнал из дворца, — братьев Феодоты, бывших патрикиями,⁶ и Льва по прозванию Склир,⁷ назначив его стратигом в Пелопоннес.⁸ А Льва, сына Варды Армянина,⁹ провинивше-

⁵ Димы (οἱ δῖμοι) — придворные фракции или партии ипподрома, в ту эпоху преимущественно венеты и прасины, на которых лежала обязанность при торжественных выходах императора воспевать установленные по тому или иному случаю славословия; подробнее см., напр.: *Bratianu G. Empire et dévotion à Byzance* // BZ 37. 1937. 86–111, см. 91–107; славословия на разные случаи дает «Книга церемоний византийского двора», составленная императором Константином VII Порфирородным. Как явствует из данного отрывка *Script. Inc.*, новые песнопения могли сочиняться и по поводу каких-либо царских деяний.

⁶ Имеются в виду братья Феодоты, второй жены императора Константина VI; брак с ней стал причиной известного конфликта между студитами, не признававшими второй брак василевса как прелюбодейный, и патриархами Тарасием и Никифором, считавшими возможным признать его по икономии (см. об этом выше, с. 9–10). Правда, это место можно понять и иначе: что этих патрикиев изгнал из дворца не Никифор, а Михаил Рангаве, вместе со Львом Склиром, которого при этом назначил стратигом Пелопоннеса; в настоящее время ученые склонны принимать точку зрения Ф. Винкельмана, который считает, что изгнал братьев Феодоты Никифор, а Михаил их вернул; см.: *Winkelmann F. Probleme einer Prosopographie des 8. und 9. Jahrhunderts* // Studien zum 8. und 9. Jahrhundert in Byzanz / Hrsg. H. Köpstein und F. Winkelmann. Berlin, 1983. 124–125; *Lilie R.-J. Byzanz unter Eirene und Konstatin VI. (780–802)*. Frankfurt am Main etc, 1996. 270; *Афиногенов Д. Е. «Повесть о прощении...»*. 40.

⁷ Буквально: «Склиров» — Λέοντα τὸν ἐπιλεγόμενον τοῦ Σκλήρου, т.е., видимо, сына некоего Склира; см. *PmbZ.* # 4409; *PBE.* Leo 17 и Leo 105.

⁸ Полуостров Пелопоннес поначалу входил в фему Эллада и стал самостоятельной фемой, вероятно, как раз при Михаиле I, и Лев Склир был его первым стратигом; см. *ODB.* III. 1620–1621.

⁹ Патрикий Варда (*PmbZ.* # 784; *PBE.* Bardas 4) был, по-видимому, стратигом Арменьяка при императоре Константине V и попал в ссылку при императрице Ирине, в 780 г., за участие в заговоре кесаря Никифора, см. *Turner D. The Origins and Accession of Leo V (813–820)* // *JÖB* 40 (1990) 172–173. Д. Е. Афиногенов предполагает, что именно этот Варда в 792 г. пал в битве при Маркеллах (*Афиногенов Д. Е. «Повесть о прощении...»*. 18, прим. 17).

гося при Никифоре,¹⁰ высеченного им, остриженного¹¹ и изгнанного, сии¹² призвали вновь и сделали его патрикием и стратигом Анатолика,¹³ он же, будучи порочен, тиранически сверг их, о чем мы расскажем впоследствии.

И вот, в то время как это происходило, болгары, возгордившись победой над Никифором, хотели идти на войну. Узнав об этом, Михаил, устроив совещание,¹⁴ созвал все фемы,¹⁵ (уже) состоявших на военной службе и иных многих вместо погибших в сражении,¹⁶ присоединив и охранявших ущелья в Сирии,¹⁷ ликаонцев, киликийцев, исавров, каппадокийцев и галатийцев;¹⁸ и всех созвав, выступил (в поход) на второй год своего царствования, индикта 5-го.¹⁹ И при сопровождении горожан и августы Прокопии, жены его, он первого мая дошел до акведука.²⁰ Они одаривали воинов²¹ и раздавали дары начальникам войска, причем Прокопия просила их об императоре Михаиле — тщательно охранять его и защищать в сражении, и сражаться за христиан. И с того места она возвратилась в Город. <31> И затем, отправившись оттуда, император и все войско дошли до ущелий.²²

¹⁰ По-видимому, имеется в виду участие Льва Армянина в мятеже, поднятом его тестем патрикием Арсавиром против императора Никифора в 808 г.

¹¹ Острижение волос было одним из наказаний для преступников в Византии; см., например, *Медведев И. П. Развитие правовой науки* // *Культура Византии: вторая половина VII–XII в.* / Под ред. З. В. Удальцовой и Г. Г. Литаврина. М., 1989. 218.

¹² Т. е. Михаил Рангаве, его сын-соправитель Феофилакт и Прокопия.

¹³ Т. е. Анатолийской фемы; см. выше с. 71, прим. 53.

¹⁴ Принятию решения об отправлении на войну предшествовали многие колебания императора и долгие обсуждения; Михаил очень не хотел воевать. См. выше, у Феофана Исповедника, а также *Прод. Феоф.* Кн. I. § 5.

¹⁵ То есть фемные ополчения.

¹⁶ Очевидно, имеется в виду сражение, в котором был убит император Никифор.

¹⁷ Имеются в виду войска, охранявшие проходы (клизуры, см. ниже прим. 22) в горах Тавра, на границе с арабским халифатом.

¹⁸ Перечисляются жители азиатских областей Империи.

¹⁹ Весной 813 г.

²⁰ Недалеко от Ираклии Фракийской; см. выше с. 70, прим. 48.

²¹ ποιοῦντες μαϊουμάδας.

²² ἕως τῶν κλεισούρων. Не совсем понятно, что за ущелья имеются в виду. Обычно клисурами назывались стратегически важные позиции на проходах в

Болгары же, выйдя, выстроились против них, и видя множество войска, не дерзнули напасть, но стояли наготове. Точно так же и императорское войско стояло наготове в течение 15 дней, и обе стороны не решились вступить в бой.²³ К тому же люди и животные страдали от жары, стоя в летнее время день и ночь, и пришли в полное бессилие, ожидая нападения болгар; а болгары, со своей стороны, были в таком же положении, и видно было, что они в большом смущении.

И вот, Аплаки,²⁴ который руководил фланговой мерой,²⁵ командующий македонянами и фракийцами,²⁶ говорит царю: «Доколе мы будем стоять и пропадать? Я первый вступлю в сражение во имя Божие, и вы сами выступайте ревностно. И мы победим, ибо нас в десять раз больше них».²⁷ Так оно и было.²⁸

горах — в данной местности через горный хребет Аймос (Αἰμός; современные Балканские горы, или Стара Планина, на территории Болгарии), отделявший византийские земли от болгарских (см.: *Sophoulis P. Byzantium and Bulgaria...* 51, 55–56). Месемврия находится как раз у его восточной оконечности, но византийцы, совершенно очевидно, туда не дошли — Версиникия была расположена южнее (см. карту, илл. 4), и Феофан Сигрианский сообщает, что битва произошла «недалеко от Адрианополя» (см. выше с. 75). Правда, клисурами также назывались административные единицы меньшие, чем фема, к которым могли относиться стратегически важные крепости или небольшие районы, однако во Фракии в то время существовала только клисура Стримон (см. *ODB. II. 1132, s.v. Kleisoura*), которая здесь явно не может иметься в виду, тем более что она и находилась западнее. Скорее всего, хронист подразумевает здесь под ущельями проходы через Дервентскую возвышенность на северо-западе от Адрианополя; П. Софулис предполагает, что именно возле нее встало лагерем византийское войско (*Sophoulis P. Byzantium and Bulgaria...* 237).

²³ Буквально: «простереть руки» — βαλεῖν χεῖρα.

²⁴ Стратиг Иоанн Аплаки.

²⁵ Мера — самая крупная из единиц византийского кавалерийского строя: войско состояло из трех мер (или турм), которые, в свою очередь, делились на более мелкие отряды. См., напр.: Стратегикон Маврикия. 75–76 (Кн. I.4) и примечания. Таким образом, Иоанн Аплаки был мерархом (турмархом) одной из двух фланговых мер.

²⁶ Т. е. мера, которой командовал Аплаки, состояла из войск, набранных в Македонской и Фракийской фемах.

²⁷ Здесь мы видим предвзятое отношение ко Льву Армянину: если современник событий Феофан Сигрианский сообщает, что стремились сразиться с врагом Лев и Иоанн, то автор *Script. Inc.* приписывает это стремление только Иоанну, поскольку дальше делает Льва предателем, приписывая его войскам почин к бегству с поля сражения. Однако веком позже Продолжатель Феофана вновь воспроизведет версию Феофана, приписав Льву приводимые здесь слова

И когда началось сражение, болгары смутились перед ним,²⁹ и фракийцы начали поражать их. Однако с началом боя остальное войско не пришло на помощь, но, струсив, обратилось в бегство, первой — фема Анатолик;³⁰ а воины Аплаки, оставшись одни и будучи не в силах противостоять врагу, стали и сами терпеть поражение. И вот, увидев, что все фемы бегут, побежали (и прочие), за малым исключением, оставив василевса, — те, которые прежде хвалились, что будут сражаться за императора и <32> христиан. Ибо говорили: «Пришедшие из Болгарии овладели нами в труднопроходимых местах, а снаружи, на равнине, мы сможем победить их». Но они всё лгали, ибо никогда не бежали те, кто собирается сражаться.

И вот, в том бою был сражен Аплаки и многие из его воинов; остальные же, увидев, что ниоткуда нет им помощи, тоже побежали. Местность, где они начали бой, была в долине, и фемы устремились на более высокое место; и когда они обратились в бегство, (болгары) подумали, что они не побежали, но только отступили назад и вернутся к ним, и не стали сразу же преследовать их.³¹ Но, спустя малое время, немного придя в себя, увидели, что (ромей) скрылись из виду, предавшись всеобщему бегству. И, подстегнув коней,³² они устремились вослед их. Те же, убегая, топтали друг друга, и впереди бегущий не узнавал бежавшего сзади, ибо, слыша лошадиный топот, говорил, что его преследуют враги; и каждый, пока его конь не падал мертвым, не прекращал бегства.³³ И в конце концов большинство побежало пешими, поскольку лошади обессилили из-за стояния в строю.³⁴ Будучи же очень голодны и сжигает

Иоанна, но в несколько иной редакции: «Надо идти против них, о царь, и сегодня ты ясно увидишь, как я покажу силу на врагах и явлюсь победителем, смело вступив в бой и сразившись (с ними), по твоему упованию и молитве» (*Theoph. Cont. 14:22–15:3*). Возможно, у Продолжателя был какой-то источник, в котором эти слова действительно произносил Лев. См. также выше с. 43–44.

²⁸ Очевидно, хронист этой фразой подтверждает, что ромеев было больше болгар, а не то, что византийцы победили, как надеялся Аплаки.

²⁹ Перед Аплаки.

³⁰ Скорее всего, этот факт выдуман хронистом вследствие враждебности к императору-иконоборцу; см. выше с. 43–44.

³¹ См. об этом приеме «ложного отступления» выше, с. 75, прим. 65.

³² Буквально: «отпустив узду».

³³ Буквально: «не видел остановки в бегстве».

³⁴ ἐκ τῆς παράταυῆς, буквально «из-за строя»; видимо, имеется в виду предшествовавшая сражению стояние войска строем в течение двух недель. Ф. Иа-

мы жадой, немного пройдя, падали и погибали. Побросали же они все по пути оружие и доспехи. А иные, достигли некоей крепости и вошли (туда), а потом болгары осадили (ее) и взяли всех. Ведь враги, ко всему прочему, (идя) сзади, собирали оружие бежавших. И даже до самого Города не ос³³танавливались бежавшие. А император, первым войдя в Город, заперся, чтобы распушенное войско не сотворило (ему) зла.³⁵ Болгары же, поскольку и они сами, и их лошади сильно утомились от битвы, еще немного продолжив преследование, затем с легкостью возвратились, собрав оружие, как было сказано, и дойдя до крепости, где нашли убежище преследуемые.

Царь же, придя с печалью и плачем, отправился к патриарху, и вместе с ним пришли магистр,³⁶ великий domestik³⁷ и остальные патриархи, и царь, рыдая, сказал: «Конечно, из-за грехов моих претерпели это христиане, и потому, что Бог не благоволит ни к царствованию тестя моего,³⁸ ни к его роду, ибо нас было больше, чем врагов, и ни один не проявил рвения, но все побежали».³⁹ И когда патриарх и прочие утешали его, совещаясь о том, что им предпринять, и ожидая, пока соберутся все фемы и царь отдаст распоряжение, (воины) фемы Анатолик, которые первыми пустились в бегство с поля боя, сотворили злой совет — а стратиготом их был сын Варды Армянина — и, подняв мятеж, провозгласили на царство этого самого Льва. И поскольку никто не оказывал сопротивления, они открыли ворота и всем скопом ввели его в Город.⁴⁰

девая переводит, на мой взгляд, слишком художественно: «a causa della lunga sosta nelle schiera» (Scriptor incertus. 71).

³⁵ Исходя из этого замечания, император уже тогда опасался какого-то бунта в тех войсках, которые остались во Фракии; между тем, современник событий Феофан сообщает, что Михаил сам оставил те войска на попечение Льва Армянина. Видимо, данную ремарку *Script. Inc.* следует соотносить с общим враждебным отношением его ко Льву и подчиненным ему войскам, которые якобы первыми побежали с поля боя, а теперь, по той же логике, замыслили зло против императора.

³⁶ Феоктист; см. выше с. 69, прим. 39.

³⁷ Domestik схол, т. е. командующий императорскими тагмами.

³⁸ Императора Никифора.

³⁹ Эта по смыслу прямая речь императора вводится в греческом тексте, как это часто бывает, союзом *ὅτι*. Здесь и далее во всех таких случаях при переводе союз опускается, а реплики даются в кавычках как прямая речь.

⁴⁰ Хронист пропускает многие подробности, которые описаны в других источниках. Лев не сразу согласился на провозглашение императором, как об этом сообщает Феофан Исповедник (см. выше с. 75–76). По-видимому, он дей-

А царь Михаил, услышав об этом, нашел убежище в церкви и, взяв обещание (что его не тронут), постригся в монахи.

<39> О царствовании Льва, сына Варды Армянина.

Итак, Лев вошел во дворец и, овладев всем, совершил выход в церковь⁴¹ и взойдя на амвон, был венчан Никифором, который в то время был патриархом,⁴² десятого числа июня⁴³ месяца седьмого индикта, сначала собственноручно засвидетельствовав вместе с сопровождавшими его, что никогда не предпримет (ничего) против Церкви и не станет потрясать чего-либо из прекрасно в ней установленных святыми отцами священных догматов, чего он как раз и не сохранил, будучи лжецом.⁴⁴ Как слово описывает хамелеона меняющим вид, так и этот, то являлся сладкоречивым и благим, а то наоборот, за что и был справедливо прозван Хамелеоном от святого мужа.⁴⁵

ствительно растерялся от такого поворота событий и колебался, а кроме того, как все военные, был связан клятвой верности императору. Поэтому было устроено целое представление с участием Михаила (будущего императора, сменившего Льва на престоле), имевшее цель сделать согласие Льва на престол как вынужденным: Михаил публично угрожал убить Льва, если он не согласится на провозглашение (*Прод. Феоф. Кн. I. § 7*). См. также: *Афиногенов Д. Е.* «Повесть о прощении...». 21–22.

⁴¹ В храм Святой Софии.

⁴² О св. Никифоре Константинопольском; см. выше с. 20, прим. 58.

⁴³ Согласно Феофану Исповеднику, венчание Льва состоялось 12 июля; см. выше с. 77 и прим. 72–73.

⁴⁴ После того как войско провозгласило Льва императором, он, узнав, что Михаил Рангаве не держится за престол, написал патриарху письмо с уверениями в своей православности, прося молитв; см. выше с. 76 и прим. 69, а также ниже с. 109 и прим. 169.

⁴⁵ По-видимому, здесь имеется в виду утраченное сочинение патриарха Никифора о царствовании Льва, написанное после 820 г. Вероятно, именно его цитирует в своей хронике Георгий; см. ниже с. 119 и прим. 36–37.

Возможно, источником сравнения с хамелеоном послужило *Первое обличительное слово на царя Юлиана* св. Григория Богослова, где говорится, что Юлиан пытался действовать на противников скорее убеждением, чем принуждением, «однако же и это несовершенно выполнил. <...> Но, как говорят о хамелеоне, что он легко изменяет свой вид, принимая на себя все цвета, кроме белого, <...> так и он для христиан был и являлся всем, кроме кротости. И человеколюбие его было весьма бесчеловечно, его убеждение — насильственно, благосклонность служила извинением жестокости, дабы видели, что он по праву употребляет насилие, не успев подействовать убеждением» (*Григорий Богослов. Собрание*

И вот, Лев, тиранически изгнав, как и было предсказано, Михаила от царства,⁴⁶ сам захватил царскую власть и, постригши августу Прокпию, жену Михаила, детей его оскотил, постригши и тех, и отправил их на острова;⁴⁷ возгордившись же всем тем, что имел, не уступил им ни их личную собственность, ни принадлежавшее их предкам, так что они нуждались и в необходимых вещах.⁴⁸ И они за все благодарили Бога.

<40> Был же Михаил вполне зрелым мужем, уже миновавшим цвет молодости, с лицом круглым, цвета зрелой пшеницы, с темной курчавой головой и с бородой благопристойного вида, тоже темной, очень кроток и благ, как никто другой. И многие скорби он принимал из-за жестокости нечестивого Льва, ежедневно ожидая смерти и каждый день со скорбью вкушая хлеб свой;⁴⁹ Господь же преславно сохранил его неврежден от злодейств того.⁵⁰

И после этого болгары, поскольку никто не атаковал их и не препятствовал им, подошли к воротам, и Крум, сотворив перед Золотыми воротами жертвоприношение по обычаю своему, принес в жертву людей и множество скота, и на берегу моря омочив ноги, омывшись и окропив своих людей, приняв от них славословия, прошел посреди своих наложниц, приняв от них поклонение и прославляемый ими; и все смотрели на это со стен, и никто не осмелился помешать ему или пустить в него стрелу. И сотворив всё желаемое ему, как хотел, он окружил Город и обнес его частоколом,⁵¹ и проведя (там) несколько дней и разорив окрест-

творений. Т. 1. Мн., М., 2000. 105–106). Лев Армянин тоже предпринимал попытки действовать на иконопочитателей убеждением, см. выше с. 51–53.

⁴⁶ Рассказ о пророчестве, что Михаил Рангаве лишится царства, а вместо него воцарится Лев, содержится у Продолжателя Феофана, см. *Прод. Феоф.* Кн. I. § 11.

⁴⁷ Михаил с сыновьями были отправлены на Принцевы острова. Михаил и Феофилакт подвизались там всю жизнь и были похоронены на о. Плати.

⁴⁸ Это сообщение расходится с данными других источников; согласно Продолжателю Феофана, Лев, отправив Михаила монашествовать на о. Плати, «вел жить там незаметно и положил ежегодные денежные выдачи» (*Прод. Феоф.* Кн. I. § 10). С учетом того, что *Script. Inc.* сильно враждебен по отношению ко Льву Армянину, полностью доверять ему здесь, скорее всего, не следует.

⁴⁹ Аллюзия на Иез. 12:18.

⁵⁰ О возможном значении этого описания внешности Михаила и его жизни после низложения для датировки *Script. Inc.* см. выше, с. 17.

⁵¹ П. Софулис отмечает, что эта была мера против неожиданных вылазок византийцев, но говорит, что болгары окружили город рвом (*Sophoulis P. Byzantium and Bulgaria... 251*); однако χαράξ не имеет такого значения. Впро-

ности Города, стал требовать (выдачи) дани золотом, и большого количества одежды, и некоторого числа отборных девиц.⁵²

И Лев, сотворив совет с архонтами, сообщил Круму: «Приходи на берег моря с немногими некими (от твоих), не взяв оружия, и мы придем морем безоружные на хе<41>ландии,⁵³ и переговорим, и мы сделаем всё, чего ты попросишь». И сообщив это, они ночью вывели неких вооруженных людей числом трех (и) скрыли их на одной крыше в Галлах,⁵⁴ у Влахернских ворот, сообщив им условный знак: «Когда мы будем вести переговоры с Крумом, мы подадим такой вот знак; увидев, выходите и убейте его».

И на следующий день, когда болгары стояли на месте у (монастыря) Святых Бессребренников,⁵⁵ что за Городом, Крум согласно уговору вышел к морю с тремя другими — его логофетом⁵⁶ и Константином, называвшимся Пациком,⁵⁷ сбежавшим за много лет до того в Болгарию, а также с его сыном от брака с сестрой Крума. Они вчетвером, безоружные, отделившись от своего войска, пришли к морю, по уговору, вместе

чем, если частокол был установлен на земляном валу, то возведение вала подразумевает и появление рва.

⁵² Согласно Феофану (см. выше с. 77–78), Крум стал требовать дани, когда понял, что взять Город приступом ему не удастся. Автор *Script. Inc.*, возможно, намеренно опускает этот факт, поскольку об укреплении городских стен позаботился Лев.

⁵³ Хеландия (χελάνδιον) — тяжелый византийский боевой и транспортный корабль, вмещавший сотню гребцов и 200–300 человек; в некоторых источниках отождествляется с дромоном (см. *ODB. I. 417–418*).

⁵⁴ Местечко под названием τὰ Γάλλης находилось рядом с городской стеной вне ее. Жанен предполагает, что оно могло быть названо в честь Галлы Платидии; см.: *Janin R. Constantinople byzantine... 458* и карты № I, C2 и № VIII.

⁵⁵ Имеется в виду знаменитый монастырь святых Космы и Дамиана, в честь которого вся прилегающая местность называлась «Космидион» — τὸ Κοσμιδιόν. Монастырь был расположен на довольно крутом холме, поэтому болгары не случайно выбрали это место для своей стоянки. О местоположении монастыря, от которого к настоящему времени не сохранилось никаких следов, см.: *Janin R. Constantinople byzantine... 461–462* и карты № I, B1 и № VIII.

⁵⁶ П. Софулис полагает, что этим логофетом мог быть Даргамир, упомянутый у Феофана Исповедника (см. выше с. 64) в качестве главы болгарского посольства, бывшего в Константинополе осенью 812 г. (*Sophoulis P. Byzantium and Bulgaria... 253*).

⁵⁷ Вероятно, сыном некоего Пацика: τοῦ λεγομένου τοῦ Πατζίκοῦ.

с теми тремя,⁵⁸ не зная об их засаде. А затем и из Города прибыли на хеландии люди для переговоров с Крумом и, взяв (с него) слово,⁵⁹ вышли из лодки. И Крум, сойдя с коня, сел на землю, а коня его, оседланного и взнузданного, держал сын Константина. И когда они переговаривались, один из прибывших из Города — это был Эксавулий⁶⁰ — подал знак, обнажив рукой голову. Крум же, увидев это и возмущившись, вскочил, а поскольку конь у него был наготове, бывшие с ним его подсадили, и он <42> ускакал. А народ со стен восклицал: «Крест победил!» И (Крум) устремился в бегство. А вооруженные люди, сойдя с крыши, погнались за Крумом и, пуская стрелы, надеялись, что поразят его. Он же в полном одиночестве убежал к своему войску.⁶¹ А остальные трое были задержаны людьми из хеландии, и логофет был тут же убит, а Константин и его сын были схвачены живыми.

И вот, когда это так произошло, Крум, разгневавшись, на следующий день повелел сжечь и уничтожить всю окрестность. И начав поджигать, они сожгли все большие церкви перед Городом, которые обновили Ирина, Никифор и Михаил, также (сожгли) и монастыри, и дворцы, и дома, и загородные имения. И пойдя к Святому Маманту,⁶² сожгли тамошний дворец и оба покоя,⁶³ и колонны разрушили, и забрали свинцовые (изделия) и изображения зверей с ипподрома, и перерезали всех пленных и весь скот. И пройдя по всему побережью

⁵⁸ То есть с бывшими в засаде.

⁵⁹ λαβόντες λόγον; видимо, имеется в виду обещание не нападать.

⁶⁰ Иоанн Эксавулий известен и по другим источникам; при Михаиле I он был комитом стен и даже, будто бы, предрекал императору, вернувшемуся после версиникийского разгрома, что назначение Льва Армянина начальником над войском «не приведет к добру» (*Прод. Феоф.* Кн. I. § 8).

⁶¹ Феофан Сигрианский говорит (см. выше с. 78), что сидевшие в засаде все же ранили Крума, хотя и не смертельно. По-видимому, эти сведения верны, но автор *Script. Inc.*, вероятно, намеренно опускает эту подробность, чтобы отобразить у Льва Армянина даже и этот «трофей». Между тем, восклицания народа «Крест победил!» подтверждают информацию Феофана: византийцы могли решить что Крум серьезно ранен; напротив, их торжество выглядело бы несколько странно, если б он даже не был ранен, а просто ускакал.

⁶² Дворец Св. Маманта находился на европейском берегу Босфора (район Бешикташ /Beşiktaş/ в современном Городе), император и двор часто посещали его, там был и ипподром. См. *Janin R. Constantinople byzantine...* 141.

⁶³ τοὺς δύο κοιτῶνας; китонами обычно назывались жилые помещения дворцов, но Ф. Йадевайя (*Scriptor incertus. 77*) почему-то переводит это как «е due sepolcra».

вверх по Стенону,⁶⁴ сожгли все порты и, захватив много добычи, ушли. И стеснив правую часть Города с востока, они сожгли всё от Золотых ворот до Регия.⁶⁵ И, придя в Афиру,⁶⁶ разрушили тамошнюю крепость и замечательный чрезвычайно прочный мост. И придя в Силиврию,⁶⁷ они раз<43>рушили до основания тамошнюю крепость и сожгли церкви и дома, а после этого разрушили подчиненную крепость Даоний.⁶⁸ И придя к городу Ираклии,⁶⁹ будучи не в силах войти в него, предали огню все дома в порту и вокруг самого города. И после этого, придя к Райдесту,⁷⁰ разрушили и эту крепость, предав огню все тамошние дома и церкви, убив там множество людей. И придя в крепость Паний,⁷¹ нашли ее укрепленной, с большим войском. И не в силах ничего сделать против нее, снаружи всё предав огню и уничтожив, они поднялись до Апра,⁷² тоже крепости; разрушив и ее и предав огню, а также много других крепостей, они ушли оттуда через десять дней и пришли в Ганские горы.⁷³ И найдя там много спрятавшегося народа и вблизи весь скот из

⁶⁴ Т. е. по Босфору. Златарски В. Н. История... 354–355, почему-то отождествляет Стенон с Золотым Рогом, а дворец Св. Маманта помещает на берегу этого залива, что, конечно, не соответствует действительности. О путанице с местоположением монастыря Св. Маманта (который находился *внутри* городских стен) и одноименного дворца см.: *Janin R. Le siège de Constantinople...* 318–319.

⁶⁵ Регий (Ρήγιον) — местность на побережье Пропонтиды (Мраморного моря), современный Кючук Чекмедже (Küçük Çekmece), около 12 км от стен Константинополя; см. *Janin R. Constantinople byzantine...* 277.

⁶⁶ Город Афира (Ἀθήρα) находился на одноименной реке в 15 км западнее Регия (Златарски В. Н. История... 355, бел. 73).

⁶⁷ Силиврия (Σηλυβρία) — город на берегу Пропонтиды, современный Силврий (Silivri) в Турции.

⁶⁸ Даоний (Δαόνις) находился на берегу Пропонтиды, между Ираклией и Силиврией (Златарски В. Н. История... 355, бел. 74).

⁶⁹ Или Гераклии (Ηρακλεία); Ираклия Фракийская (или Перинф) — город на берегу Пропонтиды, современный турецкий порт Мармара Эрелиси (Marmara Ereğlisi).

⁷⁰ Райдест (Ῥαϊδεστός) или Родосто — город на побережье Пропонтиды, совр. турецкий Текирдаг (Tekirdağ).

⁷¹ τὸ Πάνιον κάστρον; находилась в 10 км южнее Райдеста (Златарски В. Н. История... 356, бел. 75).

⁷² Ἀπρος; крепость находилась в 30 км к западу от Райдеста (*Scriptor incertus. 78, п. 13*).

⁷³ τὰ ὄρη τοῦ Γάνου — гористая местность (нынешний Текирдаг) в районе Райдеста.

Фракии, они мужчин убили, а множество скота, взяв в плен, отослали в Болгарию, также и многих женщин и детей. И затем они ушли в Эксамиллий и дошли до Абидоса,⁷⁴ и повернули к Эвру⁷⁵ и выше, и разрушили все крепости от малой до великой до (самого) Адрианополя. И найдя Адрианополь укрепленным, осадили его и, проведя (там) много дней и, нисколько не имея силы для осады, поставив осадные машины, напали на крепость.⁷⁶ И вот, осажденные, не имея откуда-либо защиты и умирая от голода, предали сами себя (врагам). И болгары, взяв в плен всех — а было их бесчисленное множество — <44> и все их вещи, переселили их оттуда в Болгарию на реку Истр.⁷⁷

А пока все это происходило, Лев не выходил из Города, но тиранически удерживал царскую власть.⁷⁸ И затем, когда прошли праздники, он венчал сына своего,⁷⁹ который еще был мал,⁸⁰ и ложно сказал, что его,

⁷⁴ То есть болгары следовали по берегу Пропонтиды до Геллеспонта (нынешний пролив Дарданеллы), в самом узком месте которого на противоположном, азиатском берегу был расположен город Абидос.

⁷⁵ Река Эвр, современная Марица (болг.) или Мерич (турец.).

⁷⁶ То есть на Адрианополь.

⁷⁷ Весь этот рассказ о бесчинствах болгар во Фракии настолько мрачен, что лично у меня возбуждает некоторое недоверие, особенно с учетом общего настроения автора *Script. Inc.* против Льва Армянина — следующая фраза призвана показать, что новый император, пока происходили все эти ужасы, нисколько не заботился о страдавших подданных.

⁷⁸ На самом деле Лев вовсе не сидел в полном бездействии, но сначала пытался вступить с болгарами в переговоры о мире, а не преуспев, укрепил стены Константинополя, осенью выступил в поход и одержал над болгарами у Месемврии значительную победу (см. *Прод. Феоф.* Кн. I. § 13 и прим. 4 на с. 21).

⁷⁹ Неясно, о каких именно праздниках речь. Ф. Иадевайя делает тут вставку: τὸν Χριστοῦ γεννῶν, — и поясняет (*Scriptor incertus*. 79, п. 14), что это нужно сделать по аналогии со вставкой в повествовании о коронации Михаилом Рангаве своего сына Феофилакта (см. выше с. 79 прим. 2). Авторы *PmbZ.* # 3925, не дают датировки коронации; Дж. Мартиндейл (*PBE. Konstantinos 29*) полагает, что она состоялась гораздо позже, на Пасху, 16 апреля 815 г., но столь поздняя дата представляется совсем маловероятной: тот же *Script. Inc.* после упоминания о коронации повествует еще о зимних событиях 813 г., происходивших до смерти Крума. Льву куда логичнее было бы короновать сына вскоре после воцарения, стремясь укрепить позиции новой династии, родоначальником которой он надеялся стать. Замечу, что еще до Рождества Христова, осенью, православная Церковь отмечает, например, такой великий праздник как Воздвижение Креста Господня (14 сентября), который должен был быть особенно любим иконоборцами, возвеличивавшими поклонение Кресту в пику иконопочитанию (о богословском значении этого подхода см. подробнее: *Баранов В. А. Богослов-*

названного Симватием, звать Константином.⁸¹ И собрав спасшийся от гибели народ из различных городов, раздал им деньги,⁸² побуждая их прославить Льва и Константина, подражая прежде царствовавшим Льву и Константину Исаврам, чью ересь он возобновил, желая жить много лет, как и те,⁸³ и прославиться, — каковой замысел Бог посрамил, обрезав время (царствования) его и сына его.⁸⁴

И вот, поскольку зимой стояла теплая погода, и в реках было немного воды, вышли тридцать тысяч болгар⁸⁵ в железных доспехах и, дойдя до Аркадиополя и, переправившись через Ригину — так называлась река,⁸⁶ — нашли там много людей и забрали их в плен. И перед переправой ими пленных в течение восьми дней шел сильный дождь, и река разлилась, словно море. И будучи не в состоянии переправиться, болгары ждали пятнадцать дней, угнетая пленных. И те сообщили (о происходящем) Льву, (прося) о помощи, (но) он не обратил внимания, не вышел из Города и никого другого не послал на помощь. И вот, когда установилась ясная погода и река спала, (болгары) снарядили самих пленных рубить деревья и строить мост и таким образом пере-

ская интерпретация иконоборческой надписи в Халки // История и теория культуры в высоком образовании. Вып. 2. Новосибирск, 2004. 181–186).

⁸⁰ Старшему сыну Льва в 813 г. могло быть 10–11 лет.

⁸¹ Лев переименовал сына из Симватия в Константина при венчании его соправителем. Видимо, это свидетельствует, что симпатия Льва к императорам Исаврийской династии (двоих из них звали Лев и двоих Константин) проявилась уже в это время; в любом случае подобное переименование должно было быть знаковым в глазах византийцев.

⁸² По-видимому, имеются в виду фракийские города, разоренные болгарами; таким образом, император постарался возместить им нанесенный варварами ущерб и оказать какую-то материальную помощь.

⁸³ Император Лев III Исавр (см. о нем: *PmbZ.* # 4242; *PBE. Leo 3; Gero S. Byzantine Iconoclasm during the reign of Leo III, with particular attention to the oriental sources. Louvain, 1973*) прожил, по-видимому, около 56 лет; его сын Константин V (библиографию см. выше, с. 72, прим. 57) прожил 57 лет, из которых 55 был императором, если считать время его соправительства с отцом. Лев III Исавриец, первый из императоров-иконоборцев, процарствовал 24 года (717–741).

⁸⁴ Лев процарствовал немногим более 7 лет, а сыновья его, в том числе соправитель Константин, были ослеплены и сосланы.

⁸⁵ Исходя из предшествующего указания, дело было ранней весной.

⁸⁶ Ригина (Ρήγινα) — река во Фракии, современная Эргене, длиной 230 км, вытекает с горного хребта Странджа, течет по равнине в западном и юго-западном направлении и впадает в Марицу; см.: *Soustal P. Thrakien...* 425–426.

правились вместе с пленными, которых было около пятидесяти тысяч мужчин, женщин и детей. Взяв же и все <45> имущество их, армянские покрывала, толстые ковры высшего качества, много одежд и медные сосуды, всё погрузили на повозки и, забрав все стада их коров и овец, ушли в Болгарию. А незаконно воцарившийся по попущению Божию и сам не вышел из Города на помощь пленным, и других не послал.⁸⁷

И вот, после этого ему возвестили, что Крум пошел войной, собрав много людей, и аваров, и всех славян, а сверх того снаряжает разные военные машины — орудия и осадные приспособления, и огромнейшие машины, триболы⁸⁸ и петроболы,⁸⁹ и «черепахи»,⁹⁰ и высокие лестницы, шары,⁹¹ колья и мотыги, «бараны»⁹² и метательные орудия, огнеметы и камнеметы, и орудия для метания копий, и пращи — все приспособления против стен, чтобы взять Город с западной стороны, у Влахернской стены.⁹³ Все эти приспособления он хочет применить там, где в него стреляли, согнав 10 тысяч быков, чтобы они везли все упомянутые приспособления, положенные на повозки, которых было пять тысяч, обитых железом.

Услышав об этом, Лев послал разведчиков и, узнав истину, собрал множество людей и мастеров (и) начал строить другую стену снаружи

⁸⁷ Автор повторяется — лишнее свидетельство о желании выставить императора как можно в более черном свете.

⁸⁸ Трибол (τριβολος) — металлический шарик с четырьмя острыми шипами, один из которых в любом случае торчал вверх: опасное препятствие, особенно для лошадей; см.: Стратегикон Маврикия. 117, прим. 4.

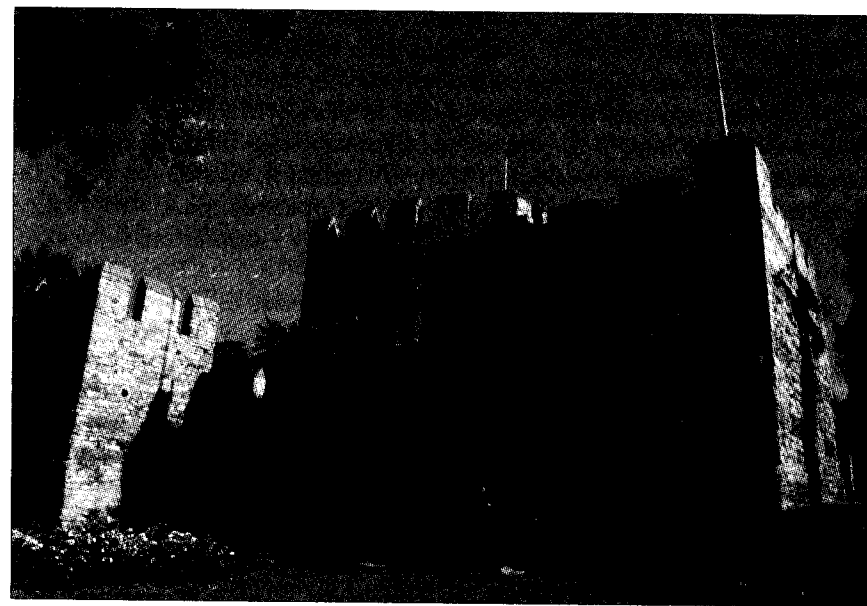
⁸⁹ Петробол (πετροβόλος) — осадное метательное (чаще всего камнеметное) орудие; см.: Стратегикон Маврикия. 175–176, прим. 2.

⁹⁰ «Черепаша» (χελώνη) — осадное орудие в виде передвижного навеса, прикрывавшего солдат, которым предстояло сделать подкоп под крепостную стену; см.: О стратегии. Византийский военный трактат VI века / Изд. подг. В. В. Кучма. СПб., 2007. 74, прим. 279).

⁹¹ По-видимому, метательные.

⁹² «Баран» (κρίος) — таран для ломки стен, чаще всего бревно с утяжеленной передней частью, подвешенное над специальной платформой, передвигающейся на колесах, бревно раскачивалось вручную; см.: Стратегикон Маврикия. 176, прим. 2.

⁹³ Влахернская стена тянется от печально известной Керкопорты у Текфурсарая, где она соединялась с большой стеной Феодосия, до Золотого Рога и часто была объектом вражеских атак. Этот участок стены укрепляли императоры Ираклий, Лев Армянин и Мануил Комнин; см. Janin R. Constantinople byzantine... 265–266, 285–286.



Влахернская стена, построенная Львом Армянином. Современный вид.

Влахернской стены, проложив и широкий ров.⁹⁴ Но, начав строить, он еще не закончил, как уже показал Бог,⁹⁵ разоряющий советы язычников, отмечающий мысли людей и отвергающий советы князей,⁹⁶ что не собственными хитростью и силой люди <46> могут сделать что-либо:⁹⁷ еще не настало утро, как рассказали некоторые спасшиеся из болгарского плена, что около Великой пятницы перед Пасхой⁹⁸ предводитель бол-

⁹⁴ Лев Армянин усилил стену, построив вторую линию укреплений перед первой, сделанной Ираклием в 627 г.; новая линия была увенчана четырьмя большими башнями; см.: Ibid. 266, 285.

⁹⁵ Буквально: «чтобы показал», ἵνα δείξη.

⁹⁶ Ср. Пс. 33:10.

⁹⁷ οὐκ ἐν τῇ μηχανῇ καὶ ἰσχύϊ αὐτῶν δύνανται οἱ ἄνθρωποι τι ποιῆσαι. Возможно, аллюзия на слова из того же псалма: οὐ σώζεται βασιλεὺς διὰ πολλῆν δύναμιν καὶ γίγας οὐ σωθήσεται ἐν πλήθει ἰσχύος αὐτοῦ — «Не спасается царь многою силою, и исполин не спасется во множестве силы своей» (Пс. 33:16).

⁹⁸ То есть пятницы Страстной седмицы, в 814 г. она пришлась на 14 апреля.

гар пресловутый Крум, хотевший взять Город, пришел к концу жизни, будучи невидимо сражен,⁹⁹ и изверг ручьи крови через рот, ноздри и уши свои. И таким образом он зло исторгнул душу свою.

Лев, превознесшись из-за этого в мыслях, как будто бы он сам осуществил возмездие, а не Бог, отправил во все города и области послания, возвещая: «Я обнаружил болгар вблизи Города и, благодаря рассудительности, мужеству и руководству моему, поразив стрелой их вожда, всех (их) прогнал. По этой причине погибает, — сказал он, — всякий враг наш».

И вот, после этого, улучив подходящее время, он начал разорять Церковь во второе лето царствования своего, попусту усердствуя против судов Божиих и говоря к некоторым единомышленникам своим: «Из-за чего постигает всё это христиан, побеждаемых от язычников? Мнится мне, что из-за поклонения иконам, а не из-за чего-либо другого, и я хочу их ниспровергнуть. Ибо вы видите, — сказал он, — что те императоры, которые принимали их и поклонялись им, умерли — одни в изгнании, другие же пав на <47> войне.¹⁰⁰ И только те, которые не поклонялись им, своею смертью скончались, каждый на царстве своем,¹⁰¹ и, с почестью перенесенные в императорскую усыпальницу, погребены в храме Апо-

⁹⁹ τέλει τοῦ βίου ἐχρήσατο ἀοράτως σφαγιασθεὶς. Тут просматривается интересная параллель с описанием смерти императора Юстиниана Великого у не любившего его Евагрия Схоластика (Historia ecclesiastica. IV.41): Евагрий говорит, что Юстиниан, «будучи невидимо поражен, окончил здешнюю жизнь» — ἀοράτως τρωθεὶς τὸν τῆδε κατέστρεψε βίον (The ecclesiastical history of Evagrius with the scholia / Ed. J. Bidez and L. Parmentier. London, 1898; repr. New York, 1979. 192:1–2; рус. пер.: Евагрий Схолистик. Церковная история. М., 1997. 190, но здесь я даю свой перевод, более точный) — как раз тогда, когда собирался издать приказ о ссылке Антиохийского патриарха Анастасия Синаита с клиром, поскольку Анастасий в споре о нетлении Тела Христова занял позицию против Юстиниана; Евагрий Схолистик тоже считал императора еретиком (см. подробнее: Лурье В. М. История византийской философии... 250–269).

¹⁰⁰ Имеются в виду императоры, правившие после восстановления иконопочитания на VII Вселенском соборе: Константин VI был свергнут собственной матерью и ослеплен; Ирина, сверженная Никифором I, умерла в ссылке; Никифор погиб на войне с болгарам, его сын и соправитель Ставракий был свергнут Михаилом Рангаве, а сам Михаил с сыном Феофилактом отреклись от царства в пользу Льва Армянина.

¹⁰¹ Все императоры эпохи первого иконоборчества — Лев III, Константин V и Лев IV — действительно умерли своей смертью, и каждый передал царство своему сыну.

столов.¹⁰² Итак, отныне и я хочу им подражать и ниспровергнуть иконы, чтобы жил долгое время и я, и сын мой, и чтобы держалось царство наше до четвертого и пятого рода».¹⁰³ Вот так обманулся несчастный, понапрасну поступив незаконно и забыв о собственной подписи, которую он поставил, и о кресте, который утвердил вместе со своими людьми.¹⁰⁴

И после этого он озаботился тем, чтобы найти какого-нибудь помощника для достижения своей цели, и вот, нашел подобного себе по мыслям или, (скорее,) по несмыслию¹⁰⁵ — одного чтеца, называвшегося Иоанном, сына некоего Панкратья Скиаста,¹⁰⁶ который с детства то и дело был одержим демонами, живя безрассудно, и которого прозывали неким Илилой, что, как говорят некоторые, означает по-еврейски «предтеча и сообщник диавола».¹⁰⁷ Найдя его и сообщив ему о своем

¹⁰² Об этом храме см. выше, с. 72, прим. 56 и 58.

¹⁰³ κρατήσῃ ἡ βασιλεία ἡμῶν ἕως τετάρτης καὶ πέμπτης γενεᾶς. Ср. Исх. 20:4–5: «Не сотвори себе кумира и всякого подобия того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в водах под землей, да не поклонись и не послужишь им, ибо Я Господь Бог твой, Бог-ревнитель, воздающий грехи отцов на детях до третьего и четвертого рода (ἕως τρίτης καὶ τετάρτης γενεᾶς), ненавидящим Меня». О наказании детей за грехи отцов «до третьего и четвертого рода» неоднократно упоминается в Писании: Исх. 34:6–7; Числ. 14:18; Втор. 5:9; в то же время царствование потомков «до четвертого рода» является наградой за благочестие царя (4 Цар. 10:30, 15:12; ср. Иов 42:16). Лев Армянин явно намекает на Исх. 20:4–5, поскольку там как раз запрещается поклоняться идолам; в то же время император как бы усиливает обетование Писания: он желает, чтоб его потомки царствовали даже не до четвертого, а до пятого рода.

¹⁰⁴ Византийцы при подписании торжественных актов и документов утверждали свою подпись, ставя перед ней знак креста; в настоящее время этот обычай сохраняется в православной Церкви при подписании епископами различных постановлений.

¹⁰⁵ Игра слов: φρόνησις (ум, рассудительность; мысль, намерение) — ἀφροσύνη (безрассудство, неразумие).

¹⁰⁶ Σκιαστής; значение этого прозвища остается неясным. Есть предположение, что эта кличка была придумана позднее иконопочитателями и намекала на занятия магией, в которых обвиняли самого Иоанна. На самом деле, судя по высокой образованности Иоанна и по тому, что он стал игуменом в Сергие-Вакховом монастыре (придворной обители, где постригались лица из благородных семей, см.: Janin R. Le siège de Constantinople... 451), следует с большим доверием отнести к традиции, которая называет его выходцем из знатного рода Морхарзамиев; см. подробнее: Lemerle P. Le Premier humanisme byzantin... 135–137 = Лемерль П. Первый византийский гуманизм... 197–199. Панкратий может быть вариантом армянского имени Баграт.

¹⁰⁷ Об этом прозвище см. выше, с. 25–26.

намерении, Лев взял его себе сообщником, говоря: «Если согласишься вместе со мной низвергнуть иконы, сделаю тебя патриархом». И испросив от него право исследовать повсюду старые книги, которые хранятся в монастырях и церквах, (Иоанн) получил (такое) позволение вместе с некоторыми другими беспутными невеждами. И вот, собравшись, они исследовали там многое множество книг; однако безумцы ничего не нашли из того, что злодейственно разыскивали, пока не попал им в руки синодик Константина Исавра Навозника,¹⁰⁸ и, взяв его за основу, они в книгах принялись искать пригодные для них изречения,¹⁰⁹ которые безумно <48> и бессмысленно приводили, ставя знаки в тех местах, где их находили, желая убедить неразумную толпу, будто обнаружили в древних книгах, что не нужно поклоняться иконам.

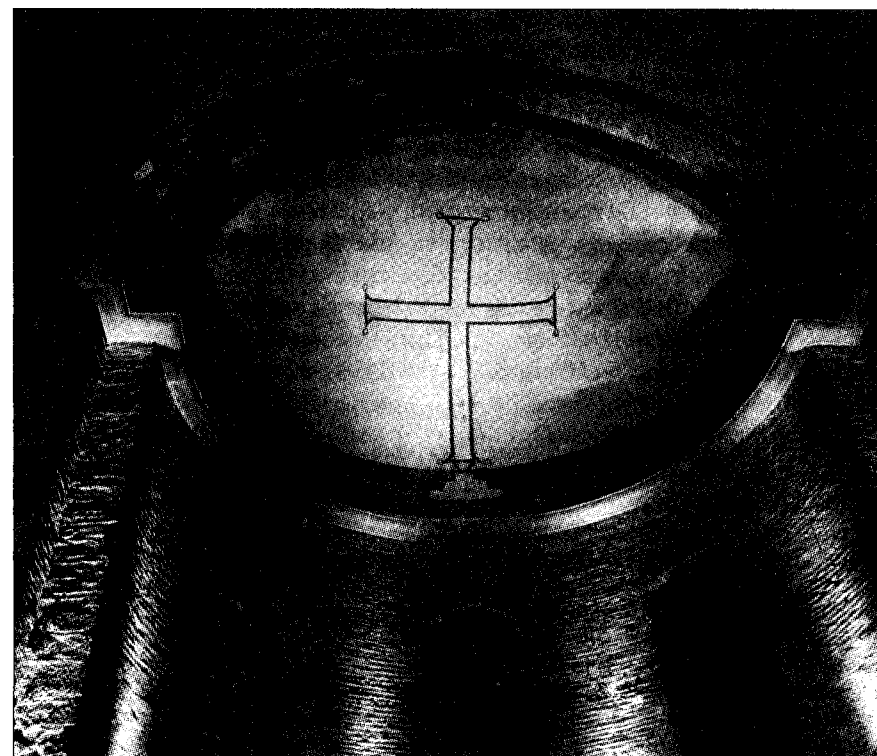
А кроме того, ведя поиски еще и (кого-нибудь) имеющего епископское рукоположение, они нашли сына некоего пресвитера Константина, сапожника,¹¹⁰ сведущего в грамматике, бывшего законоведом в Сфоракии¹¹¹ и учившего детей, и вследствие каких-то обвинений сбежавшего

¹⁰⁸ τοῦ Καβαλλίνου. «Навозник», — одно из уничижительных прозвищ императора Константина V, данных ему иконопочитателями. Ср. также вариант Κοτρώνιος «Дерьмоименный» у Георгия Монаха (GM, 782:15). Подробнее об этих прозвищах, их происхождении и значении см.: Gero S. Byzantine Iconoclasm during the reign of Constantine V... 169–175.

¹⁰⁹ Под синодиком императора Константина имеются в виду определения иконоборческого Иерийского собора 754 г., которые дошли до нас только в отрывках — в сочинениях иконопочитателей, опровергавших их; см.: Лурье В. М. История византийской философии... 445–466. Эти определения основывались на ряде цитат из отцов Церкви и Писания, и автор *Script. Inc.* хочет убедить читателей, что Иоанн Грамматик и его сообщники — «беспутные невежды» — нашли в книгах соответствующие высказывания против икон только благодаря иконоборческому флорилегию времен Константина V.

¹¹⁰ υἱὸν πρεσβυτέρου τινὸς τζαγγαρίου καὶ κασμάτᾱ (стк. 285). Начинается рассказ о будущем иконоборческом патриархе (821–837) Антонии; см. о нем: PmbZ. # 550; PBE. Antonios 3; а также Die Patriarchen der ikonoklastischen Zeit... 156–168, где на с. 165–168 Th. Pratsch подробно разбирает это место и приходит к выводу, что τζαγγαρίου καὶ κασμάτᾱ здесь, скорее всего, употреблены синонимично как обозначения сапожника, но впоследствии Кασμάτᾱ стало прозвищем Антония — видимо, стараниями иконопочитателей.

¹¹¹ Квартал Сфоракий находился в центре Константинополя, на полпути между Милием и форумом Константина; см.: Janin R. Constantinople byzantine... 428–429. Об училище права в Сфоракии (оно находилось при храме Св. Феодора) см.: Fuchs F. Die höheren Schulen von Konstantinopel im Mittelalter. Leipzig, 1926. 49–50; Лемерль полагал, что в *Script. Inc.* мы имеем дело с первым упомина-



Мозаичный крест в апсиде константинопольского храма Святой Ирины.
VIII век, период первого иконоборчества.

в монастырь, постригшегося и получившего имя Антоний, потом же ставшего игуменом в монастыре, называвшемся Митрополичьим.¹¹² Какой-то баснослов, любивший смехотворство и шутки, внушавший и подчиненным ему молодым монахам этим заниматься и, попросту говоря, проводивший жизнь позорную и неподобающую, он впоследствии — не знаю, как, — по попущению Божию, стал епископом в

нием этого училища (Lemerle P. Le Premier humanisme byzantin... 141 = Лемерль П. Первый византийский гуманизм... 205).

¹¹² Этот монастырь находился у Золотого Порта, на севере IV-го холма; см. Janin R. Le siège de Constantinople... 197.

Силее.¹¹³ И сначала, еще с детства, он был православным, а после, ради привременной славы и чтобы иметь дерзновения входить во дворец и свободно говорить со властью имущими, принял ересь. Иоанн по прозванию Илила, которого звали Грамматиком, и бывшие с ним открыли это императору Льву, и тот, послав, повелел привести¹¹⁴ его, бывшего в то время в Силее, и рассказал ему о своей цели. (И Антоний,) не имея духовного плода в себе самом и любя привременную славу, поправ собственную совесть и отвергнув крест и подпись, которую дал,¹¹⁵ повернул в противоположную сторону. Ибо быв спрошен Львом, написано ли, что нужно поклоняться иконам, он не изрек в ответ ему <49> подобающих глаголов истины, но сказал: «Нигде не написано, но говорят, что это древнее предание». И сказал Лев: «Если не написано ясно в Еван-

¹¹³ Силей (Συλλ<λ>αῖον) — город в Памфилии, в Киверриотской феме, на побережье Средиземного моря (см. ODB, III, 1980). Очевидно, здесь мы сквозь неприязнь иконопочитателей к еретику видим отголоски некоторых подлинных сведений об Антонии Силейском: это был человек образованный и, вероятно, отнюдь не «баснослов», коль скоро он стал игуменом (которого обычно избирали сами братия монастыря, а утверждал правящий архиерей), а потом и епископом. Совсем не обязательно, что он «сбежал в монастырь» из-за возведенных на него обвинений; он вполне мог сделать это и из любви к «высшему житию», как многие благочестивые византийцы. Возможно, обвинения Антония в любви к «смехотворству» как-то отражают его действительный характер — но вовсе не обязательно, что на деле его любовь пошутить была проявлением «позорной жизни», поскольку пошутить иногда любили и великие отцы-аскеты, как видно, например, из следующего рассказа об основателе монашества св. Антонии Великом: «Некто, в пустыне лова диких зверей, увидел, что авва Антоний шутил с братьями, — и соблазнился. Старец, желая уверить его, что нужно иногда давать послабление братии, говорит ему: положи стрелу на лук свой и натянй его. Он сделал так. Старец говорит ему: еще натянй. Тот еще натянул. Опять говорит: еще тяни. Охотник отвечает ему: если я сверх меры натянй лук, то он переломится. Тогда старец говорит ему: так и в деле Божиим — если мы сверх меры будем напрягать силы братии, то они скоро расстроятся. Поэтому необходимо иногда давать хотя некоторое послабление братии. — Охотник, услышав это, пришел в сокрушение и пошел от старца со многую пользой. А братия, укрепившись, возвратились в свое место» (Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. Киев, 2001. 7: Об авве Антонии, § 13).

¹¹⁴ Буквально: «привел».

¹¹⁵ По-видимому, имеется в виду епископская присяга, которая дается при хиротонии — очевидно, после VII Вселенского собора в нее был включен пункт об иконопочитании. Возможно также, что патриарх Никифор, ввиду опасений насчет возобновления иконоборчества после воцарения Льва Армянина, взял с подчиненных ему епископов дополнительную клятву хранить иконопочитание.

гелии и у апостолов: «Поклоняйтесь иконе Моей», то я не принимаю поклонения ей». И услышав это, (Антоний) присоединился к нему и к вышеуказанным беспутным невеждам и стал их предводителем и начальовождем.

И после этого бывшие с Иоанном Илилой стали бороться против истины, начав после Пятидесятницы¹¹⁶ собирать книги. Антония же они склонили на свою сторону в июле месяце и до декабря месяца еще скрывали свое коварство, а будучи вопрошаемы, лживо говорили: «Император поручил нам внимательно изучить книги, поскольку некоторые говорят ему: «Ты процарствуешь малое время», — и мы ведем исследование по этому поводу».¹¹⁷

А где-то в декабре месяце Лев заявил патриарху, что «народ соблазняется из-за икон, говоря, что нехорошо поклоняться им и из-за этого язычники овладевают нами», и сказал: «Снизойди немного и сделай уступку¹¹⁸ народу, и мы снимем (те иконы), что низко висят. Если же не хочешь, тогда убеди нас, чего ради вы поклоняетесь им, ведь в Писании нигде не сказано об этом определенно». И патриарх разъяснил ему: «Прекрасно определенное изначала и издавна от апостолов и отцов мы не ниспровергаем и не устанавливаем чего-либо сверх того, ибо апостол сказал: *Даже если мы или ангел с неба благовестит вам что-либо сверх того, что мы вам благовестили, анафема да будет.*¹¹⁹ <50> Относительно же поклонения — мы поклоняемся иконам, как поклоняемся

¹¹⁶ Праздник Пятидесятницы в 814 г. пришелся на 3 июня.

¹¹⁷ В «Послании восточных патриархов императору Феофилу» говорится, что, узнав о деятельности епископа Антония и других членов иконоборческой группы, патриарх Никифор призвал Антония к себе и потребовал объяснений. Антоний, чтобы скрыть подлинные мотивы их деятельности и избежать церковного наказания, подписал клятвенную грамоту с провозглашением анафемы тем, кто отвергает иконы, а потом доложил Льву, что «посмеялся» над патриархом и другими архиереями; см.: The Letter of the Three Patriarchs to Emperor Theophilos and Related Texts / Ed. J. A. Munitiz, J. Chrysostomides, E. Harvalia-Crook, and Ch. Dendrinis. Camberley, Athens, 1997. 183–185.

¹¹⁸ Буквально: «сотвори икономию» (ποιήσων οἰκονομίαν). Об икономии и спорах о ней в начале IX в. в византийской Церкви см. выше, с. 9–10. Лев Армянин не случайно обращается к патриарху с подобным призывом — ведь незадолго до того, в царствование императора Никифора, патриарх Никифор выступил именно как сторонник церковной икономии в деле о восстановлении в сане эконома Иосифа. Однако патриарх указывает императору, что в области догматов икономия невозможна.

¹¹⁹ Гал. 1:8.

Кресту и Евангелию, хотя и не написано, что им надо поклоняться. Но, поскольку Церковь приняла это от апостолов, не должно исследовать, написано (об этом) или не написано. Ибо многое из того, что называется догматами, Церковь приняла изустно,¹²⁰ по внушению Святого Духа в каждом поколении установленное святыми Его рабами и служителями». Когда же (император) услышал это, он стал противоречить: «Приди, — говорит, — и поговори с моими людьми, — имея в виду бывших вместе с Антонием и Иоанном. — Некоторые из них совершенно точно нашли в древних книгах высказывания, убеждающие не поклоняться иконам».

Тогда патриарх послал к нему выдающихся епископов и игуменов для ответа на его вопросы. Когда же они в беседе с ним явили истину, он упорно убеждал их вступить в дискуссию с противной стороной. Они же сказали: «Закон¹²¹ состоит в том, что не должно ни вновь злодейственно разбирать или пересматривать православно утвержденное и определенное святым собором,¹²² ни защищаться перед безрассудными любителями споров, а тем более перед непокорными». А (Лев) сказал: «Арий один-единственный своей болтовней добился того, что из-за него был созван собор!¹²³ А когда все соблазняются относительно веры, почему вы не хотите вступить в беседу и уверить всех, что хорошо поклоняться иконам?» И уничив их и пригрозив, он отослал их, продолжая отвергать правую веру (и) предпочитая сотворить то, что восхотел. Отосланные же были охвачены скорбью и тревогой, пересказав патриарху весь скверный его замысел. И тогда, собравшись, все православные <51> клирики, монахи и миряне совершили всенощное бдение, призывая Бога, да разрушит Он замысел его. Когда же патриарх сделал это, нечестивец, узнав об этом, говорит архиерею: «Что это ты сделал?» Он же ответил: «Мы ничего плохого не сотворили. Мы молили Бога, чтобы Он сохранил Церковь невозмущаемой, если это угодно Ему».

¹²⁰ ἀγράφως.

¹²¹ νόμος.

¹²² Имеется в виду VII Вселенский собор.

¹²³ I Вселенский собор, созванный в Никее в 325 г., на котором было осуждено арианство. Лев хочет провести параллель между собой и собравшим тот собор императором Константином Великим, который принял решение о созыве собора из-за того, что очень многие в Империи соблазнялись распрями среди христиан.

Иконоборцы:
император Лев (в центре),
патриарх Феодот Мелиссин
(слева),
епископ Антоний
Силейский
и Иоанн Грамматик
(справа, замазывают
известкой икону Христа);
на заднем плане еще один
епископ и придворные.



Миниатюра из Хлудовской Псалтири, рукопись IX века

Услышав же это, (Лев) еще больше вознеистовствовал против истины. Были же у него некоторые нечестивые люди, содействовавшие ему, с помощью которых он затевал втайне свои хитрости. И с их помощью он снаряжает нечестивых стратиотов закидать камнями икону Христа, которая находилась на воротах дворца именуемых Медными.¹²⁴ И вот, они стали бросать в икону камни и грязь, говоря речи, исполненные неразумия и нечестия, обзывая ее «адам» и «дьяволом» и другими (словами), которые нельзя и привести открыто. И сказал тиран¹²⁵ народу:

¹²⁴ Это были главные врата Священного дворца, ведущие в него с Августеоном — площади между дворцом и храмом Святой Софии; они служили для торжественных выходов. Снятие помещенной над ними иконы Христа было явным знаком смены отношения власти к иконопочитанию, поскольку в свое время при императоре Льве III первое иконоборчество началось именно с замены иконы Христа над этими воротами на изображение креста со стихотворной надписью. См. подробнее: Баранов В. А. Богословская интерпретация иконоборческой надписи в Халки.

¹²⁵ Хронист, ранее несколько раз говоривший, что император делал то или иное «тиранически», теперь прямо называет его «тираном» — очевидно, в связи с первым открытым явлением его ереси. О различие в глазах византийцев законного императора и тирана см., напр.: Курбатов Г. А. Политическая теория в ранней Византии. Идеология императорской власти и аристократическая оппозиция // Культура Византии. IV — первая половина VII в. / Отв. ред. З. В. Удальцова. М., 1984. 99–102; Муравьев А. Церковь и государство в византийском представлении // Отечественные записки. № 1. 2001 <<http://magazines.russ.ru/oz/2001/1/mur-pr.html>>; Вальденберг В. Е. История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства /

«Уберем-ка мы отсюда икону, чтобы войско не бесчестило ее», — подражая в этом Льву Исавру, поскольку хотел процарствовать столько же времени, сколько и тот.¹²⁶ Ибо было написано над иконой: «Ту, что снял некогда Лев властитель, здесь установила Ирина». Ведь этот Лев ее снял, хотя с тех пор как Город был основан, эта икона (там) была.¹²⁷ И сделав это, он придал дерзости помощникам дьявола — говорю об Антонии и Иоанне и бывших с ними.

И вот, когда это произошло, собрались все епископы и монахи в патриархию и читали все слова из отцов, на которые противники злодейственно и по неведению ссылались,¹²⁸ причем патриарх толковал их и говорил <52> ко всем: «Не имеет ли кто-нибудь сказать что-либо на это, братия?» И они ответили: «Все мы видим и вполне удостоверились, что истинна вера наша, и все умрем за это!» И патриарх им: «Итак, впредь, братия, пребудем в единомыслии, единодушно и нераздельно соединенными в этом исповедании, и да не возмогут противники отделить кого-нибудь из нас, и (в таком случае) они никогда не одолеют, ибо нас больше, чем их, благодатью Христовой». Они же снова решительно воскликнули, что до смерти будут противиться и бороться за Церковь, по-

Подг. изд. В. И. Земсковой. СПб., 2008. 208–211. Свержение тирана, в отличие от достойного императора, не считалось грехом, — именно потому православные приветствовали убийство Льва Армянина в 820 г. (см. выше на с. 33–34 письмо св. Феодора Студита). Недаром последний император-иконоборец Феофил (829–842) выдвигал, например, против Феодора и Феофана Начертанных прежде всего политическое обвинение — в том, что они «радовались смерти Льва» и, по-видимому, сочинили о нем какие-то сатирические стихи; см. подробнее: *Sénina T. A. La confession de Théophane et Théodore les Graptoi...* 288–290.

¹²⁶ Лев III Исавр процарствовал 24 года (717–741).

¹²⁷ М.-Ф. Озепи предположила, что Лев III не снимал никакой иконы с Медных врат, и все сообщения о ней — позднейшая иконопочитательская легенда (*Auzéru M.-F. La destruction de l'icône du Christ de la Chalce par Léon III: propagande ou réalité? // Byz 60. 1990. 445–492*). Эта версия была в основном принята учеными, однако В. А. Баранов доказал на основе сохранившихся источников, что замена иконы крестом при Льве Исавре действительно состоялось и имело под собой богословские основания; см. упомянутую выше (в прим. 79 и 124) статью.

¹²⁸ По-видимому, император Лев во время встречи с избранными епископами и игуменами, о которой шла речь выше, представил им в письменном виде какие-то свидетельства против иконопочитания, собранные его единомышленниками. О предположениях относительно этой встречи и ее возможной датировки, а также вообще о хронологии событий декабря 814 г. см. выше, с. 18–21.

ставив кресты под письменным обещанием не отделяться друг от друга.¹²⁹ Это было сделано накануне праздника.¹³⁰

Когда же наступил праздник,¹³¹ патриарх обращается к императору со словами увещания, в то же время призывая его не волновать Церковь, которую отцы со многим трудом восстановили в православной вере, изгнав всякую ересь, говоря: «Если это из-за меня происходит такой соблазн против правой веры, изгоните меня и делайте, что хотите, только веру не потрясите». И, отвечая притворно и коварно, справедливо прозванный Хамелеоном сказал: «Да кто дерзнет низложить или изгнать патриарха и отца нашего или потрясти Церковь? Мы провели небольшое исследование из-за (этих) болтунов, ведь я верую так, как верит Церковь». И достав с груди своей крест с иконой,¹³² поклонился перед всеми. Сделал же он это не по правде, но лицемерно, желая дожидаться окончания праздника.¹³³ Ибо никто не мог сдержать его коварство, но устами он говорил одно, а в сердце своем хотел другого. Однако патриарх и епископы, услышав это, возрадовались, полагая, что он говорит правду. <53>

И на Рождество Христово придя в церковь, он вошел в алтарь по обычаю императоров¹³⁴ и поклонился перед индитией¹³⁵ с изображением святого Рождества Господа нашего Иисуса Христа. И тогда все видевшие (это) уверились, не зная хитрости и коварства его. Когда же

¹²⁹ *ποῦσαντες σταυροὺς καὶ ἐγγράφα εἰς ἀλλήλους τοῦ μὴ χωρίζεσθαι*. Участники соборов, подписывая определения, перед своим именем по традиции ставили крест.

¹³⁰ 24 декабря 814 г., накануне Рождества Христова.

¹³¹ Следует довольно смазанный и краткий рассказ о встрече православных исповедников с императором во дворце в день Рождества; см. об этом отрывке выше, с. 18–20.

¹³² В *Житии св. Никиты* речь идет об энколпии; энколпием в те времена назывался или крест, украшенный иконами, или нательная иконка, которая могла открываться и содержать частичку мощей (см.: *ODB. I. 700; Афиногенов Д. Е. «Повесть о прощении...»*. 124, прим. 23).

¹³³ Праздник Рождества Христова в Православной Церкви длится несколько дней на Святках, до дня Богоявления. Император, как явствует из дальнейшего повествования, хотел переждать весь святочный период.

¹³⁴ На праздничных богослужениях император во время малого входа на литургии входил в алтарь царскими вратами вместе с патриархом и поклонялся перед престолом; см. *Dagron G. Empereur et Prêtre...* 116–118 = *Дагрон Ж. Император и священник...* 134–139.

¹³⁵ Алтарный покров.

наступил праздник Светов,¹³⁶ он пришел таким же образом и, войдя (в алтарь), не поклонился, и все узнали, что прежде он действовал при- творно и не по истине.

А когда прошел праздник, он опять начал притеснять (православных), как фараон Израиля,¹³⁷ и некоторых епископов обманывал лестью и обещаниями даров, и некоторые из них послушались его, *возлюбив нынешний век*,¹³⁸ и те, которые прежде утверждали, что умрут за истину, подтвердив (обещание) крестом,¹³⁹ почти все обратились к противоположному. И он объявляет патриарху через некоторых из отступивших епископов: «Согласись с нами немного в том, чтобы снять все низко висящие (иконы);¹⁴⁰ если же не хочешь, знай, что мы не позволим тебе так здесь пребывать». Патриарх, презрев их как преступивших клятву крестопопирателей, сообщил императору: «Делай, что хочешь, ибо я не прибавляю (ничего) к благочестиво определенному отцами и не присоединяюсь к мыслящим противоположным образом». И когда это так происходило, патриарх впал в недуг, так что спустя немного дней врачи отчаялись в нем. А император, узнав (об этом), немного успокоился, рассчитывая, что когда тот умрет, он легко сможет сделать все, что пожелает. Однако же внезапно (болезнь) расточилась мало-помалу от преславнотворителя Бога.¹⁴¹

¹³⁶ То есть Богоявление, 6 января 815 г.

¹³⁷ Имеется в виду Исх. 1:8–14 и далее.

¹³⁸ 2 Тим. 4:10.

¹³⁹ Буквально: «утвердив крест» — πῆξαντες σταυρούς. См. выше прим. 129.

¹⁴⁰ Эта мера действительно довольно широко применялась в период второго иконоборчества: иконы уничтожали далеко не везде, во многих местах их оставляли, только перевешивали выше. Уже вскоре после начала гонения при Льве Армянине иконоборцы несколько изменили тактику: см. ниже прим. 180.

¹⁴¹ То же передается подробнее в *Житии св. Никифора*. § 59–66, — однако агиограф сообщает, что епископы-отступники приходили к патриарху, когда он уже был болен, и именно после этого они вместе с толпой стали поносить Никифора и других патриархов-иконопочитателей, о чем автор *Script. Inc.* рассказывает ниже.

Д. Е. Афиногенов предполагает, что болезнь патриарха вообще была при- творной (*Афиногенов Д. Е. Константинопольский Патриархат...* 75); однако тот факт, что «после этой “болезни” он прожил еще 13 лет», ничего не доказывает. Патриарх вполне мог на время серьезно заболеть из-за душевного потрясения — ведь большинство епископов, только что пообещавших быть верными православию даже до смерти (на что Никифор, вероятно, рассчитывал в грядущей борьбе за иконопочитание), почти в одночасье под давлением властей

Узнав об этом, Хамелеон через некоторых людей тайно снаряжает стратиотов взойти в патриархию¹⁴² и волюком спустить его (оттуда). Было же начало поста.¹⁴³ <54> И собравшись всей толпой, как иудеи на Христа с мечами и кольями,¹⁴⁴ они запрудили церковный двор, вопя и шумя бесчинно. И вот, они стали проклинать и анафематствовать священной памяти Германа, Тарасия и Никифора.¹⁴⁵ Услышав это, патриарх со слезами возблагодарил Бога за то, что ради благочестия удостоился слышать такое. Толпа же единодушно покушалась ворваться в патриархию. Тогда некто патрикий Фома, из дисипатов,¹⁴⁶ который в то время принял от императора управление Церковью,¹⁴⁷ укрепив двери патриархии, изгнал их, как якобы делавших это помимо воли императора. А затем указанный муж, пойдя к Хамелеону, рассказал ему о бесчинной выходке толпы. Тот же, всегдашний лжец, утверждал, что не знал об этом и никого не посылал. «Но, — сказал он, — люди страждут и скорбят,¹⁴⁸ потому и сотворили такое». И говорит Фома: «Владыка,

перешли в стан еретиков. Из *Жития* и писем Феодора Студита мы узнаём, что самую большую твердость в гонениях показали прежде всего именно бывшие противники патриарха, сторонники канонической акривии. Феодор лично ободрял на борьбу не только монахов, но и многих епископов, то же самое делали и его друзья — так, например, Флювутский игумен, прежде чем самому быть прельщенному иконоборцами, твердо стоял за иконопочитание и побудил к тому же Никейского митрополита, пригрозив в противном случае отложиться от него; см.: *Феодор Студит. Послания*. Кн. 2. 369, *Игумену Макарию; Theodori Studitae Epistulae*. Ep. 230. Именно зимой 815 г. патриарх должен был сполна оценить, к какому состоянию умов и душевному расслаблению среди православного клира и монашества привела ранее поддерживаемая им политика икономии.

¹⁴² Т. е. в патриаршие палаты.

¹⁴³ Буквально: «постов» (τῶν νηστείων), т. е. Великого поста; в типиконе оно называется началом «Святых постов». В 815 г. Великий пост начался 12 февраля.

¹⁴⁴ Мф. 26:47,55; Мк. 14:43,48; Лк. 22:52.

¹⁴⁵ Т. е. святых патриархов-иконопочитателей VIII–IX вв. Фразу можно считать косвенным свидетельством для датировки *Script. Inc.*, см. выше с. 26.

¹⁴⁶ Дисипат — δισύπλτος, буквально «дважды ипат» — один из придворных титулов. См. *ODB*. I. 638.

¹⁴⁷ Буквально: «принял Церковь». Об этом сказано и в *Житии св. Никифора*. § 60, однако имя патрикия не упомянуто.

¹⁴⁸ ἀνάντην ἔχουσιν καὶ πόνον οἱ λαοί. Не намекает ли здесь император на то, что стратиоты, возмущавшиеся против иконопочитания и православных патриархов, были из числа тех иконоборчески настроенных военных, которые были разжалованы при Михаиле Рангаве и оказались в затруднительном по-

если ты вешишь изгнать его, дело за немногим: пошли двоих, чтобы вынести его, ибо он не может сам ходить из-за болезни, и таким образом он уйдет». Так (император) и сделал. Послав ночью некоторых людей, он изгнал его из Церкви; и, вынеся его из патриархии с помощью носилок, посланные встали посреди площади Милия,¹⁴⁹ чтобы некие от стражи убили его. Но поскольку было поздно и все заснуло, то никто не пошевелился. И, прождав около получаса и ничего не исполнив из того, что хотели, они увели его <55> оттуда, отвели на Акрополь¹⁵⁰ и, погрузив в лодку, удалили на противоположный берег, в Хрисополь.¹⁵¹

А наутро сын погибели,¹⁵² устроив прием,¹⁵³ сказал народу: «Вы знаете, братие, что патриарх, пренебрегши Церковью, удалился, потому

ложении? Действительно, люди императора, подбившие их на возмущение, могли возбудить именно этих воинов быстрее всего (см. выше с. 74, прим. 61).

¹⁴⁹ Милий, или Милион (Μίλιον) — двойная триумфальная арка с выходами на четыре стороны света, находилась рядом с Августеоном, в начале Средней улицы (ἡ Μέση). Под аркой стоял каменный столб, на котором были обозначены расстояния от Константинополя до главных городов Империи. См.: Janin R. Constantinople byzantine... 103–104; Сорочан С. Б. Византия... 583. В настоящее время от Милия остался только небольшой мраморный фрагмент; см.: Иванов С. А. В поисках Константинополя... 144–146.

¹⁵⁰ Акрополь — одна из древнейших частей Города, в настоящее время большая его часть занята султанским дворцом Топкапы. В эпоху древнего Византия на Акрополе находились языческие храмы, впоследствии там были построены христианские церкви, в частности, хорошо сохранившийся до нашего времени храм Св. Ирины, а также больница, гостиница, сиротский приют и ниже, ближе к морю, Манганский дворец; см. подробнее: Иванов С. А. В поисках Константинополя... 147–181. По-видимому, патриарха Никифора отвели на одну из пристаней, располагавшихся на конце мыса.

¹⁵¹ Хрисополь — город на азиатском берегу Босфора напротив Константинополя, нынешний Ускюдар, район Стамбула. В этом абзаце излагаются события, пересказанные в Житии св. Никифора. § 67–72. Патриарха сначала сослали в монастырь Св. Агафии, а потом еще дальше — в монастырь Св. Феодора; оба монастыря были основаны самим Никифором. Агафский монастырь находился, вероятно, немного к северу от Хрисополя; точное местоположение неизвестно, так же как и монастыря Св. Феодора, который располагался выше по Босфору; см.: Janin R. Les églises et les monastères des grands centres byzantins. 23, 27.

¹⁵² В Ин. 17:12 «сыном погибели» назван Иуда-предатель. Здесь имеется в виду Лев Армянин.

¹⁵³ Прием чинов император проводил каждое утро. Подробнее см., например: Беляев Д. Ф. BYZANTINA. Очерки, материалы и заметки по византийским древностям. Кн. II (СПб., 1893) 6–25.

что мы говорили ему об иконах, что нехорошо поклоняться им и что из-за этого язычники побеждают нас. Он же, не имея каких-либо разумных доводов для опровержения этого, разгневавшись и презрев нас, удалился. И вот, теперь нам необходимо сделать патриархом другого». И, солгав таким образом, склонил народ к тому, о чем просил. И вот, когда он хотел сделать (патриархом) Иоанна, (сына) Панкратия, как и уговорился с ним прежде, ему воспрепятствовали патрикии, говорившие: «Он молод и неизвестен, и не должно нам, старцам поклоняться и припадать перед ним. Но лучше пусть (патриарх) будет из благородных и известных и в преклонном возрасте».¹⁵⁴ И тогда он избрал Феодота,¹⁵⁵ сына патрикия Михаила Мелиссина, приходившегося зятем императору Константину Навознику по его третьей жене.¹⁵⁶ Этому Феодоту, быв-

¹⁵⁴ Точная дата рождения Иоанна не известна; вероятно, в 815 г. он еще не достиг 40 лет. П. Лемерль предполагает, что он должен был родиться в 70-х гг. VIII в. (Lemerle P. Le Premier humanisme byzantin... 138 = Лемерль П. Первый византийский гуманизм... 201–202); этого же мнения придерживается Р.-Й. Лили: «не позже 780 г.» (Die Patriarchen der ikonoklastischen Zeit... 169). Вероятно, Грамматик был в то время еще недостаточно хорошо известен в придворных кругах; совсем же неизвестным он, конечно, не был: если судить по адресованным ему письмам Феодора Студита, Иоанн тогда уже славился своей ученостью (см. выше с. 11–12, прим. 24). Зато представляется необоснованным предположение П. Лемерля, который считает, что к началу царствования Льва Иоанн уже был игуменом в монастыре святых Сергия и Вакха (Lemerle P. Le Premier humanisme byzantin... 138 = Лемерль П. Первый византийский гуманизм... 200–201): это был придворный монастырь, и если бы Грамматик возглавлял его к моменту изгнания с кафедры патриарха Никифора, то синклитики уж точно не назвали бы его «неизвестным». Скорее всего, именно после отвержения кандидатуры Иоанна в качестве патриарха император мог сделать его игуменом. Поскольку обычно патриархами становились не просто выходцы из знатных родов (каким, судя по всему, был и Иоанн; см. выше с. 95, прим. 106), но занимавшие довольно высокие придворные должности и имевшие чины (как, напр., Тарасий и Никифор, предшественники Иоанна), то противодействие придворных можно объяснить — у них была своя гордость: им хотелось, чтобы патриархом был человек из их круга, а не «выскочка», каким они, быть может, считали Грамматика. Один его возраст вряд ли сыграл бы здесь решающую роль, если вспомнить, что при императоре Льве VI патриархом в 886 г. стал его брат Стефан — 18-летний юноша.

¹⁵⁵ См. о нем: PmbZ. # 5028; PBE. Theodotos 2; Die Patriarchen der ikonoklastischen Zeit... 148–155

¹⁵⁶ Михаил Мелиссин (см. о нем: PmbZ. # 7954; PBE. Michael 4), был женат на сестре императрицы Евдокии, третьей жены Константина V. О роде Мелиссинов см.: ODB. II. 1335.

шему спафарокандидатом¹⁵⁷ и присоединившемуся к его догмату,¹⁵⁸ он выстриг тонзуру¹⁵⁹ и сделал его патриархом; рукоположили же его на Пасху¹⁶⁰ — человека, духовно несведущего и не обученного Писанию, разве что самую малость, и не стяжавшего никакого благочестия, — только потому, что он был кроток и казался людям добродетельным.¹⁶¹

Сей, войдя в патриархию, начал устраивать превосходнейшие роскошные мясные обеды и с юных лет не вкушавших мяса клириков и монахов, и не только их, но и епископов заставил нарушить (пост) и свободно есть (мясо).¹⁶² И там, где некогда были многое благочестие и чистота,¹⁶³ воздержание и добродетель, узрелись смех и шутки, состязания и <56> сквернословие, без какого-либо обучения.

И вот, после Пасхи собирает собор Хамелеон в Великой церкви, называемой София,¹⁶⁴ и, посадив этого Феодота, которого прозывали Касситерой,¹⁶⁵ как будто патриарха,¹⁶⁶ и сына своего Симватия, которого

¹⁵⁷ Один из чиновных титулов, следующий после спафария, занимал среднее положение среди чинов, см.: Bury J. B. The Imperial Administrative System in the Ninth Century. With a Revised Text of The Kletorologion of Philotheos. London, 1911. 22, 26–27.

¹⁵⁸ То есть к иконоборчеству.

¹⁵⁹ ἐκούρευθεν στεφανίτην. В современных словарях для термина στεφανίτης указывается значение «женатый человек», однако И. Рохов, разбирая его употребление в византийских источниках, показывает, что он действительно обозначает «нечто противоположное» монаху, но не брачное состояние, а выстрижение тонзуры у клирика; см.: Rochow I. Zwei missverständene Termini in der Chronik des Theophanes // Byzantinoslavica XLVII.1. 1986. 26–27. Таким образом, в данном случае речь идет о рукоположении Феодота в священный сан (подразумевается, вероятно: миную монашеский иску).

¹⁶⁰ 1 апреля 815 г.

¹⁶¹ Думается, по этой поносительной и полной уничижительных оговорок характеристике можно предположить, что на самом деле Феодот Мелиссин был и добродетельным, и кротким, и знавшим Св. Писание — может быть, даже знавшим его достаточно хорошо, раз враждебный хронист все же не осмелился его назвать совершенным невеждой в этом вопросе.

¹⁶² По уставу православной Церкви, монахам не позволяется вкушать мясную пищу.

¹⁶³ Ср. 1 Тим. 2:2.

¹⁶⁴ Храм Святой Софии византийцы называли также «Великой церковью».

¹⁶⁵ Κασσιτέρᾱ, т. е. лудильщик, медник. Феостирикт говорит, что Феодот «был какой-то простоватый и легковесный, так что ему в шутку и прозвище дали от зрелищ» (Житие св. Никиты. § 37). Ср. также ниже с. 117–118, где Георгий Монах говорит, что Феодот получил свое прозвище «от театра». Возможно,

он назвал Константином,¹⁶⁷ и некоторых нечестивых епископов, наустил их утвердить подписи¹⁶⁸ против истины, сам же поостерегся поставить подпись, поскольку ранее подписал (обещание) в том, что не будет во время своего царствования потрясать православную веру,¹⁶⁹ — но не сохранил его, несчастный.

И вот, зачитав томос, который составили поборники лжесоборизма, они назвали его «определением»¹⁷⁰ седьмого собора, бывшего во Влахернах»,¹⁷¹ наследники анафемы,¹⁷² анафематствовав православных наших патриархов,¹⁷³ также тиранически выволокли и изгнали некоторых православных митрополитов и епископов: повергнув их посреди своего разбойнического собора, нечестивые попрали их ногами, как будто бы делая нечто благочестивое, и передав их, окровавленных, страстиотам, послали в заточения и темницы. Выждав же несколько дней,

лудильщик был одним из персонажей византийских уличных или ипподромных представлений.

¹⁶⁶ ὡς ἄτε πατριάρχην. Хронист, таким образом, не признаёт Феодота настоящим патриархом.

¹⁶⁷ См. выше с. 90–91 и прим. 81.

¹⁶⁸ В оригинале — πῆξαι σταυροῦς, буквально: «установить кресты»; ср. выше прим. 129 и 139.

¹⁶⁹ Очень любопытное свидетельство. Отсюда следует, как заметил Д. Е. Афиногенов (см. выше с. 76, прим. 69), что Лев Армянин действительно подписал ту клятву, которую требовал от него патриарх как условие его коронации в июле 813 г., но подписал не до коронации, а после, показывая, таким образом, что патриарх не имеет права ставить ему условий, поскольку он уже провозглашен императором; однако, в то же время Лев боялся нарушить данную клятву, поэтому устроил иконоборческий собор так, как будто его собрали новый патриарх, епископы и его сын в качестве представителя. Но, конечно, на самом деле подобное «самоустранение» не могло снять с императора вины, оно лишь может служить любопытным примером того, как византийцы считали возможным обходить данные ими «неудобные» обещания.

¹⁷⁰ Оросом.

¹⁷¹ Имеется в виду иконоборческий собор 754 года, который сначала заседал в Иерии, а окончился во Влахернском храме Богородицы, где были объявлены окончательные постановления и поставлен в патриархи Константин, до того бывший епископом Силейским; таким образом, иконоборцы в 815 г. именно этот собор провозгласили VII Вселенским.

¹⁷² Т. е. унаследовавшие анафему, возглашенную против иконоборцев и определений Влахернского собора на VII Вселенском соборе в 787 г.

¹⁷³ То есть святых Германа, Тарасия и Никифора.

они опять вывели их туда,¹⁷⁴ допросили и, найдя непокорными тому, что говорили (иконоборцы), помянули начальника лжи и отправили их в изгнание, а некоторых, изгоняя, еще и мучили.

Итак, таким образом взяв власть, (император) произвел всякое скверное представление¹⁷⁵ нечестия, иконы повсюду в церквях опрокинул и сжег, и священные сосуды с изображениями разбил, и осмеливавшимся что-либо говорить (против этого) <57> отрезал языки,¹⁷⁶ а других забил до смерти,¹⁷⁷ заведя и нечестивых доносчиков, чтобы они, где бы

¹⁷⁴ То есть на собор.

¹⁷⁵ Буквально: «сценическую постановку» — δραματούργιον.

¹⁷⁶ Это утверждение ясно обнаруживает предвзятый характер всего описания действий иконоборцев в этом источнике. Из современных источников — в первую очередь, из писем Феодора Студита — известно, что никто из исповедников иконопочитания не пострадал через отрезания языка, хотя наиболее рьяные иконоборцы и изрекали подобные угрозы — например, Смирнский митрополит заключенным в темнице при его доме Феодору и Николаю Студитам; см. письмо Феодора к Навкратию Студиту от 820 г., начинающееся словами: «Запоздали мы послать тебе письмо, возлюбленный сын, но это потому, что и здесь свирепое гонение, бичевания, узы, заключение под стражу, так как держащий нас в своей власти дышит гневом и угрозами, и, отыскивая благочестивых здесь и там, хватает их и подвергает мучениям. Отправляясь в Город, где он теперь находится, он не усомнился сказать: “Я упрошу императора послать со мной царского чиновника, чтобы отсечь им голову или язык”» (Феодор Студит. Послания. Кн. 1, 361 = *Theodori Studitae Epistulae*. Ep. 415). Вероятно, известия о подобных угрозах и привели к возникновению легенд, излагаемых здесь в *Script. Inc.*

¹⁷⁷ Преувеличение из того же рода, что и предыдущее; из этих слов можно понять, что под бичами умерли многие исповедники, тогда как при Льве Армянине скончался от бичевания только один Фаддей Студит. Политика правительства была направлена именно на то, чтобы «не делать мучеников», т. е. никого не предавать смерти за иконопочитание. Одно из житий Феодора Студита передает даже собственные слова императора к преподобному, сказанные на встрече Льва с православными под Рождество Христово 814 г.: «ты не вынудишь меня действовать неосмотрительно по твоему желанию и от меня не сделаешься мучеником, к чему ты приготовился» (BHG 1754, § 34; привожу более верный перевод по: *Доброклонский А. П.* Преп. Феодор... Т. 1. 742; ср. также BHG 1755, § 73: «ты осмелился говорить против нас, желая объявить себя мучеником и нас вызывая к тому, чтобы приговорить тебя к смерти. Однако мы не так-то легко исполним желательное тебе, охотнику до этой славы». Впрочем, в остальном репрессии были довольно жестокими — бичевания, заключения в тюрьму, ссылки в тяжелых условиях, отнятие имущества и т.п.; см.: *Доброклонский А. П.* Преп. Феодор... Т. 1. 753–760, где анализируются свидетельства источников, в т.ч. слухи об убийствах иконопочитателей. Сам Феодор в одном из писем замечает, что иконоборческое гонение шло без умерщвления гонимых, «из зависти, чтобы

ни обнаруживали кого-нибудь несогласного, доносили. Некоторых из обнаруженных он предавал невыносимому бичеванию, отнимая и имущество их и посылая в изгнание не только мужей, но и жен.

И что еще сказать о тьме тогдашних зол? Ведь он верных, перешедших в некие страны и места, не состоящие под его властью, посылая дары начальникам язычников, старался притеснить,¹⁷⁸ будучи другим

страдальцы не оказались мучениками» (см.: *Феодор Студит. Послания. Кн. 2. 302, К изумению Макарию = Theodori Studitae Epistulae*. Ep. 159).

Можно отметить, что в такой интерпретации политики иконоборцев по отношению к православным, Феодор, по-видимому, следует св. Григорию Богослову, который в «Первом обличительном слове на императора Юлиана» так говорил о его гонении на христиан: «Но когда болезнь усилилась и гонение готово было открыться, увидел он (или как человек мудрый на злое и преуспевший в нечестии, или по совету поощрявших его на это), что вести с нами войну открыто и объявить себя предводителем нечестия — не только слишком дерзко и безрассудно, но и совершенно против цели. Ибо принуждение сделало бы нас более непоколебимыми и готовыми противопоставить насилью ревность по благочестию; ибо души мужественные, когда хотят принудить их к чему силой, обыкновенно бывают непреклонны и подобны пламени, раздуваемому ветром, которое тем более разгорается, чем более его раздувают. Это не только находил он по своим умозаключениям, но мог знать и по предшествовавшим гонениям, которыми христианство более прославлено, нежели ослаблено, потому что гонения укрепляют душу в благочестии, и в опасностях душа закаливается, как раскаленное железо в воде. Если же действовать оружием лукавства (рассуждал он) и принуждению дать вид убеждения, прикрыв насилие лаской, как уду приманкой, то в такой борьбе будет и мудрость, и сила. Кроме того, он завидовал чести мученической, какой удостаиваются подвижники. Потому замышляет действовать принуждением, не показывая вида принуждения, а нас — заставить страдать и не иметь той чести, что страждем за Христа» (перевод цит. по: *Григорий Богослов. Собрание творений. Т. 1. 103–104*).

Иконоборцы нарочно подчеркивали в целях пропаганды, что иконопочитатели, страдающие за иконы, страдают не за Христа (поскольку никто не вынуждает их от Него отречься), а потому не являются мучениками. Эти рассуждения смущали православных, поэтому Феодор Студит в письмах к своим монахам и другим исповедникам постоянно подчеркивал, что терпящие гонения иконопочитатели ничем не хуже древних мучеников, т.к. страдать за образ Христа — все равно, что страдать за самого Христа, и кто отвергает икону Христа, тот отвергает и Его самого, как Бога воплощенного и потому могущего быть изображенным по плоти на иконе (см., например: *Феодор Студит. Послания. Кн. 1. 291–297, К братим рассеявшимся; Кн. 2. 480–486, Возлюбленным братьям, за Господа содержимым в различных темницах = Theodori Studitae Epistulae*. Ep. 381 и 301).

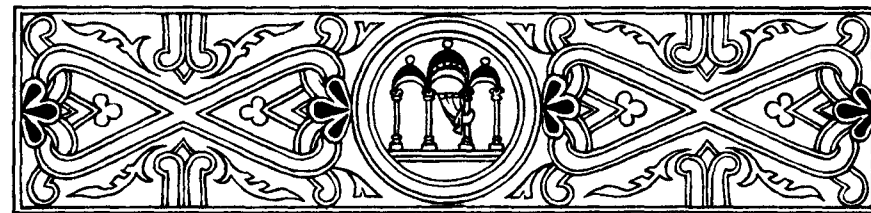
¹⁷⁸ Известно, что иконопочитатели бежали от преследований иконоборцев в Италию, однако здесь явно имеются в виду какие-то другие страны — возможно, языческая еще в то время Болгария.

Антихристом. Вследствие чего многих епископов и монахов он, арестовав, убил и утопил в море,¹⁷⁹ (а) изгнанных епископов и монахов призвал обратно.¹⁸⁰



¹⁷⁹ Явное преувеличение из той же серии, что предыдущие. А. П. Доброклонский верно отмечает, что подобные свидетельства не заслуживают доверия уже потому, что «источники, насколько мы знаем, не указывают ни одного частного примера, не называют ни одного имени мученика за веру, кроме вышеупомянутого Фаддея, и то умершего после бичеваний, как бы случайно» (Доброклонский А. П. Преп. Феодор... Т. 1. 755–756).

¹⁸⁰ Хроника явно обрывается на полупhrase. О толковании ее последних слов разными учеными см. у Ф. Йадевайи (Scriptor incertus. 90, п. 32). Мне, со своей стороны, думается, что это не позднейшая вставка, относящаяся к Михаилу II, и не упоминание о призвании Львом Армянином лиц, изгнанных его предшественниками за иконоборческие симпатии. Речь идет о событиях 816 г., когда иконоборцы изменили тактику в отношении православных — как писал Феодор Студит, под влиянием эконома Иосифа — и, вернув в столицу недавно изгнанных исповедников, стали уговаривать их просто один раз вступить в общение с иконоборцами, а потом возвращаться в свои монастыри и верить, как им угодно. См. выше с. 51–57 и особ. выдержки из *Жития св. Никиты* и из письма Феодора Студита. Уже после выхода первого издания этой книги я ознакомилась с работой *Sophoulis P. Byzantium and Bulgaria...*, где автор дает (р. 27) такое же истолкование финальных слов *Script. Inc.*



IV ХРОНИКА ГЕОРГИЯ МОНАХА¹

<776> [40. О Михаиле куропалате]²

После же Ставракия царствовал Михаил, зять его, 1 год (и) 9 месяцев. Он был ко всем добр и благожелателен, в том же, что касается управления делами, — неразумен,³ был совершенно предан и покорялся советам людей безрассудных и неопытных в военном деле.⁴ Вследствие чего, когда он отправился в поход на болгар и возвратился с великим поражением, Лев, патрикий и стратиг Анатолика, был провозглашен всем войском и архонтами на трибунале.⁵ И вот, услышав об этом, Михаил облекшись в монашескую схиму с женой и детьми и испросив позволение на созерцательную жизнь, получил определение (пребывать) на близлежащем к городу острове, на котором и скончался.

<777> [41. О Льва Армянине]

После же Михаила царствовал 7 лет (и) 5 месяцев Лев Армянин, впоследствии явившийся преступником. Ибо спустя два года (после воцарения) отступив,⁶ он впал в нечестие, как и Саул.⁷ Ибо, как тот, два года

¹ Перевод выполнен по ГМ. 776:13–792:5.

² О царствовании Михаила Рангаве Георгий рассказывает очень кратко, совершенно очевидно делая выжимку из «Хронографии» Феофана Исповедника. Рассказ о Михаиле в *Летовн.* 356, не содержит отличий от ГМ.

³ См. выше с. 69, прим. 38.

⁴ Ср. с Феофаном, выше, с. 66–67.

⁵ См. выше с. 76, прим. 70.

⁶ Лев ввел иконоборчество на второй год своего царствования, в 815 г.

⁷ Об израильском царе Сауле рассказывается в 1-й Книге Царств, начиная с 9-й главы. О первом отступлении Саула рассказывается в гл. 13, о втором —

процарствовав законно, затем повернул и, лишившись божественной благодати и предавшись лукавому духу, вооружился на благодетельного (ему) Давида,⁸ и совершил убийство священников,⁹ таким же образом и этот несчастный и богопротивный после двух лет (царствования) возбезумствовал, разъярившись против благочестия и изгнав венчавшего его божественного Никифора, а вместо него рукоположив патриархом Феодота, мужа бессловесного, скорее же раба душой и рыб безгласнейшего,¹⁰ ни в чем, кроме нечестия, не искусного, возбуждает непримиримое гонение на Церковь. Итак, если Павел должен (был) удивиться переходу к дурным (делам), то этому¹¹ и бывшим с ним (следует удивиться) еще больше, чем (Павел), весьма удивлявшийся, что галаты так скоро переходят от призвавшего их благодатию Христовою к иному благовествованию, которое не есть иное,¹² если оно не гневило Бога и не навлекло божественную ярость. И поэтому тогда была видна комета в виде двух блистающих лун, соединившихся и вновь разделившихся на различные образы, и представлялась в виде человека без головы,¹³ эта (комета) предсказывала безголового главу восставших после этого против христиан¹⁴ и суетного Фому, главу и вождя <778> разделения, происшед-

в гл. 15; и после первого, и после второго пророк Самуил предрек Саулу, что царство не останется за ним, т. к. он преслушал Божии повеления (см. 1 Цар. 13:13–14; 15:26).

⁸ 1 Цар. 18:8–11; 19:9–11 и др.

⁹ 1 Цар. 22:9:19.

¹⁰ В *Летовн.* 356 об., это место читается так: «мужа бессловесного, лучше же сказать — скота, безгласнее рыб, и бессильнее жаб». Здесь и далее перелагаю текст *Летовника* на современный русский язык.

¹¹ То есть Льву Армянину.

¹² Почти дословная цитата из Гал. 1:6–7.

¹³ «...была видна ...без головы» — дословно взято из *Theoph.* 499:6–8, где говорится, что комета явилась 4 ноября 812 г., при Михаиле Рангаве, накануне взятия Крумом Месемврии (см. выше с. 67), — т. е. более чем за три года до того, как Лев Армянин примкнул к иконоборчеству. Таким образом, Феофан связывает явление кометы с поражением византийцев на войне, а использующий его хронику Георгий сдвигает это «небесное знамение» на несколько лет, чтобы связать с более отдаленными событиями, как он указывает далее: по его мнению, комета предсказывала восстание Фомы, начавшееся в конце царствования Льва и продолжавшееся при Михаиле II, а восстание, в свою очередь, было причиной отхода Льва от иконопочитания.

¹⁴ Имеется в виду Лев Армянин.

шего среди прочих христиан.¹⁵ И при этом происходили страшные землетрясения, а за ними голод, засухи, разжение воздуха и междоусобные раздоры во всяком крае и городе, начавшись от дней богоненавистника, ниспосланного как возмездие,¹⁶ и на долгое время (всеми) завладело страшное бедствие междоусобицы.

Итак, в точности подражая прежнему вождю этой гнусной ереси, ему соименному и единокровному,¹⁷ (Лев) был охвачен тем же самым упрямством, (а) затем, разыскивая помощников для совместных действий против благочестия, нашел Иоанна, называемого Грамматиком, скорее же другого Ианния или Симона,¹⁸ известного блудогаданиями,¹⁹ волшебствами и постыдными делами,²⁰ и других некоторых, единокровных с ианнистами, иамвритами и симонитами²¹ и исполненных вся-

¹⁵ Имеется в виду восстание Фомы Славянина, начавшееся в конце царствования Льва (в 820 г.) и продолжавшееся несколько лет при Михаиле II; см., напр.: Lemerle P. *Thomas le Slave* // *TM* 1. 1965. 255–297.

¹⁶ То есть Льва Армянина.

¹⁷ То есть императору Льву III Исавру (717–741), который первым ввел иконоборчество в качестве официальной религии Империи.

¹⁸ Имеется в виду Симон, о котором рассказывается в Деян. 8:9–24: бывший волхв, обратившийся в христианство благодаря апостольской проповеди, он принес апостолам серебро, прося дать ему власть даровать верующим Св. Духа через возложение рук, как это делали апостолы, — в результате чего его имя стало нарицательным для тех, кто покупает священство за деньги. Но в данном случае хронист намекает на его занятия волхвованием.

¹⁹ Леканомантия или гидромантия — гадание по воде, налитой в блюдо.

²⁰ *Летовн.* 357, вместо «Симона ... делами»: «Симона чародея и изготовителя отрав, прославленного в скверных делах». Таким образом, Георгий обвиняет Иоанна в чародействе и составлении каких-то ядов; возможно, воспроизведенная здесь, в расширенной версии хроники, легенда о том, что он занимался предсказаниями «при помощи колдовства и гаданий на блюде» (которую повторяет и *Прод. Феоф.* Кн. IV. § 7), появилась позднее.

²¹ То есть последователями волхвов Ианния и Иамврия, противившихся Моисею, и Симона, противившегося апостолу Петру; их имена для византийцев стали нарицательными как «противников истины», «развращенных в вере» (ср. 2 Тим 3:8). «Ианний» (Ἰάννης) было одним из прозвищ Иоанна Грамматика и встречается в источниках с самого начала второго иконоборчества. «Новым Ианнием» Грамматика называет Феодор Студит в одном из писем к Навкратию от 816 г.; см. *Theodori Studitae Epistulae*, Ep. 151:45; рус. пер.: *Феодор Студит*. Письма. Кн. 2. 290. С учетом того, что до возобновления иконоборчества Феодор, судя по его письмам к Иоанну, относился к Грамматику вполне уважительно, называл его «мудрейшим другом» (см. выше с. 11, прим. 24), вряд ли, давая прозвище, Студит имел в виду что-то помимо «развращенной веры». Возможно,

кого зла. И вот, держа их при себе во дворце, он призывает Никифора, прославленного патриарха, и бывших с ним выдающихся епископов и учителей и в присутствии Синклита говорит: «Известно, что восстали некоторые, говоря, что не следует поклоняться иконам. Если хотите, приступите и обсудите с ними это, чтобы известнее явить истину». Божественный же Никифор ничего ему не ответил, а сказал предстоящим вельможам: «Скажите мне, может ли пасть не существующее?» Поскольку же из-за неясности вопроса <779> они недоумевали и ничего не отвечали, патриарх снова спросил: «Пали при Льве и Константине Исаурийцах святые иконы или нет?» Когда же те закивали и сказали: «Да», — он сказал: «Значит, они, конечно, стояли и были, и обычай их ставить²² — древний. Ибо не существующее и не стоявшее как может быть или пасть?»²³ Затем, когда и другие епископы стали говорить нечто подобное для сокрушения ереси, священный Евфимий Сардский²⁴

это прозвище пошло от патриарха Никифора, который сравнивает главарей иконоборцев с волхвами Ианнием и Иамврием в *Apologeticus Maior* (датируется 814–815 гг.): «Это новые Ианний и Иамврий, отображений той нечестивой двоицы», — очевидно, он имеет в виду епископа Силейского Антония и Иоанна Грамматика, которые возглавили группу лиц, собиравших с икон по декабрь 814 г. свидетельства против иконопочитания (см.: Λόγος ὑπὲρ τῆς ἀμωμῆτος καὶ καθαῆρας καὶ εἰλικρινοῦς ἡμῶν τῶν Χριστιανῶν πίστεως καὶ κατὰ τῶν δοξαζόντων εἰδώλοις προσκεκυνηκέναι, в: PG, 100, col. 552C; рус. пер.: Слово в защиту непорочной, чистой и истинной нашей христианской веры и против думающих, что мы поклоняемся идолам, § 9 // Творения святого отца нашего Никифора... 122; о датировке см.: Alexander P. J. The Patriarch Nicephorus... 182). Однако впоследствии обвинения Иоанна в колдовстве и волхвовании стали у иконопочитателей общим местом (отмечу, что у Феодора в письмах иконоборческого периода оно не встречается). Возможно, эти обвинения возникли вследствие развития темы «нового Ианния» на основе уже не 2 Тим., а Книги Ианния и Иамверия — апокрифа о ветхозаветных волхвах, известного иконопочитателям VIII–IX вв.; см. Gero S. Jannes and Jambres in the Vita Stephani Iunioris (BHG 1666) // AB 113. 1995. 281–292, особ. 284–288. Вполне вероятно, что колдовством сочли какие-то научные опыты, которыми занимался Иоанн. Возможно, колдовству могли приписывать также его способность к убеждению; см. выше с. 12, прим. 27, а также Lemerle P. Le Premier humanisme byzantin... 144 = Лемерль П. Первый византийский гуманизм... 207.

²² Буквально: «поставление» — τὸ ἀναστήλωμα.

²³ Этот диалог св. Никифора с синклитиками приводится в Житии св. Никиты. § 33.

²⁴ Один из выдающихся епископов-исповедников второго иконоборчества, память его совершается в православной Церкви 26 декабря (8 января н.ст.). См. издание его Жития (BHG 2145) с комментариями: Gouillard J. La Vie d'Euthyme

смело сказал: «Обрати внимание, государь, на то, что сейчас будет сжато изложено. С тех пор, как Христос пришел на землю, доныне прошло восемьсот лет, и повсюду изображается Христос и в иконах поклоняем бывает. Так какой же самоуверенный дерзнет столько времени существующее апостольское и отеческое предание отвергнуть или потрясти? Тем более, что апостол говорит: *Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом, или посланием нашим*.²⁵ И если ангел с неба благовестит вам нечто сверх того, что вы приняли, анафема да будет²⁶». ²⁷ После него выступил и Феодор, ревнитель и горячий поборник за православие, игумен Студийский, говоря: «Не потрясай, государь, установление церковное. Ибо сказал апостол: *И поставил Бог в Церкви, во-первых, апостолов, во-вторых, пророков, в третьих, пастырей и учителей*.²⁸ Он не сказал о царях. Ибо тебе вверено государственное устройство и войско. О них заботься, а Церковь предоставь пастырям и учителям, по божественному слову. Если же не хочешь присоединиться к ним ради <780> нашей веры, то если и ангел, сошедший с неба, захотел бы отклонить нас (от нее), мы (и) его не послушаем, не то что тебя, государь». ²⁹ Тиран же, услышав это, вскипел от ярости, и обезьяна, по-львиному заскрежетав (зубами),³⁰ всех грубо прогнав, Феодора изгнав,³¹ а потом и великого Никифора выгнав из Города и ограничив (в свободе), рукополагает вме-

de Sardes († 831), une œuvre du patriarche Méthode // TM 10. 1987. 1–101; библиографию в PmbZ. # 1838, и PBE. Euthymios 1; а также две мои заметки: Несколько замечаний по поводу Жития св. Евфимия Сардского // Scr 2: Universum Hagiographicum. Mémoial R. P. Michel van Esbroeck, s. j. (1934–2003). 2006. 408–417; Un saint fouette un autre: Théoktistos le logothète et Euthyme de Sardes // Scr 5: Symbola Caelestis. Le symbolisme liturgique et paraliturgique dans le monde chrétien. 2009. 391–393.

²⁵ 2 Сол. 2:15.

²⁶ Ср. Гал. 1:8.

²⁷ Эта речь св. Евфимия также приводится в Житии св. Никиты. 126 (§ 35).

²⁸ 1 Кор. 12:28.

²⁹ Эти слова св. Феодора в слегка измененном виде тоже цитируются в использованном Георгием Житии св. Никиты. § 35.

³⁰ Вероятно, пословица.

³¹ Феодор Студит был сослан в вифинскую крепость Метопу на берегу Аполониадского озера (современное оз. Улубат в Турции), однако это произошло уже после иконоборческого собора, т. е. в апреле или мае 815 г. (см. Доброклонский А. П. Преп. Феодор... 762–763) — после изгнания патриарха Никифора, а не до, как далее сообщает Георгий.

сто него Феодота из спафариев, именовавшегося Касситерой, прозвище получившего от театра.³² И таким образом нечестивый и зверообразный более, нежели звероименный, восстав против благочестия (еще) больше, гнал Церковь Божию и разорял³³ сильно-сильно,³⁴ до тех пор пока не постиг его по справедливости божественный суд.³⁵

³² τῆς θυμέλης, «театр, театральность». Ср. выше с. 108, прим. 165. Можно также отметить, что слово употреблялось по отношению к еретикам (см. Lampe G. W. H. A Patristic Greek Lexicon. Oxford, 1961, s.v. θυμέλη, θυμέλης). Летовн. 358, вместо «прозвище <...> от театра»: «и делами подобен (своему) прозвищу, и всякого духовного знания и жительства непричастен, как сказано».

³³ Ср. Гал. 1:13. Интересно, что хронист применяет к нечестивому царю слова, сказанные о себе апостолом Павлом. См. также следующее примечание.

³⁴ σφόδρα σφόδρα. Сочетание употребляется несколько раз в Ветхом Завете, причем почти везде в положительном контексте при рассказе об Израиле или праведниках вроде Авраама (напр., в Быт. 17:6, Бог говорит Аврааму: «И умножу тебя сильно-сильно, и изведу из тебя народы, и цари произойдут от тебя»; в Быт. 30:43 сказано о св. Иакове: «и (этот) человек сделался очень-очень богат»; в Исх. 1:7 говорится, что «сыны Израилевы <...> усилились очень-очень», и т. п.).

³⁵ После этого в Летовн. 358–359, следует: «Ибо прежде конца своего через богоненавистную и злую смерть он видел во сне божественного Тарасия, пришедшего к нему и поносившего его за несправедные деяния, и говорящего к некоему Михаилу страшным голосом: «Порази сего!» — и тот Михаила, сильно ударив его, оставил еле живого. Проснувшись же, испуганный и трепещущий, он рассказал, суровый и жестокосердный, своей жене Феодосии о том, что видел. Но, немного испугавшись и смягчившись от страха и расслабления из-за виденного, он остался по-прежнему подобен железу, жестокосердный во всем. Ибо явно уподобляясь единообразному с ним фараону, он предал виденное забвению [по-видимому, имеется в виду фараон, угнетавший израильтян несмотря на показанные Моисеем знамения, см. Исх. 5–12]. Сон же этот вскоре обратился в дело: там, где распространил хулу, там принял и достойное по своей злобе тот, чьи поистине все беззакония вспомнил Господь. И обратися болезнь его на главу его, и на верх его неправда его снуде [Пс. 7:17]. А дерзость его и падение божественное слово еще страшнее обличает говоря: Се человек иже не положи Бога помощника себе, и упова на множество богатства своего, и возможе суетою своею [Пс. 51:9]. <...> [Следуют еще несколько подобных цитат из Ветхого Завета.] И потому, избавившись от его злобы, православные говорят: Благословен Господь иже не даде нас в ловитву зубом их. Душа наша яко птица избавися от сети ловящих: сеть сокрушиися и мы избавлени быхом. [Пс. 123:6–7] И врагу оскудеши оружия вконец, и погине память его с шумом [Пс. 9:7]». Об упомянутом здесь пророческом сне императора рассказывается также в Житии св. Никиты, § 47.

Ясно описав его злейший род, и порочность, и богоненавистное учение, и нечестие, и страшный конец жизни,³⁶ божественный Никифор сказал: «Презрел Бог и воцарился над нами человек; не знаю, следует ли его называть человеком, а не зверем и зверей лютейшим и суровейшим».³⁷ Ибо что достойнее сожаления, чем это бедствие, и что бедственнее этого несчастья? Величайшее зло вторглось в царскую власть, двойного происхождения полуварвар, переменчивый и низкий нравом, и еще более неустойчивый волей. Итак, свое начало, как многим известно, он вел непосредственно из армянской земли, откуда, говорят, (идет все) своею равное и дур<781>ное, (появился) же он позднее всего бывшего ранее, как дознают некоторые из старцев, знающие издавна переданное о нем и его предках, потому ясно, что не откуда-либо произойти, но только от ассирийского рода (надлежало) выползти злейшему отростку — от тех, кого провозглашали виновными (в пролитии) отцовской крови. Ибо он вел происхождения от детей Сеннахирима, который некогда царствовал над ассирийцами и от собственных порождений принял смертельную рану.³⁸ Ведь они подняли смертоубийственные десницы на отца, замаравшись в отцовской крови, сделавшись же виновными в смерти родителя, немедленно спасаются, сбежав в армянские земли.³⁹ От этого

³⁶ По-видимому, речь идет об утраченном произведении патриарха Никифора, посвященном Льву Армянину и созданном после смерти императора, которое Георгий цитирует далее; см.: Alexander P. J. The Patriarch Nicephorus... 179–180; по мнению П. Александера это могла быть гомилия.

³⁷ П. Александер считает, на основе стилистических особенностей и других критериев, что Георгий продолжает цитировать Никифора до самого конца отрывка о Льве Армянине (т. е. до конца публикуемого здесь перевода); см.: Alexander P. J. The Patriarch Nicephorus... 180, п. 1. Д. Е. Афиногенов, как кажется, не поддерживает эту версию, но полагает, что Георгий время от времени использует цитаты из разных произведений патриарха Никифора (см. ниже, прим. 69); однако цитата, которую он идентифицировал, вполне может быть автоцитированием внутри гомилии патриарха.

³⁸ О Сеннахириме см. вышес. 77, прим. 74. Интересно, что если Феодан Исповедник до иконоборчества сравнивает с Сеннахиримом Крума, безуспешно пытавшегося взять Константинополь, как некогда Сеннахирим — Иерусалим, т. е. по сути отождествляет императора Льва с праведным царем Езекией, то Георгий Монах после иконоборчества делает Льва потомком Сеннахирима, единственно не нравным ему.

³⁹ Д. Е. Афиногенов замечает, что на самом деле «ни о каком «сирийском» происхождении речи не идет, потому что из текста Амартола совершенно ясно, что предки Льва жили в Армении со времен Сенахирима» (Афиногенов Д. Е. «Повесть о прощении...». 18, прим. 17).

то отцеубийственного семени, жестоко сбереженный для нашего рода, произрос мужеубийственный плод, на которого — не зная, почему — пал жребий (стать) ужасным наказанием для ромеев. Тот, который на этом свете отважился на такие преступления, возвращается и возрастает, воспитываясь в лукавых и пагубных обычаях и деяниях. Итак, от ассирийской львицы и армянского леопарда процветший, родился из чужеземного и лицемерного племени составной и ужасный тигриный образ, армянское или ассирийское отвратительное чудовище, и, Лев по имени, приобретя для безопасности и львиную хищность, не породил никаких благородных деяний, поистине же хамелеону⁴⁰ подобный и обликом, <782> и изменчивостью души, вследствие коварства и лукавства своего рода, он чванился, (думая), что благодаря им не будет открыты и останется в тайне его упрямство и хитрость.⁴¹ Ибо он замыслил оставить незамеченной глубоко запрятанную тьму своего разума, лицемерие и склонность к вредоносному, каково было то, что он делал и о чем заботился: никогда не согласовывать сердце с устами,⁴² так что иное держать в уме, другое же носить на языке.⁴³ Ибо его жизнь настолько поверглась в небоголюбие и лукавство, что и пагубнейший и трудновообразимый бесовский его замысел и лукавство проявились во всем.

⁴⁰ Ср. выше, с. 85, в *Script. Inc.* упоминание о том, что патриарх Никифор назвал Льва «хамелеоном».

⁴¹ Можно сравнить этот ругательный отзыв об императоре Льве с эпиграммой против армян, написанной современницей патриарха Никифора и Георгия Монаха, также пострадавшей в иконоборческое гонение, св. Кассией Константинопольской:

«Армянский род — ужаснейший,
притворный и весьма дурной,
безумен и изменчив он, и злобен,
надменный страшно и коварства полон.
По справедливости сказал о них мудрец:
“Дурны армяне даже при бесславье,
когда ж прославятся, тогда еще дурнее,
обогатившись же, дурны уже совсем,
когда же пребогаты и в почете,
тогда являются уж предурнее всех”».

Перевод эпиграммы сделан по греческому тексту, опубликованному в: *Krumbacher K. Kasia // Sitzungsberichte der philosophisch-philologischen und der historischen Classe der k.b. Academie der Wissenschaften. 1887. Erster Band. 366 (собрание С, стк. 33–42).*

⁴² τοῖς χεῖλεσιν.

⁴³ Буквально: «на устах», ἐν στόματι.

Итак, Божиим попусшением⁴⁴ взяв царскую, скорее же тираническую власть,⁴⁵ он изливает против непорочной веры всю ярость и коварство, во всем соперничает с бывшим до него нечестивым Дерьмоименным⁴⁶ и точно так же все в жизни доверяет неким нечестивым и вселукавым людям, распутным и по житию безобразным, крикунам и погибшим душой и телом, колдунам и чародеям,⁴⁷ вводящим в заблуждение, приученным ко всякому виду зла и вообще отвергшим христианское благочестие,⁴⁸ и вот с ними-то он с радостью водворяется и обнимается, склоняется к их суетным и душегубительным учениям и откровениям, словно пленник порабощается и, уловленный, крючком обмана и беззакония ужасно пронзается, безумный. Ибо три вещи они ему <783> пообещали поддержать: отрицание точно изложенной⁴⁹ православной нашей веры, уничтожение божественных икон, гонение на благочестивых. «И таким образом ты взойдешь на вершину благоденствия, — говорили они, — а также улучишь настоящую жизнь на продолжительнейшее и величайшее время, как никто другой». Этими и такими-то вот ложными речами обманутый, суемудрый и скотоподобный, он, как был отвратительным, неприятным и гнусным по виду — поскольку, хоть именовался Львом, смотрелся обезьяной,⁵⁰ — (так) делается (и) негоднее нравом, самоувереннее по характеру, звероподобнее по склонностям, неукротимым в стремлении, неудержимым и непостоянным, неразумным же и еще более тягостным и тираничным. Итак, (этот) жалкий и несчастный, обольщенный лжепророчеством⁵¹ и советом

⁴⁴ Обычная присказка при рассказе о каком-либо плохом событии вроде гонения на православных и Церковь.

⁴⁵ О различии для византийцев власти законной и тиранической см. выше, с. 101–102, прим. 125.

⁴⁶ τὸν Κοτρώνιμον, т. е. с императором Константином V; ср. выше с. 96, прим. 108. Прозвище «Дерьмоименный» было связано с легендой о том, что Константин, будучи еще младенцем, при крещении якобы испражнился в купель, что предвещало его будущее нечестие.

⁴⁷ Вероятно, намек на Иоанна Грамматика и его единомышленников.

⁴⁸ Или: «богопочитание».

⁴⁹ Буквально: «точной, строгой», ἀκριβοῦς.

⁵⁰ Вряд ли в этой фразе можно усматривать что-то общее с реальной внешностью императора, учитывая отношение к нему Георгия.

⁵¹ Предания о пророчествах, связанных с воцарением Льва Армянина, появились, по-видимому, через какое-то время после его смерти. Феофан Исповедник о них не упоминает. Феостирикт, автор *Жития св. Никиты*, пишет (§ 47)

нечестивых, таким вот образом начинает войну против Христа. И прежде всего он воздвигает богоборный язык против святых наших догматов, потом же подражает и в остальном нечестивейшему Константину и, подобным же образом собрав лукавое и жудлиническое соборие,⁵² скорее же иудейский синедрион,⁵³ которого и участником,⁵⁴ и председателем явился проклятый, (и) снова зрится в храме Господнем *мерзость запустения*,⁵⁵ и отверзаются уста говорящие гордо⁵⁶ против славы Господней, хвляющихся и кичащихся против божественного домостроительства.⁵⁷ И таким вот образом второй Каиафа⁵⁸ вместе с той христорборной

лишь о некоем пророческом сне, увиденном императором незадолго до гибели, сведения о котором были получены от императрицы Феодосии. После убийства мужа Феодосия вместе с детьми приняла монашество, присоединилась к православному и состояла в переписке с Феодором Студитом (см. PmbZ. # 7790, и PBE. Theodosia 1). Хронисты X века, напр., Продолжатель Феофана, упоминают уже несколько пророчеств о царствовании Льва Армянина: филомилийского монаха, прорекшего царство Льву V и Михаилу II (*Прод. Феоф.* Кн. I. § 2), служанки, прорекшей конец царствования Михаила Рангаве и восшествие на престол Льва (*Прод. Феоф.* Кн. I. § 11), какого-то еще монаха-иконоборца по имени Симвятий, предрекшего Льву скорый конец царствования, если он будет поклоняться иконам (*Прод. Феоф.* Кн. I. § 15; ср. со *Script. Inc.*, выше, с. 99; может быть, именно это пророчество имеет в виду и Георгий Монах), и некоего константинопольского монаха, жившего в портике Мавриана, который, по наущению Феодота Мелисина, будущего иконоборческого патриарха, прорек уже воцарившемуся Льву долгие лета царствования в случае упразднения иконопочитания (*Прод. Феоф.* Кн. I. § 15–16). Вряд ли имели место все эти пророчества, но вполне возможно, что проиконоборчески настроенные монахи действительно повлияли на настроение императора, который был весьма озабочен тем, чтобы процарствовать подольше и передать престол сыну (ср. сообщения об этом в *Script. Inc.*, с. 94–95, 99). Сведения о каких-то пророчествах, которыми руководствовался Лев, могли распространиться через ту же Феодосию после его гибели.

⁵² Имеется в виду Константинопольский иконоборческий собор 815 г., который хронист уподобляет здесь Иерийскому собору 754 г., собранному императором Константином V для осуждения иконопочитания.

⁵³ Намек на синедрион, осудивший Христа на смерть (см. Мф. 26:59–66; Мк. 14:55–64; Лк. 22:66–71).

⁵⁴ Игра слов: *ioudaïkōn συνέδριον*, οὗ καὶ σύνεδρος...

⁵⁵ Мф. 13:14.

⁵⁶ Дан. 7:8 и 20; Апок. 13:5.

⁵⁷ См. выше с. 75, прим. 64.

⁵⁸ Иудейский первосвященник Каиафа председательствовал на синедрионе, осудившем Христа (см.: Мф. 26:57–66; Ин. 11:47–53). Ср. похожее сравнение у

когортой,⁵⁹ <784> напустословив много вздора против истины, низлагает все священное церковное водружение⁶⁰ по ненависти ко Христу и Его служителям, поскольку тяжек был для него Христос, зримый на иконах и носимый в памяти,⁶¹ и все Его друзья и рабы.

Потому-то он, безумный, и болтал, что все иконное устройство неприемлемо по Божественному Писанию и совершенно неведомо. Что же сказать на это? Что мудрость глупца — бессмысленные⁶² слова, и глупец болтает глупости.⁶³ Ибо будучи весьма невежественным и вздорным, он совершенно не ведал, что те сделанные из золота херувимы, которых священник Божий Моисей сделал и поставил и которые находились в древней законной скинии над кивотом,⁶⁴ не только у иудеев прославлялись, но и вестник благодати ясно именуется *херувимом славы*,⁶⁵ а (это)

патриарха Никифора в *Слове в защиту непорочной, чистой и истинной нашей христианской веры*..., § 7 (Творения святого отца нашего Никифора... 121).

⁵⁹ στείρα; намек на отряд воинов, бичевавших Христа и издевавшихся над Ним после суда у Пилата, см.: Мф. 27:27–30; Мк. 15:16–20.

⁶⁰ ἀναστήλωσις, буквально «поставление на (памятной) колонне»; здесь имеется в виду водружение икон в церкви.

⁶¹ Здесь выражено учение иконопочитателей о том, что созерцание Христа на иконе возбуждает воспоминание о Нем, изложенное, в частности, в итоговом Определении VII Вселенского собора: «Чем чаще при помощи икон они [Христос, Богородица, ангелы и святые] делаются предметом нашего созерцания, тем более взвизгивающие на эти иконы возбуждаются к воспоминанию о самых первообразах, приобретают более любви к ним и получают более побуждений воздавать им лобызание, почитание и поклонение» (Деяния Вселенских Соборов. Т. IV: VI Собор. VII Собор. СПб., 1996. 591).

⁶² Буквально: «не выдерживающие испытания»; σοφία μωροῦ ἀδιέξεταστοι λόγοι — ср. Сир. 21:18: ὡς οἶκος ἡφανισμένος οὕτως μωρὸς σοφία καὶ γνῶσις ἀσυνέτου ἀδιέξεταστοι λόγοι (в церковнославянской Библии, Сир. 21:21, последнее словосочетание переведено как «ниги́лѣтны глаго́лы»).

⁶³ Ис. 32:6.

⁶⁴ См. Исх. 25:17–21.

⁶⁵ Ср. Евр. 9:5. Обычно «вестником благодати» считался ангел Гавриил (не бывший херувимом), благовестивший о рождении Христа от Девы Марии (см. Лк. 1:26–33). Но здесь, вероятно, имеется в виду то, что херувимы, о которых идет речь в Послании ап. Павла к евреям, украшали крышку ковчега завета, с которой Бог говорил с Моисеем, возвещая Свою волю (Чис. 7:89). Возможно также, что здесь подразумеваются херувимы из видения Иезекииля (Иез. 10), носившие славу Божию: в Иез. 10:14 описываются четыре их лица — льва, тельца, человека и орла, — которые в христианской экзегетике стали символами четырех евангелистов (см., напр., *Ириней Лионский*. Обличение и опровержение

преславно. Еще же и то, что (сказано) в (Премудрости) Соломона: *создал премудростью*,⁶⁶ и виденное божественным Иезекиилем,⁶⁷ и еще иное подобное, что в священных книгах описано и почиталось, не вострепетал нечистый отнести к идольской части, как избравший скорее отвергнуть, нежели принять богодухновенные писания. И оттого в конце концов он по справедливости был признан невернее и безумнее иудеев, вместе с единомудренными ему. Ибо воистину они и думали, и высказывали (вещи) достойные собственной мерзости, неверия и безрассудства. Ибо

лжеименного знания. Кн. III.11.8); таким образом, это видение толковалось в христианской традиции как пророчество о славе Христа.

⁶⁶ По-видимому цитируется Прем. 14:2 о созданном премудростью художника тленном дереве, но имеется в виду вся 14-я глава этой книги, где говорится о том, как человечество ударилось в идолопоклонство и стало почитать рукотворенные деревянные изваяния, которым противопоставляется древо Креста (согласно христианскому толкованию), ср.: «Ибо благословенно древо, через которое бывает праведность! Рукотворенное же проклято и само, и сотворивший его, потому что тот сделал его, и оно, тленное, было названо Богом» (Прем. 14:7–8). Патриарх Никифор цитирует Прем. 14:7, напротив, как свидетельство того, что раз Бог совершал чудеса в Ветхом Завете через древо, то может чудотворить и через иконы; он упоминает разные ветхозаветные чудеса, связанные с деревом (напр., сотворенные Моисеевым жезлом в Исх. 7:20, 8:13, 14:16, и превращение горькой воды в сладкую при вложении в нее дерева в Исх. 15:25), а также почитание мертвых останков и чудеса от них (напр., воскрешение мертвеца от прикосновения к костям пророка Елисея в 4 Цар. 13:21) и делает вывод: «Если же через кости чудотворит Бог, явно, что Он может (чудотворить) и через иконы, камни и многое другое» («Обличение и опровержение беззаконного, неопределенного и поистине лжеименного определения, вынесенного отступившими от соборной и апостольской Церкви и присоединившимися к чуждому мудрованию на разорение спасительного домостроительства Бога-Слова», § 92:235–236); греч. текст всего этого отрывка см.: *Nicephori Patriarchae Constantinopolitani Refutatio et Eversio Definitionis Synodalis anno 815* / Ed. J.-M. Featherstone. Turnhout, Leuven, 1997. 170–171:219–236.

⁶⁷ Исходя из того, что иконопочитатели старались истолковать в свою пользу те цитаты, которые использовали иконоборцы, возможно, имеется в виду Иез. 41:17–20, где говорится о том, что в видении пророка храм был украшен херувимами и пальмами. Св. Никифор Константинопольский это место оборачивает в защиту иконопочитания: раз даже в Ветхом Завете, когда были запрещены всякие изображения, пророк видел подобное украшение храма, то тем более ничего нечестивого не может быть в иконах, см.: *Nicephori Patriarchae Constantinopolitani Refutatio et Eversio...* 164, § 92:29–43; аргумент из того же разряда, что и золотые херувимы, поставленные Моисеем над крышкой ковчега в скинии (Исх. 25:17–18). Однако иконоборцы вполне могли увидеть в этом отрывке образ растительных и орнаментов, которыми они украшали церкви вместо икон.

таким образом они ополчились и на Христа, Который, взяв <785> чистое полотно и отпечатлев (на нем) пречистый и прекрасный божественный образ,⁶⁸ посылает (его) попросившему с верой эдесскому правителю Авгарю.⁶⁹ От того (времени) и доныне по апостольскому преданию и почину, ради ведения и воспоминания о том, что ради нас совершил и претерпел Христос, сообразно же и с тем, о чем рассказывается в божественных евангельских писаниях, мы досточестно изображаем (все это) и поклоняемся, даже если и разрываются (из-за этого) христорборцы. А сверх того дошло до нас предание и слово, заключающее убедительный (рассказ) о том, что божественный евангелист Лука изобразил на иконе Господа, а также и пречистую Его Матерь, и священные эти изображения тщательно сохраняются в городе Риме.⁷⁰ Что же сказать о городе Иерусалиме, где, как возвещают, будучи расспрошены, побывав-

⁶⁸ εἶδος.

⁶⁹ Д. Е. Афиногенов замечает, что эта фраза заимствована из патриарха Никифора (Афиногенов Д. Е. Рукопись Coislinianus 305... 25 и 29, прим. 25). Действительно, можно сравнить:

GM. 784.24–785.3	Летовн. 361	Nicephori Patriarchae... Refutatio et Eversio... 14, § 7.53–56
τῷ Χριστῷ ... ὃς λαβὼν ὀθόνην λαμπράν καὶ τὸ ὑπέραλμπρον καὶ ὑπέρεκαλον ἐναπομαξάμενος θεῖον εἶδος ἐκπέμπει τῷ πιστῶς αἰτήσαντι τῶν Ἐδεσηνῶν ἡγεμόνι Αὐγάρφ.	со Христом ... иже приим убрис светел, и пресветлый и прекрасный омовением воображает божественный образ, посылает верно просившему едесскому игемену.	ὁ σωτὴρ λαβὼν ὀθόνην λαμπράν, τὸ ὑπέραλμπρον καὶ ὑπέρεκαλον ἐναπομαξάμενος εἶδος ἐκπέμπει τῷ πιστεῖ αἰτήσαντι τῶν Ἐδεσηνῶν ἡγεμόνι.

Об Эдесском образе Христа, истории его почитания и о начале применения к нему эпитета «нерукотворный» именно в связи с иконоборческими спорами см.: Баранов В. А. Иконоборческие споры и богословское значение Нерукотворного Образа // Мир Православия. Вып. 7. Волгоград, 2008. 41–57.

⁷⁰ Летовн. 361 об.: «Священные образы эти хранит греческий град», — вероятно, замена Рима на «греческий град» связана с тем, что ко времени создания перевода Рим уже отпал от православия. Георгий, возможно, имел в виду энкаустическую икону «Санта Мария Нуова», датируемую второй пол. VI – первой пол. VII в. и по легенде написанную св. Лукой; в настоящее время она находится в церкви Санта Франческа Романа (бывшая Санта Мария Нуова) в Риме. В Риме до сих пор сохраняются несколько икон Богоматери доиконоборческого периода, подробнее см.: Лидова М. А. Образ «Санта Мария ин Трастевере». Рим-

шие там, донныне премного священнописанным верно и благочестиво и с усердием водруженным (иконам) торжественно с любовью поклоняются? Подобным же образом, в свою очередь, было записано, что Петр и Павел, верховные апостолы, возвестившие в Риме *величие Божие*,⁷¹ изобразив сотворенное Христом первое чудо божественного преображения, передали римлянам, как Он был виден посреди святых пророков Моисея и Илии, каковое (изображение) и донныне сохраняется.⁷² Как же воззрят непокорные и безрассудные на даруемое и зримое до настоящего времени чудо в храме Богоматери в городе, называемом Лидда?⁷³ Этот храм апостолы создали еще при Ее жизни. Ибо многие видели поклоняемое <786> благочестиво, почитаемое и досточестное то нерукотворное изображение, образованное светлыми и сияющими пластинками⁷⁴ и целиком глубже уходящее, которое некоторые из враждебных эллинов и иудеев в тщетных попытках безумно выскабливали. Но очень жестоко обманулись они в (этом) нечестивом деле. Ибо не умалился на изображении вид образа и одежды и прочее из видимого, сохраняясь неизгладимым и не поруганным. Ведь рассказывают, что по обещанию Пречистой Девы, данному апостолам, само собой возникло это священное изображение.

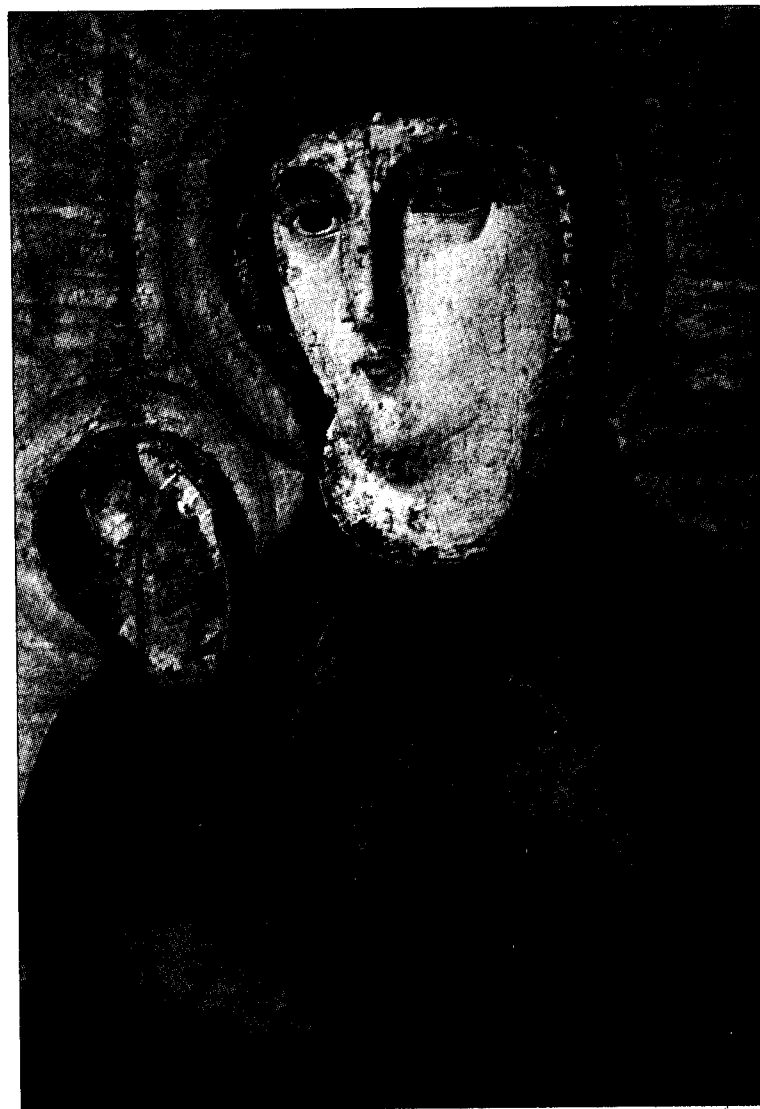
ские иконы Богоматери в контексте ранневизантийской культуры. Автореферат дисс. ... к. иск. М., 2010.

⁷¹ Деян. 2:11.

⁷² Не известно, о каком именно изображении речь, но подобная иконография Преображения сложилась уже к VI в. (напр., мозаика в базилике Преображения Господня в монастыре св. Екатерины на Синае), поэтому в церквах Рима вполне могли существовать такие иконы или мозаики.

⁷³ По преданию, в Лидде (Диосполь Палестинский; современный г. Лод в Израиле) апостолы Петр и Иоанн Богослов (по другим сказаниям, один Иоанн) построили храм в честь Богородицы, где на алтарном мраморе возникло, по молитве апостолов, изображение Богоматери со Христом на руках. Впоследствии этот образ якобы хотел уничтожить император Юлиан Отступник, послав для этого в Лидду каменотесов, но сколько те ни старались стесать изображение с мрамора, оно становилось только четче; позднее то же самое повторилось при попытках других противников христианства уничтожить эту икону; см.: Легенды о чудотворных иконах // Византийские легенды. 184, § 3; Невероятное и душеполезное повествование о чудесах, бывших от святой и чтимой иконы Богоматери, называемой Римской // Реликвии в Византии и Древней Руси: письменные источники / Под ред. А. М. Лидова. М., 2006. 228–229, § 4–8.

⁷⁴ πλαξί.



Энкаустическая икона Богоматери «Санта Мария Нуова» из римского храма Св. Франчески, датируемая второй половиной VI – первой половиной VII века и, по легенде, написанная св. Лукой.

А что это древнейшее искусство и предание, свидетельством тому, помимо всего прочего, является божественная статуя, которую воздвигла кровоточивая женщина исцелителю Христу возле своего дома, создавшая яснейший памятник и непрестанный глашатай для последующих родов чуда, удивительно совершившегося над ней.⁷⁵ О нем (писал) и великий для иконоборцев учитель Евсевий,⁷⁶ упомянув в *Церковной истории* чудеса, совершавшиеся от выросшей там священной и богопрозябшей травы, и о том, что она была помощью, отвращавшей всякое зло, сказал так: «И я рассказывал о сохранившихся иконах апостолов Петра и Павла и Самого Христа, изображенных красками».⁷⁷

⁷⁵ См. об этом чуде: Мф. 9:20–22; Мк. 5:25–34; Лк. 8:43–48.

⁷⁶ Имеется в виду Евсевий Памфил, епископ Кесарийский. Иконоборцы приводили в свою пользу (в частности, во флорилегии собора 754 г. в Иерии) выпад против икон, содержащийся в его *Послании к Констанции*: «Да не подумаем, что правильно идолопоклоннически носить Бога нашего на иконе. Я слышу от Павла, учащего всех нас не оставаться в плотских вещах: “Если же мы и знали, — говорит он, — Христа по плоти, но ныне уже не знаем” (2 Кор. 5:16)» (перевод по изд.: *Textus byzantinos ad Iconomachiam pertinentes in usum academicum* / Rec. H. Hennephof. Leiden, 1969. 44, фрагмент 110). Об этом *Послании* см.: Schäferdiek K. Zu Verfasserfrage und Situation der epistula ad Constantiam de imagine Christi // *Zeitschrift für Kirchengeschichte* 91. 1980. 177–186; Gero S. The True Image of Christ: Eusebius's Letter to Constantia Reconsidered // *JTS* 32. 1981. 460–470; Thümmel H. G. Brief an Kaiserin Konstantia // *Klio* 66. 1984. 210–222; Сидоров А. И. Послание Евсевия Кесарийского к Констанции (К вопросу об идейных истоках иконоборчества) // *ВВ* 51. 1990. 58–74, где дается и русский перевод сохранившихся фрагментов.

⁷⁷ Евсевий Памфил рассказывает об этой статуе, находившейся в Кесарии Филипповой (Панеада, впоследствии Баниас на территории современной Сирии; ныне на этом месте заповедник), следующее: «Говорили, что кровоточивая, о которой мы из Святого Евангелия знаем, что она нашла исцеление от своей болезни у Спасителя, была оттуда родом; в городе показывают ее дом; доселе есть дивный памятник благодеяния, оказанного ей Спасителем. На высоком камне у дверей ее дома высится бронзовая женская статуя. Коленопреклоненная женщина протягивает руки вперед, как умоляющая; напротив нее — отлитая из того же материала фигура стоящего мужчины, красиво окутанного плащом и протягивающего руку женщине. У ног его, на самом пьедестале, растет какая-то неизвестная трава, доходящая до подола бронзового плаща: это — целебное лекарство от всех болезней. Эта статуя, говорили, изображает Иисуса; она уцелела до сих пор; я, будучи в этом городе, видел ее собственными глазами. Нет ничего удивительного в том, что в старину язычники, облагодетельствованные Спасителем нашим, это делали. Я ведь рассказывал, что сохранились изображения Павла, Петра и Самого Христа, написанные красками на досках. Естественно, что древние привыкли, особенно не задумываясь, по языческому обычаю, чтить

Свидетель же и зрение, неложный учитель, в течении долгих лет ясно показывающее (нам) и сооружение священных храмов, еще же и быв-

таким образом своих спасителей» (цит. по: *Евсевий Памфил. Церковная история*. СПб., 2005. 307–308, кн. VII.18).

Созомен Саламинский (*Церковная история*. V.21) сообщает, что эту статую разбили по приказу Юлиана Отступника, а христиане собрали ее обломки и положили в храм. Об уничтожении статуи сообщает и Филосторгий (*Церковная история*. VII.3), вместе с такими сведениями (в пересказе св. Фотия Константинопольского):

«О статуе Спасителя нашего, которую благочестивая женщина, страдающая кровотечениями, воздвигла в благодарность за милостивое исцеление, — Филосторгий пишет, что стояла она в городе возле источника и вместе с другими статуями являла посетителям сего места приятное и привлекательное зрелище. У подножия статуи Спасителя произрастала трава, служащая вернейшим средством против всех болезней, в особенности же от чахотки, — это и стало причиной особого к ней внимания. Ибо со временем стерлась память как о том, кого изображала статуя, так и о причине, по которой она была поставлена. Весьма долго стоя под открытым небом без всякой защиты, она была на значительную высоту засыпана землею, которую, особенно в дождливую погоду, наносило к подножию статуи с более возвышенных мест, так что буквы, составляющие посвященную надпись, были скрыты от глаз. Итак, когда произвели тщательное исследование и нижнюю часть статуи расчистили от земли, вновь открылись письмена, объясняющие все обстоятельства. Но чудесная трава с того времени больше уже не попадалась ни в том месте, ни в каком бы то ни было другом; статую же установили в церковном диаконике, где окружили надлежащей заботой и попечением, но никоим образом не поклонялись ей и не почитали. Ибо не было дозволено поклоняться изображениям из меди или какого-либо иного материала, а посему ее лишь поставили на почетное место и приходили туда, желая увидеть изображение и засвидетельствовать тем самым свою любовь к Первообразу» (Филосторгий. Сокращение «Церковной истории» / Пер. В. А. Дорофеевой // *Церковные историки IV–V веков*. М., 2007. 222–223).

Интересно, что ни Фотий (ни, по-видимому, Филосторгий) не говорят о том, что статуе поклонялись, а причиной ее почитания называют, прежде всего, росшую возле нее целебную траву.

По-видимому, изначально это было языческое изображение, впоследствии переосмысленное христианами. Издатели английского перевода Евсевия сочли его статуей императора (см.: *Eusebius Pamphilus. Church History, Life of Constantine, Oration in Praise of Constantine* / Eds. Ph. Schaff and H. Wace, transl. A. C. McGiffert. Edinburgh, 1890. <<http://www.ccel.org/ccel/schaff/npnf201.iii.xii.xix.html?highlight=statue#highlight>>, п. 2296), однако в настоящее время считается, что это была статуя Асклепия, обнаруженная у подножия горы Ермон, где в римскую эпоху находилось святилище этого бога, см.: *Hart G. D. Asclepius: The God of Medicine*. London, 2000. 185; *Papadakis T. Epidauros*. München, Zurich, 1988. 9 (благодарю О. А. Джарман, указавшую мне на эти работы).

шее искони изготовление благочестивыми священными риз,⁷⁸ и бесчисленное освящение, проистекающее множеству (народа). Но не несут ли и сами дощечки с наружной стороны священные изображения, у христиан поклоняемые вместе с Евангелием,⁷⁹ <787> и божественные столпы и так называемые соеи, которые отгораживают священный алтарь храма?⁸⁰ Ибо никаким иным словом, кроме поклонения, конечно, (не назвать это) поскольку они изначала благочестиво здесь изображаются вместе с находящимся рядом образом Креста.

Но звероименный и львонравный уничтожитель всего этого поспешил прежде всего ниспровергнуть и предать глубокому забвению всякую божественную икону. И таким вот образом, богоборствуя, принародно посягнув на нее,⁸¹ обезумевший прямо заявил: «Как мы истребили иконы иконы, (убрав их) от взоров ваших, братия, так же потщитесь и из душ ваших (их) удалить, как друзья и рабы Бога и царя». Ведь *глупец болтает глупости, и сердце его помышляет о суетном — совершать беззаконное и говорить ложное на Господа*.⁸² И вот, с того времени, обнаруживая имевших икону Христа или какого-либо святого и поклоняющихся (ей), нечестивец и кровопийца осуждал их на страшные наказания и месть, и таким образом благочестивые люди повсюду каждый день умерщвлялись, становясь мясом⁸³ и приносимые в жертву. И поэтому он действовал против православных безжалостно и бесчеловечно, а против власть имущих и легче уловимых лукавый и всеизобретательный изобрел некий иной лукавый замысел, желая их привлечь на свою сторону и сделать бедняками. Что же он предпринимает? Забрасывает их <788> неопровержимыми обвинениями и упреками, выискивая (у них) всякие провинности, чтобы из страха перед обвинениями пренебрегли всем

⁷⁸ Вероятно, имеются в виду различные драгоценные покровы, которые приносили верующие в храмы и которые были расшиты священными изображениями (в частности, к ним относилась индития — покров на храмовый престол, изображению на которой как раз отказался поклоняться Лев Армянин на Богоявление 815 г., см. выше с. 103–104).

⁷⁹ Под «дощечками» здесь имеется в виду деревянный переплет Евангелия, который к тому времени было принято богато украшать, в частности, изображениями Христа и святых.

⁸⁰ По-видимому, имеются в виду иконы, которые устанавливались на алтарной преграде.

⁸¹ См. выше с. 101–102 и прим. 124 и 127.

⁸² Ис. 32:6.

⁸³ κρεονομούμενοι.

своим достоянием ради собственного спасения. Иногда же он скрытно клеветал на неких более мужественных или способных, подозревая, что они с их храбростью и способностями учинят (государственный) переворот.⁸⁴ И одним он выкалывал глаза, другим же отсекал члены тела, а иных, удерживая в оковах, убивал спустя несколько дней.⁸⁵

Из них был Михаил, начальствовавший над тагмой эскувита,⁸⁶ которого (Лев) имел охраняемого в темнице и в оковах, и в день Рождества Спасителя собирался пронзить и таким образом умертвить.⁸⁷ Но божественным судом и мечом стражников⁸⁸ справедливо был он рассечен на куски посреди божественного храма,⁸⁹ извергнув душу, совершенно уничтожившую многие святые храмы, души и тела.⁹⁰ (И) немедленно украшается диадемой царствия узник, который, пребывая в надежде избежать лишения жизни, становится венценосцем вместо окованосца. Вот так (Лев) оканчивает свою нечестивую и варварскую жизнь и извергает преступную и вселукавую душу во дворец, где никто из царствовавших до него не был убит. Став горьким и пагубным достоянием для многоустного меча, он от позорнейшей <789> и получает исход⁹¹ из отвратительной жизни и необычайное и ужасное возмездие за свои дерзости в тех местах, которые при жизни он, проклятый и не-

⁸⁴ О том, что Льву была свойственна подобная подозрительность, говорится и в других источниках, см.: Афиногенов Д. Е. «Повесть о прощении...». 22–45.

⁸⁵ В *Летовн.*, л. 363, содержатся те же обвинения (по-видимому, несколько преувеличенные); см. выше с. 58–61.

⁸⁶ Речь идет о будущем императоре Михаиле II.

⁸⁷ Согласно *Прод. Феоф.* Кн. I. § 21, Лев приказал сжечь Михаила в печи императорской бани, но, возможно, это позднейшая легенда, призванная подчеркнуть жестокость императора, поскольку *Прод. Феоф.* при этом пишет: «приговаривается он к смертной казни, причем не к простой, а такой, где зрителем и исполнителем был бы сам царь; то ли осилило Льва чувство гнева, то ли радостью наполняла жестокость...»

⁸⁸ δορυφόροι; согласно Продолжателю Феофана, Льва убили не его охранники, а сторонники Михаила, под видом священнослужителей пробравшиеся утром Рождества во дворец (см. *Прод. Феоф.* Кн. I. § 25).

⁸⁹ Согласно *Житию* св. Игнатия, патриарха Константинопольского, это был Фарский храм Богородицы, см.: S. P. N. Ignatii archiepiscopi Constantinopolitani Vita sive certamen // PG 105. 493AB; о храме см. выше с. 76–77, прим. 71.

⁹⁰ Имеется в виду изъятие икон из храмов и гонение на исповедников иконопочитания.

⁹¹ Буквально: «переход», περάωσις.

счастнейший, злочестиво осквернил,⁹² и позорно закалается, смешивая кровь с прахом тот, кто осквернился, упившись кровью множества христиан.⁹³ После же этого его преступнейшее и нечистое тело, облеченное в жалкие грубые лохмотья, погружают в приготовленную для этого маленькую лодку, увозят на остров, называемый Проти⁹⁴ и закапывают. Не знаю, из-за чего было суждено случиться такому несчастью, что явилось такое зло!⁹⁵

Прибавим же, что, если какую-нибудь силу и имело слово этих неприятелей и проклятых,⁹⁶ если каким-то образом в их догматах неотчетливо содержался некий остаток истины и если где-нибудь в других иерархиях всецело сохранялось и было известно (нечто подобное), ныне неоткуда взяться этому (учению). Ибо восток и запад, вместе почитая это евангельское и апостольское проповедание, остаются (его) уделом, и никогда там, где у власти стоят христиане, не принимают тот страшный и незаконный отросток, чуждый христианскому благочестию богоненавистный догмат, и не держат в памяти порочных и гнусных учений,

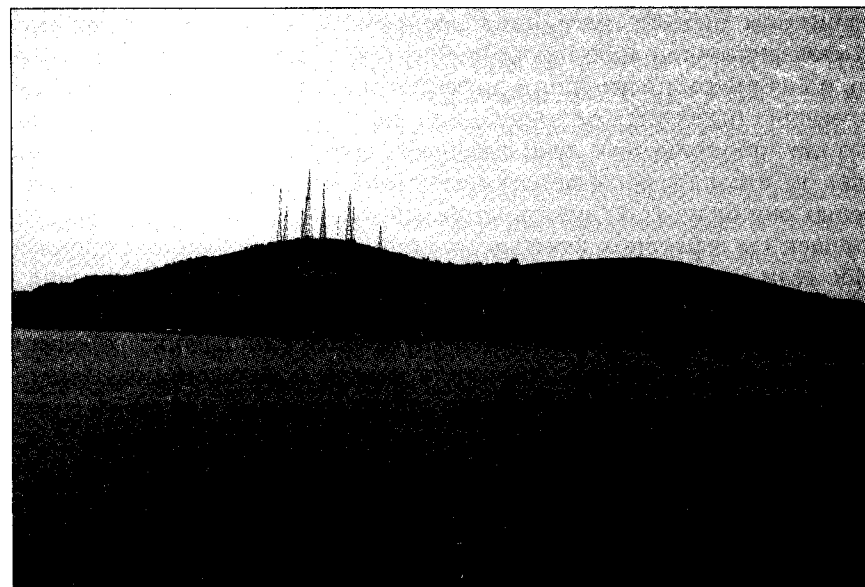
⁹² Т. е. Лев, осквернивший храмы удалением из них икон, был в храме и убит.

⁹³ Здесь в *Летовн.* 363 об – 364, идет: «Ибо говорит Священное Писание, что ров глубокий уста незаконных, и злые страшно предадутся злой смерти [ср. Мф. 21:41]. Итак, пал незаконный, человек греха, сын погибели [2 Фес. 2:3], беззакония делатель, вместилище лукавства, жилище срамных страстей, делатель неправды и мучитель, водворение сопротивных сил, злое устремление ко всему злomu, ров лютой ереси. И отошел (из жизни), напрасно сотворив беззаконие. Ибо обличилась его вера и явно открылось неверие, и сам он проповедник явился своего отступления. И надеясь благоденствовать, приемлет достойное возмездие за соделанное от Бога тот, который на земле много враждовал [по-видимому, имеется в виду вражда против Бога] и в гордыни сотворил, многую же неправду на высоту глаголав [ср. Пс. 72:8], как и тот неправедный враг и противник рода нашего диавол. Так вот он и при жизни много мучений себе стяжав, как на корабле в бурю провел всю свою жизнь. И умирает, в страдании окончив оскверненную жизнь. Злой зло погиб [ср. Мф. 21:41]».

⁹⁴ Один из Принцевых островов, ныне Кыналыада, ближайший к Константинополю.

⁹⁵ Видимо, имеется в виду царствование Льва Армянина. Дальше *Летовн.* 364, дает следующий текст: «И погребается он в ослином гробу, как и тот Иоаким, который некогда царствовал над иудеями [ср. Иер. 22:19]. Как в служении Богу они были одинаковы, так и это сбылось над ним, чему и следовало быть. Горе мужу сему! Не поплачут о нем. О, брат! увы мне, Господи! увы мне, брат! В ослином гробу он погребается. И убитый, будет повержен вне врат Иерусалима. И вот так он, скверный, срамно пожив и окающей смертью окончив жизнь, бывает вечному огню пища и сожжение».

⁹⁶ То есть иконоборцев.



Остров Проти на Пропонтиде (Мраморное море). Современный вид.

но это (удел) только тех, кому свойственно низкое и рабское, своевластное осмеяние божественного, руководство страстным и вещественным, земным, кичливым и надменным мудрованием (людей), пребывающих на земле и пресмыкающихся по ней, — там, где любоначалие, себялюбие, сластолюбие, славолубие или тщеславие, услаждение всяческими пожеланиями, согласие со всеми похотениями, самому <790> Богу неподчинение и человеческой славы или, лучше сказать, бесславия создание и стяжание. Отсюда дерзость против Бога и святых и гонение на Церковь, отсюда насильное склонение подвластных или, скорее, тиранически взятых под власть к их догматам и хотениям, ради которых (Лев) выковал и наспех сделал живое оружие, по внешности сделанное на соблюдение души, по истине же придуманное на разорение и опустошение Христовой Церкви, в качестве предлога вздорно говоря о соописуемости Христова божества на иконе,⁹⁷ как если бы некто и об этом

⁹⁷ Один из аргументов иконоборцев: поскольку во Христе божество и человечество неразделимы (по определению IV Вселенского собора), то, описывая Христа на иконе, художник вместе описывает и Его божество, что нечестиво.

солнечном диске,⁹⁸ описанном в каком-нибудь месте, как оказавшемся выставленным где-либо на обозрение, стал учить, что и сущность света, и сияние соописуются и описываются, или что свет (при этом) непременно отделяется от солнца; или еще (как если бы некто) увидел, как где-либо солнечные лучи освещают дерево, а дерево рубят, безумно счел бы, что и луч рассекается вместе с ним. Конечно, и об огне и других вещах они будут (так) думать, чтобы справедливо стать предметом насмешек для играющих детей как мыслящие безрассуднейшим образом. Ибо если вышеназванное (никогда) не будет иметь местоположения в пространстве, и (нельзя) ни увидеть этого, ни сказать об этом, то тем более о невыразимом и божественном естестве или о непостижимом и неизъяснимом Христовом домостроительстве сказать или подумать такое невозможно и немыслимо. Ибо воплощающийся или страдающий <791> за нас телом не претерпел чего-либо такого, хотя бы и (терпел) это человек, ради нас сформировавшийся телом, а не то необходимо и душе вместе (с телом) формироваться и, конечно, погибать при отделении (от него). Ибо что другое есть смерть, как не отделение души от тела? Поэтому здесь не менее явственно показывают себя нечестивые или невежды: ибо они не знают, насколько различаются между собой понятия «изображенный» и «описанный», «изображать» и «описывать»,⁹⁹ и поэтому, обманываясь, болтают пустое.¹⁰⁰ Ибо где от века было слышано о

Иконопочитатели на это возражали, что на иконе Христос описывается не по божеству, а по плоти; см., напр., аргументацию Феодора Студита в *Первом опровержении иконоборцев*, § 2 и 12, см.: Творения преподобного Феодора Студита... Т. 1. 120, 128 (то же: Антология восточно-христианской богословской мысли... Т. 2. 247, 251; в этом издании *Опровержение* перепечатана с небольшими сокращениями).

⁹⁸ Буквально: «дискообразное тело», *δισκοειδὲς σῶμα*.

⁹⁹ *γράφτος καὶ περιγράφτος, γράφειν καὶ περιγράφειν*.

¹⁰⁰ Иконоборцы, начиная с императора Константина V, выдвинули против иконопочитания понятие «неописуемости» Христа с телом после Его воскресения: Его прославленное человечество, по их мнению, стало неописуемым, неограниченным пространством (поскольку, например, Он с телом проходил сквозь закрытые двери). Только уже в эпоху второго иконоборчества патриарх Никифор разобрал этот аргумент, настаивая на том, что «изображать, рисовать» (*γράφειν*) — не то же самое, что «описывать, ограничивать» (*περιγράφειν*), и что изображать Бога на иконе не означает ограничивать Его пространственно. См. подробнее об этой полемике: Шёнборн К. Икона Христа. Богословские основы. Милан, М., 1999. 162–166, 195–197; Лурье В. М. История византийской философии... 452–457, 467–471. О возможных истоках иконоборческого учения о неописуемости воскресших тел см.: Баранов В. А. Византийские учения о воскресшем

совершенно неописанном или неописуемом¹⁰¹ теле? И как сохранялось бы различие между телом и Словом, если бы не таким образом?¹⁰² Итак, кто не считает Христа по телу изображаемым или описуемым, тот или не познал, что такое тело, а значит, не имеет верного представления (о нем), или, познав (это), отверг спасение тела и души. Ведь исповедующий, что Христос воспринял тело, подобное нашему, изображаемому и описуемому, по необходимости и (Христово) тело должен тоже исповедовать изображаемым и описуемым. Если же он не согласится со вторым, то таким образом не соглашается и с первым, что во всех отношениях нелепо и смешно, пусть даже эти жалкие пустословят и другое, еще более нелепое. Ибо они говорят о неописуемости, не видя, как по недомыслию рассказывают сказки о соописуемости на иконе.¹⁰³ Если же (скажут, что) не следует изображать Христа на иконе, опять будут пустословами, их окончательно поглотила пучина их учителей — Мани, Валентина и Маркиона.¹⁰⁴ Ибо уча, что Божественное Слово воплотилось по видимости и воображаемо, не меньше в прежнюю хулу заблуждения впа<792>дают и не краснеют, выступая¹⁰⁵ против всей вселенной. И кто (поступает) так? «Обвинители достохвальных, незрячие при свете, не наученные мудрости, неблагодарные твари», согласно богословному языку.¹⁰⁶

теле Христа и их позднеантичные параллели // Эсхатологический сборник / Под ред. Д. А. Андреева, А. И. Неклессы и В. Б. Прозорова. М., 2006. 98–108.

¹⁰¹ ἄγραφον ἢ ἀπερίγραφον.

¹⁰² Имеется в виду, что Бог-Слово неописуем, а воспринятое Им тело описуемо.

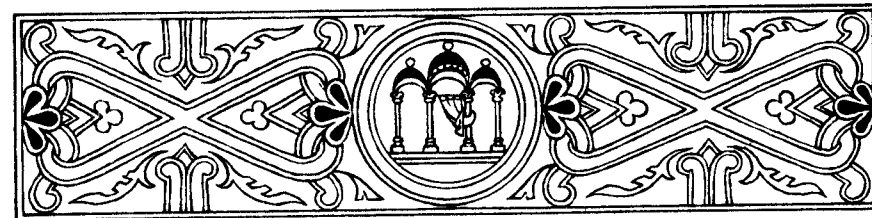
¹⁰³ Довольно остроумное замечание: в самом деле, если божество неописуемо, то каким образом оно может описываться вместе с плотью на иконе?

¹⁰⁴ Имеется в виду, что отрицание изобразимости Христа на иконе ведет к отрицанию истинности Его воплощения. Мани (Манес) — основатель манихейства, живший в III в.; Валентин и Маркион — представители гностицизма II в.; см., например: Смагина Е. Б. Манихейство: По ранним источникам. М., 2011; Йонас Г. Гностицизм (гностицистическая религия). СПб., 1998. Общим у всех троих было то, что они отрицали совершенство воплощения Бога.

¹⁰⁵ Буквально: «выстраиваясь в боевом порядке», *παράταττόμενοι*.

¹⁰⁶ Цитата из св. Григория Богослова (Слово 38, На Богоявление или на Рождество Спасителя, см.: PG 36. 328:2–5). В Летописи. 365 об – 367 далее идет завершающий раздел о Льве Армянине отрывок, общее содержание которого сводится к тому, что иконоборцы «поистине несмысленны, неразумны и мудры только в том, чтобы творить зло, а добро делать не умеют», поэтому их правильно низлагают по церковным канонам, т. к. они «воспротивились единой собор-

ной Церкви и отторглись от других архиерейских престолов» (имеются в виду остальные патриархаты), «отреклись от нашей непорочной веры и от молитв препетой Богородицы и всех святых, думая, что они все равно умерли», и отвергают их молитвы и мощи. Здесь явно имеется в виду приписываемое Константину V и другим иконоборцам мнение, что святым молиться бесполезно, восходившее к учению об «анабиозе» душ или даже умирании их вместе с телом вплоть до Страшного Суда, которое высказывалось еще в VI в. и просуществовало по меньшей мере до XII столетия, вызывая возражения и опровержения со стороны православных полемистов, которые называли это мнение ересью фниотсихитов, т. е. «мертвoduшников» (см. подробнее: Gouillard J. *Léthargie des âmes et culte des saints: un plaidoyer inédit de Jean diacre et maïstôr* // TM 8. 1981. 179–186; Dagron G. *L'ombre d'un doute: l'hagiographie en question, VI^e–XI^e siècles* // DOP 46. 1992. 61–68). Георгий Монах в качестве аргумента против этого учения приводит слова Христа: «Несте ли чли реченного вам Богом глаголющим: Аз есть Бог Авраамов, и Бог Исааков, и Бог Иаковль. Несть Бог мертвых, но живых» (Мф. 22:31–32), а также и «сказанные о святых» слова: «Праведных души, рече, в руке Божией и не имать прикоснуться их мука. Непицевани быша во очию безумных умрети и вменися злоба исход их и от нас шествие сокрушение. Они же суть в мире. Ибо пред лицем человек аще и мучени будут, упование их бесмертия исполнь. И малом наказани бывше, великая приимут. Яко Бог искуси их и обрете их достойны Себе. Яко злато в горниле искуси их и во время посещени их воссияют и яко искры по стеблию предтекут. Судят языком и обладают людьми. И воцарится Господь над ними вовек» (Прем. Сол. 3:1–8; этот отрывок входит в состав паремии, читаемой во время праздничного богослужения в честь святых). Иконоборцы же оказываются «злочестивее иудеев», поскольку и те признавали силу молитв умерших святых, т. к. три отрока, брошенные царем Навуходоносором в печь, молились Богу, говоря: «Не предай нас до конца, глаголюще, имени Твоего ради, и не разори завета Твоего и не отстави милость Свою от нас, Авраама ради возлюбленного от Тебе, и за Исаака раба Твоего» (Дан. 3:34–35; отрывок входит в состав 7-й из Библейских песен, читаемых на богослужении утрени). В защиту же почитания мощей святых Георгий приводит историю с воскрешением отрока через прикосновение к костям пророка Елисея (см. 4 Цар. 13:20–21). В заключение Георгий говорит: «Посему праведно Божия Церковь сотворяет памяти святых, прияв (этот обычай) изначально свыше. Храмы им воздвигнув, мы духовно в них торжествуем, и славословим прославившего их Господа. Ибо через этих самых святых мы почитаем Бога, хорошо зная, что воздаваемая рабам честь приносит славу, конечно, общему Владыке. И поскольку мы веруем, что через них возымеем великое дерзновение к Богу, то призываем всегда их священные молитвы. Прельстители же и богоборцы, как все это отвергнувшие, пускай злословят и суесловят, и так пойдут во свете огня своего и в пламени, которое разожгли [ср. Ис. 50:11]».



СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВВ — Византийский Временник

Житие св. Никиты — Житие св. исповедника Никиты, игумена Мидийского // Житие преподобного отца нашего Константина, что из иудеев. Житие св. исповедника Никиты, игумена Мидийского / Изд. подг. Д. Е. Афиногенов. М., 2001. 97–146

Житие св. Никифора — Житие святого отца нашего Никифора, архиепископа Константинограда и Нового Рима, списанное Игнатием, диаконом и скевофилаксом святейшей Великой церкви Святой Софии // Творения святого отца нашего Никифора, архиепископа Константинопольского. Минск, 2001. 3–71

Житие св. Феофана — Мефодия, патриарха Константинопольского, Житие преп. Феофана Исповедника. По московской рукописи № 159 [ВНГ 1787z] / Изд. В. В. Латышев // Записки Российской Академии Наук. VIII серия, по историко-филологическому отделению. 1918. Т. XIII.4. 1–40

Летовн. — Лѣтовникъ съкращень от различнѣхъ лѣтописѣхъ же и повѣдателѣи избранъ и съставлень от Георгѣа грешнаа инока. Вып. 3. СПб., 1881

Прод. Феоф. — «Хронография» Продолжателя Феофана // Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / Изд. подг. Я. Н. Любарский. СПб., 2009. 6–292

Феоф. — Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта // Феофан Византиец. Летопись от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта. Приск Панийский. Сказание Приска Панийского. Рязань, 2005. 9–433

AB — *Analecta Bollandiana*

BHG — *Halkin F. Bibliotheca Hagiographica Graeca*. 3 vols. Bruxelles, 1957; *idem. Novum Auctarium BHG*. Bruxelles, 1984

Byz — Byzantion

BZ — Byzantinische Zeitschrift

Chron. — Περί Νικηφόρου τοῦ βασιλέως καὶ πῶς ἀφίησιν τὰ κῶλα ἐν Βουλγαρίᾳ, греч. текст и франц. пер.: *Dujčev I. La chronique byzantine de l'an 811 // Travaux et mémoires*. 1965. T. 1. 210–217

DOP — Dumbarton Oaks Papers

GM — *Georgii monachi Chronicon* / Ed. C. de Boor. Lipsiae, 1904; ed. corr. P. Wirth, Stuttgart, 1978

JÖB — Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik

JTS — Journal of Theological Studies

ODB. I, II, III — The Oxford Dictionary of Byzantium / Eds. A. P. Kazhdan, A.-M. Talbot, A. Cutler, T. E. Gregory, N. P. Ševčenko. Vol. I–III. New-York, Oxford, 1991

PBE — Prosopography of the Byzantine Empire I (641–867) / Ed. J. R. Martin-dale. London, 1993; CD-ed.

PG — Patrologiae cursus completus. Series graeca / Acc. J. P. Migne. Vol. 1–161. Parisiis, 1857–1866.

PmbZ — Prosopographie der Mittelbyzantinischen Zeit. Erste Abteilung (641–867) / Hgrs. R.-J. Lilie, C. Ludwig, Th. Pratsch, I. Rochow. Berlin, 1998

REB — Revue des études byzantines

Scr — Scrinium. Revue de patrologie, d'hagiographie critique et d'histoire ecclésiastique

Script. Inc. — *Scriptor incertus* de Leone Armenio, греч. текст: *Scriptor incertus* / Ed. F. Iadevaia. Messina, 1997. 25–57

Theoph. — *Theophanis Chronographia* / Ed. C. de Boor. Vol. I. Lipsiae, 1883

Theoph. Cont. — *Theophanes Continuatus. Chronographia* // *Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus* / Ed. I. Bekker. Bonn, 1838. 1–481

TM — Travaux et mémoires

При ссылках на русские переводы источников, в случае наличия деления текста на параграфы, даются их номера, без указания страниц соответствующих изданий.

При ссылках на греческие оригиналы указываются страницы и после двоеточия номера строк.

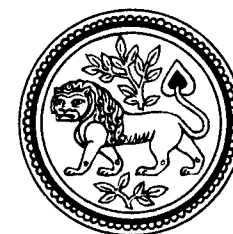
Полные библиографические данные цитируемых в примечаниях изданий (названия издательств, серии и т. п.) приводятся в библиографии в конце книги.

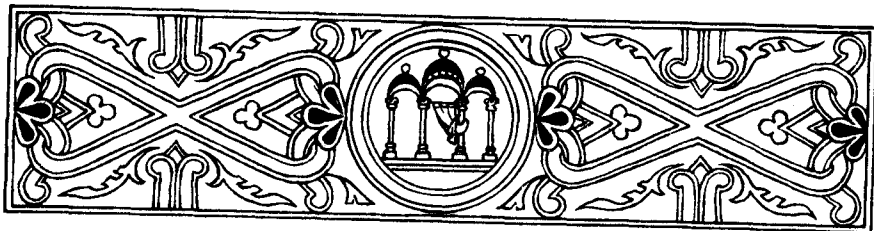
Номера страниц в изданиях греческих текстов, по которым выполнен перевод, указываются в тексте перевода в угловых скобках: < >.

Слова перевода, заключенные в круглые скобки (), вставлены для ясности.

Вставки в квадратных скобках везде принадлежат автору настоящей книги.

Библейские цитаты в текстах переводов даны курсивом.





БИБЛИОГРАФИЯ

- Афиногенов Д. Е. Георгий Амартол // Православная энциклопедия. Т. 11. Москва, 2006. С. 48–53.
- _____. Константинопольский Патриархат и иконоборческий кризис в Византии (784–847) (Москва: Индрик, 1997)
- _____. Перенесение мощей св. Феодора Студита // Реликвии в Византии и Древней Руси: письменные источники / Под ред. А. М. Лидова. Москва: Прогресс-Традиция, 2006. 56–66
- _____. «Повесть о прощении императора Феофила» и Торжество Православия. Москва: Индрик, 2004. (Scrinium Philocalicum IV).
- _____. Рукопись Coislinianus 305: первоначальная версия хроники Георгия Монаха // Славяне и их соседи. Вып. 11: Славянский мир между Римом и Константинополем. Москва: Индрик, 2004. 19–29.
- _____. Что погубило императора Льва Армянина? (история и мифы) // Мир Александра Каджана. К 80-летию со дня рождения / Отв. ред. А. А. Чекалова. Санкт-Петербург: Алетейя, 2003. (Византийская библиотека. Исследования). 194–222.
- Баранов В. А. Богословская интерпретация иконоборческой надписи в Халки // Межвузовский периодический сборник научных трудов «История и теория культуры в вузовском образовании». Вып. 2. Новосибирск: НГУ, 2004. 181–186.
- _____. Византийские учения о воскресшем теле Христа и их позднеантичные параллели // Эсхатологический сборник / Под ред. Д. А. Андреева, А. И. Неклессы и В. Б. Прозорова. Москва, 2006. (Миф, религия, культура). 98–108.
- _____. Иконоборческие споры и богословское значение Нерукотворного Образа // Мир Православия. Вып. 7. Волгоград: ВолГУ, 2008. 41–57.
- Беляев Д. Ф. BYZANTINA. Очерки, материалы и заметки по византийским древностям. Кн. II: Ежедневные и воскресные приемы византийских царей и праздничные выходы их в храм Св. Софии в IX–X вв. Санкт-Петербург: Тип. И. Н. Скороходова, 1893.

- Вальденберг В. Е. История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства / Изд. подг. В. И. Земскова. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2008.
- Васильевский В. В. Хроника Логофета на славянском и греческом // Византийский Временник 2. 1895. 78–151.
- Византийская книга Эпарха / Изд. подг. М. Я. Сюзюмов. Москва: Издательство восточной литературы, 1962.
- Византийские легенды / Изд. подг. С. В. Полякова. Санкт-Петербург: Наука, 2004. (Литературные памятники).
- Григорий Богослов. Собрание творений. Т. 1. Минск: Харвест, Москва: АСТ, 2000. (Классическая философская мысль).
- Дагрон Ж. Император и священник: этюд о византийском «цезарепапизме» / Пер. и науч. ред. А. Е. Мусина. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2010. (Историческая библиотека).
- Давыденков О., иерей. Религиозная политика при Юстине I (518–527) и в первый период единоличного царствования Юстиниана I (527–540). Рост монофизитства в Константинополе // Вестник ПСТГУ. 2001. Вып. 9. 59–72.
- Деяния Вселенских Соборов. Т. IV: VI Собор. VII Собор. Санкт-Петербург: Воскресение, 1996.
- Доброклонский А. П. Преп. Феодор, исповедник и игумен Студийский. Т. 1–2. Одесса: Экономическая тип., 1913–1914.
- Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. Киев: Изд-во им. свт. Льва, папы Римского, 2001.
- Древнегреческо-русский словарь / Сост. И. Х. Дворецкий, ред. С. И. Соболевский. Москва: ГИС, 1958; электронная версия: Alpha. Древнегреческо-русский словарь <<http://gurin.tomsknet.ru/alpha.html>>.
- Евагрий Схоластик. Церковная история. Москва: Экономическое образование, 1997. (Византийская серия).
- Евсевий Памфил. Церковная история. Санкт-Петербург: Амфора, 2005.
- Житие преподобного отца нашего Константина, что из иудеев. Житие св. исповедника Никиты, игумена Мидийского / Изд. подг. Д. Е. Афиногенов. Москва: Индрик, 2001. (Святоотеческая письменность).
- Златарски В. Н. История на Първото българско Царство. I. Епоха на хуно-българското надмощие (679–852). София: Наука и изкуство, 1970.
- Ионас Г. Гностицизм (гностицистическая религия). Санкт-Петербург: Лань, 1998.
- Иванов С. А. В поисках Константинополя. Путеводитель по византийскому Стамбулу и окрестностям. Москва: Вокруг света, 2011.
- Ириней Лионский. Творения. Москва: Паломник, 1996. (Библиотека отцов и учителей Церкви) [репринт с издания 1900 г.].
- Каджан А. П. История византийской литературы (850–1000). Эпоха византийского энциклопедизма / Пер. с англ. Д. Р. Абдрахмановой, С. Э. Ан-

- дреевой, В. Г. Герцик, М. Л. Кисилиера, В. В. Федченко, Д. А. Черноглазова. Санкт-Петербург: Алетей, 2012. (Византийская библиотека. Исследования).
- Костогрызова Л. Ю. Эволюция церковно-государственных отношений в Византии в законодательстве императоров IV – начала X вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2007.
- Курбатов Г. Л. Политическая теория в ранней Византии. Идеология императорской власти и аристократическая оппозиция // Культура Византии. IV — первая половина VII в. / Отв. ред. З. В. Удальцова. Москва: Наука, 1984) 98–118.
- Кучма В. В. Из истории византийского военного искусства на рубеже IX–X вв. Подготовка и проведение боя // Он же. Военная организация Византийской империи. Санкт-Петербург: Алетей, 2001. (Византийская библиотека. Исследования).
- Лемерль П. Первый византийский гуманизм. Замечания и заметки об образовании и культуре в Византии от начала до X века / Вступ. ст. и пер. с фр. Т. А. Сениной (монахини Кассии). Санкт-Петербург: Свое издательство, 2012. (Byzantina).
- Лѣтовникъ съкращенъ от различнѣхъ лѣтописецъ же и повѣдателѣи избранъ и съставленъ от Георгѣа грешнаа инока. Вып. 1–3. Санкт-Петербург: Тип. В. С. Балашева, 1878, 1880, 1881. (Издание Императорского Общества любителей древней письменности, 26, 56, 69).
- Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакta / Пер. с греч. В. И. Оболенского и Ф. А. Терновского; предисл. О. М. Бодянского. Москва: Универс. тип. М. Каткова, 1884. (Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском Университете, 1) < <http://palomnic.org/history/rx/vf> >.
- Лидов А. М. Церковь Богоматери Фаросской. Императорский храм-реликварий как константинопольский Гроб Господень // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции. К 2000-летию христианства. Памяти Ольги Ильиничны Подобедовой (1912–1999) / Под. ред. М. А. Орловой. Москва: Северный паломник, 2005. 79–108.
- Лидова М. А. Образ «Санта Мария ин Трастевере». Римские иконы Богоматери в контексте ранневизантийской культуры. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Москва: МГУ, 2010.
- Литаврин Г. Г. Введение // Кекавмен. Советы и рассказы: поучение византийского полководца XI века / Подг. текста, введ., пер. с греч., комм. Г. Г. Литаврина. Санкт-Петербург: Алетей, 2003. (Византийская библиотека. Источники). 7–131.
- Лурье В. М., при участии Баранова В. А. История византийской философии. Формативный период. Санкт-Петербург: Аxiōta, 2006.

- Медведев И. П. Развитие правовой науки // Культура Византии: вторая половина VII–XII в. / Под ред. З. В. Удальцовой и Г. Г. Литаврина. Москва: Наука, 1989. 216–240.
- Медодия, патриарха Константинопольского, Житие преп. Феофана Исповедника. По московской рукописи № 159 / Изд. В. В. Латышев // Записки Российской Академии Наук. VIII серия, по историко-филологическому отделению. XIII.4. 1918. 1–120.
- Мини, мѣстца дѣкѣмѣрѣй. Москва: Правило веры, 1997.
- Муравьев А. Церковь и государство в византийском представлении // Отечественные записки. 2001. № 1 <<http://magazines.russ.ru/oz/2001/1/mur-pr.html>>.
- О стратегии. Византийский военный трактат VI века / Изд. подг. В. В. Кучма. Санкт-Петербург: Алетей, 2007. (Византийская библиотека. Источники).
- Острогорский Г. История византийского государства / Пер. с нем. М. В. Грацианского. Москва: Сибирская благовонница, 2011.
- Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / Изд. подг. Я. Н. Любарский. Санкт-Петербург: Алетей, 2009. (Византийская библиотека. Источники).
- Сидоров А. И. Послание Евсевия Кесарийского к Констанции (К вопросу об идейных истоках иконоборчества) // Византийский Временник 51. 1990. 58–74.
- Сказание об иконе Богоматери Римской / Предисл. А. М. Лидова, Пер. с греч. А. Ю. Никифоровой // Реликвии в Византии и Древней Руси: письменные источники / Под ред. А. М. Лидова. Москва: Прогресс-Традиция, 2006. 225–237.
- Сирийские ветхозаветные псевдоэпиграфы: Апокрифические псалмы Давида, Апокалипсис Баруха, Сентенции Менандра / Пер. с сирийск., введ. статьи и комм. Ю. Н. Аржанова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011.
- Смагина Е. Б. Манихейство: По ранним источникам. Москва: Восточная литература, 2011.
- Сорочан С. Б. Византия. Парадигмы быта, сознания и культуры. Харьков: Майдан, 2011.
- Стратегикон Маврикия / Изд. подг. В. В. Кучма. Санкт-Петербург: Алетей, 2004. (Византийская библиотека. Источники).
- Творения преподобного Феодора Студита в русском переводе. Т. I. Санкт-Петербург: СПбДА, 1907.
- Творения святого отца нашего Никифора, архиепископа Константинопольского. Минск: Харвест, 2001. (Православная библиотека).
- Томиш Л. Фрагменты јудног историског списка IX века // Зборник Радова Византолошки Институт XXI/1. 1952. 78–85.
- Успенский Ф. И. История Византийской Империи. Т. 1–5. Москва: Астрель, АСТ, 2005.

- Феодор Студит, преподобный. Послания. Кн. 1–2. Москва, 2003. (Святоотеческое наследие).
- Феодор Студит, преподобный. Малое оглашение. Слова. Москва, 2000. (Святоотеческое наследие).
- Феофан Византиец. Летопись от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта. Приск Панийский. Сказание Приска Панийского. Рязань: Александрия, 2005. (Византийская историческая библиотека).
- Цанкова-Петкова Г. О территории Болгарского государства в VII–IX вв. // Византийский Временник 17. 1960. 124–143
- Церковная история Эрмия Созомена Саламинского. Санкт-Петербург: Тип. Фишера, 1851.
- Церковные историки IV–V веков. Москва: РОССПЭН, 2007.
- Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. Тексты, перевод, комментарий. Москва: Наука, 1980.
- Шёнборн К. Икона Христа. Богословские основы. Милан, Москва: Христианская Россия, 1999.
- Alexander P. J. The Patriarch Nicephorus of Constantinople: Ecclesiastical Policy and Image Worship in the Byzantine Empire. Oxford: Clarendon Press, 1958.
- Ahrweiler H. Sur la carrière de Photius avant son patriarcat // Byzantinische Zeitschrift 58. 1965. 348–363.
- Auzépy M.-F. La destruction de l'icône du Christ de la Chalce par Léon III: propagande ou réalité? // Byzantion 60. 1990. 445–492.
- Browning R. Notes on the "Scriptor incertus de Leone Armenio" // Byzantion 35.2: Mémorial Henri Grégoire. 1965. 389–411.
- Bury J. B. The Imperial Administrative System in the Ninth Century. With a Revised Text of The Kletorologion of Philotheos. London: Oxford University Press, 1911. (The British Academy Supplemental Papers, 1).
- Dagron G. Empereur et Prêtre. Étude sur le «césaropapisme» byzantin. Paris: Gallimard, 1996.
- _____. L'ombre d'un doute: l'hagiographie en question, VI^e–XI^e siècles // Dumbarton Oaks Papers 46. 1992. 59–68.
- Déroche V. L'autorité des moines à Byzance du VIII^e au X^e siècle // Revue bénédictine 103: Le monachisme à Byzance et en Occident du VIII^e au X^e siècle. Aspects internes et relations avec la société. Actes du colloque international organisé par la Section d'Histoire de l'Université Libre de Bruxelles en collaboration avec l'Abbaye de Maredsous, 14–16 mai 1992 / Éd. A. Dierkens, D. Misonne, J.-M. Sansterre. 1993. 241–254.
- Die Patriarchen der ikonoklastischen Zeit. Germanos I. — Methodios I. (715–847) / Hrsg. R.-J. Lilie. Frankfurt am Main, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien: Peter Lang, 1999. (Berliner byzantinistische Studien, 5).
- Downey G. The Tombs of the Byzantine Emperors at the Church of the Holy Apostles in Constantinople // Journal of Hellenic Studies 79. 1959. 27–51.

- Dujčev I. La chronique byzantine de l'an 811 // Travaux et mémoires 1. 1965. 205–254.
- Dujčev I. Нови житийни данни за похода Никифора I в България през 811 г. // Списание на Българската Академия на науките 54. 1936. 147–188.
- Efthymiadis S. Le Panégyrique de S. Théophane le Confesseur par S. Théodore Stoudite (BHG 1792b). Édition critique du texte intégral // Analecta Bollandiana 111. 1993. 259–290.
- Eusebius Pamphilus. Church History, Life of Constantine, Oration in Praise of Constantine / Eds. Ph. Schaff and H. Wace, transl. A. C. McGiffert. Edinburgh: T. & T. Clark, 1890. (Nicene and Post-Nicene Fathers, Series II, 1).
- Frazee C. St. Theodore of Studios and Ninth-century Monasticism in Constantinople // Studia monastica 23. 1981. 27–58.
- Fuchs F. Die höheren Schulen von Konstantinopel im Mittelalter. Leipzig, 1926. (Byzantinisches Archiv, 8).
- Garland L. Byzantine Emperresses. Women and Power in Byzantium AD 527–1204. London, New York: Routledge, 1999.
- Georgii monachi chronicon / Ed. C. de Boor. Vols. I–II. Lipsiae: Teubner, 1904; ed. corr. P. Wirth, Stuttgart, 1978.
- Gero S. Byzantine Iconoclasm during the reign of Constantine V, with particular attention to the oriental sources. Louvain: Secretariat du Corpus SCO, 1977. (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium, 384; Subs., 52).
- _____. Byzantine Iconoclasm during the reign of Leo III, with particular attention to the oriental sources. Louvain: Secretariat du Corpus SCO, 1973. (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium, 346; Subs., 41).
- _____. Jannes and Jambres in the Vita Stephani Iunioris (BHG 1666) // Analecta Bollandiana 113. 1995. 281–292.
- _____. The True Image of Christ: Eusebius's Letter to Constantia Reconsidered // Journal of Theological Studies 32. 1981. 460–470.
- Gouillard J. La Vie d'Euthyme de Sardes († 831), une œuvre du patriarche Méthode // Travaux et mémoires 10. 1987. 1–101.
- _____. Léthargie des âmes et culte des saints: un plaidoyer inédit de Jean diacre et maître // Travaux et Mémoires 8. 1981. 171–186.
- _____. Le Synodikon de l'Orthodoxie. Édition et commentaire // Travaux et mémoires 2. 1967. 1–316.
- Grégoire H. Un nouveau fragment du «Scriptor incertus de Leone Armenio» // Byzantion 11.2. 1936. 417–427.
- _____. Du nouveau sur la chronographie byzantine: le «Scriptor incertus de Leone Armenio» est le dernier continuateur de Malalas // Académie royale de Belgique, Bulletins de la Classe des Lettres et des Sciences Morales et Politiques 22. 1936. 420–436.
- Grierson Ph., with an additional note by Mango C. and Ševčenko I. The Tombs and Obits of the Byzantine Emperors (337–1042) // Dumbarton Oaks Papers 16. 1962. 1–63.

- Grumel V. Jean Grammaticos et saint Théodore Studite // *Échos d'Orient* 36. 1937. 181–189.
- Halkin F. *Bibliotheca Hagiographica Graeca*. Vols. 1–3. Bruxelles: Société des bollandistes, 1957. (Subsidia hagiographica, 8a).
- _____. *Novum Auctarium BHG*. Bruxelles: Société des bollandistes, 1984. (Subsidia hagiographica, 65).
- Hart G. D. *Asclepius: The God of Medicine*. London: Royal Society of Medicine Press, 2000.
- Henry P. The Moechian controversy and the Constantinopolitan Synod of January A.D. 809 // *Journal of Theological Studies*, N.S. 20.2. 1969. 495–522.
- Janin R. *Constantinople byzantine. Développement urbain et répertoire topographique*. Paris: Institut français d'études byzantines, 1964. (Archives de l'Orient Chrétien, 4A).
- _____. Le siège de Constantinople et le Patriarcat Oecuménique. Les églises et les monastères. Paris: Institut français d'études byzantines, 1969. (Géographie ecclésiastique de l'Empire Byzantin).
- _____. Les églises et les monastères des grands centres byzantins (Bithynie, Hellespont, Latros, Galésios, Trébizonde, Athènes, Thessalonique). Paris: Institut français d'études byzantines, 1975. (Géographie ecclésiastique de l'Empire Byzantin).
- Josephus Genesii *Historia de rebus constantinopolitanis* // *Patrologiae cursus completus, Series graeca* / Acc. J.-P. Migne. Vol. 109. Paris, 1863. 991–1156.
- Kazhdan A., Sherry L. Some notes on the *Scriptor Incertus de Leone Armenio* // *Byzantinoslavica* 58.1. 1997. 110–112.
- Krumbacher K. *Kasia* // *Sitzungsberichte der philosophisch-philologischen und der historischen Classe der k.b. Academie der Wissenschaften*. Erster Bd. 1887. 305–370.
- Lampe G. W. H. *A Patristic Greek Lexicon*. Oxford: Clarendon Press, 1961.
- Photii patriarchae *Constantinopolitani* Epistula et Amphilochia / Rec. B. Laourda, L. G. Westerink. Vol. I. Leipzig: Teubner, 1983. (Bibliotheca Teubneriana scriptorum graecorum et romanorum).
- Lemerle P. L'histoire des Pauliciens d'Asie Mineure d'après les sources grecques // *Idem*. *Essais sur le monde byzantin*. London: Variorum Reprints, 1980. (Collected studies series, 115). IV.
- _____. Le Premier humanisme byzantin. Notes et remarques sur enseignement et culture à Byzance des origines au X^e siècle. Paris: Presse Universitaires de France, 1971. (Bibliothèque Byzantine: Études, 6).
- Leonis Grammatici *chronographia* / Rec. I. Bekker. Bonn: Weber, 1842. (Corpus scriptorum historiae Byzantinae).
- Lilie R.-J. *Byzanz unter Eirene und Konstatin VI. (780–802)*. Frankfurt am Main, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien, 1996. (Berliner byzantinistische Studien, 2)

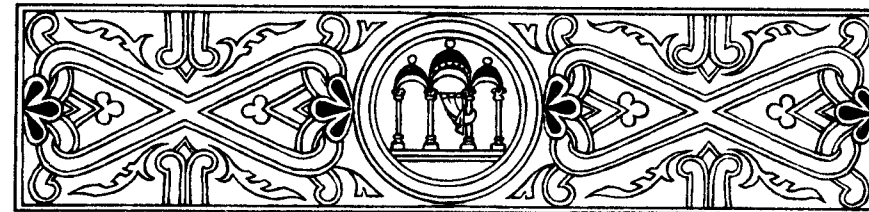
- Lourié B. Le second iconoclasme en recherche de la vraie doctrine // *Studia Patristica* 34. 2001. 145–169.
- Mango C. The Two Lives of St. Ioannikios and the Bulgarians // *Harvard Ukrainian Studies VII: Okeanos. Essays presented to Ihor Ševčenko on his Sixtieth Birthday* / Ed. C. Mango and O. Pritsak. 1983. 393–404.
- Markopoulos A. La chronique de l'an 811 et le *Scriptor Incertus de Leone Armenio*: problèmes des relations entre l'hagiographie et l'histoire // *Revue des études byzantines* 57. 1999. 255–262.
- Matantséva T. La conférence sur la vénération des images en décembre 814 // *Revue des études byzantines* 56. 1998. 249–260.
- Μηναία τοῦ ὁλοῦ ἐνιαυτοῦ. Τ. Β': Νοεβρίου καὶ Δεκεμβρίου. Ἐν Ρώμῃ, 1889.
- Nicephori Patriarchae *Constantinopolitani* Refutatio et Eversio Definitionis Synodalis anno 815 / Ed. J.-M. Featherstone. Turnhout: Brepols, Leuven: University press, 1997. (Corpus Christianorum, Serie Graeca, 33)
- Papadakis T. *Epidaurus*. München, Zürich: Schnell & Steiner, 1988.
- Pargoire J. St. Théophane le Chronographe et ses rapports avec St. Théodore Studite // *Византийский Временник* 9. 1902. 31–102.
- Pratsch Th. Theodoros Studites (759–826) — zwischen Dogma und Pragma. Der Abt des Studiosklosters in Konstantinopel im Spannungsfeld von Patriarch, Kaiser und eigenem Anspruch. Frankfurt am Main, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien, 1998. (Berliner byzantinistische Studien, 4).
- Prosopographie der Mittelbyzantinischen Zeit. Erste Abteilung (641–867) / Hrgs. R.-J. Lilie, C. Ludwig, Th. Pratsch, I. Rochow. Berlin: Brandenburgischen Akademie der Wissenschaften, 1998.
- Prosopography of the Byzantine Empire I (641–867) / Ed. J. R. Martindale. London: Ashgate Publishing Ltd, 1993; CD-ed.
- Rochow I. *Kaiser Konstantin V. (741–775). Materialien zu seinem Leben und Nachleben*. Frankfurt am Main, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien: Peter Lang, 1994. (Berliner byzantinistische Studien, 1).
- _____. Zwei missverstandene Termini in der Chronik des Theophanes // *Byzantinoslavica* XLVII.1. 1986. 25–27.
- S. P. N. Ignatii archiepiscopi *Constantinopolitani* Vita sive certamen, auctore Nice-ta servo Jesu Christi, cognomento Davide Paphlagone // *Patrologiae cursus completus, Series graeca* / Acc. J.-P. Migne. Vol. 105. Paris, 1862. 487–574.
- Schäferdiek K. Zu Verfasserfrage und Situation der epistula ad Constantiam de imagine Christi // *Zeitschrift für Kirchengeschichte* 91. 1980. 177–186.
- Scriptor incertus / A cura di F. Iadevaia; introd. di E. Pinto. Messina: EDAS, 1997.
- Sophocles E. A. *Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods (From B.C. 146 to A.D. 1100)*. Hildesheim, Zürich, New York: Georg Olms Verlag, 1992.
- Sophoulis P. *Byzantium and Bulgaria, 775–831*. Leiden, Boston: Brill, 2012. (East Central and Eastern Europe in the Middle Ages, 450–1450, 16).

- Soustal P. Thrakien (Thrakē, Rodopē und Haiminontos). Wien: Verlag, 1991. (Österreichische Akademie der Wissenschaften philosophisch-historische Klasse Denkschriften, 221; Tabula Imperii Byzantini, 6).
- Textus byzantinos ad Iconomachiam pertinentes in usum academicum / Rec. H. Hennephof. Leiden: Brill, 1969. (Byzantina Neerlandica, series A, fasc. 1).
- The Chronicle of Theophanes Confessor: Byzantine and Near Eastern History AD 284–813 / Trad. with intr. and comm. by C. Mango and R. Scott. Oxford: Clarendon Press, 1997.
- The ecclesiastical history of Evagrius with the scholia / Ed. J. Bidez and L. Parmentier. London, 1898; repr. New York, 1979.
- The Letter of the Three Patriarchs to Emperor Theophilus and Related Texts / Ed. J. A. Munitiz, J. Chrysostomides, E. Harvalia-Crook, and Ch. Dendrinos. Camberley — Athens: Porphyrogenitus, 1997).
- The Life of Michael the Synkellos / Ed., trad., and comm. M. B. Cunningham. Belfast, 1991.
- The Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. A. P. Kazhdan, A.-M. Talbot, A. Cutler, T. E. Gregory, and N. P. Ševčenko. Vol. I–III. New-York, Oxford: Oxford University Press, 1991.
- Theodori Studitae Epistulae / Rec. G. Fatouros. Vol. 1–2. Berlin, New-York: Walter de Gruyter, 1992. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae, Series Berolinensis 31).
- Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / Rec. I. Bekker. Bonn: Weber, 1838. (Corpus scriptorum historiae Byzantinae).
- Theophanis chronographia / Ed. C. de Boor. Vol. I (Lipsiae: Teubner, 1883).
- Thümmel H. G. Brief an Kaiserin Konstantia // Klio 66. 1984. 210–222.
- Turner D. The Origins and Accession of Leo V (813–820) // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik 40. 1990. 171–204.
- Varona Codeso P., Prieto Domínguez Ó. Deconstructing Photios: family relationship and political kinship in middle Byzantium // Revue des études byzantines. T. 71. 2013. 105–148.
- Winkelman F. Probleme einer Prosopographie des 8. und 9. Jahrhunderts // Studien zum 8. und 9. Jahrhundert in Byzanz / Hrsg. H. Köpstein und F. Winkelman. Berlin, 1983. 124–125.

**Публикации автора книги,
относящиеся к византийской истории и культуре**

- Преподобная инокиня Кассия, песнописица Константинопольская // Вертоград. Православный журнал. № 1 (80). 2004. 3, 17–29.
- Стихи св. инокини Кассии о монахах. Перевод с древнегреческого и комментарий // Там же. 31–32.

- Диалог Феофила и Кассии: литературная выдумка или реальность? // Scrinium. Revue de patrologie, d'hagiographie critique et d'histoire ecclésiastique 2: Universum Hagiographicum. Mémoires R. P. Michel van Esbroeck, s. j. (1934–2003) / Ed. par B. Lourié et A. Mouraviev. 2006. 240–272.
- Несколько замечаний по поводу Жития св. Евфимия Сардского // Ibid. 408–417.
- «Волною морскою...». Канон на Великую Субботу, составленный св. инокиней Кассией, песнописицей Константинопольской. Перевод с древнегреческого и комментарий // Τέχνη γραμματική (Искусство грамматики). Вып. 2. Новосибирск: НГУ, 2006. 473–481.
- La confession de Theophane et Theodore les Graptoi: remarques et précisions // Scrinium. Revue de patrologie, d'hagiographie critique et d'histoire ecclésiastique 4: Patrologia Pacifica and Other Patristic Studies / Ed. par B. Lourié et V. Baranov. 2008. 260–298.
- Le fondement théologique du dialogue des frères Graptoi et Jean le Grammairien dans la Vie de Michel le Syncelle // Ibid. 318–321.
- Jean le Grammairien et le monastère de Théotocos τῶν Ψυχᾶ // Ibid. 321–324.
- Saint Théodore le Stoudite, l'empereur Michel II et Thomas le Slave // Ibid. 324–328).
- Le Philosophe et le Théologien : à propos de l'homélie de Léon le Mathématicien sur l'Annonciation // Ibid. 328–333.
- Ἡ γυνὴ φιλόσοφος: S. Cassia de Constantinople et Platon // Ibid. 333–340.
- Слово Льва Математика и Философа, сказанное на праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, 25 марта 842 г. Перевод с древнегреческого и комментарий // Межвузовский периодический сборник научных трудов «История и теория культуры в вузовском образовании. Вып. 4. Новосибирск: НГУ, 2008. 227–236.
- Канон об упокоении усопших, творение св. Кассии Константинопольской. Перевод с древнегреческого и комментарий // Там же. 211–226.
- Иконоборческий период (730–843 гг.) // Антология восточно-христианской богословской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия / Под ред. Г. И. Беневица и Д. С. Бирюкова. Т. 2. Москва: Никея, Санкт-Петербург: РХГА, 2009. (Византийская философия, 5). 229–233.
- Св. Феодор Студит // Там же. 234–243.
- Св. Никифор Константинопольский // Там же. 254–262.
- Remarques sur le canon des défunts écrit par S. Cassia de Constantinople // Scrinium 5: Symbola Caelestis. Le symbolisme liturgique et paraliturgique dans le monde chrétien / Ed. par A. Orlov et B. Lourié. 2009. 317–322.
- Un saint fouette un autre: Théoktistos le logothète et Euthyme de Sardes // Ibid. 391–393.
- Св. Симеон Новый Богослов в творениях иеросхимонаха Антония (Булатовича) // Волшебная гора XV. 2009. 37–57.



Проблема усвоения в России византийского культурного наследия в связи с имяславческим спором начала XX века // Вопросы культурологии. 2010. № 10. 10–15.

32-е Огласительное слово прп. Симеона Нового Богослова. Перевод с греческого // Волшебная гора. Т. XVI. 2011. С. 340–343.

Философско-антропологические воззрения А. К. Булатовича в контексте византийской культуры. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2011.

Remarques sur les canons en l'honneur des saints patriarches Taraise et Méthode de Constantinople // *Scrinium. Journal of Patrology, Critical Hagiography, and Ecclesiastical History* 7–8: *Ars Christiana. In memoriam Michail F. Murianov* (21.XI.1928–6.VI.1995) / Ed. by R. Krivko, B. Lourié, and A. Orlov (2011–2012). Part Two. 69–81.

La Byzance tirée de la clandestinité [рец. на]: Сергей А. Иванов, В поисках Константинополя. Путеводитель по византийскому Стамбулу и окрестностям // *Ibid.* 349–353.

Слѣжеа прѣклоу маѣмѣ исповѣдникѣ ѿ оученикомѣ егѣ Анастасіи ѿ ѿномѣ Анастасіи, въ памѣти страдаіа ѿхѣ, егѣже прѣтѣпѣша ѿ злочитѣмѣхѣ еднѣнобѣлникѣхѣ / Редакция, составление, дополнение // Прп. Максим Исповедник и его соратники: документы из ссылки. / Сост. Г. И. Беневиц, под ред. Д. А. Поспелова. Москва: Никея; Святая гора Афон: Пустынь Новая Фиваида Афонского русского Пантелеимонова монастыря, 2012. (Византийская философия, 10; *Smaragdus Philocalias*). 199–242.

Спасители эллинизма. О книге Поля Лемерля «Первый византийский гуманизм» // *Лемерль П. Первый византийский гуманизм. Замечания и заметки об образовании и культуре в Византии от начала до X века* / Вступ. ст. и пер. с франц. Т. А. Сениной (монахини Кассии). Санкт-Петербург: Свое издательство, 2012. (*Byzantina*). ix–xiv.

Последний византиец. Религиозно-философская мысль иеросхимонаха Антония (Булатовича) и ее византийский контекст. Санкт-Петербург: Дмитрий Буладин, 2013. 448 с.

Remarques sur l'auteur et la date de *Scriptor Incertus de Leone Armenio* // *Scrinium. Journal of Patrology, Critical Hagiography, and Ecclesiastical History*. Т. 9: *Patrologia Pacifica Tertia* / Ed. by P. Allen, V. Baranov, and B. Lourié. 2013. 399–409.

Страница на Academia.edu: <<https://scrinium.academia.edu/KassiaSenina>>

С автором можно связаться по электронной почте:
mon.kassia@gmail.com

УКАЗАТЕЛИ

Указатель имен исторических лиц и древних авторов

- | | |
|--|--|
| Авгарт, царь 125 | Евфимий, архиепископ Сардский, св. 27, 116–117 |
| Анастасий Синаит, патриарх Антиохийский 94 | Евфимий, патриарх Константинопольский, св. 23 |
| Антоний Великий, св. 98 | Емилиан, епископ Кизический, св. 66 |
| Антоний, епископ Силейский 96–102, 116 | Игнатий, епископ Милетский 52 |
| Арий, еретик 100 | Игнатий, патриарх Константинопольский, св. 18, 23, 29, 62, 131 |
| Арсавир, патрикий, тесть Льва V 42, 81 | Иоанн Аплаки 44, 71, 82, 83 |
| Арсаклий, отшельник, св. 25 | Иоанн Грамматик, патриарх Константинопольский 11–12, 25–26, 32, 52, 95–96, 98–102, 107, 115–116, 121 |
| Валентин, гностик 135 | Иоанн Дамаскин, св. 37 |
| Вардан Турк 41 | Иоанникий Великий, св. 10, 25, 28 |
| Варда, отец Льва V 41, 80, 84–85 | Иоанн Малала, хронист 15 |
| Василий, сын Льва V 61–62 | Иоанн Скилица, хронист 59 |
| Василий I Македонянин, император 23, 31 | Иоанн Эксавудий 88 |
| Галла Пластида 87 | Иоанн Эфесский 39 |
| Генесий см. Иосиф Генесий | Иовиан, император 34 |
| Георгий, монах (Амартла), хронист 26, 30–32, 58–60, 67, 85, 108, 113–115, 119–122, 125, 136, 145 | Иосиф, архиепископ Солунский, св. 52 |
| Георгий, синкелл 6, 13 | Иосиф, эконом 10, 99 |
| Герман, патриарх Константинопольский, св. 26, 65, 105, 109 | Иосиф Генесий, хронист 36, 43, 62, 146 |
| Григорий Богослов, св. 62, 85, 111, 135, 141 | Ираклий, император 92–93 |
| Григорий Птерот 61 | Ирина, императрица, мать Константина VI 41, 69, 80, 88, 94, 102 |
| Григорий, иерей в Константинополе 30 | Ириней, епископ Лионский, св. 123, 141 |
| Григорий, студийский монах 28 | Исаак, отец Феофана Исповедника 7 |
| Григорий, сын Льва V 61–62 | Исаия Никомидийский, св. 25 |
| Даргамир (Драгомир), болгарский посол 64, 87 | Кассия Константинопольская, гимнограф, св. 48, 120 |
| Диоклетиан, император 7 | Кекавмен, военачальник 54 |
| Домника, жена Вардана Турка 41 | Константин I Великий, император, св. 100 |
| Евагрий Схоластик, историк 94, 141 | Константин V, император 48, 50, 72, 80, 91, 94, 96, 107, 116, 121–122, 134, 136 |
| Евдокия, императрица, жена Константина V 48, 107 | Константин VI, император 9, 11, 27–28, 80, 94 |
| Евсевий Памфил, епископ Кесарийский 128–129, 141, 145 | |

- Константин VII Порфирородный, император 36, 80
 Константин, патриарх Константинопольский 109
 Константин Пацик 87, 88
 Константин, пресвитер, отец Антония Силейского 96
 Кормесий, хан болгарский 65
 Крум, хан болгарский 46–47, 64–67, 69, 75, 77, 86–88, 90, 94, 114, 119
 Лев III Исавр, император 49–50, 91, 94, 101–102, 115–116
 Лев IV, император 7, 9, 94
 Лев V Армянин, император 5–6, 10–11, 13–14, 16–17, 19, 21, 24, 29–48, 50–54, 57–64, 69–71, 75–77, 80–88, 90–96, 98–99, 101–102, 106, 109–110, 112–115, 119–122, 130–132, 135
 Лев VI, император 107
 Лев Грамматики, хронист 146
 Лев, отец Мегало 7
 Лев Склир, стратиг Пелопоннеса 80
 Маврикий, император, св. 12, 52
 Макарий, игумен Пеликитский, св. 12, 52
 Максимин 56, 57
 Мани (Манес) 135
 Мануил Комнин, император 92
 Маркион, гностик 135
 Мегало, жена Феофана Исповедника 7–9, 11
 Мефодий, патриарх Константинопольский, св. 6–8, 12, 21–23, 25, 27–29, 31–32, 62, 137, 143
 Михаил I, император 13, 15, 17–18, 27, 29, 36, 39, 41–45, 47, 53, 57, 62, 64, 68–71, 74, 76, 79–81, 84–86, 88, 90, 94, 105, 113–114, 122
 Михаил II, император 17, 24, 33–35, 38, 42, 52, 57–58, 61, 75, 85, 112, 114–115, 118, 122, 131
 Михаил III, император 27, 72
 Михаил Мелиссин, патрикий 48, 107
 Михаил Синкелл, св. 31
 Навкратий Студит, св. 12, 33, 52, 110, 115
 Никита, игумен Мидийский, св. 19, 52, 56–57
 Никифор I, император 14–16, 41–42, 47, 64, 66, 69, 74, 79–81, 84, 88, 94, 99
 Никифор, кесарь, брат императрицы Ирины 41, 80
 Никифор, патриарх Константинопольский, св. 9–10, 18–21, 23–24, 26–28, 31–32, 40, 44–45, 51, 53, 66, 68, 72, 74, 76, 80, 85, 98–99, 104–107, 109, 114, 116–117, 119–120, 123–125, 134, 143, 147
 Николай Мистик, патриарх Константинопольский, св. 23
 Николай, пустынник-иконоборец 39
 Николай Студит, св. 110
 Панкратий, отец Иоанна Грамматика 95, 107
 Пасхалий, папа Римский 38
 Петр, митрополит Никейский, св. 28, 66
 Прандий, слуга Феофана Исповедника 8
 Приск Паннийский 6, 137, 144
 Продолжатель Феофана, хронист 36–37, 41, 43, 48, 60, 70, 82–83, 86, 122, 131, 137, 143, 148
 Прокопия, императрица, жена Михаила I 17, 69–70, 79, 81, 86
 Роман Сладкопевец, гимнограф, св. 37
 Савва, монах, агиограф 26
 Симватий-Константин, сын-соправитель Льва V 47, 61–62, 76, 91, 108
 Симватий, монах 122
 Симеон Лесбосский, св. 22
 Симеон, псевдо-, хронист 15
 Симеон, студийский монах 12
 Созомен Эрмий Саламинский 129, 144
 Ставракий, император 29, 64, 74, 94, 113
 Стефан, domesticus 29
 Стефан, патриарх Константинопольский, св. 23, 107
 Тарасий, патриарх Константинопольский, св. 9, 10, 26–28, 69, 80, 105, 107, 109, 118
 Фаддей Студит, св. 39, 67, 110, 112
 Феодор, игумен Студийский, св. 7–12, 18, 22–24, 27–30, 33–34, 38–40, 52–53, 56–57, 61–62, 66–67, 69, 102, 105, 107, 110–112, 115–117, 122, 134, 144, 148
 Феодор Начертанный, св. 22, 38, 52, 68, 102
 Феодора, императрица, жена Феофила 21, 25, 27, 55
 Феодосий I Великий, император 40
 Феодосий III, император 64
 Феодосий, сын Льва V 61
 Феодосия, императрица, жена Льва V 42, 61–62, 118
 Феодот, патриарх Константинопольский 48, 51–52, 101, 107–109, 114, 118, 122
 Феодота, императрица, жена Константина VI 80
 Феодота, мать Феофана Исповедника 7
 Феоктист, логофет 27
 Феоктист, магистр 29, 69, 84

- Феофил, монах 19, 108, 121
 Феофан Начертанный, митрополит Никейский, св. 22, 38, 52, 68, 102
 Феофан Исповедник, Ситрианский, игумен Великого Поля, св. 6–14, 16, 18, 29, 31–32, 35–37, 39–40, 42–46, 48, 64, 66–67, 69–70, 79, 81–82, 84–85, 87, 88, 113–114, 119, 121, 137, 144, 148
 Феофилакт Рангаве, друнгари, отец Михаила I 41
 Феофилакт, сын-соправитель Михаила I 45, 79, 81, 90, 94
 Феофил, епископ Ефесский 40
 Феофил, император 21–22, 24–25, 27, 52, 55, 102
 Филосторгий, историк 129
 Фома, патрикий 105
 Фома Славянин 38, 75, 114–115
 Фотий, патриарх Константинопольский, св. 23, 31–32, 129, 146
 Харун ал-Рашид, халиф 13, 68
 Юлиан Отступник, император 33, 85, 126, 129
 Юстиниан I Великий, император 39, 60, 94

Указатель библейских и апокрифических имен

- Авраам 42, 136
 Агарь 42
 Давид 67, 114
 Езекия 77, 119
 Иаков 118
 Иамврий 115–116
 Ианний 115–116
 Иезекииль 124
 Илия 126
 Иоанн Богослов 126
 Иосиф, муж Девы Марии 74
 Иосия 34, 39–40
 Исаак 136
 Исмаил 42
 Каиафа 122
 Лука 125, 127
 Моисей 115, 118, 123–124, 126
 Навуходоносор 136
 Ор 33
 Павел 67, 114, 118, 126, 128
 Петр 115, 126, 128
 Рахиль 33
 Самуил 114
 Сарра 42
 Саул 113
 Сеннахирим 77, 119
 Симон, вохлв 115
 Тавейл 33

Указатель географических и топографических названий византийской эпохи

- Абидос 90
 Агафии святой монастырь 106
 Адрамитий 64
 Адрианополь 13, 66, 69–71, 75, 77–78, 82, 90
 Аймос, горы (Балканские горы) 65, 82
 Аморий 71
 Анатолик, фема 43, 71, 75–76, 81, 83–84
 Аполлонидское озеро 117
 Апри, крепость 89
 Аркадиополь 91
 Афира 89
 Африка 68
 Болгария 65, 68, 82–83, 87, 90, 92, 111
 Босфор 78, 88–89, 106
 Великого Поля монастырь 9, 12
 Версиникия 42–43, 70–71, 82
 Византий 68; также см. *Константинополь*
 Воскресения Христова храм в Иерусалиме 68
 Ганские горы 89
 Геллеспонт 90
 Господский монастырь на о. Халки 61
 Даоний, крепость 89
 Девельт 68
 Евдом (Евдомон) 76
 Египет 68
 Екатерины святой монастырь на Синае 126
 Золотой Рог 92, 97

- Ермон, гора 129
 Иерусалим 68, 77, 119, 125
 Ираклия Фракийская 70, 81, 89
 Истр, река 90
 Калоним, остров 9
 Италия 111
 Кесария Филиппова (Панеада) 128
 Киверриотская фема 98
 Кизик, полуостров 8
 Кипр, остров 68, 69
 Константинополь 7, 32, 42, 46, 48–49, 57, 65, 68, 70–72, 76, 87, 89–90, 106, 119, 132
 Августеон 101, 106
 Акрополь 106
 Апостолов святых храм 48, 72
 Влахернский храм Богоматери 109
 Влахерны 77, 109
 Галлы, пригород 87
 Золотой триклин 77
 Золотые ворота 77, 86, 89
 Ирины святой храм 97, 106
 Керкопорта, ворота 92
 Косьмы и Дамиана Бессребреников монастырь 87
 Мавриана портик 122
 Маманта святого дворец 88–89
 Маманта святого монастырь 89
 Маманта святого предместье 78
 Манганский дворец 106
 Милий 96, 106
 Митрополичий монастырь 97
 Святой Софии храм 55, 72, 77, 85, 101, 108
 Сергия и Вакха святых монастырь 107
 Фарский храм Богоматери 57, 76
 Хора, монастырь 69
 Эксамиллий 90
 Лидда 126
 Македонская фема 72, 82
- Маркеллы 80
 Месемврия 36, 43, 46, 65–67, 69–71, 82, 90, 114
 Метопы, крепость 117
 Палестина 13, 68–69
 Памфилия 98
 Паний, крепость 89
 Пирг 65
 Плати, остров 86
 Принкипо, остров 9
 Пропонтида (Мраморное море) 9, 70, 76, 89–90, 133
 Проти, остров 61, 132–133
 Райдест 89
 Регий 89
 Рендакий, река 9
 Ригина, река 91
 Рим 125–126
 Саввы святого лавра 68
 Самофраки, остров 12
 Силей 98
 Силиврия 70, 89
 Синай, гора 126
 Сион 33
 Сирия 68, 81
 Стенон 89
 Стримон, клисура 82
 Тавр, горы 81
 Теревинф, остров 18
 Феодора святого монастырь 20, 106
 Сфоракий 96
 Фракия 43, 45, 65–66, 69–71, 82, 90–91
 Халки, остров 61
 Харитона святого лавра 68
 Хрисополь 106
 Цурул 70
 Эвр, река 90
 Эгейское море 64
 Эллада, фема 80

Указатель имен современных авторов

- Абдрахманова Д. Р. 141
 Андреева С. Э. 141
 Андреев Д. А. 135, 140
 Аржанов Ю. Н. 40, 143
 Афиногенов Д. Е. 5, 10–11, 19–22, 24–27, 31–32, 36, 38, 41–42, 46, 50–51, 54, 58–59, 62, 76, 80, 85, 103–104, 109, 119, 125, 131, 137, 140–141
 Баранов В. А. 75, 90, 101–102, 125, 134, 140, 142; см. также *Baranov V.*
 Беляев Д. Ф. 106, 140
 Беневиц Г. И. 11, 20, 149, 150

- Бирюков Д. С. 11, 20, 149
 Бодянский О. М. 6, 142
 Вальденберг В. Е. 101, 141
 Васильевский В. В. 31, 141
 Герцик В. Г. 142
 Давыденков О. 39, 141
 Дагрон Ж. см. *Dagron G.*
 Дворецкий И. X. 70, 141
 Джарман О. А. 129
 Доброклонский А. П. 10, 110, 112, 117, 141
 Дорофеева В. А. 129
 Дуйчев И. 14; см. также *Dujčev I.*
 Земскова В. И. 102, 141
 Златарски В. Н. 64, 77, 89, 141
 Иванов С. А. 9, 37, 62, 70, 72, 76, 78, 106, 141
 Йонас Г. 135, 141
 Каждан А. П. 32, 141
 Кисилиер М. Л. 142
 Костогрызова Л. Ю. 40, 142
 Курбагов Г. Л. 101, 142
 Кучма В. В. 71, 75, 92, 142–143
 Латышев В. В. 6, 8, 25, 137, 143
 Лемерль П. см. *Lemerle P.*
 Лидов А. М. 11, 20, 77, 126, 140, 142–143
 Лидова М. А. 125, 142
 Литаврин Г. Г. 54, 81, 142, 143
 Лурье В. М. 25, 26, 75, 94, 96, 134, 142; см. также *Lourie B.*
 Любарский Я. Н. 36, 37, 61, 70, 137, 143
 Медведев И. П. 81, 143
 Муравьев А. 101, 143
 Мусин А. Е. 34
 Неклесса А. И. 135, 140
 Никифорова А. Ю. 143
 Оболенский В. И. 6, 67, 76, 142
 Орлова М. А. 77, 142
 Острогорский Г. 5, 51, 72, 143
 Полякова С. В. 68, 141
 Поспелов Д. А. 150
 Прозоров В. Б. 135, 140
 Прохоров К. 63
 Сенина Т. А. (монахиня Кассия) 6, 11–12, 20, 46, 55, 63, 142, 150; см. также *Sénina T. A.*
 Сидоров А. И. 128, 143
 Смагина Е. Б. 135, 143
 Соболевский С. И. 70, 141
 Сорочан С. Б. 65, 69, 70, 106, 143
 Сюзюмов М. Я. 72, 141
 Терновский Ф. А. 6, 142
 Томић Л. 15, 143
 Удальцова З. В. 81, 101, 142, 143
- Успенский Ф. И. 39, 41, 143
 Федченко В. В. 142
 Цанкова-Петкова Г. 65, 144
 Чекалова А. А. 58, 140
 Черноглазов Д. А. 142
 Чичуров И. С. 6, 7, 144
 Шёнборн К. 134, 144
 Ahrweiler H. 144
 Alexander P. J. 10, 20, 74, 116, 119, 144
 Allen P. 150
 Auzépy M.-F. 102, 144
 Baranov V. 149, 150; см. также *Баранов В. А.*
 Bekker I. 15, 138, 146, 148
 Bidez J. 94, 148
 Boor C. de 6, 30–31, 64, 138, 145, 148
 Bratianu G. 80
 Browning R. 15, 144
 Bury J. B. 108, 144
 Chrysostomides J. 99, 148
 Cunningham M. B. 68, 148
 Cutler A. 138, 148
 Dagron G. 34, 103, 136, 141, 144
 Dendrinis Ch. 99, 148
 Déroche V. 144
 Dierkens A. 144
 Dobschütz E. von 10
 Downey G. 72, 144
 Dujčev I. 14, 138, 145; см. также *Дуйчев И.*
 Efthymiadis S. 6–8, 11–12, 145
 Esbroeck M. van 117
 Fatouros G. 11, 148
 Featherstone J.-M. 124, 147
 Frazee C. 10, 145
 Fuchs F. 96, 145
 Garland L. 41, 145
 Gero S. 12, 72, 96, 116, 128, 145
 Gheyn J. van den 21
 Gouillard J. 6, 116, 136, 145
 Grégoire H. 14–15, 145
 Gregory T. E. 138, 148
 Grierson Ph. 72, 145
 Grumel V. 11, 146
 Halkin F. 137, 146
 Hart G. D. 129, 146
 Harvalia-Crook E. 99, 148
 Hennephof H. 128, 148
 Henry P. 10, 146
 Iadevaia F. 14, 15, 79, 83, 88, 90, 112, 138, 147
 Janin R. 9, 61, 69, 72, 76, 78, 87, 89, 92, 95–97, 106, 146
 Kazhdan A. P. 15–16, 138, 146, 148
 Köpstein H. 80, 148

- Krivko R. 150
 Krumbacher K. 120, 146
 Lampe G. W. H. 118, 146
 Laourda B. 32, 146
 Lemerle P. 12, 39, 50, 75, 95, 97, 107, 115–116, 146
 Lilie R.-J. 12, 80, 107, 138, 144, 146, 147
 Lourié B. 25, 147, 149–150; см. также *Лурье Б. М.*
 Ludwig C. 138, 147
 Mango C. 6–7, 12, 16, 26–27, 72, 145, 147–148
 Markopoulos A. 14, 16–17, 147
 Martindale J. R. 90, 138, 147
 Matantséva T. 19, 20, 147
 McGeer E. 68
 McGiffert A. C. 129, 145
 Migne J.-P. 138, 146–147
 Misonne D. 144
 Munitiz J. A. 99, 148
 Orlov A. 149, 150
 Papadakis T. 129, 147
 Pargoire J. 6, 11, 39, 147
 Parmentier L. 94, 148
 Pinto E. 14, 79, 147
 Pratsch Th. 10, 96, 138, 147
 Prieto Domínguez Ó. 32, 148
 Rochow I. 72, 108, 138, 147
 Sansterre J.-M. 144
 Schäferdiek K. 128, 147
 Schaff Ph. 129, 145
 Scott R. 6–7, 12, 16, 148
 Sénina T. A. (moniale Kassia) 27, 30, 38, 52, 102; см. также *Сенина Т. А.*
 Ševčenko I. 72, 145
 Ševčenko N. P. 138, 148
 Sherry L. 15, 16, 146
 Sophocles E. A. 71, 147
 Sophoulis P. 13, 16–17, 29, 44, 65, 69, 77, 82, 86–87, 112, 147
 Soustal P. 65–66, 68, 91, 148
 Talbot A.-M. 138, 148
 Thümmel H. G. 128, 148
 Turner D. 5, 41, 43–45, 80, 148
 Varona Codeso P. 32, 148
 Wace H. 129, 145
 Westerink L. G. 32, 146
 Winkelmann F. 80, 148
 Wirth P. 30, 145



ОГЛАВЛЕНИЕ

I. Введение: историки и их жертва	5
1. Источники	6
1.1. Феофан Сигрианский	6
1.2. Анонимный хронист	13
1.3. Георгий Монах (Амартол)	30
1.4. Критерии богоизбранности	33
1.5. Следы на песках времени	36
2. Лев Армянин: путь к престолу	41
3. Возобновление иконоборчества	46
4. «Нечестивая смерть»	57
II. Феофана Исповедника, игумена (Великого) Поля, Хронография (<i>фрагмент</i>)	64
III. Летописная история, охватывающая время Льва, сына Варды Армянина	79
IV. Хроника Георгия Монаха (<i>фрагмент</i>)	113
Список сокращений	137
Библиография	140
Публикации автора книги, относящиеся к византийской истории и культуре	148
Указатели	151
Указатель имен исторических лиц и древних авторов	151
Указатель библейских и апокрифических имен	153
Указатель географических и топографических названий византийской эпохи	153
Указатель имен современных авторов	154